

LitRPG

LitRPG

ДРЕВИОР

КАРАВАН

+150

+100

ЗАПРЕДЕЛЬЕ

Дем Михайлов
МИХАЙЛОВ

Дем МИХАЙЛОВ

ЗАПРЕДЕЛЬЕ

Дем МИХАЙЛОВ

ЗАПРЕДЕЛЬЕ

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника Владимира Манюхина

Михайлов, Дем.

М69 Запределье / Дем Михайлов. — Москва : Из-
дательство «Э», 2016. — 416 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-90741-0

Продолжение приключений Росгарда в мире суперпопу-
лярной онлайн-игры!

Мир Вальдиры необъятен, богат на чудеса, но далеко не
всем и не всегда он радостно раскрывает свои обятия. В этом
огромном мире встречаются мрачные и зловещие территории,
некогда запечатанные таинственными Древними, скрываю-
щие в себе тайны минувших эпох и чудовищных злобных мон-
стров, с яростью встречающих любого, осмелившегося войти
в их пределы. Мифическое Запределье можно смело назвать
одним из таких мест. Осмелится ли отправиться туда Вели-
кий Навигатор Росгард и его команда? А кому из них удастся
выйти?..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90741-0

© Михайлов Д., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ЧАСТЬ I

Прыжок в Неведомое

И чего мне дома не сиделось?

*Мысль Роса
перед телепортацией
в Запределье*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прибытие. Падение. Проникновение

Мы так и не узнали, поджег ли лысый проказник шерстистого мамонта Колывана.

Понятно, что взрываться бы громадный Колыван не стал, но, взбесившись, мог бы наделать изрядно шума и проблем. И лучше бы так и случилось. Лучше бы он взбесился. Потому что Запределье встретило нас весьма неласково, приложив прямо с порога.

Закрутившиеся спиралью бесчисленные звезды разом вспыхнули, послышался протяжный гул, в котором почти потонул голос Орбита, продолжающего отсчет. И едва только я услышал «один», как звездное небо разлетелось тысячей кусков, наша невесомость закончилась, и мы вновь почувствовали влияние гравитации.

По глазам резанул яркий солнечный свет. Я успел с облегчением заметить знакомое синее небо и перистые белые облака, затем в глазах все бешено закрутилось, и мы рухнули вниз. Затрубившие мамонты не устояли и боками навалились на тонкие опоры бревенчатой клети.

«Господи! Да мы падаем!» — только сейчас мелькнула запоздалая мысль, и я что есть силы завопил:

— Держись! — на последнем слоге выкрика осознал, что все это время уже слышу четкие и увереные команды со всех сторон. Причем полностью противоположные моим дилетантским призваниям.

— Прыжок! Прыжок! — ревел Алый Барс. — Прыжок всем! Живо! Наружу!

— Птеры! Взлет! — громкий женский выкрик звучал с голосом Барса в унисон. — Взлет! Всем взлет!

Режущий уши крик, мимо промелькнула большая оранжевая тень, ушедшая крутым виражом в сторону. На чешуйчатой спине я различил несколько прижавшихся фигур игроков. Тут и меня дернуло следом за крепко ухватившейся за мою руку Бедой. Из крутящейся в воздухе клети мы вылетели в обнимку, втроем, и я еще успел заорать что есть сил:

— За нами-и-и!

Перед глазами мелькнула бурая земля с зелеными пятнами. Кира держалась за меня, я держался за Тирана, легендарный волк выл во всю глотку, выражая свое крайнее неудовольствие подобным способом путешествия.

От оставшейся чуть выше клети отлетали обломки дерева, изнутри выпрыгивали игроки, вываливались животные. Один из белых носорогов со странным изумленным мычанием улетел к земле стремительно, как бомба, нацелившись рогом вниз. Все это быстро нас догоняло, превосходя по тяжести и стремительности.

— Раскинь руки! — крикнула Кира.

— А помахать ими не надо?! Вот черт! Колыван-а-ан!

На нас падал мамонт Колыван, суматошно перебирающий ногами-тумбами в воздухе и задравший толстый хобот, будто бы пытаясь ухватиться хоть за

что-нибудь. Дернувшись в сторону, мы чудом разминулись с доисторическим реликтом, и он благополучно миновал нас. На голове мамонта распластался герой-летчик в бесформенных штанах и с лысой головой. До нас донесся его решительный и крайне уверенный голос, отдающий настолько дикие приказы, что я на пару секунд забыл, что падаю с очень большой высоты.

— Ушами! Ушами работай! Хвост влево! Хобот на выдув!

— О-о-орби-и-ит! — взвыл я.

Не услышав меня, быстро удаляющийся вниз командир обреченного самолета марки Колыван самоотверженно продолжал борьбу за спасение воздушного судна:

— Запускае-е-ем турби-и-и-ины! — рассылали мы твердый голос героя, и тяжеленный мамонт окончательно отделился от нас, устремившись к земле в крутом пике, быстро догоняя белого носорога и словно бы соревнуясь, кто быстрее достигнет финиша.

А нас нагнали обломки бревен, орущие игроки, извивающиеся в полете длинные змеи и другие животные. Кира отпихнула ногой тяжелый мешок, я едва успел убрать голову от гигантского кола с острием, испачканным в мокрой грязи.

— Милый, — промурлыкала мне в ухо Беда, обхватив меня за шею. — Пока мы не упали... ты меня любишь?

— Нашла время! — рыкнул я, и Тиран поддержал меня возмущенным рыком.

— Фи! — недовольно запыхтела Кира. — В такой момент... Рос, вместе вправо!

Бросив вниз быстрый взгляд, я понял суть и, вцепившись покрепче в косматую шерсть волка, дернулся всем телом вправо. Кира поддержала, и мы слегка сменили траекторию. Этого хватило, чтобы

вместо бурой клетки под нами оказалась зеленая. Да, мы падали с очень большой высоты прямо на клетчатое поле, представляющее собой игру «жизнь или смерть». Теоретически. Бурая клетка — земля, твердая и беспощадная. Зеленая — вода, возможно спасительная, если окажется достаточно глубокой. Нам повезло — мы летели именно к зеленой клетке, и я всем сердцем надеялся, что там не окажется очередной подлой шутки наподобие жутко голодного Лох-Нессского чудовища.

Вокруг хлопали крыльями птеродактили, явно действующие по чьему-то приказу, выхватывающие из воздуха беспомощно извивающихся змей, сжимая их в лапах, оттаскивая в сторону, чтобы они оказались над зеленой шахматной клеткой, и вновь выпуская. Так же они поступали и с игроками, оттаскивая их от смертельной траектории. Но кто успел распорядиться так быстро? Учитывая, что каждый клан сам за себя...

— Ай белив ай кэн фла-а-ай! — пронзительно во-
пил вдалеке Док, уже оттащенный и пикирующий к
воде. Других членов моей команды я не видел, если
не включать в их счет Орбита, канувшего в неиз-
вестность вместе с мамонтом Колываном.

— Галапуэрские тюльпаны! Галапуэрские тюльпаны! — орал во всю глотку незнакомый мне игрок из клана Неспящих, приложивший к глазам медную подзорную трубу и смотрящий вниз. Травник? Су-масшедший? И то, и другое вместе?

— Уххххахааа, — яростное шипение исторгнуло замеченный мною прежде игрок-ахилот, пытающийся грести перепончатыми лапами. Над ним парила девушка той же расы. И оба принадлежали к клану Архитекторов. Морские расы в сухопутном клане? Сюрпризы начинались уже в воздухе. Впрочем, вон, кажется, еще ахилоты, но уже от Неспов.

Клеть окончательно распалась, разом разлетевшись на целую кучу обломков, исторгнув из своего лопнувшего чрева последних пассажиров.

Я умудрился рассмотреть еще несколько подробностей, включающих в себя заколоченные ящики, мешки, огромные грузовые сумки и прочее, после чего свободный полет подошел к концу, и мы ухнули в покрытую толстой зеленой ряской воду. Слой водной растительности был невероятно толстым, но мы его пробили, практически не заметив, глубоко уйдя в темную воду. Кира рванулась было наверх, внизу молотил лапами Тиран, перед глазами мелькал индикатор оставшегося воздуха, но, несмотря на суматоху, я дернул девушку вниз, не отрывая глаз от светящегося зеленого ковра над головой. Сквозь него пролетали игроки, звери и предметы, каждый из которых мог нехило нас приложить по голове. Куда ни глянь, везде пенные следы пузырящейся воды. Мягко подрабатывая руками и ногами, мы выждали десяток секунд и только затем начали всплывать, благо рукотворный град уже подходил к концу.

Рядом скользнули две грациозные тени ахилотов, держащихся вместе, словно ведущий и ведомый, напоминая своими движениями хищных рыб, выпливших на охоту.

Несколько томительных мгновений, и моя голова прорвала ковер водной растительности. Раскрыв рот, я жадно вдохнул воздух Запределья, не обращая внимания на дикий шум вокруг. Да, думаю, не всем посчастливилось приземлиться так удачно, как нам. Некоторые наверняка угодили на неприветливую и жутко твердую землю.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Вы первые из героев, кто оказался на территории таинственного Запределья!..

Вам не повезло!

Но решимость и упорство помогут преодолеть все невзгоды!

Вы первопроходец!

Идти нетореной дорогой всегда было труднейшим делом в отличие от тех, кто пойдет по вашим следам!

Штрафы:

Физический урон по обитателям местных земель снижен на: 25%.

Магический урон по обитателям местных земель снижен на: 25%.

Шанс на выпадение трофеев с убитых монстров снижен на: 25%.

Шанс нанесения критического физического/магического удара снижен на: 15%.

Шанс на успешный сбор/добычу ресурсов снижен на: 25%.

Физический урон монстров увеличен на: 25%.

Магический урон монстров увеличен на: 25%.

Качество картографирования снижено на: 25%.

Скорость любого передвижения по местным землям снижена на: 10%.

Регенерация жизни/маны снижена на: 10%.

Штрафные санкции будут действовать еще: 23.59.59.

Бонусы:

Наличие древних предметов: Да.

Текущее состояние/количество: 5/5.

Наличие древних немагических знаний/рецептов: Да.

Текущее состояние/количество: Неизвестно.

Наличие древних магических знаний: Да.

Текущее состояние/количество: Неизвестно.

Наличие особых, ранее не встречавшихся монстров: Да.

Количество видов: Неизвестно.

Наличие каких-либо признаков былого присутствия здесь исчезнувшей расы Великих: Неизвестно.

Памятка!

Множество гильдий будут крайне рады заплатить за столь уникальные трофеи или знания весьма и весьма большую сумму!

Уникальное достижение!

Вы получили достижение «Первопроходец»!

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется.)

Памятное достижение для всех приключенцев, первыми нашедших путь в ранее не изведанные земли!

Поздравляем!

Ваша награда за достижение: нарочито грубо и небрежно вырезанная деревянная статуэтка усталого путешественника, из-под ладони смотрящего вдаль.

Класс предмета: Редкий.

Статус предмета: Коллекционный предмет.

ВНИМАНИЕ!

Покровитель местных земель НЕ уничтожен!

Будьте настороже!

ВНИМАНИЕ!

Флора/Фауна — К. А. П. С.

— Вот черт! Вот черт! — отплевываясь, выражал я свои эмоции, не спеша приближаясь к кромке берега, при этом не шевеля ни единственным членом тела. Тиран работал за меня, мощно гребя к суще и таща меня за собой. Кира держалась за шею своего броненосца, в воде похожего на крайне уродливую черепаху. — Кир, прочитала? Местный папа жив.

— Или мама... — кивнула закованная в сплошные доспехи паладинша, глядя на меня сквозь Т-образную прорезь в темно-синем шлеме барбюте. Следом за девушкой по воде волочился промокший синий же плащ без опознавательных знаков. — Мы первые. Не дай боги, наткнемся на покровителя. С нашими-то силами... но если все же наткнемся и завалим...

— Угу, — булькнул я в ответ. Волк достиг отвесного берега, больше смахивающего на бортик глубокого бассейна, и одним рывком выбрался на твердь. Куда медленнее я последовал за ним.

Покровитель...

Во всех землях Вальдиры есть Покровители. Вернее сказать, были когда-то. Абсолютно уникальные монстры, могущие быть любой разновидности, размера и с прочими характеристиками. Живут лишь однажды, для них нет респауна, нет воскрешения.

Раньше на Покровителя можно было нарваться сразу за воротами стартового города, что не всегда сулило смерть. К примеру, на Кроличьем Холмогорье, где обитает множество белых и серых кролей, живущих в глубоких норах среди кустарниковых зарослей, некогда жил и благоденствовал абсолютно черный кролик, чей уровень был втрое больше, чем уровня других. Так себе «папа». Впечатляет, но вполне преодолимо. Но убить такого весьма дорого стоит — и по возможным трофеям, и по достижению, и по шансу получить не просто трофеи, а реально что-то уникальное, хотя и необязательно полезное.

Подобная честь — частые или единичные сражения с Покровителями — досталась самым первым игрокам. Тем, кто, выходя из мирного города, сразу же попадал в ранее неизведанные земли. В наше время, в наше игровое поколение это практически несбыточная мечта. Так же как и в реальном мире,

где больше не осталось ни одного не исследованного кем-то уголка дикой природы. Первые игроки были первопроходцами, а мы всего лишь туристы.

Но сейчас все поменялось. Меня настигла участь первопроходца, причем безо всякого моего желания. Потому что Покровителей хоть и называют «папами» или «мамами», вот только родительскими чувствами они не страдают, к тому же зачастую могут призывать себе на подмогу остальных обитателей земель. И здесь, в легендарном Запределье, я глубоко сомневаюсь, что в качестве Покровителя сюда «назначен» уже упомянутый черный кролик. Здесь кто-нибудь другой, и лучше бы нам надеяться на удачу, дабы не сойтись с ним на узкой дорожке. Лучше бы нам разминуться. И хоть бы он был миролюбив, что также не редкость. Какой-нибудь особый бизон или вечно спящий на лиане ленивец...

— И логово есть, — тихонько произнесла выбравшаяся Кирея.

— И логово есть, — со вздохом согласился я.

У Покровителей обязательно есть логово. Нора, гнездо, расщелина, заросли или что-нибудь еще. И там обязательно есть пусты маленькая, но кучка весьма неплохих трофеев. В том числе и экипировка — особенно если Покровитель хищник того или иного рода. У травоядных зверей, впрочем, иногда также попадаются великолепные раритеты. Но это лишь слухи, услышанные в барах и тавернах, прочитанные в книгах или на форумах. Я лично впервые стал первопроходцем...

— Но мы искать его не будем? — решила все же уточнить Беда.

— Не будем! — кивнул я. — Но другие обязательно будут. И логово, и самого его владельца. В надежде на нехилый и, может быть, даже уникальный профит. А что там с нашими боевыми товарищами?

Не превратились ли они в небоевые лепешки после падения? И что с улетом?

— Не дождитесь! — знакомый рык полуорка Бома порадовал мне душу. Ишак жив. Вон он стоит, отфыркиваясь и стряхивая с плеч водорослевые пле-ти. — А что еще за улет?

— Куда улетим, если помрем, — пояснил я, впервые хорошенько озираясь по сторонам. — Я пока вниз летел, ни одной локации возрождения не заметил. И если ее здесь нет, получается, что мы дружно играем в игру на вылет. И все сразу станет куда печальнее. Э-э-эй! Крей! Кэлен! Док! Орбит! Вы жи-и-ивы?!

— Локи возрождения нет! — уведомил меня мимоходом протопавший мимо незнакомый гном из клана Неспящих. — Один из наших магов шлепнулся на злобно выпуклый камушек. Шлепнулся здесь, а синяки рассматривает уже там, на «большой земле», голышом сидя на другом камешке. Хреновое дело...

— Спасибо! — поблагодарил я. — Плохо... очень плохо...

— И не говори! — произнес с чувством знакомый женский голос за моим плечом.

Обернувшись, я оторопел — сначала увидел просто дрожащее марево воздуха, резко почерневшее и превратившееся в стройную фигурку, обтянутую черной кожей. Баронесса. Кажется... нет ни игрового ника, ни какой-либо еще информации над головой. На лице черная полумаска закрывающая нижнюю часть лица по самую переносицу, изображающая нечто вроде страшно зубастой оскаленной пасти. Зрачки расширившихся глаз почернели... а вокруг ее фигуры продолжал дрожать воздух, будто от нее исходил жар, хотя я ничего подобного на своей шкуре не ощутил.

Легко проскользнув мимо меня, Баронесса направилась на шум возбужденных голосов.

— Кир, — шепотом позвал я. — Это ведь Баронесса, да?

— Ага.

— И что это за класс персонажа такой, если не секрет?

— А ты не в курсе? — удивилась моя бедовая девушка, ласково погладив своего пета по бронированной голове. — Это ж очередная легенда Вальдиры, конечно, если слухи правдивы. Черная Баронесса прошла обучение у клана Мертвых Песков. Так все думают, но никто точно не знает. Но подобные классы воинов есть только у них. Смешанный класс воина и боевого мага.

— И эта маска... она как ниндзя, блин...

— А она и есть ниндзя, — абсолютно серьезно кивнула Кира. — Хотя официально подобного класса и нет. Говорю же — одни слухи. Якобы она сумела как-то втереться в доверие к клану Мертвых Песков и прошла полное обучение. То есть не просто выучила умения в гильдии, заплатив денежку и прижав палец к страничке фолианта. Она прошла обучение по-настоящему, причем на это потребовалось не одна-две недели, а куда как больше времени. Кто-то говорит, что она чуть ли не реальный год в песках проторчала, обучаясь секретным техникам, но в это я уже не поверю. Потратить целый год в игре на ежедневную муштру в затерянных в знойных песках казармах? Чушь! Никто на это не пойдет. Полный бред. Хотя кто-то поверил и даже попытался повторить ее путь, потерпев полное поражение.

— Ну... — задумчиво ответил я. — Семейка упертая, своеобразная... интересно, короче говоря. Клан Мертвых Песков... где-то я это уже слышал.

— Ты лучше о КАПСЕ думай!

— Что о нем думать, если я никогда с ним не сталкивался?

— А я пару раз налетела... нам стоит держаться поближе к большим дядям и тетям. Иначе нам сразу крышка.

КАПС, или же, вернее, К. А. П. С., расшифровывался как Крайняя Агрессия Первой Степени.

Но я про это знал крайне мало. Ибо не соврал и на самом деле никогда не сталкивался с этой гадостью. Помню, что всего степеней три штуки. Первая — самая высшая. А тут и вовсе запредельная получается, раз не только монстры, но и растения крайне агрессивны. Игроки радостно переиначили сокращение на исконное русское «капец», что как нельзя лучше соответствовало точной оценке подобных реалий.

Мы на полностью враждебных нам землях. То же самое что нырнуть в бассейн с концентрированной серной кислотой и попытаться доплыть до противоположного бортика.

И пока спокойно дышим только потому, что находимся на своеобразном старте, где возможно подготовиться к будущим неизвестным и непременным ужасным невзгодам.

— Э-э-эй! — повторил я свой вопль, крутя головой по сторонам. Пока что я увидел только Киру и Бома. Остальные товарищи молчали, что начинало меня тревожить. Не расшиблись ли камрады?

Мы находились на плоской, как стол, местности, похожей на гигантскую шахматную доску. В подобных условиях видимость хороша, нет помех, но пока что я видел только безликую массу игроков и животных. С раздраженным ревом, ворчанием и скулением из воды выбирались удачно «приводнившиеся» животные. Четыре игрока-воина с натужной тянули толстенную веревку, привязанную к белому носорогу, пытаясь перетащить его тушу через отвесную

кромку природного квадратного бассейна. Сантиметр за сантиметром дело двигалось.

Тяжело шагали два мамонта метрах в пятнадцати от меня. С шерстистых боков стекали обильные потоки воды, свисали водоросли. Вокруг них сутились игроки обоих кланов, сразу четыре целителя вытянули к серьезно пострадавшим зверям руки, исцеляя их своей магией.

Трубный крик послышался сзади, и, обернувшись, я с облегчением увидел еще одного мамонта — Колыван собственной персоной со стоящим у него на голове широко улыбающимся лысым эльфом. Не знаю, как они умудрились приземлиться, но, судя по мокрой шерсти и водорослям, они удачно угодили на клетку «жизни», причем Колыван, судя по всему, не особо нуждался в исцелении, вполне бодро перемещая свою тяжеленную тушу. Пилот Орбит таки спас свой «самолет», сумев благополучно приземлиться.

Позади эльфа на широкой мамонтовой спине восседал Крей, за его талию держалась Кэлен, выглядевшие несколько ошарашенно, но более чем живо. Гном Крей казался несколько потрепанным, но с рук волшебницы Кэлен в его тело переливался белый знакомый свет исцеления. Позади исполнинского реликта топали их питомцы. Для них местечка на мамонте не нашлось, если не считать двухголового попугая на плече Орбита. Я не сразу заметил, но на каждом ухе мамонта Колывана сидело по одному призраку, еще один витал над покрытой шрамиками лысой головой эльфа.

Так...

Я машинально начал сгибать пальцы, подсчитывая сопартийцев.

Я, Кира, Крей, Кэлен, Орбит, Бом. Шесть спутников на месте.

Судьба Дока оставалась пока неизвестной, но особо я не волновался, ибо видел, как птеродактиль оттащил его к относительно безопасной зоне приземления.

— Ребята!

А вот и он. Фыркая и сдирая с плеч водорослевые плети, к нам спешил уцелевший Док. Вокруг шеи костоправа обвилась заметно увеличившаяся в размерах змея, над которой совсем недавно поколдовала самая настоящая богиня.

К этому времени до нас добрались остальные, включая мамонта Колывана, наш штатный лекарь сразу же включил свои ауры, исцеляя нас и подстегивая регенерацию. Разлившейся в воздухе благодатью зацепило и Колывана, благодарно замотавшего лобастой головой и ласково шлепнувшего лекаря хоботом по спине. От шлепка Дока отнесло на шаг вперед, но он не обиделся на столь тяжеловесную благодарность.

— Мы все в сборе, — подыточил я. — И все вроде как целы. Петы... — Оглядев обступивших нас зверей, я продолжил: — Тоже в порядке. Ну что, осмотримся чуток?

— Пого-о-оди, Рос, — тихо произнес Орбит, останавливая меня видимым лишь нам жестом.

— Что такое? — спросил я, замирая на месте.

— Сейчас, нам на-а-адо отойти в сторону. Туда-а-а. — Тощий палец долговязого эльфа указал на виднеющуюся поодаль землянскую клетку, на которой не было никого из остальных, прибывших в Запределье. — С линии огня.

— Уйти с линии огня? — с недоумением пропыхтел Крей, стоявшая рядом волшебница смотрела на эльфа столь же удивленно.

— Разборки? — деловито уточнил я.

— О да-а-а...

— Так, ребята, цепляем Колывана за хобот и всей толпой двигаем туда, куда показал наш лысый друг, — распорядился я и, не дожидаясь реакции, показал пример, первым прида в движение. — Орбит, думаешь, они сцепятся?

— Наверня-я-а-ка... Сейчас пока счита-а-ают по-те-ери... а как посчитаю-ю-ют... и здесь нет точки воскреше-е-ения.

Точно... идеально для небольшой разборки, учитывая, что никто из поверженных игроков не сможет вернуться в бой, равно как и не прибудет подмога из основных клановых сил. Мы здесь сами по себе. И останутся здесь только выжившие. Учитывая нашу вопиющую разницу в уровнях, нам в потасовку вступать не стоит. Толку мало, проблем много.

— Главное, идите спокойно, — добавила шагающая рядом со мной Кира. — Не оглядывайтесь, не смейтесь, не надо задумчиво оглядывать крутых игроков и громко предполагать, кто кого завалит. Не хотелось бы разряда массовой магии по нашей группке, выпущенного чисто из раздражения. Были precedents, когда особо яро интересующиеся получали по хлебалу...

Слишком далеко отходить мы не стали, остановившись метрах в сорока, на соседней клетке, оказавшись в стороне от двух все сильнее выделяющихся клановых блоков. Общая неразбериха и спасение утопающих и умирающих почти закончились. Сейчас все четче становился виден расширяющийся раскол между некогда слитным отрядом. А по сторонам опустевшего промежутка, словно невзначай, начали собираться персонажи живучих воинских классов, образуя первый ряд. Твою так... Орбит не ошибся, прямо на наших глазах назревали нешуточные разборки. Но ведь это настолько глупо... нашли время и место, нечего сказать. В момент, когда надо было

забыть на время былое и объединить силы ради достижения цели, кланы Неспящих и Архитекторов собирались выбить друг из друга дух. Блин!

Над нашими головами мелькнула громадная тень, резко хлопнули ярко-оранжевые крылья, и рядом опустился легендарный дракон. С его спины спрыгнули двое — рыцарь в золотых доспехах и приземистый гном. С пронзительным скрежещущим звуком из раздавшейся земли вынырнул не менее легендарный червь, мгновенно свернувшись в плотную спираль вокруг своего хозяина. На месте, откуда показался каменный монстр, осталась глубоченная скважина.

— Оз! — улыбнулся золотой рыцарь Архитекторов. Владелец каменного черва промолчал, но едва заметно кивнул. Молчаливый персонаж...

— Про него понятно, — взглянул я на Мурохрома. — А ты? Великий клановый воин Архитекторов. Ты чего в стороне?

— А я сюда ради легендарной экипировки для своей крохи прибыл, — отозвался Флориан. — О чем заранее предупредил всех без исключения, включая главу своего клана и главу Неспящих, чтобы и меня не шарагнули. Терять шанс получить уникальную звериную легендарку ради очередной клановой разборки? Хрен всем! И Мурохром так же думает. Да и ты, как мне кажется, мыслишь точно так же.

— Угу, — кивнул я. — Я здесь ради легендарки.

Флориан явно не лгал. Профукать шанс получить уникальную экипировку в такой момент... такой поступок можно смело приравнять к вселенской глупости. А Флориан уж точно на глупца не тянул. Хитрый — да. Сладкоречивый — да. Мстительный — возможно. Глупый — нет. А расчетливость в нем точно присутствовала.

К тому же для его клана, для Архитекторов, легендарный дракон сам по себе многое значит, а уж если у дракона появится суперэкипировка.

— А если Неспящие победят? — осведомился Док. — А потом за тебя примутся?

— У меня обещание Баронессы, — качнул головой рыцарь. — А она слово держит. Говорю же — я с самого начала дал четко понять, что лично мне нужна лишь легендарная экипировка, могущая подойти только и только для моего пета. Она бесполезна для других.

— Зато ее можно спрятать в кланхран и потом назначить за нее диковинную стоимость, — пожал широчеными плечами Бом. — Я бы так и сделал.

— У меня обещание Баронессы, — повторил Флориан. — К тому же я все же надеюсь, что страсти улягутся. Мы дружим примерно так же, как кошка с собакой, но возвращаться к застарелым обидам здесь, в Запределье... Глупо!

— Зато интересно!

— И я в это не полезу! — буркнул Флориан. — Пусть хоть трижды интересно. Кстати, это наш мамонт или ваш мамонт?

— Это наш бомбарди-ировщик! — отрезал Орбит. — С вертикальной посадкой!

— До чего технологии дошли, — вздохнула Кира.

— Угу, — согласился я, доставая из мешка подзорную трубу и всматриваясь в происходящее между двумя могущественными кланами. Особой надобности в столь большом увеличении не было, можно было разглядеть многое и простым невооруженным глазом, но через прибор видны даже мельчайшие подробности.

Глава Архитекторов сюда не прибыл. А вот Черная Баронесса от приключения не отказалась. И сейчас как раз она стояла, заложив руки за спину, бес-

страшно глядя на нависшего над ней громадного полуорка Архитекторов, судя по всему, являющегося лидером своего отряда. Две крохотные армии готовятся к войне, а предводители что-то обсуждают, и именно от их слов будет зависеть исход дела. Мир или Война? Или Война и Мир? Чертовы кланы... Толстого на вас нету!

Полуорк Архов смахивал на мутировавшего итальянца — настолько бурно он махал руками, топал ногами, строил выразительные гримасы, выражая обуревавшие его эмоции всеми доступными средствами. Черная Баронесса оставалась бесстрастной, напоминая изящную статую валькирии. Возможно, она что-то говорила, но из-за полумаски я не видел ее губ. Зато отчетливо видел Алого Барса, держащего за спиной два налитых яростно-красным цветом стеклянных шара, больше всего напоминающих крайне мощную взрывчатую смесь.

Полуорк яростно взревел — в буквальном смысле, словно настоящий мифический персонаж, а не игрок. Взревел так громко, что даже мы услышали. И в этот момент из рядов Архитекторов вышли два игрока — человек-маг и эльф-лучник, в несколько шагов преодолев разделяющее два клана расстояние. Еще мгновение, и они вились в ряды клана Неспящих, круто развернувшись и встав плечом к плечу со своими недавними недругами.

Это что еще за хренъ...

Ревевший полуорк подавился своим гневным воплем, изумленно выпучившись на предавших его соратников, совершенно внезапно перешедших на сторону враждебного клана.

— Это еще что за... — несвязно озвучил я свою мысль.

— Кобальт? Острик? — столь же пораженно выдавил Флориан. — Быть не может...

— Это «кроты»! — выпалила Кирея. — «Кроты» Неспящих! Вот это поворот...

— Вот черт! — никак не мог уняться Флориан. — Они уже больше года с нами! Мы их проверяли! Да нет, быть такого не может!

— Еще как может, — буркнул я. — Не видишь что ли? Вон твой Острик, если ты про эльфа Острие Смерти говоришь, уже на твоих коллег свой лук нацелил. А на лук сразу пять стрел наложено...

— Все, — успокоенно выдохнула Кирея. — Драки не будет. Теперь уже глупо махать кулаками, когда враг приобрел боевого мага и стрелка, а ты потерял ровно столько же бойцов.

Тут я не мог не согласиться с прогнозом. Полуорк сразу как-то сник, сверля взглядом предателей. Баронесса не выразила ровным счетом никаких эмоций, хотя могу поклясться, что именно по ее незаметному сигналу два «крота» сбросили личину и проявили себя.

Предводители продолжили беседу, но, судя по замолкшему полуорку, теперь больше говорила глава клана Неспящих. Напряженная атмосфера медленно разряжалась.

— Можно готовиться к походу, — произнес я, отдавая подзорную трубу Кире. — Единственное, чего я не понял, так это как мы пойдем — вместе или раздельно?

— Думаю, что раздельно, — пожала плечами Кира.

— Не вместе-е-е, — протянул лысый эльф. — Два боевых ордера-а-а... параллельно-о-о...

— Да и по фигу как! Хватит уже на месте топтаться! — буркнул Бом, задумчиво оглядывая сорванный лиловый цветок и явно пытаясь понять, что с ним делать. — Одни вопросительные знаки пляшут вместо названия! Кто знает, что это за цветок такой? Что стоит в переводе на монеты?..

— Задай вопрос специалистам, — пожал я плечами. Цветок мне был абсолютно незнаком.

— Каким еще специалистам? — недовольно заорчал Бом, вперяясь в несчастный цветок еще более сердитым взглядом.

Бедный полуурк-хомяк попал в затруднительнейшее положение — вокруг нас подобных лиловых цветов было никак не меньше полусотни. Это только вблизи. Дальше больше. И получалось, что либо вокруг нас могут в буквальном смысле расти большие деньги, либо просто красивые сорняки. Но как это понять?

— Специалистам... — повторил Бом и, внезапно оживившись, выдал широкую клыкастую улыбку. — Знаю такого! Позвоню на горячую линию алхимической службы Храбра. Может, он знает?

— Ага, — безразлично согласился я, предпочтя сосредоточить внимание на начавшем затихать напряжении между двумя кланами.

Оба отряда начали расходиться. Воины и маги один за другим разворачивались и направлялись к отведенным в сторону грузовым животным, также разбитым на части. Питомцы следовали за ними. Грызня состоялась, но оказалась лишь психологической, а не физической. Никто не захотел преждевременно «улетать» домой. Все хотели задержаться в легендарной и прежде закрытой локации подольше.

С облегчением выдохнув, я тут же напрягся, услышав донельзя печальное нытье лысого эльфа:

— Неинтересно! О! В этой су-у-умке есть стрелом-е-ет! Приготовить оружие к за-а-аллу!

Заметив скрестившиеся на себе наши крайне злобные взгляды, Орбит окончательно сник и прекратил теребить громадную грузовую сумку, висящую на мохнатом боку мамонта. Скорбно шмыгнув носом, эльф скрестил руки на груди и, отвернувшись,

вшись, начал гордо смотреть на грохочущий в отдалении водопад. Фыркнув сквозь толстый хобот, мамонт отвернулся в ту же сторону, также занявшись созерцанием водопада. Он был явно на стороне эльфа.

— Как ядерная боеголовка с испорченным таймером, — вздохнул я, буравя взглядом затылок неугомонного игрока, ненавидящего скуку. — Бом, а ты что делаешь?

Полуорк превратился в сельскохозяйственный комбайн массового сбора и обеими руками рвал те самые лиловые цветочки.

— А что, не видно? — рыкнул Бом, продолжая стоять на карачках. — Помогите лучше! Это даже не цветочки, а самые настоящие лиловые алмазы растут из земли!

— Лиловые алмазы? — хмыкнул я. — Ценная, наверное, штука.

Впрочем, несмотря на слова, я все же не удержался и сорвал пяток лиловых цветов, забросив их в заплечный мешок. Остальные приступили к сбору ценного урожая с куда большим рвением. И я понимал почему — у растений подобного размера и типа вес просто ничтожный. На один килограмм придется никак не меньше тридцати цветочков, а я думаю, что и больше чем тридцать. Что на самом деле приближало цветы по ценности к алмазам, конечно, если на них и правда был такой спрос у алхимиков. Если это так — тогда легендарное Запределье столь же ценно, как и мифические золотые города инков, затерянные в джунглях. И деньги тут валялись прямо под ногами, нужно только нагнуться и подобрать. Чем мы и занимались — заразное оказалось дело: не успел я опомниться, как обнаружил, что собрал уже не менее пары десятков цветочков. Я что, сюда по цветы пришел? Или по грибы?! Блин!

Одно хорошо — за те минуты, что любители вроде нас собирали растительность, кланы действовали. Четко и слаженно. К нам уже двигался отряд Неспящих, выстроившихся в тройную шеренгу. Грузовые звери в центре, боевые питомцы и воины по сторонам, опять же идущие в определенном порядке. На спине второго мамонта, сейчас шагающего в центре отряда, появились четыре седока и два мощных светящихся стреломета. На голове мамонта возник шлем, хобот словно оброс длинными острыми шипами — если такой булавой ударить, будет очень больно. Да и остальные зверюшки приоделись. Над отрядом повисла многослойная и многоцветная пелена защитных аур. Такое впечатление, что к нам двигался большущий радужный мыльный пузырь, над которым кружили птеродактили и несколько птиц. Вот это я понимаю — боевой рейдовый отряд. Неполный, конечно, но все равно грозный.

Именно таким образом происходили рейды в Вальдире, с боем пробивающиеся к цели сквозь вражеские ряды и заслоны.

А у нас был именно рейд. Другим словом это не назвать.

В стороне двигался еще один подобный же пузырь — клан Архитекторов. Потенциальный враг и одновременно потенциальный союзник. Высившийся за нами оранжево-белый дракон взмахнул огромными крыльями и легко взмыл в воздух, унося с собой Флориана. Золотой рыцарь явно получил приказ на передислокацию. А вот гном Мурохром особо никуда не торопился, вместе с нами терпеливо дожидаясь подхода отряда Неспящих.

Молчаливый и крайне загадочный персонаж. И похоже, он сделал какие-то одному ему понятные выводы и предпочел остаться здесь, а не пойти с кланом Архов.

Едва только плывущая в воздухе куполообразная и многослойная пелена-аура достигла нас, перед экраном появилось недвусмысленное предложение вступить в рейдовую группу. Еще одно доказательство.

На размер обычной боевой группы есть лимит — не больше дюжины рыл. И все. Больше в полную группу никто влиться не сможет.

Размер рейдовой боевой группы установлен в восемь дюжин. То бишь девяносто шесть игроков. Но есть одно важное ограничение — рейдовую группу нельзя создать в каждой локации. Только в строго определенной, зачастую квестовой или исключительно враждебной к игрокам.

Выдрючиваться и стучать кулаками в свою широкую лидерскую грудь я не стал. Просто принял приглашение от лидера рейда — от самой Черной Баронессы. Перед глазами замелькал длинный список остальных участников, быстро закончившийся, съежившийся и убравшийся в левый угол виртуального экрана. Следом появился перечень повисших на мне аур защитных и усиливающих свойств.

Затем позволил Колывану подхватить меня своим толстым хоботом и перенести к себе на широченную спину. Туда же вскоре доставили волшебницу Кэлен, а лысый эльф Орбит и без того сидел на лобастой голове мамонта и явно не собирался уступать свое место кому-либо. К нам добавился Док, усевшийся рядом со мной, остальные из моей старой боевой группы остались на земле. Правильно. В первую очередь защищать надо хлипким здоровьем «умников», а защищенные броней воины обладают солидным запасом здоровья и в случае чего могут выдержать внезапный удар врага. Прямо за Орбитом сел незнакомый мне игрок с ником Ультима Форевер. Корот-

ко повел рукой, и на спину мамонта опустилось два уже знакомых мне стреломета.

Длинный стержень в качестве опоры, сверху станина на подвижном креплении. Судя по плавным и одновременно хищным обводам средневекового «орудия», работал над ним настоящий мастер своего дела. После чего стрелометы передали мастерам чар, добавивших в и без того уже мощное оружие дополнительные свойства, и зачаровали на скорость перезарядки, на быстроту выпущенных стрел и на меткость.

— Пользоваться умеешь? — поинтересовался у меня Ультима, или же Уль, как я мысленно его окрестил.

— Раньше стрелять доводилось, — согласно кивнул я. — Но нужных умений нет.

— Ни у кого нет, — вздохнул Уль, рывком устанавливая стреломет в специальное гнездо в сбруе Колывана. — Один из наших стрелков не влез в телепорт. Так что ты за стрелка. Как снаряжать и проще объяснять надо?

— Нет, — мотнул я головой, хватаясь за стреломет и легко поводя им в сторону. — Класс! Снаряды какие? Маркировка?

— Стандартные. Зеленые наконечники — удар и яд. Красные — удар и огонь. Черные — удар и разрыв. Все объемное, так что осторожнее, когда целишься. Рыжие вообще осторожно используй! Это ржава — любую металлическую броню жрет так, что куда там нанитам! Если пальнешь по воинам, то сначала увидишь вынужденный стриптиз, а затем их крайне злые рожи и большие кулаки. Понял?

— Ага. А это что? — с момента как я вступил в рейд-группу, сразу получил доступ к содержимому грузовых сумок Колывана, и не только его. — Си-

ний — это заморозка. Тут понятно. А синий с белой спиралью?

— Смерч, — пояснил Уль.

— Синий с белыми молниями — электричество?

— Верно. Электросфера при разрыве. О! Совсем забыл! Рос, стрелы со вздутым оранжевым наконечником видишь?

— Ну?

— Это только вверх! Зенитный снаряд. Объемный взрыв и дым. Хорошая штука!

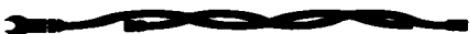
Мы перекинулись еще несколькими фразами. За это время тяжело ступающий мамонт влился в отряд, заняв свое место. Внешние ряды вновь сомкнулись. Коротким приказом я велел Тирану держаться рядом и никуда не влезать. Черно-белый волк послушно затрусиł слева от Колывана, за ним пристроился броненосец Кирры, а за волчьим хвостом грациозно ступал олень Кэлен.

— Теперь короткий инструктаж, — громко и четко произнес Ультима. — Все слушайте!

Убедившись, что всеобщее внимание пассажиров приковано к нему, он коротко пояснил:

— Всего есть несколько установленных категорий. Но вас касается только одна — «все». Пока не услышите приказ тактика, упоминающий слово «все», сидите и наслаждаетесь видами. До этого момента чтобы никто даже не вздумал шарахнуть по любому противнику! Даже если он уже забирается к вам или начал грызть ногу мамонта! Ни в коем случае не пытаться быть героем! Просто сидите! Всем ясно?

Все дружно закивали — кроме меня и Орбита. Лысому эльфу, видимо, было пофиг, он был занят Колываном, а я понимал, что, раз меня посадили за стреломет, значит, моя категория несколько отличается.

— Наша категория — «Кол!» — повернулся ко мне Уль. — Также вслушивайся в требования к типу стрел и вовремя переснаряжай. Док в твоем расчете. Подает стрелы и так далее. В моем расчёте Кэлен. Стрелять только после того, как назовут наш позывной и определят цель. Если просто выкрикнут «Кол», сразу не стреляй, жди отметку цели — либо голосом, либо же тактик пошлет метку в виде красной стрелки на твой экран. Но ты и так знаешь. — Инструктор верно понял выражение моего лица и лишь добавил: — Твой личный позывной — Рос. Это если понадобится отдельный выстрел по той или иной цели. На этом все. Блин... а щиты-то никто и не поднял!

— Блин! — спохватился я и вновь запустил руки в мешок. Нащупал искомое, дернул на себя... и виновато пожал плечами. Защитные барьеры, они же щиты, были настолько тяжелы, что мне их не вытащить.

— Весело, да? — фыркнул Уль, что также не принадлежал к классу силачей. — Рони! Поставь нам щиты!

Одним прыжком на спину недовольно затрубившего мамонта взлетел Рони Пламенный, еще в полете убравший за спину двуручный меч. Что-то ворча себе под нос про «задохликов», Рони в два счета вытащил нужное и закрепил в специально предусмотренных креплениях, после чего покинул нас. А на спине мамонта появилось нечто вроде защищенного пулеметного гнезда. Каждый щит по внешней стороне буквально утыкан шипами и крючьями, с внутренней стороны светятся укрепляющие руны.

Передав Кэлен два стеклянных шара, заполненных молочной белизной, Уль пояснил:

— Если крикну «рви!» — сразу активируй.

— Так точно, сержант! — браво пискнула волшебница, войдя в роль.

— Только как активируешь, во врага не кидай! —
ворчливо буркнул Ультима. — Был уже прецедент...
это же не граната, блин! Ну что... хорошо идем, а?
Скоро заглянем смерти в ее хитрые глазки! Нет,
правда, хорошо идем!

Покачиваясь на спине мамонта Колывана, я сидел
и завидовал.

Может, и белой завистью, но до жути сильной.

Это заклинание будет следующим в моем списке
заклинаний!

Один из седоков на другом мамонте оказался
донельзя прокачанным и узкоспециализирован-
ным магом земли. По мановению его руки земля по
обе стороны от нашего отряда вспутилась большими
горбами. По земле сами собой поползли камни,
убыстряясь с каждой секундой и оставляя за собой
глубокие следы. Три минуты, и два колоссальных
каменных воина возникли рядом с нами и сделали
свои первые тяжелые шаги. Сплошной камень — по
крайней мере снаружи. Квадратные щиты и здорово-
венные шипастые дубины составляли вооружение.
Из-под гребенчатых шлемов угрюмо смотрели черные
провалы на месте глаз. Каждый из воинов до-
стигал не менее чем семиметровой высоты, про при-
мерный вес даже думать было страшно. Обычные
каменные големы высшего ранга. И закутанный в
темно-вишневую мантию маг умудрялся поддержи-
вать сразу двух големов, требующих большой и по-
стоянной подпитки маной.

В общем, на соседнем мамонте величественно
восседал живой пример для подражания. Големы
устойчивы к повреждениям как физическим, так и
магическим, очень сильны, но несколько медлительны,
хотя трудно назвать так существ, преодолеваю-
щих пять метров за один шаг. У нас появился еще

один защитный барьер — на этот раз мобильный и агрессивный.

Но на этом дело не закончилось.

Сидящий рядом с магом игрок в фиолетовом бархатном костюме с изящной золотой вышивкой развел руки в стороны, между его ладонями с треском промелькнула стопка разноцветных карточек.

Мастер карт во плоти. Уровень больше двухсотого. Помедлив, мастер карт едва заметно кивнул, отвечая на чей-то запрос или приказ, выбрал три карты и легкими щелчками отправил их в полет. С разноцветными хлопками игральные карты разлетелись в пыль. В воздух рванулись две птицы — угольно-черная птица размером с микроавтобус и еще одно пернатое чудо, полыхающее самым настоящим огнем. Феникс. Чертов картмастер умудрился запихнуть в карту самого настоящего феникса!

И это при том, что сия птица официально не водится ни в одной локации! Она не является мобом массовой «постройки». Феникс изредка появляется в той или иной локе, ненадолго задерживаясь там, после чего улетает в неизвестном направлении. Птичку крайне тяжело убить, особенно учитывая ее уникальную особенность «возрождения из пепла». Обычные игроки определенных классов мечтают о подобном питомце для себя, другие спят и видят, как заполучить крайне редкие ингредиенты: огненное сердце феникса, перья, глаза и прочие очень дорогие штуки. А этот игрок запихнул птицу в карту! Ну, или купил карту у более удачливого коллеги...

К кружасшим у нас над головами птеродактилям и обычным птахам присоединились две величественные птицы. Огненная и черная.

Вот только черная птица оказалась вовсе не черной, а светло-синей, если смотреть на ее брюхо и внутреннюю сторону крыльев. Там, где пролетала

птица, на некоторое время начинал идти обильный снег, веяло леденящим холодом. Интересный обитатель небес... я такую птицу никогда не видел, хотя близко «знаком» с очень многими монстрами. Что-то напрямую связанное с холодом и заморозкой. Над нами парили пламя и лед, готовые защитить нас при помощи своих специфических умений. Но и это еще не все. Была и третья карта. Просто «вышедший» из нее монстр не стал взлетать. Он предпочел твердую землю. Что вполне объяснимо, учитывая его внешний вид — стуточек стелющегося по земле тумана, пронизанного сверкающими вспышками молний. Еще один абсолютно неизвестный мне монстр, смеяло рванувший вперед и занявший позицию перед отрядом. Только что на наших глазах щедро развеяли по воздуху огромную сумму золота. Настолько огромную, что даже все совокупные дары крабберов, полученные нами за нахождение их павшего бога, вряд ли могли бы покрыть затраты.

И, не убирая рук со стреломета, я задумался: что же именно ожидает найти здесь Черная Баронесса, раз она пошла на такие затраты ресурсов, да еще и самолично пришла в затерянное в неизвестности Запределье?

Тот же глава Архитекторов сюда не пошел, предпочтя остаться на «большой земле» и продолжить руководить остальными делами клана. И если потраченные суммы можно было объяснить надеждой на зарабатывание здесь еще большей кучи золота, то вот присутствие главы Неспящих сюда не вписывалось.

Я не забыл предупреждение игровой системы об уникальных монстрах. А еще у меня были зоркие и много замечающие глаза, четко видящие, как с каждой секундой наш отряд в геометрической прогрессии наращивал боевую мощь. Куда уже больше? Но

я каждый раз убеждался, что еще есть куда, понимая, что, несмотря на весь игровой опыт, не раз выручавший меня в трудную минуту, здесь он бесславно пасовал.

Я бы поразмышлял на эту интересную тему, вот только мне резко стало не до раздумий — послышались предостерегающие крики парящих птеродактилей. Впереди, там, где показалась окутанная туманом высокая стена зеленою растительности, что-то явственно зашевелилось. Сразу во многих местах. И именно туда двигались оба рейдовых отряда полным ходом. Мы словно танковые батальоны, идущие на прорыв вражеских линий. И еще большой вопрос, что за враги нас там ожидают.

Учитывая, что под нами буквально трясется земля... враги должны оказаться достойными соперниками...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Первые тревожные звоночки...

Живая лавина со всех сторон

— Я ни хрена не слышу! Я ни хрена не слышу! — восторженно орал Ультима, приникнув к стреломету и сливвшись с ним в единое целое. — Пшила!

С диким свистом с оружия сорвалась стрела с зеленым наконечником.

— А ты что-нибудь слышишь? — вновь завопил Ул.

— Заткнись! Заткнись! — прокричал я в ответ, лихорадочно перезаряжая оружие и тут же выпуская разрывную стрелу в указанном направлении.

Мощный разрыв остался практически не замеченным, а я уже принимал от Дока очередной снаряд.

— Мы испытываем мощное акустическое воздействие! — крикнул мне в ухо Док, чьи глаза казались огромными плошками на искаженном лице. — И визуальное!

— И ты заткнись! — рявкнул я, лихорадочно крутя рукоять взводящей лебедки. Удивляться поведению соседей по мамонту не приходилось. Любая эмоция в данной ситуации считается нормой. Будь то шок, дикий восторг и прочее связанное с выбросом лошадиной дозы адреналина.

Рр-р-рах! Рр-р-рах!

— Тактик Колу! На одиннадцать часов! Разрывными! И ядом!

— Ок! — хором отозвались мы с Улом, синхронно переводя стрелометы с девяти часов на одиннадцать.

— Тактик Тесаку! На двенадцать огнем!

— Принято! — проревели остальные стрелки.

— Тактик Третьему! Сменить тройку дефлидеров! Лекари! Не спать!

— Есть!

Смотреть на происходящее было некогда. Но и выхваченного во время наведения очередной стрелы зрелица мне хватало за глаза. Выщеливать отдельных врагов не приходилось — наш отряд продвигался в море врагов! Куда ни стреляй — не промахнешься!

Весь мир восстал против нас! Казалось, вся вселенная внезапно воспылала к нам лютой ненавистью и попыталась уничтожить, бросив в бой все свои силы.

Мы словно хлебоуборочный комбайн посреди поля пшеницы! Вот только пшеница явно из разряда ГМО — кусачая, ядовитая, разумная, и каждый ее колосок пропитан ненавистью!

Твари навалились не то чтобы внезапно — все-таки разведка не зря у Неспящих хлеб ест, — но навалились разом, словно волна прибоя или даже

цунами. Множество мелких монстров, чей уровень колебался от смешного даже для меня и до больше чем сотового. Попадались и совсем уж здоровяки под двухсотый левел, но редко — и все это уже здесь, у самого «порога» виднеющихся впереди джунглей. Когда нас захлестнуло живой ревущей волной, поначалу я даже не мог различить отдельных особей. Только минуты через три начал вычленять различные силуэты и формы. А затем все смешалось в сплошной клубок живой и враждебной плоти, пытающейся пробиться сквозь первые ряды.

Невероятно огромные многоноски, больше напоминающие ожившие цепные пилы с алмазным напылением поверх хитина. Что-то вроде кузнечиков без прыгательных ног, но с чудовищно зубастыми пастьями. Кислотно-зеленые слизняки со множеством плевательных отверстий на теле. Шевелящиеся растительные плети каких-то лиан, источающих ядовитый туман и старающихся ухватить игрока и уволосить за собой или хотя бы обездвижить, что им удалось проделать с одним из каменных големов, после чего остальная живность быстро разобрала застывшего колосса на «запчасти». Следом за лианами появились гигантские бабочки с темно-красными крыльями и с длиннющими шупальцами вместо лапок. В этом подвешенном под крыльями пучке сверкали молнии, с них лилась какая-то сверкающая жидкость, оставляя на траве и земле опаленные пятна. Появились и невообразимо странные прыгающие шипастые шары, пролетающие над головами и приземляющиеся прямо перед отрядом, начиная творить хаос. Имелись и гиганты, похожие на обросших пахучими цветами тираннозавров, схожие с этими динозаврами общими очертаниями и посадкой тела. Две мощные толстые лапы поддерживали тело, длинный хвост волочился по земле, намеки на передние под-

жатые лапы у груди. А вот пасти не было. И вообще какого-либо намека на рот. Зато имелись свисающие до земли отростки, сильно смахивающие на древесные корни. Атаковали гиганты лапами и телом, играя роль массивного живого тарана. И только благодаря слаженным действиям отряда еще ни один из подобных монстров не сумел проломить защитные ряды и даже не добрался до них.

И это только те монстры, которых я смог как-то обозначить и понять принципы их атаки. Были и другие. Но в сплошном мельтешении я уже практически ничего не различал. Просто наводил стреломет в указанную точку и выпускал очередную стрелу с тем или иным ударным действием.

Адреналин хлестал через край. Возбужденный мат, восторженные крики, сдавленные проклятья, предостерегающие крики, вопли, свисты, бешеный рев животных и пронзительные птичьи кличи над головой — все это сливалось с аналогичным шумом со стороны врагов. Вокруг нас царил дикий хаос, глаза и уши находились в постоянном шоке.

Мне бы сюда пулемет!

— Вниз! — крикнул я, толкая Уля в плечо и тут же хватая Дока за руку и дергая вниз. Кэлен и сама увидала несущийся к нам шипастый шар с мигающим красным индикатором жизни. Прорвался-таки!

Д-дах!

Летящий шар добрался только до головы мамонта, когда перед ним соткалась призрачная фигура краббера с позолоченной клешней. Мощный взмах сомкнутой клешней, и шар улетает по пологой дуге в сторону, метрах в десяти от нас разлетаясь на куски и исчезая.

— С-сухопутная мерзос-ссть! — прошелестел призрак краббера, на наших глазах сыгравший в экстремальный бейсбол. Вроде бы и совсем тихо

произнес, да и шум дикий вокруг, но мы услышали. Голос-то призрачный...

— Спасибо! — крикнул я, обращаясь к затылку и рваным ушам продолжающего сидеть на голове Колывана лысого эльфа. Тот лишь отмахнулся, пристально наблюдая за еще двумя призраками, носящимися у нас над головой и пытающимися совладать с гигантской мутированной бабочкой, их кружилось в небе не менее десяти штук. Чертовы мотыльки! Мы вроде как свет не зажигали, и медом здесь не намазано! Какого лешего приперлись?!

— Тактик Колу! На три часа! Чем есть! Затем еще раз разрывными!

— Есть! — хором отзвались мы с Улом, круто разворачивая стрелометы.

Алый Барс. Именно его спину я увидел в прорези прицела и поспешно приподнял целеуказатель. Знаменитый воин подскочил к «покрасневшему» гному и, откинув его в сторону, занял освободившееся место, сразу же обрушив мощный удар на нечто вроде таракана с человечьим лицом. На почти умершем гноме скрестились два луча — белый и светло-золотистый, закачивая в него драгоценные хиты жизни. Едва только мы разрядили стрелометы по одному разу в скопище прущих монстров, как тактик уже кричал снова:

— Тактик Колу! Второй залп отмена! Разрывными на одиннадцать!

— Есть!

Команды в «эфире» не замолкали. И, учитывая, что еще ни разу не полыхнула перед глазами надпись о «улетевшем» бойце, тактик вел себя крайне грамотно. То бишь Черная Баронесса умудрялась не только видеть всю картину месива целиком, но и верно оценивала уровень опасности, успевая послать бойца или перенаправить удар магов и стрел-

ков. Честно говорю — я бы так не смог. А вот стрелять... это мы могем!

Залп!

Две воющие разрывные стрелы влетели в цветочного динозавра почти одновременно, угодив ему в центр груди. В воздух взлетели обрывки разлетевшихся цветов, гигант тяжело пошатнулся и начал заваливаться набок. А тактик уже называл следующую цель и тип боезапаса, так что насладиться зрелищем погибающего монструозного врага я не смог.

Один из магов вздел руки вверх, с его пальцев один за другим сорвалось два яростно пылающих огненных шара, по кривой перелетевших через первые ряды и с ревом взорвавшихся посреди монстров. С потемневшего неба посыпался каменный дождь, вбивая врагов в землю.

Чуть в стороне вздыбился водяной вал — небольшое озерцо опустошило само себя, уронив на врагов несколько тонн воды и грязи. В грациозном прыжке из глубокого ручья вымахнули два силуэта, приземлившись на спину идущего «порожняком» носорога. Ахилоты... Вокруг них тут же возник водяной пузырь, и они так и поехали дальше. Недавний водяной вал — это, несомненно, их перепончатых лап дело.

Наложив еще одну стрелу и пока не получив команды к стрельбе, я улучил момент и с тревогой взглянул вниз. Мечущуюся фигурку Киры увидел не сразу, но слава всем игровым богам, она была жива и активно действовала — бравая паладинша вовсю истребляла пробившуюся внутрь наших рядов мелкую гадость вроде змей, потерявших крылья бабочек и прочих недобитков. Поймав мой взгляд, Беда радостно улыбнулась, давая понять, что все в порядке и что ей все нравится. Еще один маньяк боя, блин... А вон и Крей вбивает в грязь дергающуюся штуко-

вину, смахивающую на беременного комара с двухметровым носом.

Комар отмахивался всеми лапами и пытался взлететь на переломанных крыльях. Ему почти удалось — когда Крей отпрыгнул, уворачиваясь от рухнувшего с небес опаленного магическим жаром подранка, — но земля разверзлась, в ней мелькнуло изумрудно-красное продолговатое тело и вновь исчезло, унося с собой бьющегося комара. Легендарный червь в действии... жутковато! А моя легенда где? А вон она, как и было приказано носиться следом за Кирой Бедой, помогая моей непоседливой девушки с умерщвлением злыдней. Там же и броненосец, с ног до головы покрытый бурой жижей. Ворочает головой и активно втаптывает что-то трепыхающееся в грязь.

Дальше рассматривать не получилось — услышав команду, я рывком повернул стреломет и выпустил очередной огненный подарок «друзьям» из джунглей.

— Метеор! Метеор! Метеор!

Ох... а вот и тяжелая артиллерия... в тройном количестве.

Я успел принять от пыхтящего Дока еще две стрелы и дважды выстрелить, когда метеоры наконец-то «созрели» и рухнули с небес. Причем упали где-то далеко, метрах в ста пятидесяти или даже дальше. Но задрожавшая в агонии земля наглядно показала силу удара. Вперед метнулась стена огня, в небеса взлетело облако пыли, смахивающее на исполинский гриб.

Просто чудесно! Теперь мы на всех парах двигались прямо к эпицентру ядерного взрыва. И топали по хрустящим «останкам» — выбитые из монстров трофеи буквально устилали землю сплошным многослойным ковром. И кое-что из этого собиралось — изредка, при удобном случае и далеко не подряд, а

исключительно выборочно. Думаю, Неспящие хорошо представляют себе, что именно надо собирать.

О! А где Бом?! Наш главный сборщик...

Улучив еще один момент, я себе едва шею не свернул, пытаясь высмотреть зеленого Бома. И не увидел — в задних рядах, где также шла ожесточенная рубка, я его, кажется, заметил на секунду, но он тут же исчез за дергающейся тушей слизняка. Все заняты убийством... мы просто как мобильная бойня.

И большой вопрос, как долго еще мы выдержим такое напряжение...

В небе полыхнул дымный факел, на полном ходу врезавшись в особенно здоровую бабочку. Страшное насекомое с пучком щупалец мгновенно вспыхнуло и чадным комком рухнуло вниз. А феникс круто свернулся в сторону и с яростным клекотом нацелился на следующую жертву. Птеродактили не отставали, действуя слаженно и вместе.

— Тактик Колу! На двенадцать ровно! Огнем! Два залпа!

— Есть!

— Тактик Тесаку! На двенадцать! Огнем! Два залпа!

— Принято!

— Тактик Злобе! Точно на двенадцать! Огнем! Инферно!

Сразу три звена в одну точку?

Выпустив разрывную стрелу в прежнем направлении, я поспешил выхватил у Дока огненную стрелу.

Еще через секунду я начал понимать причину объединения части сил в один огненный кулак — впереди точно по курсу поднималось нечто тлеющее, обгорелое, сплетенное из растительности джунглей и размером никак не меньше пятиэтажного дома. А может, и больше... в счет пошли уже вековые деревья с толстенными стволами, неведомой силой выдира-

емые из земли и занимающие места в общем теле...
общей туже... в чем-то становящемся все больше и
больше.

Будто целый гектар джунглей внезапно решил
объединиться в одно целое и высказать нам горячее
приветствие.

— Ух-а-а-а... — протяжный стон донесся от все
еще бесформенного сплетения. Звук, очень похожий
на первый вздох только что родившегося на на-
ших глазах существа. И, став свидетелем его перво-
го вздоха, я не горел желанием узреть и его первый
шаг. Особенно если этот шаг будет направлен в на-
шу сторону.

Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах!

Четыре огненные стрелы сорвались с направля-
ющих, унеслись к цели и врезавшись в сплетенное
месиво из деревьев и лиан, прочертив огненную
пунктирную черту. Вспышки пламенных разрывов,
треск мгновенно начавшегося пожара и густой дым
возвестили об успешности залпа. Вставляя следую-
щий снаряд, я не отрывал взгляда от едва заметно
пошатнувшегося гигантского монстра. И с горечью
заметил обильный поток «крови» — из почернев-
ших мест попаданий рванули туго струи древесно-
го сока, мгновенно затушившие огонь и намочившие
внешнее покрытие. Вместе с дождем из сока вниз
полетели миллионы разом пожелтевших и отпавших
листьев.

Мать его! Этот переросток избавлялся от слиш-
ком легко загорающихся «материалов» своего тела!

Сотни оплетающих стволы лиан резко напряглись,
начали стягиваться, словно тросы, стяжки, прижимая
деревья друг к другу, окончательно формируя гроз-
ный силуэт монстра. Если это Голиаф, то я даже на
Давида не тяну... и где бы найти такую пращу?

Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах! Ф-ф-ф-ах!

Глаза ужасались, а руки делали. Еще четыре огненные стрелы ударили по живой громадине, прошептав дымящиеся воронки. Вместо огня и дыма возникли лишь клубы странного розоватого оттенка, послышалось жалобное шипение. Мокрая древесина, обильно политая противопожарным соком, не пожелала гореть.

— Тактик Колу и Тесаку — разрывными!

— Принято!

— Тактик Злобе! Где инферно?!

— Секунду! Секунду! — раздался напряженный голос. — Вокруг этого урода зона, замедляющая огненную магию! И срывающая! Уже два заклинания сорвало, пришло снова ману набирать!

— Тактик Злобе! Отмена инферно! Формируй огненный вал, и плевать на срывы! Тактик Драссу! Свиток «КамКопа» и «Огбура». По центру! В одну точку!

— Принято!

— Тактик всем! Не забывайте про остальных мобов! Первый раз, что ли?!

Впервые в голосе Черной Баронессы промелькнули нотки раздражения. Она явно была немного разочарована действиями своей команды, которая, на мой взгляд дилетанта, работала просто идеально. Получается, они и лучше могут?! Куда уж лучше-то?!

— Пошли!

Что еще за «пошли»?

Ответ я получил через долю секунды, когда над нашими головами пронеслось нечто смахивающее на каменное копье размером с Эйфелеву башню, ну, или моему разгоряченному взору так показалось. Как будто невидимый великан отломал часть Эвереста и метнул во вставшего у нас на пути монстра. От удара растительное чудище, достигшее уже высоты девятиэтажного дома, содрогнулось всем телом.

Огромный снаряд пробил сквозную дыру или скорее железнодорожный тоннель у него в груди. В рваной дыре извивались обрывки лиан, рекой лился древесный сок.

На моей голове затрещали волосы, спину обдало диким жаром, снявшим с меня немало жизни, в воздухе проревел промелькнувший бело-желтый огонь с багровыми завихрениями. А вот и «Огбур», что на своем пути к главной цели разом очистил небо от всех монстров. Птеродактили и птицы успели уйти в сторону по приказу ведущих их игроков, а вот феникс встал почти на пути ужасающей магии, и огонь жадно прошелся по нему частью своей мощи, после чего пролетел дальше. А феникс круто спикировал на чудом увернувшуюся от смерти бабочку, вновь радостно запылав всем телом, — похоже, это была далеко не случайность, и фениксу не зря приказали встать на пути огня. У огненной птицы восстановилось все здоровье.

«Огбур», то есть «огненный бур», воткнулся точно в грудь растительного великана, угодив в уже проделанную «КамКопом» дыру. Вот только второе заклинание давало более объемный итог, и я в подробностях сумел рассмотреть, как горизонтально расположенное огненное сверло с ревом вкручивается в огромную рану. В грудь колоссального монстра жадно ввинчивался пламенный бур, проходя через все его тело насквозь, опаляя и поджигая растительную плоть.

От дикого рева тяжелораненого гиганта напрочь заложило уши. В лицо ударила упругая воздушная волна, я пошатнулся и едва не улетел со спины мамонта, в последний миг вцепившись в закрепленный стреломет. Лысый эльф ухватился за уши мамонта и что-то радостно орал, хотя его никто не слышал. Колыван впечатлился ревом настолько, что замотал

тяжелой головой и начал пятиться, что не поспособствовало нашему равновесию, из-под слоновых ног поспешно расползались толстыеアナコンды, не желая превратиться в расплющенные сосиски. В вое слышались ярость, угроза... и жалобный плач... Меня прямо пробрало.

Монстр вздел вверх еще не до конца оформившиеся руки, вцепился в огненное сверло и попытался вырвать ужасный снаряд. Его громаднейшие лапы моментально вспыхнули, несколько пальцев, представлявшие собой толстенные деревья, отрезало, словно они попали под нож мясорубки. Земля задрожала от ударов нескольких тонн упавшей древесины. Но чудовище не сдавалось, медленно сжимая пылающие ладони и пытаясь сломать бур из огня, — и, как ни поразительно, у него начинало получаться. Высоко-высоко в небе над головой монстра смутно виднелась длиннющая полоса жизни. Полная. Почти полная, просевшая меньше чем на четверть и «дергающаяся» туда-сюда — нехилая у него регенерация!

— Тактик Оку! Где мой прогноз?! — прозвучал напряженный голос Черной Баронессы.

— Око Тактику! Собираем данные! Ждите! — Этого собеседника с крайне спокойным и собраным голосом я не знал.

— Ул! Ул!

— Н-на! — Стреломет Ультимы отправил в ревущего монстра еще одну разрывную стрелу, только после этого стрелок повернулся ко мне. — Чего?!

— Какой еще прогноз? — заорал я, пытаясь перекричать вопящую вселенную. — Что за Око?

— Аналитики! Аналитики! — закричал тот в ответ. — Нам повезло! Информационные потоки открыты! Все данные — аудио и видео — с нескольких ракурсов уходят прямо в Барад-Гадур! А там головастые сидят и кино смотрят, зажевывая блокбастер

попкорном и давая советы. Зеркала видишь? Волшебные? Вот! — Ул ткнул себя пальцем в грудь, и только сейчас я заметил незнамо когда появившееся круглое зеркало, закрепленное на ремнях. — Считай, что это камера! И на птерах такие установлены! Они как беспилотники! Только зубастые! В общем, картинка со всех сторон! Понял?!

— Понял! Охренеть! А в вашем Барад-гадуре пусковой шахты ядерной ракеты типа «большая земля» — Запределье нет случайно?!

— Настолько дальнобойной нет! К сожалению! Кэлен, где стрела?! Чего уши развесила?!

— Интересно ведь!

— Док! И мне! — спохватился я, принимаясь яростно крутить лебедку взвода.

Темп стрельбы замедлять нельзя. Хотя наши удары, словно булавочные уколы...

— Тактик Тесаку — разрывными на девять!

— Есть!

— Тактик Колу — на одиннадцать разрывными!
По волне слизняков!

— Принято!

— Тактик Драссу — струну рока на девять! Дважды! И сразу ветер игл!

— Понял!

— Око Тактику! Прогноз! Не бейте вразнобой — он успевает зарастить повреждения! Одновременный удар разрывным воздействием по нескольким точкам, там, где пучки лиан — они, как сухожилия, все держат вместе! Огонь отменяйте! Громила покрыт влагой, она же внутри тела — бейте холодом! Это замедлит его как минимум на шестьдесят — шестьдесят пять процентов! Но прежде нужен массовый удар огнем по джунглям вокруг него! Именно оттуда он берет ресурсы для восстановления — это его материальная регенерация! Выжгите

вокруг него все живое в радиусе тридцати-сорока метров!

— Тактик Оку! Принято! И спасибо! Ок, все слышали? Тогда приступаем! Тактик Драссу! Готовь «Заморозку»! И еще один «КамКоп»!

— Есть!

— Тактик Колу и Тесаку — по пять огненных залпов по джунглям вокруг урода! Кол по правой стороне, Тесак — по левой!

— Есть!

— Принято!

«Наградив» пытающихся пробиться через воинские щиты монстров разрывной стрелой, я бешено закрутил лебедку. Ул занимался тем же самым. Через десяток секунд по зеленому массиву джунглей ударил первый удар огня. Тропический лес, пропитанный влагой, загорелся крайне неохотно, но все же процесс пошел.

Черная Баронесса отдала еще несколько приказов, после чего пылающий феникс прекратил терзать бабочку и на бреющем полете врезался в огромную крону одного из множества высоченных деревьев. Пробил ее насквозь, оставив за собой занявшийся пожар, и тут же влетел в верхушку следующего дерева. Так и полетел дальше, вычерчивая огненный круг вокруг окончательно освободившегося от магического бура монстра. Следом ударили мы, подпалив еще два вековых дерева и пару лиановых скоплений. Вверх потянулись столбы дыма, по земле поползли серые удушливые клубы. Мы выжигали лес. Уничтожали его. Среди огня сновали монстры, перепрыгивая пламя, пытаясь увернуться от падающих сверху горящих веток, со стоном рухнуло первое дерево, полностью объятое пламенем.

— Барс Тактику! Мы слишком близко! Может, приостановимся?!

— Тактик Барсу! Нет! Вперед, не сбивая хода!
Тактик Драссу! Давай «Заморозку»!

— Принято!

И вновь я увидел действие уже знакомого мне заклинания. И увидел очень вовремя — вверх вздыбились руки чудовищного монстра, каждая из которых была толщиной метров в десять, а длиной с рост самого гиганта, сейчас чем-то смахивающего на Кинг-Конга, сплетенного из деревьев и лиан. Если он врежет ручищами по земле и по нам... будет сильное землетрясение, а от нас останется только глубокий и широкий овраг, нареченный «Полным провалом».

Но из середины нашего отряда ударила замораживающий луч. Он попал в левое плечо и, задержавшись там на десяток секунд, медленно пополз через грудь к другому плечу. И сразу стало заметно действие магии — правая рука резко замедлилась, хотя и начала опускаться. Послышался отрывистый треск, похожий на звуки пальящих вразнобой винтовок, — это лопались насквозь промороженные и больше не желающие гнуться стволы деревьев, лиан и прочих растений, составляющих плоть монстра. Вниз полетели покрытые толстым слоем льда щепки, в местах разлома показался блестящий лед — замороженный растительный сок.

Драсс мастерски управлял всезамораживающим лучом, ведя им по сочленениям — плечевым, шейным, через торс к бедрам и снова вверх к плечам. Связанный лютым морозом гигант непрестанно ревел, упрямо опускал ручищи вниз, но получалось у него крайне плохо, он буквально ломал сам себя. Оглушительно треснуло, по правому плечу засмеялась глубоченная трещина, изнутри брызнула «кровь», тут же замерзнув в ране.

— Тактик стрелкам! Сменить на разрывные!
Ждать команды! Где мой огненный вал?! «Злоба»?!

— Получилось! Даю! Р-ра!
Шишишишиш-а-а-а-ах!

Из лопнувшей земли впереди нас вверх ударили ревущие огненные гейзеры, поднявшиеся на высоту трех метров. С протяжным вздохом огонь опал где-то на метр, после чего двинулся вперед, уничтожая на своем пути все живое и горящее. За валом тянулась черная выжженная земля, там корчились горящие монстры, пережившие каким-то чудом пребывание в безжалостном огне. Но, пережив пламя, они тут же попадали под мечи и топоры идущих в первых рядах воинов. Отряд продолжал двигаться вперед, с каждым шагом приближаясь к колоссальному монстру.

— Драсс Тактику! Отсчет! Десять секунд! Девять!

— Тактик стрелкам! На счет один — залп! По плечам! Колу — правое! Тесак — левое! Бить безостановочно с максимальным темпом!

— Семь!

— Есть! — прогрохотали наши дрожащие от переизбытка адреналина голоса.

— Тактик Драссу — сразу удар «КамКопом»! Затем «КамГрадом» дважды!

— Да! Пять!

— Тактик Злобе — свитком! «КамКоп!»

— Ок!

— Три!

— Тактик Барсу! Янтарными взрыв-зельями по ногам! Четыре штуки!

— Понял!

— Два! Один! — Толстый белый луч заморозки мигнул и пропал. Растительный великан получил секундную передышку.

— Огонь!

Наш небольшой отряд словно взорвался. Мы буквально изрыгнули смерть. На замороженном теле гиганта вспухли облака взрывов. Везде — на плечах,

торсе, бедрах. А затем ударила боевая магия. Сразу два «каменных копья» с грохотом ударили в уже поврежденные плечи, нанося страшный урон. Замороженная древесина не выдержала, и с протяжным сдвоенным треском обе огромные руки буквально отломились и полетели вниз. Лишившийся рук монстр запрокинул заиндевевшую и так и не оформившуюся до конца голову, издав на удивление тонкий долгий вой. Звук ушел в бесконечные небеса, и оттуда же пришел «ответ» — обрушился многотонный каменный град, тяжелыми молотами застучав по хрупкому от заморозки дереву, дробя обледеневшие стволы в щепу, переламывая толстые ветви и разрывая соединяющие все вместе лианы. С невообразимой высоты вниз полетели древесные обломки, но секундой раньше успели рухнуть оторвавшиеся руки, землю встряхнуло, нас ощутимо подбросило вверх.

Перезарядить, выстрелить, перезарядить, выстrelить...

Я стрелял и стрелял по огромной цели, начавшей медленно заваливаться назад прямо в пылающие чадным огнем джунгли Запределья, сотрясаемой беспощадными ударами каменного града, но все еще живой. Все еще пытающейся сопротивляться нежданным гостям, посмевшим вторгнуться на заповедные территории.

— Тактик стрелкам! Прекратить огонь!

Шумно выдохнув, я утер покрывшийся виртуальным потом лоб дрожащей рукой, не отводя взгляда от агонизирующего колосса. В него била и била магия, вырывающая огромные куски тела и ломающая все на своем пути. В небеса рвался дрожащий вой. Накренившееся гигантское тело наполовину скрылось в густом дыму от горящих джунглей. В этот момент огонь добрался до новой пищи, и у раститель-

ного монстра полыхнули ноги, да так ярко, словно питавший и защищавший его древесный сок иссяк, а дерево пересохло. Хоть я и сказал «ноги», но выглядело все так, словно загорелся облитый бензином небоскреб. И тут он наконец-таки рухнул...

Страшной силы удар от падения невообразимо большой туши монстра заставил нас содрогнуться, у мамонта Колывана на секунду подкосились ноги, нас повело в сторону.

С неба продолжал падать магически сотворенный каменный град, выбивая из павшего воина джунглей последние остатки жизни. Теперь отчетливо видимая шкала его жизни почернела, лишь в одном из ее концов тревожно мигала коротенькая красная линия, скачками уменьшающаяся с каждым мигом. Нас накрыло штормом из пепла и сажи, будто непроницаемым черным покрывалом. Но отряд упорно шел вперед, прямо во тьму, пронизанную мириадами пылающих искр.

Несколько томительных долгих секунд, наполненных различными шумами, и все было кончено.

У меня перед глазами появилась кущая строчка о получении опыта и еще одна строчка, поздравляющая с получением уровня. Это был уже второй мой уровень, полученный в Запределье. Монстров убили невообразимое количество, а уровни не растут — слишком уж «большими» были большинство Неспящих, а общее количество опыта давалось в соответствии с самым большим уровнем участника группы или отряда, а затем еще и делилось на всех. Так что нам всем перепадали ничтожные крохи, и спасали лишь масштабы этого массового забоя.

— Тактик всем! Останавливаемся! Тактик Драссу! Свиток «Холодного ветра»!

— Понял.

Мамонт Колыван остановился, и меня наконец-то перестало мягко покачивать. Странно... вокруг за-тихли все звуки...

С легким шелестом нам в спины ударили упругий порыв холодного ветра и понесся дальше. Вскоре порывы переросли в гудящий ровный поток, мгновенно разогнавший повисшее в воздухе гигантское облако пепла. С моих глаз словно бы сдернули черную повязку, и я вновь увидел мир во всей его... ужасно-сти...

Пепелище. Просто невообразимое дикое пепе-лище.

Загадочные тропические джунгли исчезли на участке размером с десяток футбольных полей. По-всюду лишь черная равнина, тлеющие угли и покрытые толстым слоем сажи водоемы, связанные в еди-ную сеть. И ни одного монстра вокруг! Никого! Ни единого уродца... не иначе они свалили после смерти своего «папочки».

Интересно, надолго ли враги лишили нас «удо-вольствия» лицезреть их «милые» мордашки?

— Тактик всем! Стоянка! На двадцать минут! Организация охраны и прочего — на Тесаке! Тактик Барсу! Пора собирать урожай!

— Понял!

— Тактик Оку!

— Слышим!

— Что скажете про тайники? Вероятность?

— Очень большая! Это наверняка был один из древних стражей! В радиусе километра может ока-заться древний тайник! Но лучше брать радиус ки-лометра в полтора.

— Ясно! Такти... а, блин! Устала я «тиктакать»!
Людвиг!

— Ау?

— Рассылай птеров на разведку! Хочу тайник!
Очень хочу!

— Угу! Выполню!

— А еще хочу бокал вина и «Злобу», умудрившегося расстроить меня целых три раза!

— А че сразу «Злоба»?!

— А кто? Впервые такую ложу вижу! Да еще и от тебя! Не мог прощупать ауру монстра на сопротивление стихиям?

— Я прощупал!

— Так надо было сразу и сказать! И я бы сменила приказ по типу магии! Подумай над этим! И сделай правильные выводы! Людвиг! Что там с нашими поисками?

— Ищем! Везде!

— Принято.

Я лично продолжал восседать на мамонте, словно махараджа. Как и остальные. Не с нашими уровнями пытаться что-либо искать в подобной местности. Мы будто на островке покоя. А вокруг все хоть и затихло, но кто знает, что там на самом деле происходит. Мои спутники были солидарны, оставаясь на месте, но жадно ощупывая локацию взглядами. Я не отставал, не забывая держать руки на стреломете, снаряженном стрелой с заморозкой. Ул одобрительно кивнул, заметив мою настороженность.

А вокруг нас был форменный обыск. Тщательный, жадный, с пристрастием. И выглядело это как нашествие взбесившихся бульдозеров.

Воины Неспящих, закованные в несокрушимую броню, расходились во все стороны, останавливаясь на каждом шагу и проверяя участок территории. В воздух взлетали огромные каменные глыбы, вырываемые игроками и отбрасываемые на уже исследованную землю. Разлетались обгорелые стволы, рассекались обрывки лиан, земляными фонтанами

разлетались бугры и холмики при помощи взрывных зелий. По покрытым толстым слоем пепла и почерневшей листвой водоемам плыли ахилоты, надолго задерживаясь в каждой луже, в каждой канаве, в каждом озерце.

Еще одна бригада — три игрока и один носорог — направлялась к месту падения огромного монстра-защитника. Шла в самом деле напролом — носорог на моих глазах шутя отбросил со своего пути гигантский пень, вырвав его из земли вместе с корнями. Будто строительная техника, расчищающая завалы. Хотя я глубоко сомневаюсь, что хоть один из бульдозеров реального мира способен одним ударом вырвать из земли пень в три человеческих обхвата, да еще и отбросить его метров на пять в сторону.

Следом за основной бригадой осторожно шагал игрок в тряпичной и на вид крайне неказистой одежде. Буквально заплатка на заплатке. Но это игрок клана Неспящих. Если одежда выглядит так непрезентабельно, значит, таков ее внешний вид, но отнюдь не внутреннее содержание: бонусы и прочее. Игрок, судя по всему, был одним из хилеров, издали прикрывая смельчаков.

Над нашими головами большими кругами летели птеродактили, то и дело резко снижаясь к самой земле и вновь взмывая вверх. Злобные глаза рептилий пристально всматривались в обожженную землю, птеры смело пролетали сквозь столбы дыма и облака пепла. Феникс участия не принимал, предпочтя сидеть в огромном костре, поддерживаемом одним из магов. Чуть в стороне от огненной птицы стояла выросшая ледяная колонна, внутри которой висела вмороженная черная птица, чем-то напомнившая мне давние приключения на плато Скорби.

Несмотря на масштаб наземных поисков, искомое обнаружили ахилоты. Их было всего двое, вода

грязная и непрозрачная, сеть водоемов запутанная и неудобная для исследования, но именно им улыбнулась удача. Хотя при проявлении такого упорства нельзя говорить об удаче — это скорее закономерный итог.

Получившая неслышимое для нас сообщение Черная Баронесса встрепенулась, рывком развернулась к ничем не примечательной грязной и мелкой луже, через которую буквально минут десять назад промаршировало несколько игроков «наземников». При этом грязь достигла им лишь до колена.

И сейчас из этой самой грязи вынырнула парочка жутко грязных ахилотов и с натугой вытянула на поверхность большущую штуковину, облепленную всевозможной гадостью, включающую в себе жирных белых червей, тину, обрывки водорослей и жидкую черную грязь. В одном месте грязь стекла, и я увидел выщербленный каменный угол. Форма кубическая, что-то вроде каменного сундука?

Передав сундук подбежавшим игрокам, ахилоты поспешно нырнули в родную стихию, лишь грязь всколыхнулась в паре мест. Остальные Неспящие продолжали поиски, похоже, ЧБ надеялась на еще больший результат.

Одним непомерно огромным прыжком глава Неспящих оказалась рядом с вытащенным на твердую землю сундуком. Мы все невольно вытянули шеи, пытаясь рассмотреть подробности. Кэлен так и вовсе чуть с мамонта не свалилась. Да и Кира, несмотря на свой богатый игровой опыт, прямо-таки пылала любопытством, подавшись вперед. Впрочем, Беда себя сдержала и осталась рядом с передней ногой Колывана, похлопывая по жирной шее своего броненосца. Но напряжение ощущалось. Это ведь прямо как пиратский сундук с сокровищами.

Все произошло обыденно. Даже как-то слишком обыденно...

С наспех очищенного от грязи сундука попросту сняли крышку. Затем оттуда достали еще один сундук — из золота. Ну, или из другого какого-нибудь желтого блестящего металла. Откинули крышку второго сундука. На свет появилась крохотная деревянная шкатулка — дерево темное, изрезано загадочными символами, металлические заклепки повсюду. И уже из шкатулки Баронесса достала один-единственный предмет — пожелтевший и почти прозрачный бумажный лист. Свиток. Папирус? Настолько тонкий, что просвечивал насквозь. Наше напряжение достигло апогея...

— Злоба!

— Ау?

— Учи немедленно! — С этими словами Баронесса передала свиток волшебнику, недавно пережившему короткую нахлобучку.

Ш-ш-шах! И свиток рассыпается мелкими крохотными клочками. Непонятная находка извлечена и мгновенно изучена. Причем не самой главой клана, а боевым волшебником с кодовым именем Злоба, что очень многое говорит сразу о многом.

Самый главный вывод — теперь, даже если наш отряд уничтожат и все трофеи разграбят, полученное из свитка знание никуда не денется. Навсегда останется у Неспящих.

И это было заклинание. Потому что будь это просто свиток с картой или упоминанием о древних знаниях, он бы не исчез после изучения. Появившаяся перед моими глазами надпись это подтверждала:

**Одно древнее магическое знание Запределья
обретено!**

— Уу-у-уох! — выдал Злоба, хватаясь обеими руками за голову. — Это... это...

— Чтобы через месяц максимум поднял заклинание до высшего ранга! — сухо распорядилась ЧБ.

— Да я... да я и раньше! День и ночь подымать буду! — выдохнул Злоба.

— Простите! — не выдержала моя душа мага. — А что там было? Это раз. Я, может, тоже хотел бы такое выучить! Это два!

— Мне тоже очень интересно! — прорычал Бом, делая пальцами хватательные движения.

Может, и стоило промолчать, но с чего бы? Хочу и спрашиваю.

— В сундуке? — мягко улыбнулась ЧБ. — Там было золота на десять миллионов. М-м-м... Даже на одиннадцать. Десять процентов ваши! Последний раз, когда на игровой аукцион выставлялся свиток с боевым заклинанием от Древних, его продали за девять с половиной миллионов. А в сундуке был именно такой свиток. Так что все честно. Да?

— Нет! — рыкнул Бом. — Я слежу за аукционом! История продаж — мое любимое чтivo на ночь! Когда продавали свиток с заклом от Древних, его хоть и продали всего за девять с половиной лямов, но это было давно! Тогда не у каждого богатея столько нала имелось в закромах! Так что сейчас, вздумай кто продать такую штуку, она ушла бы лямов за двадцать минимум!

— Может, за двенадцать?

— За девятнадцать!

— Тринадцать!

— Восемнадцать!

— Сойдемся на четырнадцати?

— Четырнадцать с половиной!

— Договор! РОС и КО получают десять процентов от четырнадцати с половиной миллионов золотых монет. В такую сумму мы оценили эту находку.

— РОС и КО? — пробормотал я.

— А еще сундук каменный, золотой и деревянная шкатулка тоже наши! — не унимался полуорк. — Как извинения!

— За что?

— За то, что нашли и моментом изучили, нам ничего толком не показав и не рассказав! — проревел Бом. Кэлен в бешеном темпе закивала, возмущенно сверкая глазами. — Так дела не делаются! Если бы не РОС с его зверушкой страшненькой, вас бы здесь даже не было! Легендарный зверь не только у него, но без его приглашения хрен бы вы сюда попали!

— Если бы нас здесь не было — вы бы досюда даже не дошли! — рыкнул Алый Барс.

— Это еще вопрос! — не выдержал я. — Поймите меня правильно — это Бом у нас за главного бухгалтера и завсклада. Ему по должности положено за деньги переживать. Я не из-за денег. Но не надо нам говорить, куда бы мы дошли или не дошли!

— Так! — рявкнула Баронесса, топнув ногой. — Хорошо! Сундуки ваши. Забирайте. Мурохром — с тобой у нас тоже договоренность, так что с финансами тебя не обидим. РОС — извини. Барс не хотел никого обидеть. Претензии принимаются. Приношу всем свои извинения за поспешность. Просто такие свитки нельзя хранить. Особенно в такой зоне, как эта. Надо мгновенно изучать, дабы не пропало. Отсюда и спешка. После нашего рейда, успешный он будет или нет, приглашаю всех в Барад-гадур, где мы выпьем вина и все расскажем друг другу. Обещаю — вино будет самым лучшим из наших запасов: «Лунный эльфийский свет». Мы такое откупориваем только в честь больших праздников! Не сейчас ведь рассматривать бумажки? Все согласны?

— Не-е-ет! — протянул Орбит. — Бу-у-у-ся жади-и-на!

— Орбит!

— Лучшее эльфийское вино? — громко хмыкнула моя Беда, запуская руку в заплечный мешок и доставая оттуда бутылку. — Да мы в походах вино лучше пьем, чем вы у себя в цитадели в честь праздников!

— Это же божественное вино! — просипел черноволосый Злоба, чей ник полностью гласил «Пылающая Злоба». — Божественную регенерацию маны на сутки как минимум дает! Дай хлебнуть!

— Рос, будешь вино? — не обращая внимания на Неспящих, осведомилась Беда.

— Буду, — со вздохом согласился я. — Ребят, давайте к делам вернемся? Вон еще один отряд что-то тащит. Если там еще один сундук — снова передремся?

— Божественное вино? — заорал Бом, уже успевший нагло забрать все три древних сундука себе. — Не смей открывать, Кирея! С ума сошла?! Продадим! Нам еще клан основывать!

— Клан?! — хором спросили сразу многие, и я в том числе.

— Дай хлебнуть! Пожалуйста! — не отставал Злоба от Киреи, выудив откуда-то стеклянную чашку. — Отлей чуток! Я ведь вам жизнь спасаю во время боя!

— Чем? Несрабатывающей магией? — презрительно фыркнула Кирея. — Рос, идем вино пить! Бом! Кэлен! Док! Крей! Орбит!

— У меня-я-я е-е-есть! — радостно оповестил нас Орбит, выгуживая из своего мешка сразу две бутылки. — Змеедруг подари-и-ил. Ой...

Одна бутылка выскоцила и с высоты мамонтовой головы Колывана полетела вниз. Дзи-и-инь... соприкоснувшись с камнем, бутылка разлетелась на осколки. Во все стороны брызнули рубиновые капли божественного вина.

— А-а-а-а! — вопль Бома и Злобы слился в унисон.

— У нас таки-и-их мно-ого! — небрежно отмахнулся лысый эльф.

— О-о-о... — изрек я, уже успев спрыгнуть с Колывана, дойти до Беды и взять бутылку. — Ну... будем!

Хлебнув вино прямо с горла, я не успел проглотить, как мне на плечо опустилась тяжелая лапища в алоей стальной перчатке.

— Рос... друг! — проникновенно пробасил Барс. — А я ведь все время на острие атаки... а там еще и регенерация жизни в вине. А в зоне штрафы дикие на восстановление... Дай отпить? А?

— Я доктор! Я следующий! — заявил Док, пристраиваясь за моей спиной.

— Ненавижу, когда Неспящие клянчат! — зашипела Баронесса. — Позор ведь! Дай сюда!

Причем шипела, уже стоя рядом со своим непутевым братцем и забирая у него божественное вино. Лысый эльф пытался сопротивляться, повиснув на руке сестры и мотаясь всем телом.

— Мы бы все хлебнули! — заметил возникший ниоткуда Шепот и, воровато оглянувшись, добавил: — Пока остальные с разведки не вернулись! Разливайте по сто граммов боевых! А еще у вас такие бутылочки есть?

— Нет! Нет у нас ничего! — завопил Бом, несясь к Кирее Защитнице. — Орбит! Не вздумай отдать бутылку! Я тут, как дебил, цветочки собираю, а вы божественное вино на камни роняете, да?!

— Миллионы... миллионы монет... — словно в горячечном бреду зашептал стоящий за моей спиной Док. — Рос... я ведь еще совсем недавно мечтал скопить хотя бы сто монет на особый пояс! А тут уже речь о миллионах! И все благодаря тебе, Рос!

— Не шепчи у меня за левым плечом, как дьявол-искуситель! — рыкнул я, отдавая бутылку Доку. — Отпей и передай Барсу. Бом! Да ладно тебе! Раз бутылки показали — придется открывать и делиться.

— Уггум... — невнятно отозвался наш лекарь, делая быстрый глоток и тут же передавая емкость Алому Барсу, не ставшему кочевряться и моментально сцепавшему бутылку. — Миллионы, Рос! И ведь заклинание уже изучено! Значит, мы уже заработали десять процентов от почти пятнадцати лямов!

— Да, — кивнул я, выбирая из волос Киреи сухие травинки и песчинки. Беда млела и ничуть не сопротивлялась моему несколько «обезъяннему» вниманию. — Вот только не думай, Док, что так будет всегда! Лады?

— О, — промурлыкала Черная Баронесса, делая солидный глоток божественного вина из другой бутылки и не обращая внимания на вцепившегося ей в ноги Орбита. Бутылку отнять отняла, а от лысого эльфа избавиться не сумела — так вместе с ним и спрыгнула с мамонта. — Ты, Рос, прямо в корень зришь! Самую главную проблему сразу нащупал. Стоит пробежаться по паре мест, пережить пару эпических битв, заполучить сундук с сокровищами... и твои верные соратники сразу привыкают к хорошему. И начинают ныть каждый день! Хотим приключений! Хотим экстрема! Хотим адреналина! Хотим золота! И драконов! И мест, где еще никто не бывал! Хотим. Хотим. Хотим! И так каждый божий день! А ведь надо охранять свои земли, защищать клановые деревни, сопровождать караваны, рубить лес, собирать травы, варить зелья. А им это, понимаете ли, скучно! Вот сейчас мы здесь... и все довольны — те, кто сюда попал. А остальные сейчас сидят на «большой земле» и обиженно надувают губы до размеров воздушного шарика. А как вернемся, со-

берутся всей толпой и начнут громко рыдать прямо мне в уши: почему ты, мол, и нас с собой не взяла? Чем Барс лучше меня? А почему именно Злобе дотсталось уникальное заклинание, ведь я маг куда получше, чем он!

— Кто получше, чем я? — возмущенно поинтересовался игрок Злоба, бережно принимая из рук ЧБ бутылку вина. — Кто лучше?! Зевс, что ли? Или Раскаленный? Фиг им!

— Да это я, к примеру, — отмахнулась глава Неспящих, с горьким вздохом смотря на Орбита, оставившего ее ноги в покое и пытающегося забрать бутылку у Злобы. — Чаще всего на приключения не остается времени. А когда все же что-то подворачивается, приходится выбирать. Кстати, магические зеркала до сих пор включены. Так что нас видят и слышат все соратники в Барад-Гадуре. Но сказать пока ничего не могут, ибо устала я обиды выслушивать. Но вы можете передать им привет.

— Зевс! Раскаленный! Хрен вам! — завопил Злоба, показывая груди Алого Барса оттопыренный средний палец.

— Что ты мне сейчас показал, глубокоуважаемый? — рокочуще поинтересовался Барс.

— Да я не тебе! А зеркалу, что на твоей груди!

— Поэтому, Рос, если и правда надумаете основать собственный клан, помни — легко только первое время. До того момента, когда клан разрастется до чудовищных размеров и ты поймешь, что на твою долю осталась только рутина, документы и необходимость выбирать, кто из твоих соратников куда пойдет и чем займется. И вечные склоки... вечные обиды, вечный плач... блин! Как бросить бы все это! Рос, возьмешь меня советником в свой клан, а? Я много не попрошу!

— Эй! — заволновался Алый Барс, втираясь между мной и Черной Баронессой. — ЧБ! Да ты чего?! Из-за обиженного Раскаленного и надувшегося Гиппа переживаешь? Да я сам им ноги выдерну! И Раскаленному брови кузнечными клещами повышиваю! Чего тут переживать? Вот выпей вина! Божественное! С трудом достал!

— С трудом? — возмутился Док. — Я сам тебе его дал!

— Если еще какой-нибудь недовольный будет грузить ЧБ ерундой — пожалеет! — громогласно заорал Барс, схватив Злобу за плечи и крича прямо в зеркало, закрепленное на его груди. — Нашли время! Мы тут передохнуть пытаемся, а вы нас хренью про свои обиды грузите! И не надо кидать в клановый чат запросы к ЧБ о том, что делать с грузом сахарной свеклы или с сотней бочек юного вина! И о том, кем заменить Колывана и Саливана на перевозке ползучего тундрового дерева! Сами разбирайтесь! Совсем охренели?! Дайте дух перевести!

— Я тебе уже сочувстую, — признался я.

— Насколько сильно? — промурлыкала Баронесса, пододвигаясь ко мне.

— Не настолько сильно! — возмущенно запищала Беда, вклиниваясь между нами. — Кыш!

— РОС, а ведь в щечку ты меня так и не поцеловал, — смеясь, заметила ЧБ, не замечая попыток далеко не слабой Киры отодвинуть ее. Ноги Киры прочерчивали в земле борозды, но Баронесса не сдвинулась ни на миллиметр. Ее это даже немного забавляло, кажется...

— Я человек семейный, — вздохнул я, притягивая Кирею к себе. — Мне баронесс целовать нельзя... О! Что-то принесли! Сердце?

— Сердце стражи, — кивнула посерезневшая ЧБ, глядя на несомый двумя воинами огромный ком

переплетенной растительности с пульсирующим внутри светло-зеленым сиянием. Собиравший что-то с земли полуорк Бом так и вовсе чуть ли не стойку сделал, не отрывая жадного взора от огромного сердца и явно уже прикидывающий, сколько это будет стоить.

— А еще один его глаз! — радостно крикнул один из воинов. — И прочая мелочь до кучи!

— Глаза я люблю, — заметила Баронесса. — Очень... особенно с особыми свойствами... ну-ка...

Очередным прыжком глава Неспящих унеслась к носильщикам, приземлившись у большого и также светящегося глаза, смотрящего со злобой и яростью. Глаз... тут она не соврала. Око на Барад-Гадуре, око для кораблей, теперь око Древнего Стража из мифических джунглей. Надеюсь, ей не нужен глаз Великого Навигатора?

А насчет ее высказывания типа: «Придет время, и ты поймешь...» Я уже понимаю. Достаточно кинуть взор на окружающих меня соратников. У каждого есть какой-то особый пункттик, какая-то особая страсть.

— Грузить на Саливана! — отдала приказ ЧБ. — Тактик всем! Через пять минут выступаем! В том же порядке! Главная цель — скопление скал за джунглями! Одного птера перенаправить на отряд Архов — где они, что они, целы ли они и не идут ли на сближение с нами? Приступаем к построению! Заново навесить ауры!

Глава Неспящих продолжала отдавать распоряжения, а я, быстро взобравшись на широкую спину Колывана и прильнув к стреломету, сквозь его прицел вглядывался в даль, где на самом деле далеко-далеко впереди, сквозь витающий над джунглями туман, просматривались очертания нескольких высоких скал.

Неужели именно там?

Легендарная звериная экипировка...

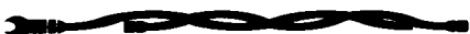
Если так, то главная цель уже видна в прицеле.
Осталось только добраться до нее и при этом оставаться в живых.

Через пять минут рейдовый отряд вновь двинулся вперед, безжалостно топча появившиеся из пепла зеленые ростки начавших восстанавливаться джунглей. За нашими спинами, там, где мы прошлись совсем недавно, уже вновь колыхались зеленые деревца, растущие прямо на наших глазах. Запределье очень быстро заращивает свои раны. И вскоре вновь пошлет в атаку на нас легионы злобных монстров...
Их отступление было временным...

И вновь мясорубка... пока что только растительная. Сами джунгли, сама природа восстала против нас, давая суровый отпор. Мощная стена за стеной, сплетенные в толстенные жгуты лианы, брызжущие кислотным соком от ударов мечей и топоров. Передние ряды воинов стали липкими пузырящимися желтыми фигурами, их беспрестанно подлечивали маги, равно как и шагающих по покрывшейся ядом земле животных. Четверть часа мы продвигались относительно спокойно, не встретив достойного противника, за исключением парочки странных слизней и ленивцев с оранжевыми глазами и щупальцами вместо лап.

Последний ряд растительности с хрустом поддался и опал, открыв вид на блестящую водную поверхность.

Река... мы вышли на открытую ветрам и солнцу равнину, стремительно двигаясь прямо к речному берегу. Бурные потоки воды неслись куда-то в неизвестность, ручьи и речушки, соединявшие и одновременно разделявшие те странные квадраты, куда

мы упали при попадании в Запределье, сейчас вли-вались в реку, добавляя воды. Да, эта территория и впрямь рассчитана на все расы... вот только сидящие на спине одного из зверей ахилоты не выказали ни малейшей радости на своих лицах, сквозь поверхность окружающего их водного пузыря внимательно вглядываясь в приближающуюся реку. Как и осталь-ные из нашего отряда, они напряженно наблюдали за мелькающими в водяной толще темными телами самых различных форм и размеров.

Река явно обитаема... плыть? Вновь вызовут ко-рабль? Один большой или несколько маленьких... но разделяться и ломать строй нам не стоит, ой не стоит.

— Тактик Барсу! Свайный! Гномий! Строй!

— Барс Тактику! Принято! Но хватит не больше чем на четверть...

— Знаю. Строй!

— Принято!

Приказ Баронессы последовал вовремя — первые ряды уже ступили на странный серо-красный песок, злобно зашуршавший под их ногами. Под песком прокатилось несколько бугров, в пыльном гейзере вверх рванулось широкое тело с длинным и доволь-но знакомым мне хвостом. Чего я раньше не видел, так это странных бугристых наростов на спинах — полупрозрачных, наполненных каким-то тягучим ве-ществом.

— Песчаные скаты!

— Вижу! Тактик всем! Не обращаем внимания!
Тактик Злобе! Паралич!

— Ясно!

— Свайный пошел! — хриплый выкрик донесся от первых рядов.

Впереди полыхнула гигантская белая вспышка, наполненная серыми зигзагами.

— Гномье чудо, — восторженно крикнул Ул. — Для затерянного материка малышей приберегали!

Под оглушительный рев и дрожь земли в воздухе разом проявилась зависшая над водой чудовищная стальная конструкция. Длинные вертикальные балки, продольные направляющие, стальные плиты покрытия, крутые дуги усилителей... мост! Неспящие сотворили гигантский стальной мост, способный пропустить и выдержать несколько тяжелогруженых железнодорожных составов сразу. Мост километра в три длиной... может, чуть длиннее или короче. С протяжным гулом стальная конструкция рухнула в воду, подняв огромные волны. Хруст, с которым острые стальные сваи врезались в дно, донесся до нас даже сквозь водную толщу, земля вздрогнула, как от поступи великана.

Но бурная река шириной была раза в четыре больше, чем длина моста, — далеко-далеко впереди настил попросту обрывался, нависая над водой. И к толстым стальным сваям уже ринулись сонмища подводных обитателей, послышался скрежет металла, будто его пытались разорвать и разгрызть.

Вот только ЧБ явно не беспокоили ни длина моста, ни попытки монстров его уничтожить. Сквозь крики замерших на песке десятка парализованных песчаных скатов донесся спокойный голос главы Неспов:

— Тактик всем! Замедлить движение в два раза! Тактик Злобе! Три двойных Небулы в середину моста!

— Принято!

Маг вскинул обе руки над головой, с его плотно сжатых кулаков поочередно сорвались шесть крохотных ярких искр, унесшихся в небеса между раздавшимися в стороны птицами и птеродактилями. Небеса на вызов отзывались мгновенно. Странный

шорох достиг наших ушей и резко трансформировался в громкий треск и гул, словно от линий высоковольтной электропередачи. Несколько беззаботных облачков бесшумно разлетелись на клочки, с огромной высоты вниз упала двойка ярчайших шаров, наполненных голубоватым свечением, рухнувших прямо на сотворенный мост. Всю металлическую конструкцию окутало покрывало слепящих и змеящихся синих молний, с шипением уходящих по сваям в воду, с треском соприкасаясь с буквально закипевшей водой.

Я знал, что в Вальдире даже некоторые рыбы и прочие водные обитатели умеют разговаривать. Но до этого я не знал, что они могут так ужасно вопить. Среди бушующих волн и облаков пара заметались сотни тел, сталкиваясь друг с другом и мостовыми сваями, они либо уходили на глубину, либо замирали в неподвижности на водной поверхности. Перед моими глазами побежали бесчисленные строчки, сообщающие о получении мною крох опыта. А со смертоносных небес уже падала следующая двойка электрических шаров Небулы...

Мы вступили на мост через полминуты после падения последних Небул, шаги воинов с гулом зашагали по толстым плитам, разрывая на зыбкие части клубящиеся облачка испарившейся воды. Вхождение на себя тяжеленных мамонтов и прочих зверей мост и не заметил. С высоты Колывана я пристально наблюдал за поверхностью воды, что сплошным ковром была покрыта останками мертвых речных монстров. Что там только не плавало... особенно впечатляли покачивающиеся на воде глазные яблоки, со злобой глядящие на нас. Кое-где вода окрасилась в бурый или ярко-зеленый свет — видимо, несколько наполненных ядом или кислотой монстров лопнули, отравив окружающую воду. Будь там ахилоты и

вдохни они это... да и обычному игроку не поздоровится. Но сейчас и трофеи, и отрава быстро уносились прочь бурным течением, исчезая где-то вдали, откуда до меня отчетливо доносился грозный рокот... там может быть большой водопад...

— Тактик всем! Ускориться в три раза! Тактик Драссу! Следить за состоянием моста. Накинуть на него пелену сопротивления ржавчине. Тактик Барсу! Приготовить еще один свайный! Тактик всем! Приготовить взрывные зелья! Не метать ближе чем на три метра к мосту! В плотную работать только кислотой и ядом и когда я скажу!

— Принято!

— Готово!

— Ясно! — ответы сыпались один за другим, а мы с гулом топали по широченному мощному мосту прямо к его краю-обрыву, уже не обращая внимания на начавшие светиться едва золотистым сиянием части конструкции.

— Тактик Колу! Взрывчатку и яд! Тактик Драссу! Накидывай на нас массовый резист к электро!

— Принято!

Не успела вода очиститься от подводных облаков яда и кислоты, не успели скрыться из виду уносящиеся «ингры» из убитых монстров, а на глубине вновь замелькали темные тела, стремящиеся к мосту.

— Око Тактику! Вверх по течению! Берегись!

— А, мать вашу! — разъяренный вопль Черной Баронессы проникал до самых печенок. — Твари! Ну, все! Это война!

С хрустом дернув шеей, я взглянул влево, вверх по течению... и увидел гигантскую вздыбившуюся волну, несущуюся прямо на нас. Позади волны виднелся тонкий ажурный мост, протянувшийся от берега к берегу. Мост не столь прочный и мощный, как у нас, но куда более длинный. От этого моста и шла

набирающая мощь волна, переполненная крутящимися зубастыми, когтистыми и шипастыми речными тварями. Еще пара минут, и вся эта кошмарная «благодать» обрушится на нас...

— Тактик всем! Перейти на бег! Вперед! Нам надо миновать эпицентр удара! Чего бы ни стоило! Вперед!

— Да-а-а! — Я кричал вместе со всеми, мгновенно переполнившись дикой злобой к клану Архитекторов. Это их рук дело! Я успел заметить зеленосинюю вспышку на мосту. На нас пустили цунами! С-суки! Выгадали момент!

— Тактик Оку! Начать выполнение плана «АнтиАрх»! Первый удар — по караванам снабжения верфей! Перевести клановую цитадель на осадный режим! Всех рекрутов — внутрь! Главные отряды — внутрь! Любой встретившийся на пути Арх должен умереть! Следуйте плану! Если они хотели войну — они ее уже получили! Тактик всем! Еще быстрее вперед! Разброс взрывных зелий — начать! Стрелкам — свободный огонь! Яд, кислота и взрыв!

— Есть!

— Тактик Злобе! Пускай встречное цунами! Живо! Два раза подряд!

— Их волну сломать не успею!

— Знаю! Пускай! Главное ослабить удар на мост и на нас! Тактик Барсу! Свиток! Кидай на нас паутину Хегра!

— Понял!..

Выпустив по скоплению несущихся к нам подводных тварей стрелу с шарообразным взрывным наконечником, я принял от помощника следующий снаряд и бросил короткий взгляд влево. Огромная волна продолжала нестись к нам, поднимаясь все выше и выше... скоро нас долбанет...

— Око Тактику! Видим движение рядом с мостом Архов! Что-то очень большое! Похоже на речного стража! Очертания видны смутно. Он атакует их мост! Сносит и ломает сваи как спички! Они пытаются его сдержать!

— Тактик Оку! Ясно! Продолжайте наблюдение! Тактик Защите! Щиты поднять! Шипы! Тактик всем! Пригнуться! Максимальная защита! Лекарям быть наготове!

Ф-фа-х-х! Ф-фа-х-х! Ф-фа-х-х! Ф-фа-х-х!..

Эти тихие и столь безобидные звуки слились в единый гул. К нам понеслись десятки черных точек.

Ш-шах! В щит рядом с моим плечом вонзилась тонкая костяная игла, по поверхности щита потекла тягучая оранжевая капелька, оставляя после себя прожженный след. Град игл и шипов застучал по защите отряда, кто-то громко выругался, лекари спешно «посыпали» целительную магию к пострадавшим. Заревело несколько зверей.

— Р-раз! — выкрикнул маг. — Встречка пошла!

По левой стороне моста вспуился водный бугор, вверх по течению медленно, очень медленно, начала подниматься длинная волна, с каждым мигом наращивая свою массу. Стреляющих в нас водных тварей захватило и повлекло за собой, унося от нас.

— Тактик Злобе! Давай еще волну! Скорей!

— Делаю!

— Тактик всем! Кто сумеет — взрыв-зелья метаем! Раз! Два! Три!

Едва только ЧБ произнесла «три», как я ощутил себя солдатом на виденной только в телефильмах Великой Отечественной войне. Наш отряд упорно двигался вперед, словно уродливый бронированный жук по жутко содрогающемуся мосту. А по сторонам грохотала канонада, в воздухе непрестанно взлетали фонтаны воды, крутились тела монстров, над

нашими головами свистели ядовитые шипы. Я уже не услышал Злобы, но увидел появившуюся вторую волну, ринувшуюся вверх по течению за своей толпой.

Зарядить. Навести. Выстрелить. Зарядить. Навести...

В прицеле зачарованного стреломета — бурлящая вода, окрашенная всеми оттенками и цветами. На волнах пляшут глаза, мясо, кости, чешуя, бьются в агонии жуткие монстры, порожденные чьей-то настолько больной фантазией, что мне никак не удается понять, на что эти монстры похожи, не удается дать им имен. А неистово дергающиеся над их уродливыми головами и спинами названия не прочесть из-за сплошного мельтешения вокруг. Все слишком быстро... я давно отвык от подобного темпа...

Вода по правой стороне моста словно взорвалась, в воздух взмыло длиннейшее узкое тело со множеством лап и щупалец, сплошь покрытое глазами со всех сторон. С жутким грохотом защищенная сверкающей синей чешуей тварь рухнула на мост, несколько дугообразных усилителей под надсадный визг металла разорвались, и чудовище упало прямо на настил перед нами серединой туловища. Верхняя часть вновь упала в воду и, круто изогнувшись, нырнула под него, тем самым перекрывая наш путь своей тушей и одновременно заключая стонущий мост в жуткое живое кольцо, мгновенно начавшее сжиматься. По металлу заскребли вооруженные длинными когтями лапы, оставляя глубокие рваные борозды в прочнейшем материале. Щупальца обвились вокруг уцелевших усилителей конструкции, напряглись, сократились. Вновь заплакал металл, прогибаясь и ломаясь от чудовищной силы сжатия. Да что же это за монстры такие? Этот долбаный урод, напоминающий помесь змеи, сороконожки, рыбы и

насекомого одновременно, будто специально создан для сокрушения мостов и установки жуткой баррикады!

— Тактик Барсу! Нюши! Злоба! Драсс! Кол! Холодом!

— О да! — в яростном рыке ближайшего соратника ЧБ слышался дикий и несколько ненормальный восторг.

Пронзительный потусторонний визг. Воздух прочерчивают две длинные дымные линии, в ломающую мост тварь разом врезались два «божественных» снаряда. Я успел следующим, всадив в неистово дергающегося монстра стрелу, «заряженную» холодом. Ул выстрелил сразу за мной, затем в серъезно пораненную тварь ударило два широких белых луча, источающих дикий холод. Длинное тело резко замедлилось, начало покрываться толстой коркой льда. Чешуйчатый сокрушитель мостов полностью замер аккурат в тот миг, когда первые ряды отряда подступили вплотную, и властный приказ ЧБ не стал неожиданностью:

— Взрыв! Топоры! Мечи!

Несколько гулких взрывов, во все стороны полетело крошево разлетевшегося магического льда, откуда-то из-под моста донесся резонирующий тонкий вой сжавшейся в кольцо твари, уже понявшей, что потерпела поражение. А затем в дело вступили воины, с такой дикой скоростью заработавшие топорами и мечами, что у меня в глазах все замелькало. Настоящие лезвия мясорубки... что безжалостно вгрызлись в замороженную и почти подохшую тварь, нанесли по неподвижной туще несколько сотен ударов, умудрившись сделать это в крайне быстром темпе, заодно обрубив кучу лап и щупалец... а затем туша налилась ярким синим свечением, полыхнула вспышка, и мост расслабленно вздохнул с

металлическим стоном. А отряд продолжал шагать по искореженному настилу, переступая с одной исполосованной когтями и кислотой плиты на другую. Несколько воинов мгновенно подобрали оставшиеся после «摧ушителя мостов» трофеи, я убрал с экрана оповещение о получении уровня. И едва только строчки скрылись, как посыпались сообщения от Ока.

— Столкновение волн раз!

Исполинская вздыбившаяся масса воды, пущенная Архами вниз по течению, столкнулась с меньшей в четыре раза волной Неспящих. Словно столкновение двух асфальтных катков — большего и меньшего, причем большой каток уже успел разогнаться до предельной скорости. Разогнался... и споткнулся, налетев на меньшего по размерам собрата. Верхняя часть волны Архов с ревом рухнула вниз, тогда как нижняя, самая толстая часть исполинского водного бугра остановила и подмяла волну Неспящих под себя. Видимый результат — замедлившаяся скорость летящей к нам волны и уменьшение ее в высоту. И одновременно уничтожение пары сотен попавших в водную давилку монстров. На расстоянии метров в тридцать от моста последовало второе столкновение двух идущих навстречу друг другу волн. Снова рев, буйство пен, взлетающие вверх дергающиеся тела речных монстров, выпущенные вверх, словно из пушки. Зловещая волна Архов преодолела и это препятствие, изрядно уменьшившись и замедлившись.

— Тактик Барсу! Свайный по левую сторону! Да-вай! Тактик Злобе и Драссу! Заморозкой по мосту!

Вспышка, серые зигзаги молний, в воздухе появляется громада еще одного стального свайного моста, падая в воду в двадцати метрах от нас. Не успел мост достичь свайными опорами речного дна, как по нему ударили два толстых белых луча, по стальным

конструкциям начало расползаться толстое белое покрывало, образуя из моста нечто вроде мощной ледяной стены со стальной арматурой внутри.

— Тактик всем! Максимальное ускорение! Взрыв-зелья щедрее метаем! Сосредоточьтесь на правой стороне! Заморозку продолжать до предела! Барс, свайный вперед, когда до провала останется минута хода! Сколько у нас свитков «гномых чудес» в запасе?

— Еще семь!

— Что еще за «гномье чудо»? — не выдержал я и проорал на ухо Улю.

— То и есть! Чудо гномьего строительства! Свиток по твоему желанию материализует один из четырех гномых чудес! Штурмовую башню, например... или свайный мост. Ну, ты сам видел! Стреляй, Рос, стреляй! Еще волна уродов прет! Сей...

ГР-А-А-А-АХ-Х!

Обросший льдом второй мост, вставший параллельно нам, словно волнолом, с диким стоном содрогнулся от удара. Целыми пластами с прогибающихся конструкций начал слетать намороженный лед. Да и всю громаду моста будто великан пнул — он круто накренился, начал заваливаться в воду, через него перехлестнула многометровая пенящаяся волна. Перехлестнула и вновь понеслась вниз по течению... вот только как цунами это уже не выглядело — скорее как просто очень и очень большая волна, идущая чуть выше, чем настил моста. Следом за ней под аккомпанемент безумно громкого скрежета сминающегося металла поволокло и сам мост, не устоявший перед ударом водной стихии, но продолжающий сопротивляться и замедлять ее.

Две секунды — и пенная мутная вода с кусками льда с ревом ударила в наш мост, щедро залив настил. Мамонты оказались по брюхо в речной воде,

внутри отряда забесновались принесенные стихией твари. Кира с криком рубила мечом что-то склизкое и бронированное одновременно — смахивающее на восьминогую улитку в шипастом панцире. Остальные не отставали, хотя многих накрыло волной с головой. Над отрядом висели звенящие целительные ауры, мы продолжали шагать в воде. Напор воды крайне мощный, но не смыло ни одного из членов отряда или зверей. Даже самые маленькие остались стоять после водного удара, будто были впаяны в стальной настил.

Это сработало загодя наброшенное на отряд по приказу ЧБ заклинание «паутины Хегра», связывающее всех союзников в единое целое. Вон в воде изредка вспыхивают толстые зеленоватые эфемерные нити, тянувшиеся от одного игрока к другому, от одного зверя к другому. Мы все связаны друг с другом. А самые большие и тяжелые звери, как ма-монты, являются узловыми звенями, принимая на себя большую часть напора, снимаемого магически с самых маленьких и легких и передавая его большим и устойчивым. Долго так Колывану и Саливану не продержаться, но и другие крупные звери помогают, к тому же слишком это не затягивается — вода продолжала переклестывать через стонущий мост, но мы загодя успели преодолеть большое расстояние и не попасть в эпицентр удара. А сейчас быстро уходили прочь... вот только второй мост почти дополз до нас, скоро будет столкновение двух стальных гигантов... и это все под градом шипов, разрывов в воде, взлетающих в воздух воюющих и шипящих монстров... Но мы устояли и продолжаем идти. И что еще более поразительно — никто не умер! Этот отряд воистину опытен, спаян, дружен, знающий слабости своих союзников и умеющий вовремя прикрыть эти слабости при помощи магии или физических умений!

Я поражен до глубины души... подобный рейдовый отряд во всей огромной Вальдире задолбаешься искать!

— Свайный пошел!

Вспышка! Серая мгла, пронизанная зигзагами совсем рядом с ней, мы на полных парах движемся прямо в туман. Уже знакомый, но все такой же страшный грохот и стон металла. В реку падает третий мост-близнец, нас обдает мощным ливнем из выплеснувшейся из реки воды. Шагающие впереди закованные в доспехи воины безжалостно втаптывают в металлический настил монстров, перешагивают через узкую, полуметровую щель в настиле, следом идут остальные... и мы оказываемся на втором мосте, еще больше приблизившись к середине громадной смертоносной реки. Спустя пару мгновений из-за наших спин доносится дикая мешанина звуков: скрежет, хруст, звон, вопли раздавленных чудовищ, треск раскалывающегося льда. Позади нас на первый мост налетела огромная обледеневшая машина ледяной стены, укрепленной железом, подгоняемая магией и речным течением. Один за другим начали рваться дугообразные усилители, вздыбился разорванными плитами настил, заплакали толстые сваи, и, не выдержав, мост круто накренился, поддаваясь напору врага... Еще один миг, и за нашими спинами осталась лишь бурлящая речная вода, переполненная жуткими тварями. Путь к отступлению отрезан. А ниже по течению с грохотом перекатываются две деформированные громады мостов, выполнивших свое предназначение... Вместе с мостами в воде кувыркались речные обитатели, увлеченные гигантами за собой... еще одна мясорубка, крутящаяся уже без нашего участия. А выше по течению вокруг нашего моста пока было необычное зтишье. Словно мон-

стры вновь впечатлились нашей стойкостью и призадумались, даря нам небольшую передышку.

— Око Тактику! Красиво исполнено! Внимание! Архи сумели отогнать от своего моста речного стража, хотя он проломил настил и разделил их отряд надвое! Теперь страж ниже по течению от их перевправы! Но продолжает цепляться за сваи! Пока вы лидируете!

— Что у них за мост?

— Из зачарованного дерева! Эльфийская радуга! Редкая штука. Достигает любой длины. Но куда менее прочный, чем наш гномий! Но мы бы от такого не отказались. Вот только снежные эльфы дружат лишь с Архами... мать их! О! Речной страж снова идет в атаку!

— Архи что?

— Ничего! Продолжают пытаться вновь объединить отряды, но никакого противодействия монстру не замечено! Они словно чего-то ждут и кидают на стражу только непрестанный паралич и заморозку. Часть реки вокруг монстра проморожена в один кусок. Но толку? Или... неужели? КЛАУД? — Последнее слово наблюдатель из Барад-Гадура произнес с настоящим благоговением в голосе.

— КЛАУД? Глупости! Страж того не стоит! — прокомментировала Черная Баронесса. — Продолжайте следить! Тактик всем! Сомкнуть ряды! Не расползаться! Лекари, воспользуйтесь передышкой! Стрелки, пересчитать боезапас. Количество оставшихся взрыв-зелий?

— Око Тактику! Так и есть! Глупо или не глупо, но это КЛАУД! КЛАУ-У-УД!

— Архи совсем обалдили! Что-то у них пошло сильно не так! Ускорьтесь! Око! Послать туда дополнительных разведчиков! Фиксировать все до мельчайших подробностей! Разрешаю пожертвовать

двойкой птеров! Тактик всем! Перейти на бег! Плевать на усталость! Уходим от Армагеддона! Накинуть на отряд все имеющиеся ауры замедления усталости и плевать на расход маны! Уходим!

Получивший команду Колыван перешел на тяжелый бег, как и весь остальной отряд. Теперь усталость будет нестись скачками вверх... плохо дело. Над нами разом сплелись в радужное марево еще несколько магических аур, сразу несколько магов отряда заглотнули содержимое дико дорогих позолоченных пузырьков с пузырящейся синей маной.

Но я понимал и разделял тревогу Черной Баронессы.

КЛАУД!

Клановый удар!

Удар, мать его, клана!

Мифическое умение разное у всех игровых кланов Вальдиры. Чудовищная магия, направленная только на разрушение — в большинстве случаев, если клан позиционирует себя как боевой.

Но умение дается не всем кланам, а только тем, у кого имеется настоящая клановая цитадель, в сердце которой устанавливается клановый символ, служащий аккумулятором и одновременно источником разрушительной магии.

И КЛАУД можно запустить далеко не каждый день, не каждую неделю и даже не каждый месяц. Насколько далеко знаю я, никогда не имевший дела с кланами, мифическое умение, клановый удар, можно запустить не чаще чем раз в сто восемьдесят дней. Это как бы изначальный срок... И только путем выполнения дико сложных заданий, вплетением в стены клановой цитадели особых чар, покупки специальных артефактов и путем еще многих извротов, можно сократить количество дней, необходимых для аккумуляции клановым символом энергии.

И можно усилить клановый магический удар, на что потребуется еще больше сил и денег. Огромную роль играет и местоположение клановой цитадели — от свойств и типа местности, где стоит клановый замок. Поэтому сначала обычно узнают в деталях свойства своего кланового символа, проводят кропотливые расчеты и лишь затем закладывают первый камень в фундамент будущей клановой цитадели...

Но ведь сейчас речь идет о КЛАУДЕ Архитекторов — самого первого клана Вальдиры!

Если обычный «Метеор» похож на взрыв ядерной бомбы, то КЛАУД мощного старого боевого клана... я не знаю, с чем возможно сравнить подобный удар. Бить им по простому, пусть и сильному речному стражу, это все равно что взрывать ядерную бомбу, чтобы избавиться от обычного дождевого червя... что с Архами, раз они пошли на это? Было бы куда логичней использовать КЛАУД против нас, раз уж они пустили на нас цунами... причем только одно цунами... черт! Ум за разум заходит!

— Око Тактику! Внимание! В Барад-Гадур поступило сообщение от главы Архов! Привожу словно! «Архитекторы Неспящим! Официально заявляю — водный удар был нанесен ахилотами из нашего отряда, оказавшимися «кротами»! Они же после сотворения цунами ударили по членам отряда. Убили троих! Сейчас «кроты»-ахилоты уничтожены. Дальнейшей агрессии с нашей стороны не последует! Прошу не начинать боевых действий, прошу не препятствовать рейдовому отряду в Запределье! Понимаю, что вина лежит всецело на нашем клане. Готов обсудить вопросы компенсации в любое удобное для Черной Баронессы время!»

— Принято, — после секундной паузы послышался голос ЧБ. — Передай следующее: информация принята. Военные действия остановлены. Как одно

из условий компенсации требую передачу нашему отряду одного из древних тайных знаний Запределья в случае обнаружения Архами такового. Дальнейшие условия обсудим позже.

— Ок! Передаю! И да, ЧБ, началось!

— Ясно!

Высоко-высоко в небе, над облаками, возникло огромное пятно дрожащего воздуха. Спустя миг начали проявляться контуры... еще через пять секунд я уже отчетливо увидел повисшую над облаками коническую монструозную скалу, направленную острым концом вниз, прямо на реку. На вершине скалы из облаков и воздуха соткался белокаменный замок с зубчатыми высокими стенами, с круглыми башenkами, с золочеными крышами. Раздался громовой удар, в золоченые крыши с небес ударили сотни змеящихся молний, перетекших по белым стенам на конический утес и рванувшихся к его острому концу, направленному точно на бьющегося в воде исполинского речного стражи. Острый конический скалистый край впитал в себя всю энергию, ярко засветился, но на этом дело не кончилось. Небесную синеву с треском прочертilla черная трещина, разрыв разошелся чуть сильнее, внутри мелькнули миллиарды звезд, показался громадный глаз, налитый яростной чернотой... из небесного разрыва в замок ударила черная колючая вспышка, перетекшая в коническую скалу...

— Магия смерти! — завопил Уль. — И электричество! Черт! Наконец-то увидел КЛАУД Архитекторов! Что думаешь, Рос?

— Я думаю — охрёнеть! — признался я.

— А я думаю — будут Архи плыть к Зар'грааду без КЛАУДА в арсенале! Класс!

И тут... последовал дикий удар в виде золотого столба энергии с черными колючими вспышками

внутри. Гигантское копье, сорвавшееся с раскаленного черным огнем скалистого конуса, ударило точно в середину реки... а вот и КЛАУД Архов!

— А еще я думаю... — проорал Уль. — Думаю... что сейчас будет полный п...

Р-Р-РООООНГ!

И тишина... махали хоботами мамонты, на голове Колывана плясал веселый танец босоногий лысый эльф, выглядящий словно призвавший саму Смерть безумный шаман... что-то кричала, повернув ко мне лицо Кира... разевал рот Док... но вокруг нас разлилась полная тишина...

А затем полыхнула черная вспышка, и абсолютно черный столб бушующей энергии целиком ушел в землю, а мираж белокаменного замка разлетелся миллионом осколков и исчез...

— И вот сейчас... — не услышал, а прочитал я по губам Уля.

Заливающийся веселым хохотом эльф встал на руки и заболтал в воздухе ногами, приветствуя Армагеддон...

А лично я съежился, скрючился, прижался невольно всем телом к стреломету. Потому что мне еще не приходилось видеть КЛАУД вживую, если только на видео, да и что там был за клановый удар, так, чепуха. Просто один из новоявленных и неспелых кланов показывал свою крутизну.

Тут же мы воочию наблюдали КЛАУД одного из мощнейших и старейших боевых кланов Вальдиры.

Ш-Ш-ША-Х! Тишина стала еще пронзительнее, в ушах пульсировал лишь стук перепуганного сердца.

Там, где скрылся толстенный черно-желтый столб неведомой энергии КЛАУДА Архитекторов, из земли и реки ударил вверх гигантский фонтан черной воды, пронизанной желтыми молниями. Фонтан опал, а затем во все стороны ринулось сплетенное из

все той же энергии поле, расползаясь, будто пузырь исполинских размеров...

Мост под нашими ногами задрожал, в небесах стремительно разбегались в стороны облака и тучи. Смотрелось так, словно облака испугались до жути увиденного с высоты и сейчас что есть силы в пушистых тушах улепетывали прочь.

Тут-то наконец и вернулся звук, подарив нам до-о-о-лгий и потусторонний хриплый вой, перемешанный со звуком от десятка дергаемых безо всякого порядка и рвущихся гитарных струн. В море кипящей черно-желтой энергии, в этом сгустке энергетического поля, мелькнула вставшая на дыбы громаднейшая туша неведомого существа. Плоское бронированное тело напоминает формой деформированную суповую тарелку, со всех стороны торчат длинноющие омерзительные тараканьи лапы и осьминожки щупальца. А вот и речной «папа», что штурмовал мост и по которому пришелся удар КЛАУДА, обставленный красивыми декорациями. Тварь встала на дыбы, и на этом все закончилось — никаких более действий от речного стражи не последовало, потому что он на наших глазах разлетелся на миллион кусочков, в воду посыпались какие-то интересные штуки, трофеи, что мгновенно испарились.

КЛАУД Архов «вызревал» очень долго, удар был красив и потрясающ, земля содрогалась и стонала, облака от ужаса разбегались в стороны, здоровенный кусок суши и воды до сих пор покрыт шипящим энергетическим полем, смертельным для всех, кроме членов самого клана Архитекторов. А речной страж не стал даже агонию толком изображать — просто подпрыгнул и помер, словно раздавленный тапком таракан. Да так, собственно, и было. Соотношение сил именно такое. Архитекторы только что раздавили шипастым тапком обычного таракана, на которо-

го хватило бы куда меньшей «бомбы». Также клановый удар испарил вообще все попавшее в радиус его действия. На трофеи можно не надеяться. Все испарились к чертям собачьим.

Разросшееся энергетическое поле нехотя начало съеживаться, не дотянувшись до нас всего метров двадцать, но позволив нашим широко раскрытым от ужаса глазам вдоволь насладиться на резвящиеся в черной могильной тьме яростные желтые молнии. От воды подымался лениво колышущийся желтый пар с редкими черными крапинками — зрелище сюрреалистичное, учитывая, что по воде не плыл слой ингредиентов: от монстров, что вместе с речным стражем осаждали мост, не осталось ничего.

— Око Тактику! Вот это да! — пробился сквозь шипящие и непонятно откуда взявшиеся помехи взбудораженный голос из «центра». — Первобытные охотники на мамонта отложили в сторонку свои каменные топоры, достали из нычки ядерный футас и показали донельзя охреневшему доисторическому реликту, кто здесь хозяин... Око в шоке! Всем составом! А по теме... КЛАУД прозвучал. На месте удара воронка глубиной метров в триста! Я не шучу! Сейчас воронка быстро заполняется речной водой. Поэтому и течение спало. Внутри воронки по-прежнему трещит странная энергия, вода ею словно «пропитывается», там будто очередной заряд зреет, и, когда воронка заполнится, все это рванет вниз по течению. Поторопитесь! Отряд Архов продолжает топать по мосту, полностью использовав смертоносность кланового удара и под его прикрытием сделав рывок. Они опережают вас на две сти пятьдесят метров. По монстрам — разбежались уродцы! Это на самом деле был речной страж. Как только его жестоко завалили, перепуганные монстры ломанулись кто куда. Так что поторопитесь дважды!

— Поторопитесь дважды, — проворчал Уль. — Мамонты на пределе... они же не лошади беговые.

— Тактик Оку. Принято. Спасибо. Тактик всем. Замедление до быстрого шага! Барс, готовь следующий мост. Тактик Жабрам — время искупаться!

Бульк... парочка ахилотов попросту спрыгнула со спины несущего их зверя и плюхнулась в ставшую мирной речную воду. Причину приказа ЧБ можно было долго не искать — она явно рассчитывала, что на речном дне могла оказаться захоронка. А вот я бы на это рассчитывать не стал — река чересчур уж широкая и длинная. На поиски нужно очень много не имеющегося у нас времени, а сейчас можно лишь на удачу надеяться...

Один из сухопутных игроков тут же сбросил в воду конец толстого каната — возвращение ахилотов, их путь назад. Продумано у них все... я ведь успел заметить две петли на канате. Это прямо-таки рыбалка получается, где рыба добровольно кидается на крючок.

В «эфир» посыпались другие приказы Черной Баронессы, но наш позывной не звучал, и, покрутив головой, я мельком осмотрелся, ища взглядом своих боевых сотоварщиц.

Эльф продолжал радостно хохотать, упиваясь моментом и от избытка чувств шлепая Колывана ладонью по затылку. Ну, с этим все понятно. Хочешь развеселить лысого эльфа — устрой Армагеддон. Ты только глянь, как у него глазенки восхищенно сияют. Явно наступил пик любимого эльфом состояния под названием «интересере-е-есно!!!». Ладно, чем бы дитя ни тешилось, лишь бы само ничего не делало своими вредительскими ручонками.

Док являл собой картину пораженного до глубины души лекаря, понявшего, что после подобного

удара доктора уже не нужны, равно как и могильщики, ибо хоронить нечего.

Вставшая на спине топающего мамонта Кэлен могла служить эталоном состояния «экстатичный восторг». Глаза как плошки, руки трясутся, губы дрожат, на лице неописуемое счастье, девушка просто в диком восторге, выглядит чуть ли не как родная сестра Орбита.

Топающие внизу воины выражали эмоции куда меньше. Я даже обиделся почему-то, словно это я тот фокусник, что «достал» из-под полы КЛАУД и шарахнул им по реке. Точно — я как фокусник, обидевшийся на вялость зрителей. Кира ошарашенно качает головой, на ходу скормливая своему питомцу большущий ком какой-то подозрительно оранжевой травы с синими вкраплениями. Мой Тиран бодро бежит рядышком, пофигистически вывалив язык и показывая миру клыкастую улыбку. Полуурк Бом мрачен, как грозовая туча, его губы шевелятся, но если умудриться услышать его высказывания, зуб даю, что там много ругательств, направленных в адрес идиотов Архов, умудрившихся уничтожить все трофеи. Для Бома это верхний предел тупости. Уничтожать трофеи... с такими придурками Бому не по пути...

Гном Крей шагает со своим петом следом за Кирой и Бомом, лицо спокойно, но вот глаза его выдают — воин если не в шоковом состоянии от увиденного, то в пораженном, это уж точно. Да я и сам далеко не спокоен — мы только что увидели нечто неземное. Как там сказало Око? Воронка глубиной в триста метров? Да уж... нехилую дырку в земле проковыряли Архи! Есть с чего морально обалдеть.

Как бы то ни было, Архитекторы сделали главное — они расчистили для нас путь. Противоположный берег быстро приближался, мы почти преодоле-

ли очередной отрезок стального моста. Причем шли мы спокойно, без ведения боя, без напряжения, без растрачивания столь важных ресурсов, как стрелы, бомбы, свитки и прочее. Спасибо вам, Архитекторы, что распугали и уничтожили всю живность своим клановым ударом!

— Око Тактику! Наблюдение подтвердило — черно-желтая энергия КЛАУДА окутала всех членов отряда Архов, включая зверей. Это аура, особая аура, раскинувшаяся в стороны от рейд-отряда метров на десять с хвостиком. Настоятельно не советую сближаться с ними...

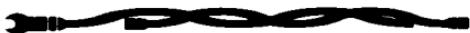
— Тактик Оку. Принято. Персональная клановая аура. Наблюдайте дальше. Попытайтесь понять действие ауры.

— Принято.

Клановая аура... «последыш» от смертоносного удара, убившего речного стражи, теперь бережно окутывает Архов. Вот в этом я вообще ни в зуб ногой. Никогда не состоял в клане и никогда, соответственно, не получал на себя наложение особой ауры. В любом случае свойства клановой ауры выбирают лидеры клана, когда основывают цитадель и ставят посреди нее клановый символ. И я понимаю желание Баронессы узнать, что за свойства у черно-желтой искрящейся и шипящей энергии, что окутала сейчас Архов. Но, учитывая «темноту» черной энергии, это явно не что-то доброе и пушистое...

Эта же темная энергия, кстати, говорит и о боге. У клана с подобным мрачным и почти демоническим ужасающим КЛАУДОМ не может быть в покровителях светлый бог. На язык так и просилось — «так они все же злые!» — но я промолчал, продолжая впитывать в себя информацию, как губка.

— Клановая аура или не клановая, — проворчал Уль, и я впервые услышал его слова четко и ясно,

без сопутствующих грохочущих и ревущих звуков боя. — Но на фига Архи КЛАУДОМ обычную водную мокрицу долбанули?! Кто мне скажет?

— Чтобы наверняка убить? — предположил Док. — Шарахнуло, будь здоров...

— Да конечно! — отмахнулся Уль, вглядываясь в грохочущий вдали водопад, с ревом обрушающийся вниз. — Похоже, Архи просто наложили в штаны и от перепугу шарахнули. Предатели в рядах, атаки в спину, а тут еще монстр... вот и ударили самым сильным из арсенала. Водопад ничего так получился...

Проследив за его взглядом, я наконец-то в ПОЛНОЙ МЕРЕ осознал произошедшее.

КЛАУД можно, конечно, приравнять к боевому заклинанию массовой магии. Можно. Но масштабы...

К примеру, Метеор самого прокачанного уровня, даже если его выпустит донельзя крутой маг, «укутанный» аурами высшего ранга, выпивший дюжину спецэликсиров, одевший самую лучшую из возможных экипировок... так вот, даже если маг и долбанет Метеором, то разрушения будут, конечно, колоссальные, если смотреть с точки зрения обычного игрока. Так было на болоте Рэйвендарк, так было при осаде города Акальроума, так было здесь. Восхищение рядового игрока гарантировано, равно как и восторженные взгляды и зависть.

А если оценить без эмоций? Что остается после Метеора? Ну...

Воронка метров в тридцать шириной, глубиной столько же, наверное. Плюс-минус пусть даже десяток метров. Мне не жалко. Есть в Вальдире крутые боевые маги, которым подобное по плечу, и некоторые из них сейчас в одном отряде со мной. Что еще после этого заклинания? Массовое возгорание возможно, поголовное истребление мелких и средних монстров. На этом все. Достойное заклинание.

Обалденные спецэффекты, хорошие разрушения.
Это Метеор.

А теперь КЛАУД Архов...

Только что, прямо на моих глазах, миру Вальдиры было нанесено колоссальное повреждение. Это даже не воронка. Какая, на хрен, воронка, если эту чудовищную дыру со спутника невооруженным глазом увидеть можно? Это самый настоящий, мать его, кратер!

Как там ляпнул наблюдатель с Ока? Воронка глубиной триста метров? ТРИСТА метров! ТРИСТА! Шириной если и меньше, то совсем немного. Ударь подобный КЛАУД тогда по ночному порту Акальротума, он бы разом вычистил его от всех крабберов, «местных», чудовищ и даже строений, полностью уничтожив расположенный в порту городок Смычка... вот оно! КЛАУД такой силы способен стирать с земли целые деревни... а им долбанули по реке, испарив в ней воду, проделав в русле трехсотметровую дырень...

Чтоб вас, Архитекторы... аж зависть за живое взяла. Вот реальная мощь, которой обладают крутые кланы Вальдиры.

Но разве дело использовать сияющий грозным светом Экскалибур против ничтожной речной букашки? Смешно...

Черная Баронесса, похоже, думала о том же, потому что не успел сменить тему размышлений, как глава Неспящих, словно чертик из табакерки, материализовалась за моей спиной, оперлась рукой о мое плечо, нагнулась вперед и, вперив взор в скрючившегося на голове Колывана лысого эльфа, мягко поинтересовалась:

— И чего мы так ржем?

— М-м? — отозвался Орбит, с трудом усаживаясь и делая большой вдох. — Кто?

— Ты! — рявкнула ЧБ. — Око!

— Слушаем!

— Отмотайте запись видеонаблюдения за Архами назад!

— Ок. На сколько?

— До начала! До момента, когда мы завалили рас挑剔ного стражи, отдохнули и снова двинулись вперед. Просмотрите видео в ускоренном режиме до подхода Архов к воде. Барс!

— Да!

— Третий мост готовь! Кидай по готовности. Тактик всем! Проверка и пересчет! Тактик Оку! Ну что там?!

Орбит вновь начал тихо всхлипывать, затем пробормотал:

— Правильно папа сказал... если сын — третья моя, то дочь — вовсе не в меня. Хы!

— Я тебе сейчас билет в один конец до дома выпишу! — прошипела ЧБ. — Хочешь, братишка?!

— Не! — поспешил замотал головой лысый эльф. — Не хочу! Здесь интересно! Не надо...

— Гуки-гуки! — подтвердил двухголовый попугай одной головой, а другая добавила: — Муки-туки!

Фыркнув, ЧБ выпрямилась и напряженно взгляделась вверх по течению, где опережающие нас Архи бодро топали к противоположному берегу.

Протяжный грохот, уже ничем не впечатляющая вспышка и дрожащее марево, из коего выпадает очередное «гномье чудо», рушась в изрядно обмелевшую реку. Впрочем, та воронка уже заполнилась, река вновь начала набирать силу. Рейд-отряд, похожий на ощетинившегося иголками дикобраза, накрытый дрожащими боевыми аурами, не замедляясь, прошел по третьему мосту. В этот миг прозвучал несколько удивленный голос Ока:

— Око Тактику!

— Слушаю!

— После передышки Архи шли по прямой. Когда до берега реки оставалось около трехсот метров, они резко сменили курс, идя на сближение с нами, но прошли не более сорока шагов, затем вновь повернули и пошли четко к реке. А там уже, не сбавляя хода, сотворили мост. Зачем они меняли курс, а затем снова меняли на прежний?

— Ты меня спрашиваешь? — крайне-крайне вежливым голосом спросила ЧБ.

— Да нет... я так... это... мля... мы что-то просрали, да? Что-то не поняли и пропустили в действиях Архов?

«Хорошее слово... — подумалось мне. — Просрали...» Судя по начавшему заливаться смехом эльфу, так и было.

Мы что-то просрали...

Вернее, Неспящие. А лично я надеялся, что экипировку для Тирана я еще не профукал.

— Смерть ахилотов видели? — прозвучал жесткий вопрос ЧБ. — Которые предателями оказались. Которые на нас цунами пустили и убили нескольких Архов. Как их уничтожили, вы видели?

— Нет. Цунами так резко поднялось, что скрыло с нашей стороны обзор на мост. А летевший с другой стороны птер увидел только несколько ярких вспышек, затем какое-то шевеление на мосту вроде короткой быстрой драки. Сплошная куча мала, потом снова все успокоилось.

— Ы-ы-ы. — Радостно ослабившийся эльф просто писался от счастья. — Бу-уся тугод-у-ум... Ахиллоты, река, КЛАУД, удар, полное очищение большой зоны от монстров, воронка в триста метров глубиной, на дне вода — снова ахиллоты плюс погибшие, но непогибшие Архи-сухопуты им в помощь, основной отряд отвлекает и уходит дальше, покидая

очищенную от монстров зону. Идет к берегу. Как доберется — займет позиции. Отряд будет ждать добытчиков. А как дождется — просто пойдут дальше параллельно нам.

— Я не понял, — признался жадно слушающий Док.

— Я тоже не поняла! — едва не всхлипывая прохныкала Кэлен. — Орбит! На русском повтори!

— А я понял, — не без гордости улыбнулся я. — Кажется... у-у-у.. ЧБ того...

Черная Баронесса и правда была «того»... — ее красивое лицо покрывалось красными пятнами бешенства прямо на глазах. Сузившиеся карие очи глядели так грозно, что речная вода, казалось, шипела...

— Э-э-м... — прозвучал голос Ока. — Предположение Орбита ничем и никем пока не опровергнуто... ай! Да что там... ЧБ, сама же знаешь, до этого Орбит ошибался только два раза. Это проникновение. Мы прохлопали. Архи не паниковали, они точно знали, что делали, когда пускали цунами и давали добро на клановый удар. КЛАУД сам по себе доказательство — если уж они решили потратить здесь припасенный для путешествия к затерянному матерiku козырь...

— Да что ты говоришь?! Какие вы все там умные, просто зависть берет! — буркнула ЧБ. — Тактик всем! Готовьтесь! Мы идем убивать Архов! Барс! Во главу отряда! Задавай боевой ритм! Как только сойдем с моста на берег — кругой поворот разом! Всем перестроиться в штурмовой порядок! Всем стрелкам! Приготовить «Нюши»! Око! Наблюдайте за Архами, доклад каждую минуту. Наблюдайте за мостом и воронкой! Доклад непрерывно! Джокер! Готовь карты «Лоса» и «Азра»!

— Да что происходит вообще?! — воскликнула Кэлен.

— «Ньюшу» давай! — буркнул Уль, принимая у девушки уже знакомую мне магическую базуку с заключенной внутри божественной пчелой.

— Держи, — просипел Док, всучивая мне точно такой же цилиндр с рунами.

— А мне? — жадно спросил Орбит.

— Нет! — хором рявкнули мы с Улем.

Давать лысому эльфу в руки все пробивающую божественную пчелу...

Пока мы принимали оружие, ЧБ незаметно испарилась, хотя в эфире продолжали звучать ее отрывистые команды, отдающие металлическим лязгом и бешенством. Баронессе точно не понравилось, что ее так сильно обманули... в теории — мы ведь еще не подтвердили теорию практикой.

— Да что вообще происходит?! — не выдержала волшебница Кэлен. — Расскажите! Рос! Ты же что-то понял из бреда Орбита, да?

— Из бреда... — вздохнул я, вытягивая руки и принимая в объятия прыгнувшую ко мне Киру, тут же бросившую мне запрос на доступ в инвентарь.

Я ответил утвердительно, и Кира мгновенно залезла в мой мешок, принявшись выгружать оттуда пока не тронутый запас целительной алхимии. Свой она, похоже, израсходовала — ей доставалось много ударов в отличие от меня.

— Я не бре-е-жу... — с глубоким сожалением вздохнул Орбит. — Эх...

— Но хотел бы, да? — хмыкнул я. — Если что, поправишь меня. В общем, Орбит думает, что Архитекторы все спланировали с самого начала. Они заранее знали, какое именно место им нужно на реке, поэтому скорректировали свой курс, бросили мост впритык с нужной точкой, сымитировали предательство в своих рядах, якобы прибили ахилотов, потеряв при этом нескольких бойцов. А затем публично извини-

лись и шарахнули КЛАУДОМ, словно бы в панике от атак речного стражи — а он оказался там далеко не случайно, а потому что явно что-то охранял.

— Что?!

— Не знаю, — развел я руками. — Что-то. Что-то очень глубоко закопанное — на триста метров под речным дном! — а сверху еще прикрыто бурным речным течением, тысячей местных водяных монстров и здоровенным уродом стражем. Такая вот кубышка...

— А что в кубышке может быть? — не отставала Кэлен.

— Не знаю, — повторил я. — Что-то. Сама прикинь — на то, чтобы ее открыть, не пожалели КЛАУДА. Это что-то ну очень ценное... куда ценнее древних знаний и заклинаний. Ценнее легендарной экипировки для питомцев. Ценнее добрых или хотя бы ровных отношений с кланом Неспящих. И это точно не знания какого-либо рода. Это что-то материальное.

— Верно, — кивнул Уль. — Какая-то штука. Тяжелая или легкая, уж не знаю, но материальная.

— Почему?

— Потому что знания можно изучить, как изучил Злоба то древнее заклинание, — терпеливо пояснил я. — И потому что не было бы смысла в этом недавнем спектакле с предателями и цунами. Попросту изучили бы заклинание, и всего делов. Ну, или прочли бы наспех книгу. До цунами наши отношения были ровными, Архи имели полное право на всю найденную ими добычу. Это потом уже ЧБ им ультиматум предъявила и потребовала передать одно из древних знаний, буде таковое найдено.

— Угу, — подтвердила мою правоту Кира, перекладывая в свой мешок несколько огромных банок с рубиново-красной жидкостью.

— Материальные вещи, все эти части монстров, траву, грибы и прочие трофеи, нельзя отправить на «большую зону» массовым телепортом. Здесь ведь КАПС, условия суровы. В конце пути, на той стороне Запределья, мы найдем точку массового телепорта, через нее и уйдем, унося с собой все добытое. Если сумеем навалить люлей охраняющему телепорт монстру. Если не сумеем навалить люлей — все равно отправимся домой, но уже полетим голыми, аки соколы, и прямиком на локацию возрождения. Что бы сейчас Архи ни достали со дна трехсотметрового кратера, они ни за что не пожелают отдать это нам... а ЧБ, кажется, очень хочет это заполучить...

— Ага, — осклабился Уль. — И мы тоже хотим! Все ради клана! Вива Неспящие! — Вверх взметнулся кулак... и повисла тишина...

— М-м-м... мы не такие, — осторожно улыбнулся я. — Мы не Неспящие.

— Мы не таки-и-ие, — согласился со мной Орбит. — И Колыва-а-н не такой!

— Колыван такой! — буркнул Уль, принимая от помощника еще одну тубу с «Нюшкой».

— Рос, отступаем или помогаем? — абсолютно не пытаясь понизить голос, поинтересовалась Кира. — Наши цели...

Ну да, хотела бы скрыть, написала бы сообщение. Но ее вопрос абсолютно законен. Наша цель здесь заключалась отнюдь не в столкновении двух кланов.

— Еще не решил, — признался я. — Сомневаюсь, что так глубоко спрятали экипировку для Тирана, дракона или червя... но отступление не катит. Пара выстрелов из «Нюши» может многое решить в ту или иную сторону.

— Ясно, — подытожила Беда и, поведя закованым в металл плечами, кивнула. — Наваляем им.

Тяжелым прыжком моя девушка спрыгнула вниз, я лишь изумленно покачал головой — тоже мне низкоуровневый терминатор.

— Астра-семь! — рык Барса перекрыл весь шум, в этот же миг первые ряды воинов ступили на пологий песчаный речной берег и, не ломая построения, круто свернули в сторону, направляясь вверх по течению.

Мы снова шли в атаку, но на этот раз намеревались уничтожить не монстров, а других игроков... если за нами останется первый удар, если мы его несем — быть нам «красными».

— Око Тактику! Архи заметили маневр на сближение! Начали перестройку рядов!

— Тактик Оку! Принято! Тактик Злобе! Уничтожить вражеских наблюдателей! Тактик Драссу! Дымовую завесу! Тактик Оку! Перемирие завершено! Начать уничтожение Архов! Немедленно!

— Принято!

— Ну, вот и война, — обрадованно осклабился Уль. — Наконец-то...

С разъяренным визгом и клекотом над нашими головами сцепились птеродактили. Оставляя за собой дымный след, пролетел феникс, на лету терзая клювом и лапами уже горящего вражеского орла.

Боевая мясорубка снова готовилась завертеться, перекручивая новые порции мяса.

Неспы против Архов.

ММК — Массовый Мортал Комбат. Летс бегин...

Стоп-стоп, а на что я согласился и своим небрежным ответом решил чересчур много за остальных друзей?

Неспящие сейчас сцепятся с Архитекторами из-за неподеленной вкусной мясной косточки.

Шерсть полетит клочьями. Будет страшная обида и лютая месть — позже, невзирая на победителя и проигравшего.

— Уль! — крикнул я. — Выпади-ка из боевого экстаза на пару секунд...

— Ау?

— Я одного еще не понял. А когда все кончится, наваляем мы, скажем Архитекторам, поломаем сейчас их чертежные циркули и карандаши. И что потом? Для нас что? Ведь не только ваш клан станет лютыми врагами Архам, но и мы, если встанем на вашу сторону. Наши игровые ники надолго поселятся в их черном списке. Если не навсегда. И кому надо такое счастье? Я не горю желанием улететь от небрежного пинка суперкрутого хая Архов при выходе из Альгоры. Неспящие гарантируют мне и моим друзьям неприкословенность там, на «большой земле»? Или нет? Нам не нужна война со старым и злопамятным боевым кланом.

— Ну... — на секунду задумался Уль. — Ну... да фиг его знает. Это тебе к главе. Но думаю, прорвемся, РОС! Как-нибудь прорвемся.

— Как-нибудь. Ага. Понял, — кивнул я и, поднявшись в полный рост, ничуть не скрываясь, замахал знакомым лицам из своей группы.

Убедившись, что меня заметили, я опять же специально нарочито громко закричал, подкрепляя речь недвусмысленными жестами:

— Уходим, ребят! Вываливайтесь на правую сторону! Это не наша драка! Кэлен, собирай вещи! Док! Давайте аварийное покидание мамонта. Орбит! Отлипни от головы Колывана. Мы уходим!

— Правильно! — рявкнул злой, как собака, Бом. — Я сюда шел за деньгами, а не за люолями от хаев! Наша телега с краю!

Отряд продолжал топать вдоль речного берега, продолжали сплетаться над головами разноцветные ауры, протяжно заревел горн барда, сидящего на мамонте Колыване. Посыпался ритмичный грохот барабана.

Ну надо же, как все интересно...

И на этом фоне подготовки к бою несколько игроков спешно собирались, причем некоторые еще и препирались...

Мы убегали с боя, и, конечно же, некоторые из Неспящих не смогли удержать рот на замке.

— Валите?

— Испугались?

— Крысы бегут с кор...

— Заткнись! — Подскочивший Алый Барс в угольно-черном шипастом доспехе заставил замолчать чересчур говорливого соклана, вздумавшего назвать нас «крысами». Барс же бросил Бому несколько довольно больших предметов, взглянул на меня и крикнул: — Правильное решение! Мурохрома не забудьте!

— Я бы осталась! — Кэлен выглядела жутко расстроенной.

— Неинтересно, — пожал плечами лысый эльф, после чего развернулся и ну очень удивленно посмотрел на Уля. Лицо эльфа прямо-таки светилось недоумением.

— Чего тебе? — буркнул тот, не отрывая рук от ложа стреломета.

— Вы проехали вашу остановку-у-у, — уведомил Орбит стрелка, пихая его ногой. — Сваливайте. Мамонт поворачивает.

— Чего?! — взвился Уль.

— Мамонт наш! Куда хочу-у-у, туда его и верчу-у-у! — набычился лысый эльф, шлепая голой пяткой

по правому уху Колывана. — Свалите с самоле-е-ета Колыван-эйр!

Огромный зверь вздрогнул и начал круто сворачивать, ничуть не смущившись наличием под ногами отпрыгивающих игроков и прочих зверей. На нас полилась ругань, Орбит счастливо улыбался, будто его хвалили за великое достижение. Ноги-тумбы мамонта тяжко шлепали по грязи и песку. Хобот и бивни угрожающе размахивали из стороны в сторону.

— Верни мамонта на курс, гад! — завопил Уль. — Как ты его вообще заставил свернуть? Он же сейчас не на тебя завязан! Верни мамонта!

— Рос, давай останемся! — не отставала Кэлен. — Там жутко интересно будет!

— Ты умрешь, — качнул я головой, остервенело меша рукой замешкавшемуся Крею. — Сразу улетишь с твоей-то жизнью. Лучше посмотрим издали. Кира! Ну чего ты застряла?

— А чего ты меня сперва разжег, а теперь затушил! — обиженно крикнула моя бронированная девушка. — Я уже хотела им навалить, а ты отбой прогричал!

— Разжег, затушил! Это тебе не эротическая драма с Лизанной Роскошной! — брюзгливо заворчал я, делая устрашающее лицо. — Передумал я! Раз нет гарантий... а их нет!

— Не вспоминай Лизанну! — надулась Кирея, прыжком покидая позицию и догоняя Колывана.

«Мудрое решение. Активируйте подарки и ждите. ЧБ. С любовью к Великому Нави. ПС: Заберите с собой братишку! ОБЯЗАТЕЛЬНО! Ну и Колывана!» — высветилось перед глазами, когда я машинально ткнул по замерцавшей почтовой иконке.

— Вот блин! — чертыхнулся выпрямившийся Уль. — Увидимся!

Резкое движение, стрелок, словно человекоподобный кузнецчик, переносится на спину другого мамонта. А оттуда к нам прибывает девушка, тоже являющаяся стрелком, судя аж по двум большущим арбалетам за спиной. И в чем суть обмена одного стрелка на другого? Понятия не имею...

Наш мамонт уже «проломил» внешние боковые ряды отряда и вывалился наружу. Одновременно с этим мы «выпали» из группы, и я тут же кинул приглашение как лидер. За нами спешили пешие Кира, Крей, Бом. На спине Колывана сидел я, Кэлен, Док и, конечно же, Орбит. Это из наших. Позади всех неспешно шагал гном Мурохром, поглядывая на бугрящуюся у его ног землю, где под слоем сырой почвы резвился его питомец. Да и наши звери не отставали от своих хозяев, мой Тиран так и вовсе то и дело забегал поперед мамонта, явно не впечатленный его размерами и длиной хобота.

Вновь сомкнувший ряды рейд-отряд стремительно уходил в том же направлении, по прямой идя на таран отряда Архов. Продолжал реветь боевой горн, шипели и трещали магические покровы, слышались команды Барса.

— Опа! — крикнул Бом, задирая ручищу и тыча ее в небо, словно дубиной. — Летит птаха золотая.

Флориан и Златоцвет.

Оранжевый легендарный дракон по кругой дуге облетал отряд Неспящих, но не так уж далеко, чтобы до него не достала стрела или магический разряд. Но его не тронули — явно золотой рыцарь успел списаться с ЧБ. В сторону дракона не полетела ни стрела, ни бранное слово. Златоцвет спокойно облетел рейд-отряд потенциального противника и приземлился бок о бок с Колываном. В полку беженцев-пацифистов прибыло...

Вот только мы малыши. Наши уровни вдвое меньше, чем у Флориана. И пет его легендарный куда круче раскачен, чем мой Тиран. От меня в намечающейся драке был бы толк только в том случае, если я воспользуюсь элитным супервооружением — например, пальну божественной «Нюшой» по врагу. Если же я попытаюсь рыпаться кастуя собственные заклинания, многие хаи даже не заметят моей атаки. Поэтому я и мои боевые товарищи по умолчанию не при делах — никто всерьез не сможет потребовать, чтобы маг сотового уровня «прыгал» на персонажа, достигшего двухсот пятидесяти левела и с соответствующей экипировкой. Посему мы и отошли в сторонку, давая взрослым дядям и тетям порезвиться и выпустить пар. Детишкам на взрослом «дискотеке» не место...

А вот Флориану такого могут и не забыть. Кругой рыцарь с крутым питомцем ушел из битвы, где замешан его родной клан. О чём он думает? Не знаю. И спрашивать не стану. Пусть сам разбирается со своим кланом.

Вернее, я прекрасно знаю, о чём он думает — о легендарной звериной экипировке. Но все равно спрашивать не стану.

— Свалил? — бодрый рык полуорка Бома не помог разрядить ситуацию.

— Отлетел, — процидил Флориан, изо всех сил пытаясь сохранить невозмутимое выражение лица.

— Это же твой клан, разве можно... — начала Беда, демонстративно пиная попавший под бронированный сапог камень.

— Кирея! — рыкнул я. — Он сам разберется! Ребят, не ссыпьте соль на чужую рану, или потом вам нальют кипящей смолы на поцарапанную задницу!

— Сам понял что сказал? — пропыхтел отстающий Крей, а идущий за ним гном Мурохром удивленно приподнял брови.

— Интере-е-есно, — протянул Орбит. — Соль? Смола-а-а на поцарапанну-у-ую задницу-у-у... хм...

— Хватит! — несколько смущенно крикнул я, покосившись на новую попутчицу, что с явным интересом слушала нашу беседу и при этом что-то собирала из разных по размеру кусков дерева и металла. — Юмористы, блин! Вот как поход за экипом для червя, волка и дракона превратился в межклановую разборку?! Черт! Шли бы одним большущим отрядом и горя бы сейчас не знали! А тут разборки дикие!

— А зачем ты Неспов позвал? — А вот и исказилось лицо Флориана, исчезла улыбка с красивого лица золотого рыцаря, зато глазки начали ну очень зло поблескивать. — Зачем начал из себя активного умельца строить? Оставался бы простым пассажиром! И катился бы сейчас с ветерком в большущем отряде, не зная горя! Кто тебя просил рот разевать и звать кого ни попадя?!

— О как. — Я аж моргнул от удивления. — То есть это моя вина? Из-за меня весь этот бардак?

— А из-за кого?!

Мамонт Колыван шагнул еще раз и остановился на вершине очень пологого земляного бугра. Остановились и остальные. Замер в десятке шагов огромный оранжевый дракон с седоком в сверкающих золотых доспехах. Красиво... и опасно...

Чует моя пятая точка, что вот прямо сейчас я просто могу «отлететь» в мир иной, то бишь прямо на «большую землю». Ишь как рыцарь меня взглядом ест. Прямо буравит...

Вот Флориан уже и решил, кто тут козел опущения, и сейчас начнет меня опускать...

— Тебе твои косяки перечислить? — поинтересовался я. — С радостью могу начать. Под твоей золотой шкуркой та еще крысиная шкурка скрывается, да, рыцарь? Сначала меня мягко развести пытался, теперь от драки с участием своего клана технично свалил. И еще на меня губу накатываешь?

— О-о-о... — нарочито небрежно протянул Флориан. — Смелый какой. Не боишься, что я сейчас ногой один раз ударю и ты лететь до самого материка будешь? Вместе со своим волком драным.

— Ну-ну, — усмехнулся я. — А не много ли на себя берешь, хай недоделанный? Нас тут больше. И они мои друзья, а не твои. И на волка моего рот не разевай. Я ведь твою ящерицу не трогаю.

— И еще я здесь, — мягко добавила девушка Ластена, чьи руки продолжали сборку непонятной штуковины. Уровень девушки равнялся двухсот сорок первому. Внушительная цифра. Питомца, правда, с ней не было.

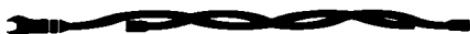
— Да я...

— Дослушай! — рявкнул я, косясь на продолжающий удаляться от нас рейд-отряд. — Там, в Вальдире, я, может, испугался бы тебя. Если сейчас Архи завалят Неспящих — опять же испугаюсь твоего грозного вида. Вот только если наоборот случится? Если Неспящие нагнут Архов, выпрямят, а затем снова нагнут? И останешься ты здесь в гордом одиночестве. Тогда что будешь делать? Скажешь гордое «прощай» легендарной экипировке?

— Ску-учно, — сморщился Орбит. — Давайте нагнем драко-она золотого-о-о! И кипящей смолой ему-у на...

— Орбит! — рявкнули сразу Кира, Кэлен и Док.

— Я так люблю женщинам поддакивать, — смущенно заулыбался тут же наш лекарь, поняв, что

в женском негодящем хоре прозвучал лишь его мужской голос.

— Да ну вас на хрен! — буркнул быстро соображающий Флориан, бросив на меня последний взгляд, и гордо отвернулся. А еще он бросил столь же быстрый взгляд на собираемую девушкой конструкцию.

Я уже видел столь обиженное, искаженное и злое на весь мир лицо. Один раз в жизни. Еще в школе. Это случилось, когда всеобщий любимец, первый красавец и хохотун нашего класса был уличен в стукачестве и мгновенно превратился в изгоя и объект для насмешек. Вот такое же у него тогда было лицо.

Не иначе в последние часы золотой рыцарь Флориан, наездник легендарного дракона и прочая и прочая, внезапно потерял любовь своего клана, смеившуюся неприкрытым недовольством.

— И не забывай еще кое-что! — продолжил я упрямо. — А что, если в конце окажется, что там еще одна дверка, которую мы можем открыть только сообща? Такая же, как тот портал, что нас сюда привел. Что тогда?

— Мля... — с тоской выдохнул Флориан, что меня, похоже, даже не услышал. — Лучше бы я и дальше каячил в «реале». Вот нужен мне такой геморр? Извини, Рос. Нет, правда, я не из-за слов твоих, а просто так извиняюсь. Извини. Так хотел просто одеть и обуть своего дракошу, а вылилось в очередной глобальный, мать его, политический конфликт! Как послать бы всю эту клановость и знамена, да просто лентить и сражаться с кем хочешь и ни о чем не думая...

— М-да... — хмыкнул я, глядя, как Бом устанавливает на землю толстенный металлический цилиндр.

Три подобных цилиндра из розоватого металла деловитый полуорк уже установил, образовав что-то вроде треугольника, а сейчас спешил к четвертой

точке. Если и там установит, то мы окажемся заключены в большой квадрат. Вот значит, что дал Барс полуорку — я не я, если это не мощнейший магический барьер, действующий около получаса. Специально для ультрасложных рейд-зон создано, если вдруг отряд рассыпался из-за потери лидера или еще чего — тогда такая вот передышка может много решить.

— И я не крыса! — добавил золотой рыцарь.

— Забираю эти слова обратно, — улыбнулся я. — Хотя обуть ты меня пытался по полной.

— Это да. Честный обман, сам понимаешь, это Вальдира, — легко признал Флориан. — Но не насчет легендарной экипировки. И к тому же после похода я бы обязательно...

— Черт, — буркнул я, ничуть не радуясь примирению с Флорианом. — Вся вот эта стычка без смысла! Зачем драться? Не знаю, что вы там нашли, но весь поход может накрыться прямо сейчас! Не надо бы им драться! Не надо! Будь оно все...

— Начинается! Вот-вот! Еще пара минут! — крикнула Кэлен, пытаясь спихнуть с головы мамонта Орбита, чтобы встать чуть повыше. Лысый эльф упорно сопротивлялся, не желая покидать насиженное местечко. Блин, он теперь везде с мамонтом таскаться будет?

Лысый эльф, мамонт и двухголовый попугай...

Не успел я додумать эту мысль, как Орбит внезапно подпрыгнул как ужаленный, склонил лысую голову к плечу, несколько раз кивнул, расплылся в невероятно широкой улыбке, радостно выбил бодрый мотив ладонью по животу и, глядя в никуда застывшим взглядом, жадно поинтересовался:

— Ты услышал?! Клаа-а-асс! И мне скучно-о-о! Думаешь? Можно? Конечно, нужно-о-о! Дава-а-ай руку! Нащупа-а-л! Тяну!

«Что за хренъ?»

— О... — начал я произносить имя внезапно спящего братца Черной Баронессы.

В-в-вах!

Установленные Бомом цилинды пошатнулись и упали. Земля вздрогнула — я и внимания не обратил. Так, отметил просто в мозгу. Привык уже к дрожащей под ногами земле.

Но вот к этому... к такому я точно не привык!

Небо очертила гигантская ярко-желтая пылающая дуга, сузилась, приняла форму исполнинской подковы, упершейся нижними «рогами» в землю. Пространство внутри подковы заволокла пелена из невероятного количества молний, послышался треск, мои волосы встали дыбом, равно как и все остальные мои сотоварищи внезапно превратились в панков со стоячей прической — все, кроме радостно отплясывающего Орбита, что-то на себя натужно тянувшего.

В-в-вах!

Подкова разлетелась осколками света и исчезла.

А в трех шагах от абсолютно охреневшего и едва-едва снова не вымершего мамонта Колывана стояла высокая тощая фигура со змеиной головой. Рядом с нами появился бог...

А мы окаменели на фиг. Всей толпой превратились от шока в каменных истуканов.

ВНИМАНИЕ!

На землю, не знавшую веры, явился бог СНЕСС!

Все живое и мертвое на территории Запределья трепещет, впервые увидев бога!

Все живое и мертвое на территории Запределья склоняется перед богом Снессом!

Бог Снесс получает преимущество!

Бог Снесс получает энергию веры!

ВНИМАНИЕ!

На данной территории не могут быть построены храмы!

— О-о-о, — выдавила девушка Ластена, падая с мамонта.

— У-у-у, — прохрипел Флориан.

— С собой? — деловито поинтересовался Орбит.

— С-с-с с-собой! — сплошным радостным шипением отзывался змееголовый бог Снесс, поднимая над головой руки.

Только что, прямо на наших глазах, Орбит подарили богу Снессу большое клубничное мороженое.

Это закрытая легендарная зона. Здесь нельзя построить храм. Нельзя сделать Запределье постоянно открытым. Это просто как разовый вкусный подарок для бога Снесса, сравнимый с внезапным разовым выигрышем в лотерее, а не с постоянными маленькими дивидендами от акций. Эффект не постоянный, это как одноразовая подзарядка батарейки Снесса. Но разве этого мало? Бог и так был силен, а его только что еще и накормили первоклассным обедом... м-мать... возможно, мировой баланс божественных сил несколько изменился вот прямо сейчас...

Над поднятыми руками шипящего змееголового бога начало появляться что-то огромное, какой-то огромный круг, мне в ноздри ударили запах свежеиспеченного хлеба и чего-то сладкого...

— Орбит! — крикнула Кира Беда. — Что это? И как ты это сделал?! И все же — что это появляется?!

— Это черничны-ы-ый пирог! За-а-предельный черничный пиро-ог в Запределье! — счастливо хохоча, завопил лысый эльф, вновь пускаясь в безумный танец на макушке ревущего мамонта Колывана. — И пять! И четыре! Это будет круто-о!

— О да, мой лыс-с-ый друг! — согласился бог Снесс. — О да!

— И три! И два!

Спрыгнув с Колывана, я уселся на травку Запределья, обнял подбежавшего Тирана и безучастно продолжил смотреть на формирующийся над нашими головами черничный пирог...

— И раз!

Сверкнула густая фиолетовая вспышка вплотную к нам, но не ослепила, скорее прояснила уже уставший взор. Почти материализовавшийся пирог не улетел по дуге к намеченной двумя «шутниками» цели. Пирог просто исчез. В следующую секунду над приостановившимися отрядами появилось НЛЧП и рухнуло вниз с такой скоростью, будто невидимый великан хорошенъко нажал ладонью сверху. Божественный пирог буквально впечатало в землю, передние ряды двух рейд-отрядов накрыло густой фиолетовой массой, вверх плеснулись темные фонтаны, во все стороны разлетелись брызги.

— Что за дикий хаос, Рос? — поинтересовалась Кира, опускаясь рядом со мной.

— Это не хаос, — мрачно ответил я, довольно зло глядя в ту сторону. — Это беспредел и наплевательское отношение. Я прямо рад, что Орбит решил пошутить. А как он закончит издевательства — я продолжу. Назрела у меня пара вопросов.

— Уже закончи-и-ил! — уведомил меня прекрасно все слышащий эльф и недовольно скривился. — Второй раз неинтересно. Повторенье есть мать скуче-е-е-нья. Давай, Рос. Говори! Снесс, его услыша-а-ат?

— Услышат, — спустя миг ответил бог Вальдиры и, ухватив лысого эльфа за воротник жилетки, подтащил к себе. А жилетка тут же покрылась загадочными символами красно-желтого цвета. Подтянув Орбита, Снесс чуть нагнулся и прошипел: — Пус-стерь барахтаются. Мой лыс-с-ый друг, ты принес мне щедрые дары с-с-ейчас. Чем я могу отплатить?

— Хм... — глубоко задумался Орбит, а я приоткрыл рот и удивленно произнес:

— Услышат меня?

«УСЛЫШАТ МЕНЯ?» — громовой рев пронесся над речным берегом, пролетел на джунглями и землей, со всего размаху налетел на горы и в виде оглушенного ударом эха вернулся обратно.

Там, вдалеке, разделенные пузырящейся фиолетовой массой, неподвижно стояли два отряда. Причем все, включая и вроде как бы не задетых брызгами божественного подарка игроков. Приглядевшись, я заметил дрожащие в воздухе полупрозрачные красноватые нити, исходящие из пирога и колышущиеся повсюду.

— Вот это ты громок, Рос, — восхищенно произнесла Беда. — Скажи что-нибудь. Например, Кира, я тебя...

— Так, — мрачно буркнул я, вставая на ноги и готовясь излить все содержимое свое отнюдь не милой и добросердечной души на головы бойцов двух кланов.

«ТАК... так... так...» — отзывалось Запределье.

— О два великих клана! — с нескрываемым сарказмом начал я. — Уж не знаю, почему вы вдруг прекратили рвать друг другу глотку, не иначе на этот раз в черничное варенье подмешан радиоактивный нитроглицерин. Но мне, если честно, плевать! Я лишь хочу уведомить, что отказываюсь от вашей дальнейшей помощи! И от помощи Архитекторов, и от помощи Неспящих! Я не навязываю свое мнение никому и говорю только за себя. Я попытаюсь пройти Запределье в одиночку. Не получится — это моя проблема. Все наши договоренности сняты, никто из кланов мне ничего не должен. Я всем доволен. Но, как говорил мне папа — при расторжении договора объяснение необходимо. Хорошо. Я поясню.

Не знаю про клан Архитекторов. Я договаривался о прямой помощи только с кланом Неспящих, как получается. По сути, я отдал этому доброму и мудрому клану абсолютно все, оставив себе и моим друзьям лишь небольшой и вполне внятный процент с общей добычи. Тем самым мы получили очень надежный конвой, высококвалифицированных телохранителей. Но, как внезапно выяснилось, наш конвой ни хрена нас не конвоирует. Потому что поход в мифическое Запределье превратился в продолжение разборок между двумя старыми и давно друг друга не любящими кланами. А мы внезапно стали лишь побочными пассажирами. Я не буду развивать тему про то, что вместо одного большого и мощного рейд-отряда мы получили две куда менее сильные группы. Черт с ним. Досюда ведь как-то дошли, да? Но вот сейчас уже идет лобовая атака. Сколько из вас выживет после лобового столкновения? По два-три игрока с каждой стороны? Меньше? Вообще никого? А даже если и останется по пять-шесть человек с каждой стороны, то позвольте мне спросить: а как вы, два клана, сможете потом сдержать свои такие, обосраться как, щедрые обещания? Как доведете нас до звериного экипа? Как заплатите обещанный процент, если все улетите на возрождение, а мешки с добычей останутся здесь? Никак, да? Я тоже думаю, что не сможете. Вот вам и мое объяснение, почему я обрываю все мои договоренности с обоими кланами. Повторю — мне никто ничего не должен. Все было классно. Захватывающе. Как на аттракционах в парке развлечения. Спасибо, что покатали и дали пострелять из стреломета. Дитятко Рос счастлив. Спасибо. И до свидания.

Благодарно кивнув богу Снессу, который только что закончил перешептываться с Орбитом, я вопро-

сительно взглянул на Киру и протянул ей руку. Ухватившись за мою ладонь, Беда встала, вздохнула, заглянула мне в глаза и спросила:

— Пошли?

— Пошли, — улыбнулся я, переводя взгляд на ставшие куда ближе горы.

— Пошли! — рыкнул Бом, не вставая с карабек и продолжая собирать странно-серую траву. — Учи, Рос, я только что три кристалла божественной радости в мешок пихнул — пока ты речь толкал, мы тут делом занимались и много чего нашли. Если что — терять очень жалко...

— Пошли! — абсолютно не услышав причитания ишака-полуурка, решительно произнесла Кэлен, уже спустившаяся со ставшего нам чужим мамонта. Вставший за ее плечом Крей столь же решительно кивнул. Он явно предпочитал защищать свою любовь самостоятельно. Пусть даже и не столь надежно.

— Пошли, — вздохнул Док, хватаясь за виски, будто от головной боли. — Я стольких не вылечу... это уже психическое... диагноз: болезнь «я-сам пятой степени. Неизлечимо». Но я с вами. Все равно уже зад отсидел.

— Пошл-и-и! — весело поддержал нас эльф. — Снесс? С на-а-ами?

— Не могу, мой лыс-с-ый друг, — с глубоким сожалением отозвался бог, небрежно щелкая пальцами.

Вдалеке раздался смачный «плях!», там, где стояли два рейд-отряда, образовалось гигантское фиолетовое пятно. Все вокруг покрылось густым слоем фруктовой жижи с обалденным запахом черники. Но насколько я видел, кроме визуальных эффектов ничего не произошло — никто не погиб от черничного взрыва.

— Меня призывают, — грустно поведал нам Снесс. — Молят помочь выкрасить какой-то хрустальный молот... с-с-скуча... но сулят щедрые дары. В преддверии надвигающейся войны... мне нужны каждая капля с-с-сил и каждая кручинка золота. Прощайте!

На этот раз обошлось без арки портала в виде подковы — бог Снесс просто исчез. Растаял в дымке. Видимо, пробивать вход требовалось лишь сюда, и лысый эльф был словно маяк. А назад можно и по простому. Я даже не представляю себе, сколько дармовой энергии бог хапнул с Запределья. Вообще те, кто поклоняется этому богу, теоретически должны теперь лысому эльфу очень и очень много.

— Я с вами, — тихо произнес гном Мурохром, останавливаясь позади меня. — Помогу, чем смогу.

— О как, — несколько удивился я. — Хорошо.

— А я... — протянул Флориан, пребывающий в диком замешательстве. — Ну... короче...

— Ты думай пока, — улыбнулся я и, отвернувшись, сделал первый шаг к горам.

— А я... — поспешил произнести Ластена. — Я...

— Ты из Неспящих! — тут же ответил я. — Будь так добра, если не сложно, передай Бусе Лживой мои наилучшие пожелания.

— Будь добра, — подключился Орбит. — Переда-а-ай Бус-се-е Лживо-ой от меня-я-я пинок! Колыва-а-ан! Пошли-и-и!

— Мамонт ведь не наш, — напомнила Кэлен.

— Наш! — мотнул головой эльф. — За то, что Бу-у-уся узнала о походе сюда-а-а. Плата! Уже забрал! А Сне-с-с ему в хобо-о-т дунул!

— Снесс дунул в хобот Колывану? — Беда аж подпрыгнула.

— Ага! — подтвердил Бом, занимая позицию впереди меня. — Ну, потопали!

Дыхание бога Вальдирь было влито в мамонта Колывана, теперь принадлежащего лысому эльфу Орбиту. Не в качестве питомца, а именно что «принадлежал». Интересно, что случилось с мамонтом? Хм... но сейчас не до этого.

— Пошли, — махнул я рукой, шагая вперед. — Бом, ты сильный, сбрось с Колывана все чужое. Сумки, стрелометы, броню и девушку Ластену.

— Не сбрасывайте меня с мамонта, пожалуйста! — попросила Ластена, глядя куда-то в пространство. Пишет сообщения лихорадочно?

— От чужого мамонта отпрыгни, — прогудел забравшийся на Колывана полуорк Бом.

— Я тебя сейчас пну, и ты от своего тела отпрыгнешь! — зло пообещала Ластена. Ну да, если их уровни сравнивать, да и экипировку, то только что упитанный домашний поросенок наехал на дикую лесную свинку.

— Колыва-а-ан! — велел Орбит, и затрубивший мамонт вздрогнул всем телом, попытался стряхнуть с себя чужака.

На миг я четко увидел, как чудовищные бивни доисторического слона на пару мгновений налились изнутри яростным красным огнем. Бивни словно раскалились на пару секунд, будто были выкованы из металла.

— РОС! Не гони лошадей! — крикнула Ластена, грациозным прыжком отлетевшая метров на десять, изящно приземлившись на земляную кочку. — Погоди! Поговорим!

— Ты, видно, сообщения ЧБ сейчас цитируешь, — даже не оборачиваясь, ответил я. — От меня передай сей леди, что никаких договоренностей между нами больше не будет. Передай, что я крайне разочарован тем, как она ведет дела. Все. Удачи Неспящим.

— Улетите ведь! Сейчас передышка кончится!
Монстры полезут! Снесут!

— Смыкаемся, — зычно велел Бом, с королевской высокомерностью игнорируя высказывания девушки.

Мы «сомкнулись», не обращая внимания на что-то кричащую Ластену.

Мамонт Колыван «потушил» бивни и спокойно пошел вперед. Орбит вновь уселся на его широкую голову, перед огромным животным возник призрак краббера с позолоченной клешней. Над макушкой эльфа с гнусным воем появился еще один призрак. Крей и Бом пошли впереди, рядом с краббером. Кэлен вернулась на спину мамонта, за ней последовал Док. Я пока шел с чуть отставшей Кирой, вокруг сновали наши питомцы.

Крохотная группа шла на верную смерть. И все мы понимали это.

— Сюда вас позвал я, — тихо произнес я, но меня услышали все товарищи. — Если улетим на возрождение, а мы точно улетим, то я восстановлю вам всю потерянную экипировку. Обещаю. Блин... что ж все так тяжко-то...

— До гор всего ничего осталось. А там... — вздохнула волшебница Кэлен.

— Точно, — согласился полуурк. — Немного не дошли.

— Бом, ты же не скинул сумки и стрелометы.

— Выкидывать? Они же дорогие! Ты чего?! Это наша компенсация. За такой вот кидок. Если бы ты их не остановил, мы так и так остались малой группой. Так что все законно. Компенсация за кидок. Буся нас кинула.

— Буся нас кину-у-у-ла! — истошно завопил Орбит, прикладывая ладони ко рту. Его крик разнесся не так громко, как мой недавний голос, но все же

очень далеко. Многие его услышали. — Буся нас кину-у-ула-а!

За нашими спинами осталась Ластена и мнувшийся Флориан.

Все, я понял главную проблему золотого рыцаря — он, мать его, просто не умел принимать решения! Вообще!

Некоторые люди принимают решения быстро, другие долго думают, но тоже делают свой выбор. А Флориан же... да и плевать. Не мое это дело.

— Буся нас кину-у-ул-а! — продолжал вопить лысый эльф, двухголовый попугай исправно поддакивал. — Кинула-а-а...

Что-то мелькнуло. Очень быстро, я едва-едва заметил.

На спине мамонта возникла фиолетовая фигура, с ее головы и плеч медленно стекала густая жидкость.

В следующий миг эльф заболтал ногами в воздухе, удерживаемый одной тоненькой женской ручкой.

— Я тебя сейчас так кину, что до самого Зар'граада лететь будешь! — в бешенстве прошипела ЧБ — узнал я ее только по голосу, наверное. Вместо лица — фиолетовая маска.

— Кидай! — дико обрадовался Орбит.

— И меня тогда, если можно! — попросил Док. — До Зар'граада!

— И меня! Меня! — с надеждой добавила Кэлен.

Блин... я окружен полными отморозками. Просто «изморозь» у них по-разному проявляется.

Если эта грязная замарашка является Черной Баронессой, то...

Я оглянулся.

Позади, прямо за нами, в очень быстром темпе двигался фиолетовый отряд, нагоняющий нас прямо на глазах. Чуть поодаль от реки отходил еще один отряд, такой же фиолетовый. И двигался он не в сто-

роне, даже не убегал — он пристроился прямо за отрядом Неспов, держась метрах в двадцати позади.

— Рос. — Глава Неспящих резко подбросила Орбита, и лысый эльф улетел вверх и вперед, поднявшись метров на пятнадцать в высоту. Черт... улетел...

— Черничная Баронесса, — кивнул я. — Не надо нам мешать. Ты мне ничего не должна. Я тебе тоже. Все.

— Я была неправа, — тихо произнесла Баронесса.

— Бу-у-уся нас к-и-и-инуу-у-ула! — донеслось с синих небес мифического Запределья.

— Я была неправа, — повторила ЧБ. — Прости меня, пожалуйста, такого больше никогда-никогда не повторится... ха! Ты такой ответ ожидал услышать, милый Рос? До тех пор пока Неспящие не провалили миссию и не смогли сдержать обещание — придержи обвинения и умерь пафос! И не стоит меня сравнивать с обезбашенной и глупой девочкой, Рос. Иначе сам же потом и пожалеешь. В любом случае — дело сделано! Хоп! — Упавший с небес лысый эльф был подхвачен и опущен на голову мамонта, а улыбающаяся глава Неспящих замурлыкала себе под нос что-то очень веселое, стряхивая с плеч черничную гущу.

— Ничего не понял, — признался я.

— Я знаю, — кивнула ЧБ.

— Я тоже ничего не поняла, — пискнула Кэлен.

— Я знаю, — повторила Баронесса, доставая из кармашка на рукаве крохотный хрустальный фиал, блеснувший в лучах солнца. Звякнула крышечка, из поднятого фиала посыпались крупинки золотой пыли, а с тела главы Неспящих начали сползать остатки божественного черничного пирога, не оставляя после себя ни следа. — Но ты, братишка, чуть-чуть не обгадил мне все дело. Вернее, обгадил, лепешку на нас уронил, но слишком поздно.

Лысый эльф молчал.

И напряженно смотрел на лицо ЧБ. Без обычных своих шуток, без гримас и паясничанья. Орбит просто не сводил со своей сестры взгляда и явно пытался что-то сложить, пытался получить какой-то итог.

Но у него не получилось. И у меня тоже.

Наша крохотная группа медленно остановилась, ибо Колыван дураком не был и без понуканий идти не собирался, действуя по принципу «если вам симим не надо, то уж мне тем более». Воспользовавшись заминкой, нас быстро догонял основной отряд, перестраиваясь в обычный порядок прямо на ходу.

А я стоял и, так же как и остальные, как и Орбит, сверлил улыбающуюся Баронессу взглядом.

Что случилось?

— Согласна, риск был велик, — продолжала безмятежно улыбаться ЧБ, поправляя черные пряди волос. — Но риск есть всегда, без него никуда.

— Ты не знала, что под рекой что-то есть, — абсолютно правильно, не растягивая слова, выговорил лысый эльф. Кажется, он настолько удивился, что все дефекты речи пропали...

— Не знала, — подтвердила девушка.

— Ты не знала, что Архи собираются вытащить это «что-то», не знала про цунами и про клановый удар.

— Я ничего не знала, братишко. ВООБЩЕ ничего, — фыркнула ЧБ. — В этом между нами разница. Ты видишь и замечаешь многое, можешь сложить всю информацию вместе и разглядеть общую картину. Из кусочков, из обрывков, из неполных пазлов ты складываешь общую картину. Тут наш папуля прав — мне это не дано. А мне и не надо — у меня есть для этого команда аналитиков и мой славный младший братишко. Я стала главой клана не потому, что много вижу и много понимаю. Я стала главой,

потому что умею полученную информацию использовать! И понимаю, когда даже могущественнейший бог предпочтет позорно бежать, но не примет схватку!

Баронесса была разгорячена, красноречива и честно жутко довольна.

А я чувствовал себя как-то... да не знаю. Вот бывает же — еще несколько минут назад я гордо всех послал, пошел на верную смерть, решительно отвернулся от «предателей». А теперь почему-то не ощущаю ни гордости, ни злости, ни недоумения.

Многословность и улыбки ЧБ выглядели прямо завораживающе — от ее изящной фигурки так и перло удовольствием, радостью, она нервно притопывала изящным сапожком, она пошлепала братишку по покрытой шрамами лысине. И, фыркнув, добавила:

— Не напрягайся, братишко. Нет тут никакой многоходовки. Нет! Это просто грубый нажим. Ребят, думаю, вы видели у центральной площади Вальдиры большое двухэтажное здание, построенное из того же мрамора, что и Аукцион?

— Видели.

— Ты ведь не снимаешь сейчас видео, да? Особой тайны нет, уже сегодня многие узнают некоторые детали, а завтра просочится еще больше информации. Но не хочу, чтобы на левом каком-нибудь сайте красовалось мое прекрасное улыбающееся лицо победителя. Да, Кэлен? Не снимаешь ведь? — взглянула ЧБ на Кэлен. — Не вздумай так шутить со мной. Мы обе девочки ершистые, думаю, понимаешь, о чем я.

— Упс! Все, не снимаю! Честно!

Я уже успел изучить Кэлен. Сейчас она точно не врала. И это умно — не стоит наживать себе во врачи далеко не последнего игрока Вальдиры. Тем более

если это широко и мрачно известная ЧБ, чьи инициалы часто предпочитали расшифровывать не как Черная Баронесса, а либо по-пиратски Черная Борода в честь жесточайшего пирата, или же как Черное Бедствие. Бывали и сравнения чуть более поэтичными. Так, один игрок с тонкой душой во время записывания особенно ожесточенной битвы назвал явившуюся откуда-то главу Неспящих не как-нибудь, а Черным Бражником.

Правда, сейчас знаменитое «Ч» больше пахло черникой...

— Молодец, — снова улыбнулась ЧБ и, спрыгнув с Колывана, ухватила меня за плечи. — Это здание теперь наше, равно как и здание из красного кирпича напротив. Принадлежит Неспящим! А еще в самом скором времени нам будет принадлежать «Ройяль де Канне»!

— Твою!.. — бухнул я, пребывая в полном ошеломлении.

— О да! — воскликнула глава Неспящих, сжимая кулак и вздымая его вверх. — Есть! Дайте казначею и главторгу валерьянки! Иначе через пару минут их хватит удар!

Первые два здания, беломраморное и краснокирпичное, являлись очень большими и старейшими магазинами, расположенными в очень людных местах. И до сегодняшнего дня старейшие магазины принадлежали старейшему клану — Архитекторам. И приносили им очень большую выгоду. Здания сами по себе обалденно красивые, да еще и в центре, и самое главное — аккурат между магической и воинской гильдиями.

Получил игрок новые умения, вышел из гильдии всем довольный — а тут и магазины рядышком, в паре шагов. Сверкают в витринах золотые доспехи, искрятся магические жезлы, переливаются до блеска

натертые алхимические зелья. Улыбаются профессиональные продавцы — как местные, так и игроки с торговой жилкой. Даже не с жилкой — с талантом. И звенят золотые ручейки, шумят полноводные серебряные реки, ревут медные водопады...

«Ройяль де Канне».

Это ресторан.

Но не просто там какой-то ресторан...

Это очень высокое здание, выполненное в роскошном архитектурном стиле. Четыре этажа — каждый очень высокий, потолки на высоте пяти метров, на крыше четыре угловых шпиля, в каждом шпиле лениво качаются серебряные колокола, звонящие лишь в самых торжественных случаях. Само здание на высоком холме чуть в стороне от центра Альгоры. Первые три этажа заняты важными, несомненно, учреждениями местных. А вот верхний четвертый этаж и крыша — «Ройяль де Канне». Ресторан. Шикарнейший ресторан. Там золото на золоте и гобелен на гобелене. Изредка в ресторане изволит ужинать не кто-нибудь, а сам король Альгоры. Богатые приемы и вечеринки для ресторана не редкость, а скорее рутина.

Несколько лет назад, когда я впервые пришел в Вальдиру зеленым новичком, самой главной новостью тех дней была покупка ресторана «Ройяль де Канне» кланом Архитекторов у другого клана, чьи дела пошли не очень хорошо. Сумма, отданная за ресторан, была свыше двух миллионов долларов, если слухи не врали. Сейчас сумма и вовсе должна была зашкаливать все разумные пределы.

Все. Аут.

— За что? — не выдержал я. Ибо мое простое сердце бывшего отморозка находилось в шоке, едва я слышал подобные суммы. Не от жадности — просто шок. Непривычка. Столь огромную сумму и

представить-то тяжело — воображение пасует. — Как?

— Что и как? А когда и где узнать не хочешь? — промурлыкала ЧБ, хватаясь пальцами за щеку Орбита и начиная ее безжалостно теребить. Ухватила брашишку за нос и попыталась его оторвать. Дала легкий щелбан... жизнь эльфа поползла вниз, но очень медленно. А ведь ЧБ с нами в группе не состояла и была крайне сильным персонажем. Ей могло хватить одного щелбана или подзатыльника, чтобы отправить тощего ракитичного эльфа-умника на локацию возрождения. И за нападение ее ник должен был окраситься красным...

— Между вами родственный пакт, — догадался я, сам сменив тему разговора.

— Конечно, родственный. Не супружеский же, — искренне удивилась глава Неспящих. — Я ведь его часто бью... иначе он бы раз десять на дню умирал... или двадцать... эх, как же хорошо жить! Как в песенке! А-а! В Африке реки вот такой ширины! — Руки ЧБ резко растянули щеки эльфа в разные стороны. — А-а! В Африке горы вот такой вышины! — Щеки попытались оторваться и взлететь вверх. — А-а! Крокодилы, бегемоты! А-а! Обезьяны, кашалоты! А-а! И зеленый попугай! А-а! И зеленый попугай! — Получивший по щелбану в каждый лоб двухголовый попугай возмущенно заорал сразу двумя глотками и попытался клюнуть Баронессу.

Прямо семейная идиллия...

— Ты просто надави-и-ила? — отбиваясь от «мучительских» ласк, протянул резко успокоившийся эльф. — Туп-о-о надави-и-ила?

— Ага! Но не тупо надавила, а мудро надавила! Выбирай слова, брашишка.

— Ф-у-у-у, — с нескрываемым презрением скрипился Орбит. — Не-е-е-т плана. Неинтересно!

— Нет, нет плана, — согласилась ЧБ и резко взмахнула рукой. Эльф ракетой вознесся вверх, сно-ва с небес раздался пронзительный вопль:

— Бу-у-уся нас к-и-и-инуу-у-ула!

— И не поймала-а-а! — закричала в ответ Баронесса, пребывая в совершеннейшем счастье.

Нет, реально, я, кажется, понял, что именно до-ставляет настоящий оргазм этой девушке — такие вот моменты торжества и превосходства. Сейчас ЧБ буквально перло и волокло дорогой счастья.

— Стоп! — не выдержал я такой «яркости», практически меня ослепившей. — Слушай, я правильно понял? Тебе отдали два здания только за отмену нападения отряда Неспящих на отряд Архитекторов? Правильно я понял? Или буксую?

— Правильно.

— И тебе отдадут еще и самый знаменитый ре-сторан Альгоры? Правильно?

— О да. Сразу после Запределья приглашаю всех вас на торжество по случаю празднования победы здесь и смены хозяина там!

— Ур-р-ра-а-а! — затянула Кэлен.

— Е-е-е-е, — робко поддакнул Док.

— А-а-а-а-а-а-а-а! — завопил падающий Орбит, но в последний момент его поймали и не дали рас-площиться о макушку мамонта.

— Слушай, не мое, конечно, дело, — не удержал-ся я. — Но сумма? О какой примерно сумме сейчас идет речь? Самому стыдно такое спрашивать, если не ответишь — не обижусь.

— Сумме? Не особо крупной. Далеко не самая большая сделка Вальдиры за последние годы. Так что не забивай себе голову. Тем более это будет не покупка, а безвозмездный дар

— А ресторан-то за что отдадут? — вместо меня за расспросы принялась Кэлен.

— За проводку Архов в целости и безопасности до самого выхода отсюда, — хищно улыбнулась ЧБ. — Вернее, за сохранение их находки в целости и за доставку и переправку. Архи уже обратились к Небесным Гарантам. Как только Святая Троица Бессов рухнет сверху и подтвердит условия, контракт вступит в силу. И если мы доведем Архов до выхода — ресторан наш! Черт! Нет, я поняла, что они нашли что-то очень важное, поняла, что надо надавить прямо сейчас, и надавить сильно. И я знала, что из сдавленных Архов сразу потечет вкусный сок... но чтобы начались такие громкие рыдания и мольбы... чтобы сам глава Архов и его казначей Мымыпод залились слезами и предложили почти что угодно на выбор... Ха! Мне и думать не пришлось! Теперь две четверти центра Альгоры наши! Еще четверть у молотоголовых торгашей, но я их почти сломала при помощи горящих пташек, скоро и они станут готовы на особые уступки, включающие в себя весь спектр услуг «только для взрослых»!

— Ты говоришь слишком много! — тихо произнес я, и ЧБ резко осеклась, секунду подумала, а затем пожала плечами и покачала головой. — Нет. Ничего особого секретного не разболтала. Не путай меня так.

— А что такое нашли Архи? Что там? — Лицо Кэлен превратилось в застывшую вопрошающую маску, налилось бледностью. — Знаешь?

— Знаю, — улыбнулась ЧБ. — Но вот это уже секретно. Не считайте Архов дураками. Они получат примерно на пятьдесят процентов больше того, что потеряли. Или чуть больше. Или же ничего — если их задумка с треском провалится.

— Так давайте мы заберем у них это! — брякнул Док, сам не заметив, как сказал «мы».

— Забирать нет смысла, — усмехнулась ЧБ. — Нам это не даст ничего.

— Верно! — проревел пришедший в себя Бом.

— Сломать можем, — продолжила глава Неспящих. — А вот использовать себе на благо — нет.

Когда начались разговоры о зданиях и ресторанах, у бедного полуорка подкосились ноги, и он надолго затих, хватая чавкающей челюстью воздух. Шок чистой воды. И нам с этих операций ничего не положено — это уже не трофей. Это типа побочная подработка клана Неспящих, оцененная в миллионы реальных долларов.

Побочные расходы также дикие — по нашим меркам.

Если с «небес» на зов спускается Святая Троица Бесов и становится гарантом какого-либо договора или сделки, то позвавший Бесов должен перечислить пятнадцать тысяч долларов на один из счетов Вальдиры.

Но какая же между нами гигантская пропасть... мы цветочки в грязи собираем, а тут люди за секунду здания получают и чудовищными суммами ворочают... твою так...

— Слишком про-о-осто! — не сдавался уже дважды слетавший в небо лысый эльф.

— Простота — это неплохо, братишка. Что ж, пора идти дальше. Мы почти у гор.

— И там нас ждут, — заметила впервые подавшая голос Ластена, что давно уже нас догнала.

Кстати, Флориан к нам не подошел — я не заметил, как ему дали какой-либо знак, но золотой рыцарь остался позади, его как раз догнал отряд Неспящих и миновал, не замедляя хода. А раз он к нам не подлетел, то скорее всего ему мягко намекнули, что нечего соклану Архов слушать разговоры ЧБ главы клана Неспящих.

— Пусть ждут. Мы обязательно прорвемся. Ласти, спроси у Архов, что у них с запасами восстановливающего алхима. Если есть напряг — передай им часть нашей алхимии. Но не больше пятой части.

— Поняла.

— Это ж какие деньжищи... — сипел сорванным голосом Бом, ничуть не пытаясь скрыть свое взбудораженное состояние духа.

А я больше спрашивать ничего не хотел. И думал лишь над тем, что однозначно повышу стоимость своих услуг как Навигатора как минимум процентов на пятьдесят. Неспящие точно смогут заплатить. И в Запределье они не без моего участия попали. И спросил я лишь одно:

— ЧБ, слушай, а правда ли, что многие главы кланов Вальдиры получают не фиксированную зарплату, а процент от общего кланового дохода?

— Да. Но не многие главы, а лишь некоторые, — мило улыбнулась Баронесса. — Лучшие.

— Ценишь ты себя, — усмехнулся я в ответ.

— Не без этого.

— Мымыпод, — будто невпопад произнес я, и сразу несколько игроков громко фыркнули.

А вот Крей, Док, Кэлен и Бом — те явно ничего не поняли, услышав лишь смешное имя или название. Так оно, по идеи, и было. Давняя история.

История реальная, произошедшая в те времена, когда только-только начали появляться первые кланы Вальдиры.

Первым был клан Архитекторов.

А вторым был основан клан ММП. Название достаточно звонкое и непонятное. Но красиво...

Рассказывать можно долго и красиво, но Ластена пояснила все в нескольких словах, специально для новичков.

Короче говоря, клан ММП — как гласило его название, представляющее собой какую-то аббревиатуру, был основан вторым и сразу начал активно развиваться. Абсолютно обычный и по здоровому амбициозный клан, отличающийся разве что крайне таинственным и загадочным главой, вообще не появлявшимся и непонятно где находящимся. Со временем, конечно, все бы выяснилось, но все произошло крайне быстро.

В одном из заданий, буквально на пятый день после основания, весь состав клана ММП крайне отличился при защите границы королевства Альгоры, за что был удостоен высочайших наград и чествований. Это было ПЕРВОЕ чествование такого масштаба, и оно привлекло всеобщее внимание. Люди даже из реала по телевизору смотрели церемонию. Правда, глава клана ММП вновь проявил свою необычность и на церемонию награждения не явился. Прямо идеал скромного героя...

Ради чествований все собрались в огромном и пафосно украшенном амфитеатре. Все дико торжественно, помпезно. И вот выходят сияющие победители и герои, крутятся в воздухе цветочные лепестки, звучат фанфары, восторженный рев доносится отовсюду, фейерверки взрываются над головами, драконы кружатся в танце.

А затем королевский глашатай, а по-нашему — ведущий, поднимается на возвышение, долго смотрит на выстроивших в ряд героев, открывает свиток и начинает торжественно читать:

— Герои из клана «Мы Мыло Подняли» под предводительством главы «И Тут Нам Всем В...».

Что начало дальше твориться в амфитеатре, и без того понятно. В принципе ничего страшного — название даже с юмором, чего уж там, но очень многие дико охреневшие от полного названия своего

родного клана герои поспешили ломиться куда, а собравшийся на трибунах народ изнемогал от истерического хохота — больно уж слова не вязались с обстановкой.

Среди них был игрок Рал Дарован, теперь являющийся казначеем клана Архитекторов. История со временем забылась, но нет-нет, да и звучало в речи игроков словечко «добрейшие мымыподы». Хотя многие вовсе не понимали, отчего столько шума вокруг совершенно ничем не примечательной истории из прошлого Вальдиры.

Со временем из смешного случая данная история переросла в нечто большее, чуть ли не в философскую притчу с глубоким смыслом типа «не стремись к славе, прежде чем...».

Рал Дарован сумел отнести с юмором и продолжил развитие своего персонажа. Пост казначея у Архитекторов — это крайне большое достижение и в плане умения, и в плане доверия.

Но я эту старую историю вспомнил лишь потому, что она пришла из прошлого. Далекого прошлого Вальдиры. Потому как мне внезапно стало интересно, откуда взялась Черная Баронесса и что я вообще о ней знаю, кроме как что возглавляет быстро и агрессивно развивающийся боевой клан.

И выходило, что я не знаю о ней практически ничего.

Из самого раннего о ней — как тут недавно упомянули — она прошла настоящее обучение в далекой пустыне.

Но я не верю, что впервые появившийся в мире Вальдиры полный новичок сразу же направит свои стопы в далекую-далекую знайнюю пустыню, где его тут же примут с распростертыми объятиями. Ага, как же... скорее пристрелят, и всего делов. Но ЧБ не пристрелили. А начали обучать. Почему? Чем она

пленила сердца суровых воинственных бедуинов?
Уж точно не своей искренней улыбкой...

Кем была знаменитая ЧБ в начале своего пути?

Как стала главой?

Что за странная семейка с полуненормальным
братьем и сестрой?

Не знаю... да и мало кто знает, если вообще есть
такие «много ведающие личности».

В общем, Черная Баронесса, глава клана Неспящих,
сама по себе представляла собой сплошную за-
гадку.

И в Вальдире обсуждали лишь ее деяния, дав-
но ставшие легендами. Уважали ее за стремление к
превосходству и господству клана Неспящих. Зави-
довали ей из-за успехов и упорности, ненавидели ее
за злопамятность и непрощение грехов. Узнавали ее
повсюду.

И честно говоря, я ей завидовал.

Ведь мне никогда не достичь такого — характер
не тот у меня.

Я Великий Навигатор... это называется — знаме-
нитый по случаю. Я просто случайно нашел таблич-
ку с уникальным заклинанием и выучил магию. Но
мне повезло — да, я проявил немного ума и упорно-
сти, но и только.

А вот Черная Баронесса достигла всего сама —
хитрые диверсионные и денежные операции, мощ-
ные битвы, осады, роскошные приемы, свержение
богов! И это все она... все сама так сказать. Шаг за
шагом. Есть чему позавидовать и чему поучиться.

Будь у меня время, я бы поразмышлял над фено-
меном ЧБ, построил бы догадки об ее прошлом.

Но сейчас было не до этого — ситуация резко
обострилась.

Позади, за рекой, можно было вновь увидеть
джунгли и бушующую враждебную жизнь. Очнулись

гады. Сама река так же бурлила от ненависти, кипела от ярости, в пенной воде сновали и кищели сотни зубастых и шипастых тварей. От мостов не осталось и следа.

С боков пока было чисто. Мы словно в буферной зоне между границами. Но впереди, метрах в трехстах, начинались бугры, скальные шипы, холмы и глубокие трещины оврагов, виднелись даже скальные мини-хребты, поднимающиеся метров на десять вверх и тянущиеся около километра в стороны. В общем, большие неровности местности. И среди неровностей вовсю шевелились очередные монстры, жадно нас поджидающие.

А еще дальше, сразу за широкой полосой пересеченной местности, вздымалась вверх стена отвесных скал, разделенная сразу тремя ущельями.

Три дороги... три пути... куда они нас приведут?
Я не знаю.

Какую из них выбрать?

Я не знаю.

Вдруг там тупик, оканчивающийся бездонной пропастью, к которой нас припрут орды монстров?

Я не знаю.

А может, правильный путь и вовсе всего один и надо выбрать с умом?

Я не знаю.

Есть ли в этом моя вина? В том, что я ничего не знаю?

Нет. Нет моей вины. Я попросту не могу разорваться и разделиться на несколько фронтов.

Я могу прокачать себя и Тирана. Могу собирать информацию и сидеть в библиотеках или выполнять задания, связанные со сведениями. Могу общаться с игроками и могу покупать старые и разбухшие от влаги фолианты на аукционе. Но я не могу делать

это одновременно. Потому что я один. У меня есть друзья, но у них свои дела.

А кланы Вальдиры могут позволить себе вручить доверенному члену веревочку, привязанную к вагону с золотом, и отправить его на аукцион — ради постоянного мониторинга и отслеживания нужных предметов, ценностей и редкостей.

Кланы — это сила.

Раньше я это осознавал, но никогда не задумывался всерьез, ибо всегда был волком-одиночкой. Но за последние дни и недели я сильно изменился и много в чем пересмотрел свою точку зрения...

— Кир... — тихо позвал я.

— Ау? Устал? Ничего, думаю, что вон те скалы — это последний рубеж. Большая часть Запределья пройдена.

— Устал, — признался я. — Но я не об этом сейчас. Я тут подумал-подумал... послушал всех, помозговал... и решил основать свой клан. Надоело по буеракам в одиночестве скакать. Хочется жить в обществе, идти плечом к плечу к светлой цели, дружно преодолевать препятствия и в едином порыве сметать врагов с пути... ну, ты поняла.

Крайне неожиданно Беда не выказала ни малейшего удивления. У нее даже бровь не дернулась. Моя бедовая девушка просто кивнула:

— Угу.

— Что угу? — аж разозлился я. Тут такое решение судьбоносное, а моя вторая половина просто «угукнула».

— В смысле — хорошо, милый. Давно пора. Ты же толстокожий, не замечаешь, а тебе ведь уже чуть ли не прямым текстом об этом все говорят. Так сошло, что многие практически идеально подходят на ключевые должности. Им немного подучиться, и дело пойдет. Стартовый капитал у нас есть. Я сама

хотела тебе предложить по возвращении из Запределья.

— Ты, между прочим, из Альбатросов! — заметил я обиженно и несколько сavarливо. Надо же, а я-то думал, что это меня светлая идея посетила. Так оно и оказалось, но идея посетила меня в последнюю очередь, перед этим навестив остальных моих сотоварившней.

— Ну... — задумалась Кира.

— Не сейчас, — остановил я ее. — Основывать клан перед самым отплытием к Зар'грааду просто глупо. Нет у меня времени быть и там и там. Я говорю о будущем. О том времени, что будет после великого похода. После Запределья, завершится наша вылазка успешно или нет, я предложу всем вступить в будущий клан, который я хочу основать в будущем. Ты уже состоишь в клане, ради которого пошла на многое, поэтому тебе говорю раньше, чтобы ты могла все хорошенъко обдумать и принять решение. А сейчас давай думать о тех мрачных проходах, что поджидают нас впереди... как думаешь, там есть хоть один тупик?

— Есть! — категорично заявила Кира. — И обязательно есть шлепок.

— Шлепок, — сморщился я. — То есть...

— Ага, — кивнула Беда. — Шлепок под зад, чтобы не мялись перед входом слишком долго. Учитывая, что за нами идет караван Архов, который мы обязались защитить... выбирать придется очень быстро. И почти без разведки — вон летают тучи живые...

Это да... у вершины еще далекой скальной стены было заметно отчетливое роение. Птицы? Птеродактили? Гигантские насекомые? Все упомянутое в единой связке? Живые тучи барражировали везде, служа идеальным воздушным заслоном для крылатых

разведчиков. Пролететь и разведать путь ущелий с воздуха не удастся.

А «шлепком» называлось нарочитое подстерегивание рейд-отрядов. Выглядело всегда по-разному, но суть одна и та же — заставить отряд сделать быстрый выбор и двинуться вперед.

Иногда это внезапная волна монстров, взявшаяся ниоткуда и попершая на тыл отряда в самоубийственной атаке. Отразишь удар — появится следующий вал чудищ. И так до бесконечности, проще уж смириться и подчиниться неизбежности. Иногда это водная волна, грозящая захлестнуть. Иногда смыкающиеся скалы. Бывает облако очень сильного особыго яда. Чаще всего — начинающая проваливаться земля в лучших традициях никогда не умирающей классики. Все это называлось «шлепком». То, что заставляло в запутанных ситуациях необдуманно торопиться и делать выбор почти наобум.

Нам еще повезло — отсюда явижу три варианта. Три ущелья. Есть немного времени подумать.

Самый обыденный вариант — только один путь верен. Остальные два ведут к тупику, и, когда мы в него упремся, нас начнет давить толпа монстров. И если попытаемся вернуться, что теоретически возможно, нам придется переть против течения чудовищ.

А вообще вариантов может быть очень много. Это Запределье. Здесь надо рассчитывать на худшее. Поэтому я бы предположил, что эти ущелья то смыкаются, то расходятся, образуя три, четыре, пять или десять различных входов. Настоящий лабиринт в скальной толще. Это моя пока ничем не подкрепленная теория.

Из имеющихся фактов...

Ну, можно сразу сказать о том, что уже сейчас видно невооруженным глазом и ждет нас впереди.

Над головами — стаи голодных летающих тварей, внизу тоже не рай, на головы падают откалывающиеся обломки камней размером с грузовик, иногда проваливается земля, «чтобы жить было сладче», возможны маскирующиеся «элитные» гады, нападающие внезапно, возникая из-под земли или отлипая от стен...

Может быть и что-то еще, особенно гадкое, но пока не войдем — не узнаем. Но фантазия творцов Запределья должна была здесь разыграться особенно сильно. Это ведь почти финал, как я думаю. Нами уже многое пройдено...

Мы прошли джунгли, реку, почти миновали буферную зону, находящуюся примерно посередине, теперь впереди пересеченная местность, наполненная монстрами, а там и скалы...

Отсюда, с нашей текущей позиции, я отчетливо видел высившуюся позади скальной стены, скального массива настоящую величественную гору с невообразимо высокой заснеженной вершиной. Ниже вершины, ниже уровня снега — что меня сильно порадовало — было заметно нечто почти неразличимое, но выделяющееся из общей цветовой гаммы. Нечто вроде руин? Развалин? Но в любом случае это что-то доминировало над всем Запредельем, уверен, достигни мы этой высоты, оттуда можно будет, как на ладони, разглядеть весь пройденный нами путь. Может, и сейчас там кто-то наблюдает за нашими мучениями? Хм...

— Всем! Готовимся! — жесткий голос ЧБ донесся до ушей каждого. — Око! Что там из предварительного?

— Каменные панцири, мощные тела, толстые ноги, головы спрятаны и хорошо защищены. Видим шипы, клешни. Что-то вроде жукообразных каменных големов. Отчетливо заметили нескольких жу-

ков-носорогов. Похожи на таранных юнитов. Еще с десяток таких же, но с горизонтальными каменными пиками вместо носа. Двигаются на данный момент медленно. Очень много каменной мелочи. Внимание! Повсюду трещины! Как широкие, так и очень тонкие! И в них что-то активно движется. Разглядеть точно пока не получилось. Сейчас один птер оттащит туда пару светляков, а другой закинет горсть липунов. Может, тогда удастся разглядеть.

— Ясно. Жду доклад. Яд отменяем! Огонь убираем! Стрелкам! Упор на бронебойные и на разрывные! Злоба! Приготовь-ка мне пару магматических копий! Барс! Я рассчитываю на тебя! Щиты должны выстоять даже после тарана! Ластена! Передай Архам — пусть придвигаются вплотную! И пусть не рассчитывают на легкую прогулку! Впереди нас ждет каменная дробилка почище, чем у гихлов... вот черт... опять на ум пришла чертова дробилка, чертвы гихлы и чертов гном! Ластена, передавай ЦУ Архам! Пусть идут к нам так близко, что я чувствовала спиной их дыхание!

— Ясно!

— Ну, ни пуха ни пера, Неспы!

— К черту! — громовой рев на миг заглушил грозный каменный перестук, доносящийся от дывившихся из земли каменных шипов.

Последние километры сплошного месива и непрестанной смертельной опасности, где единственная грубая ошибка может уничтожить весь рейд-отряд.

Последние часы сплошной бойни.

Я устал, вроде бы просто стрелял, но я устал.

Усталость слышалась и в голове ЧБ. Даже в отчете Ока из Барад-Гадура слышалась она же — подступающая усталость. На этом и строился вечный расчет Бессмертных в мире Вальдиры — чем ближе

к финишу, тем сильнее усталость. И тем чаще начинаются ошибки...

Но пока что мы держались. И я успевал за всеми. И нас защищали добротно. А эти гиганты еще и попутные задачи успевали решать, продолжая утверждать господство клана Неспящих.

«Превосходство во всем. Господство над всеми». Настоящий девиз давно уже ставшего легендарным клана.

Что ж, теперь ему предстоит преодолеть еще несколько преград на пути к мифическому сердцу Запределья...

Глухой рев донесся до нас, словно предупреждение свыше. Рев звучал, словно перекатывающиеся огромные валуны. Словно скрежещущее железо... как грозное предостережение — вас ждет здесь лишь беда!

И, глядя на донельзя серьезные и уверенные лица окружающих меня бойцов, я понимал, почему ЧБ зачастую настолько спокойна, задириста и злопамятна, — в этом суровом и жестком мире она могла позволить себе подобное поведение. Ибо она не одна. За ее спиной целая рать профессиональных бойцов.

Что ж... поход в Запределье оказался полезен не только в материальном плане, но и в информационном — я многое узнал о клане Неспящих. И заодно о клане Архитекторов.

Закралась тихая мыслишка: ведь однажды мы с ЧБ уже обсуждали клан Архитекторов, сидя на уютном втором этаже клановой библиотеки. И тогда же я узнал, что Архи обладают одной из самых крупных корабельных армад для дальнего похода.

И вот сейчас Баронесса словно специально заставила Архов пойти на поклон, да еще и вырвала из их «тела» большой кусок жирного мяса, показав

себя безжалостной хищницей. Настоящая пантера. Доказала свое превосходство и дала это увидеть мне. Показала, кто главный в «джунглях». И что, если Архитекторы старейшие, это значит лишь то, что они давно уже состарились и, словно некогда великий Акела, начали промахиваться в прыжке. И вскоре отовсюду донесется шакалий многоголосый вой: «Акела промахнулся, Акела промахнулся...»

Ух... понесло меня рекой фантазии...

Но не для того ли было это зрелище, чтобы я понял, чью сторону правильней выбрать? Что господство у Неспящих.

Или же я стал слишком много думать в последнее время?

Черт его знает, но если все закончится по плану ЧБ... с Архами мне не по пути.

Р-р-рах!

Прямо по курсу в небо взлетело несколько каменных гейзеров, больше напоминающих взрывы.

А вот и первое приветствие...

Преграды пали, воющие твари не сумели сдержать наш натиск...

Мы прорвались через мешанину скал и провалов, прорезали себе путь через орды хорошо защищенных каменных монстров. И уперлись в отвесную каменную стену, тянущуюся на десятки километров в стороны, стоящую прямо перпендикулярно нашему пути. Тут и там срывались с невообразимой высоты ревущие водопады. Летали высоко в небе стаи воздушных крылатых созданий, доносился сверху их злобный клекот. Сзади нас подпирала орда никуда не девшихся монстров, их ряды ничуть не поредели, несмотря на массовые потери.

Ревущая и кипящая магма творила чудеса... мы буквально прорезали себе проход, оставив по бокам багровую и медленно остывающую лаву, оставшуюся от расплавившихся тварей. Густой серо-черный дым сплошной пеленой вздымался вверх. Следующий за нами отряд Архов как раз вышел из дыма сразу после нас, а затем земля вздрогнула, дымовая завеса рассеялась, показав начавшиеся ломаться и проваливаться камни. Вот и шлепок. Классический, самый опасный, заставляющий сделать выбор прямо сейчас.

Впрочем, ЧБ это не ошеломило. Она не задумываясь отдала приказ, и наш отряд круто свернул, подходя к крайнему левому ущелью. Почему именно этот путь? Понятия не имею.

Как бы то ни было, головной рейд-отряд смело нырнул в полусумрак узкого ущелья. На спины мамонтов и прямо на землю садились наши крылатые разведчики и бойцы, покидающие ставшее столь враждебным небо.

Солнечный свет практически исчез. Но последовал четкий приказ, и над нами зажглось сразу три ярких солнца. Одно далеко впереди, освещая наш путь, другое сверху, третье позади, повиснув над Архами. А еще одно рукотворное солнце вскоре полыхнуло за Архитекторами.

Глухой рокот, скрежет и тишина... шлепок выполнил свою задачу. Могу поклясться, что сейчас за нашими спинами бездонная пропасть. И зарастет громадный провал не раньше чем через пару часов, так что, если Баронесса ошиблась с выбором и через километр мы упремся в тупик, то окажемся в капкане.

— Перестройка рядов! Меняем на двойку! — твердый голос ЧБ был абсолютно спокоен и уверен.

Уже неплохо...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Через предсердие — в сердце!
Звезда по курсу — только к беде

Вырвавшись из окутанного густым зеленым дымом прохода, отряд продолжил движение вверх по крутыму склону.

Мы потеряли двоих бойцов.

Запределье потеряло сотни.

Нам в спины несся и несся дикий вой жестоко обманутых и прореженных монстров. Черная Баронесса показала себя удивительным боевым лидером, умудрившись сотворить практически невозможное.

И сейчас, снаряжая стреломет последней из оставшихся в сумках Колывана стрелой с замораживающим наконечником, я чувствовал себя как... как... черт... я чувствовал себя как пьяный в стельку мужик, неведомым путем попавший в элитный ресторан. На следующее утро память у мужика не отшибло полностью, и он смутно вспомнил, что вытворял прошлым вечером, после чего ощущил полную удовлетворенность, смешанную со жгучим стыдом.

То же самое сейчас ощущал и я.

Ведь часто бывает, что после загула, практически стершегося в памяти, не выдержавшей ударной дозы алкоголя, просыпаются подобные чувства на следующее утро...

Какая-то гордость — хорошо оттянулись, тряхнули стариной!

И стыд — где-то я оступился, где-то что-то сделал не так.

Так и здесь. Своей мощной проходкой через скалистый лабиринт мы словно бы закатили Запределью оглушительную затрещину, дав ему понять, кто здесь король жизни. Скалы огрызнулись, с хрустом

сомкнулись, вырвали из отряда пару кусков, впитали в себя магические разряды и приняли удары оружия, после чего неохотно пропустили нас, поняв, что столь целеустремленных до безумного фанатизма приключенцев им не остановить никак. И что, если бы не действующий здесь КАПС, непрошеные гости и вовсе не заметили бы столь ничтожного сопротивления.

Впрочем, я на самом деле помнил все смутно... мы проходили лабиринт несколько часов. И у меня все смешалось в голове в единую отупелую мешанину. Краски еще не посерели, я продолжал попадать из стреломета в цель, но отчетливо ощущал, что еще немного и придет ко мне поистине царское затухание. И не только ко мне — лица сокланов Неспящих сполна выражали всю накопившуюся усталость. В такие дикие рейды каждый день не походишь — от напряжения кошки можно откинуть. Психическое перенапряжение. А ведь у нас еще более или менее по меркам Вальдиры пусть опасная, но прогулочка выходит. А если вспомнить те же Кровавые Рифы, где кланы сражались за право обладания уникальным заклинанием, там перегрузка была неимоверная.

Но сейчас было не до размышлений.

Едва мы только покинули скальную громадную ловушку-лабиринт, как стены резко сомкнулись, едва не придавив выползший за нами «хвост» Архов. От ущелья-выхода не осталось и следа. Путь назад отрезан. Теперь либо вперед, либо в реал путем вжатия кнопки «оффа». И в следующий заход ты окажешься не в Запределье, а на «большой земле», что равнозначно поражению.

— Шагом. Медленно, — скомандовал чуть охрипший голос ЧБ.

Смазанное движение, и глава Неспящих ровно зашагала вперед, двигаясь позади передних рядов. Тонкая фигурка в блестящей черной коже не двигалась столь грациозно, как обычно. Усталость... усталость...

Впереди было нечто вроде широкой старой дороги. В паре мест я заметил изящные каменные плитки с очень красивыми узорами. Плитки заметил не только я — одну успел прихватить Бом, еще две захапали Неспящие. Не удивлюсь, если местные куски дорожного покрытия уйдут по очень большой цене на игровом аукционе.

— Это постройки Древних, — прошептал Уль. — Зуб даю. Такие дико странные формы зданий только у них бывают.

— Да, — кивнул я. — Тоже так считаю.

В километре от нас и выше по склону начинались развалины. Первой «чертой» шла большей частью обвалившаяся каменная стена. Не столь мощная и высокая, как в Альгоре, но все же довольно солидная. А дальше уже виднелись различные здания, напоминающие проект косоглазого архитектора, страхающего тремором всех четырех конечностей.

А как еще назвать такое?

Дома в виде косых неказистых треугольников.

Дома в виде колючих шаров, напоминающих раздутых морских ежей.

Дома, выглядящие как толстые бублики, стоящие на ребре.

Дома-иголки — тонкие шпили, уходящие вверх метров на двести. А на самом верху, там, где у иглы обычно игольное ушко, расположена одна-единственная комната, рассчитанная максимум на двух человек.

И рядышком с этими «чудиками» стоят абсолютно обычные и очень красивые здания, напоминаю-

щие постройки из средневековой и более поздней истории, с резными карнизами, со статуями по краям крыши, с полукруглыми окнами.

Только взгляд отдохнул на привычных взору очертаниях, только восхитился искаженной мордашкой каменной горгульи, как тут же новый «удар» по психике — появляется здание в виде цветочного горшка с пятью-шестью длинными цветами, где стебли — это лестницы, листья — это террасы, а цветочные бутоны — комнаты. Растительность каменная, «мертвая», опутана растительностью живой, и вместе получается прямо-таки крайне интересная картинка, где не сразу разберешься, что и откуда растет.

И таких самых разных по форме и размерам зданий очень много. Специализирующиеся на Древних игроки собрали множество информации на эту тему. Сейчас многие из нас ведут видеозапись. После похода видео можно запросто продать за неплохую сумму — если, конечно, охочая до сенсаций с собственным участием Кэлен не выложит их в сеть бесплатно, лишь бы сорвать аплодисменты и заработать восхищение.

— Стоп! — мягко велела ЧБ. Кстати, жесткости в ее голосе и впрямь стало меньше — похоже, опытный лидер прекрасно осознавала моральное состояние бойцов. И не собиралась «добавлять жару». Над нами и так нависли собственное раздражение, усталость, а чуть выше — потенциальное затухание.

Отряд продвинулася вперед еще на пару шагов и послушно замер. Мы стояли метрах в трехстах от разрушенной кольцеобразной стены, опоясывающей руины.

Причину остановки долго искать не пришлось — перед самым нашим носом мягко витал в воздухе перламутровый сгусток света в форме пятилучевой

звезды. Окончания каждого луча были окрашены в разные цвета.

— Песец! — выдохнул я. — Трындец!

— Пи..! — выдавил Уль, задирая стреломет резко вверх.

Я поступил точно так же. Все воины опускали оружие, стучали нижние кромки щитов о камень. Маги заводили за спины окутанные магией руки.

Трое прыгнувших к голове мамонта игроков схватили что-то сдавленно выдавившего Орбита и утащили лысого эльфа в хвост отряда. Чтобы, не дай бог, тот ничего такого не выдал.

Мы все начали мило и ласково улыбаться.

Почему?

К нам пожаловал самый настоящий песец. Это просто нечто неземное... почему? Да потому что это...

Середина звезды тихо задрожала, пошла рябью, до нас донесся четкий, ясный и абсолютно непонятный голос, произнесший несколько коротких фраз на неизвестном мне языке.

Здорово... и что теперь?

Мое замешательство длилось недолго. Повинуясь жесту ЧБ, Алый Барс достал из закрепленной на спине носорога сумки совсем небольшую сферу из серого стекла и два раза ударили по ней ладонью. Сфера засветилась, нас окутало сероватое сияние. Обернувшись из любопытства, я заметил, как один из Архов активирует точно такой же «светильник».

Черная Баронесса заговорила, громко и ясно попросив:

— Я прошу повторить недавние слова, о доблестный защитник древнего города.

Светящаяся звезда крутнулась вокруг своей оси, на мгновение превратившись в смазанный круг. Резко остановилась. С одного из ее лучей, окрашенного

в мягко-розовый цвет, сорвалась вспышка и улетела далеко вдаль, пролетела над скальным лабиринтом и, спустившись по пологой дуге, упала в широкую реку, которую мы преодолевали по пути сюда. Звука мы не услышали. А вот не заметить многометровый гейзер диаметром с полреки мы не могли. Загадочный страж в виде пятилучевой звезды выразил свое недовольство и один раз выстрелил из пушки, испарив несколько тонн воды. И он был прав, его раздражение оправданно — гости должны быть более подготовлены. Вот она, усталость. Сферу можно было бы активировать и раньше, и плевать, что ее создает и продает только один клан Вальдиры, причем за такие деньги, что лучше самому выучить язык... и плевать, что сфера одноразовая. Такого стража лучше не злить, проще пожертвовать сферой, чем вызывать его гнев.

Язык Древних. Именно на нем говорил защитник города.

А вот сам защитник... это совсем отдельная тема. Но многие из тех, кто в курсе самых последних сведений из этой области, сейчас писают кипятком от дикого возбуждения. На нашем пути попался самый настоящий страж Древних.

Кто он?

Не знаю.

Что он?

Тоже не знаю. И никто, наверное, не знает.

Хотя известно многое.

Первое — страж неуничтожим. Либо обладает неслыханным запасом жизни и энергии плюс умениями мгновенного исцеления/починки или что-то в этом роде. В свое время по стражу били мощнейшей магией, били КЛАУДАМИ, били вообще всем, что под руку попадется. Безуспешно. Максимальное достижение — получивший неслыханный по меркам

Вальдиры урон, страж на немыслимо быстрой скорости умчался прочь, а через секунды четыре вновь вернулся, столь же ярко сияющий, как и прежде. Что и породило теорию не о неуничтожимости, а крайней живучести.

После той последней попытки уничтожить звездообразного стража больше пытаться никто не стал. Хотя бывают эксцессы — не все знают, что означает, когда на твоем пути появляется мягко светящаяся перламутровая звезда с лучами, чьи краешки окрашены в разные цвета. Эти «не все» часто пытаются звезду ударить, пнуть или поджарить... и мгновенно улетают на возрождение, даже не поняв, что, собственно, произошло. И за звездой закрепилось понятное и ясное название «звездатый друг». Было даже проклятье такое — чтобы тебя звездатый друг навестил.

О мощи стражи можно сказать очень многое.

Из главных показателей его силы — даже боги Вальдиры отказывались иметь с ним дела. Отказывались беседовать, отказывались нападать. Вообще держались как можно дальше от этих милых, парящих в воздухе перламутровых звезд... что как бы намекает не просто на очень многое, а реально намекает на ОЧЕНЬ МНОГОЕ.

Еще? Зачастую один удар звезды убивал не только игрока, но и все его снаряжение и содержимое мешка. В пыль превращал. Будь то броня из мифрила, бархатный камзол или же каменный шлем — неважно. Разносило в пыль.

Еще? Говорили, что однажды звезда появилась прямо в Альгоре. Вырвалась откуда-то снизу, прямо из мостовой на центральной улице. Тот случай назвали «инцидент МЛЯ». Потому как спятивший страж Древних принял палить в стороны почем зря, целясь в «живую силу». Уничтожил немерено

местных, завалил толпу игроков, отправившихся на локу возрождения и, сидя там в одних трусах, ошарашенно выдавивших «мля-я-я-я». Отсюда и название происшествия.

Звезду едва обуздали Бесы — причем класть страж на них хотел. В том смысле, что переговоров не было, их слову он не подчинился, магии не поддался. И тогда же звезда завалила нескольких Бесов! На глазах игроков Бессмертные полыхнули золотыми вспышками и горящими комками рухнули на землю!

Кончилось все тем, что слетевшиеся отовсюду Бессмертные сияющим хороводом ангелов окружили звезду, окутали ее многослойным коконом божественной магии и куда-то утащили. Но не убили! И не телепорттировали! А именно утащили силком за собой, причем вся толпа Бесов двигалась по небу, как шарик в игре пейнтбол, потому как перламутровая звезда не хотела никуда улетать и бешено дергалась в ловушке, таская за собой всех Бесов.

Еще из памятного тем днем — дыры в объектах, считающихся неуничтожимыми. На этот суперстартус звездообразный страж также хотел класть и смеяло клал с высокой горки, запросто делая дыры там, где ему хотелось.

Еще одним закономерным итогом было знатное преставление Бесов игрокам. Ибо убыток бы-ы-ыло-о-о... почти не счастье. Все компенсировали. Добавили жирных бонусов. Сверху плюхнули плюшевого варенья, оставшееся место замазали золотым паштетом. Все остались довольны. Выдавать данное событие за игровой момент Бесы и не пытались. Просто отмолчались, щедро раскидывая золото и алмазы пригоршнями.

Понимающие люди зреющим прониклись сполна и попытки грохнуть звезду о пол прекратили. А вот изучать продолжили.

Зачем?

А если подобный вот «друг» окажется союзником, пусть и временным? И это только один пример. Ведь страж может знать, где находятся еще руины Древних, набитые дорогущими «вкусными» артефактами!

Я бы мог очень долго говорить о звездах, парящих в воздухе, в свое время я тоже грезил о встрече со стражем Древних, но сейчас было не до этого — потому что прямо перед нами парил страж Древних, способный убить нас всех одним выстрелом.

Но особо бояться было нечего — момент известный. Сейчас точно не сбой. Такое уже случалось.

В данный момент звезда являлась стражем давно заброшенных древних руин. Но при этом была такая тонкость: звезда была не тупым стражем-качком, уничтожающим всех подряд. Нет. Страж появлялся только один раз в подобных случаях. После нашей «беседы» он улетит, и те, кто придет в Запределье вслед за нами, его больше не увидят. А вот поставленные стражем и нами условия останутся.

Как раз к условиям дело и шло...

Вновь крутнувшаяся звезда остановилась, лучи моргнули цветным маревом, из задрожавшей середины донеслось уже вполне понятным языком — сфера-переводчик постаралась:

— Привел сюда вас случай? Привел сюда вас рок? Привел сюда вас умысел?

— Умысел, — спокойно ответила ЧБ.

Тем самым глава Неспящих подтвердила, что мы шли именно к руинам, что мы не собираемся уходить, что мы намерены ПРОЙТИ.

Моргнув, страж продолжил предлагать варианты:

— Вы все герои? Не все из вас герой?

— Не все из нас герои, — столь же быстро ответила ЧБ.

Все. Теперь я точно знал, чего ожидать, и, с диким облегчением выдохнув, опустил приклад задранного в небо стреломета и спрыгнул вниз. До земли не долетел — меня поймала Кира. И я оказался сидящим у нее на руках — мощная паладинша шутя удерживала мою тощую тушку мага.

— Драться не будем, — шепнула Беда.

— Ага, — столь же тихо отозвался я.

Черная Баронесса своим заявлением «не все из нас герои» никого не хотела обидеть. Она лишь дала понять стражу Древних, что сражаться готовы только некоторые из нас. Так вроде бы бывало в древности, когда сходящиеся армии предпочитали решить дело не всеобщей мясорубкой, а одним поединком вождей или лучших воинов. Глава Неспящих выбрали именно этот вариант. И я теперь точно был уверен, что лично мне драться не придется. Да и моим друзьям тоже. Это дело под силу лишь крутым. А мы пока не доросли.

— Три и три, — молвил страж. — Два и два. Один и один.

— Твою... — выдавил я тихонечко сквозь зубы и принял озираться, выискивая шестерых самых достойных.

— Три и три, — повторила за стражем ЧБ. — Два и два. Один и один.

Полыхнуло зеленым. Полыхнуло желтым. Полыхнуло красным.

Когда невидимый гигантский светофор отмигал свое, древние руины оказались отрезаны от нас тремя полупрозрачными цветными энергетическими стенами. Ближняя к нам стена — зеленая. Затем желтая метрах в пяти дальше, а затем и красная.

И перед каждой стеной кто-то стоял.

Кто-то очень страшный.

Тех «товарищей», что стояли перед стеной, желтой и красной, я почти не различал. Только очертания, грозные и мрачные. Нехилые там дяди...

А вот стоящих прямо перед нами, сразу за страшем-звездой, перед зеленою стеной, я разглядел очень даже неплохо.

Те, что по краям, — доспехи. Рыцарские серые доспехи. Пустые внутри. Но доспехи держались вместе благодаря светящимся энергетическим пучкам, играющим роль мышц и сухожилий. Что-то вроде человекоподобных големов каждый в три метра ростом. В руках у одного два прямых меча. Другой держит молот и топор.

В общем и целом сильно смахивает эта парочка на некую разновидность големов. Или «ожившие» рыцарские доспехи, чьих разновидностей в Вальдире пруд пруди. Ничего особенного. Видывали мы и не такое... и посему, на всю катушку пользуясь своей ролью зрителя, я со своей мамонтовой трибуны принялся разглядывать центрального игрока. Такого вот видеть не приходилось. Не припомню...

Стоящий в центре также выглядит как доспех. Но доспех, очень плотно сжатый, что ли... не знаю... части мощной брони так хорошо пригнаны друг к другу, что между ним нет ни единой щели. Забрало плотно опущено. Кое-где на стыках нечто вроде сероватого налета или накипи. На плечах что-то вроде двух сопел, откуда с тонким свистом вырываются струйки белесоватого дыма или пара. Рост меньше трех метров, но ненамного. Руки пусты. Тяжелые перчатки свободно висят вдоль тела.

Это еще что за творение такое?

Нет, пронзительный свист мне относительно знаком — так свистит закипевший на плите чайник. Опять же дрожащий вокруг массивной фигуры воз-

дух усиленно намекает на весьма высокую температуру.

Но не моя неосведомленность меня напугала и удивила. Нет. Я пусть и с опытом, но все же не везде побывать успел. Вальдира большая, а я маленький, к тому же шибко недолюблю снежные местности. Даже, бывало, от самых заманчивых заданий отказывался, если по условиям пришлось бы топать куда-нибудь в снежный и солнечный Надагам. А как раз там, в той самой зоне Надагам, может, такие вот бронированные чайники со свистками и бегают.

Но тут я краем ухом уловил явно удивленное перешептывание и бормотание, затем мои глаза различили некую заминку в действиях Черной Баронессы, и вот тогда-то я и начал удивляться и пугаться. Если собрать в кучу все услышанные мною обрывки, результат выходил следующий — великий и непоколебимый клан Неспящих не имел ни малейшего понятия о центровом враге. Не успел я выдать пораженное «ихты-пипихты», как к Неспящим подвалила троица матерых Архов и в едином синхронном жесте развернула руками. И Архи не знают подобного врага. Уверен, сейчас в обеих клановых штаб-квартирах вовсю листают книги с картинками монстров и шерстят прочие источники информации в судорожных попытках найти искомое.

А ЧБ, мило улыбаясь звездообразному стражу сквозь стиснутые зубы, продолжает стоять неподвижно и молчать.

Первые секунды задержки вполне понятны — надо понять, что за враг тебя ждет. Какой у него класс? Какова его тактика? Умения? Живучесть? Уязвимые места? К чему устойчив? Насколько быстр? Это целая наука даже в простой охоте. А тут не охота — тут нечто вроде мини-турнира с крайне высокими ставками. Причем попытка у первой тройки бойцов

только одна. И ведь враги нападать не поодиночке станут, а все вместе и дружно кинутся в атаку.

В данный момент враги являлись безликими, над ними не светились их имена, названия и уровни. Полная загадка во всем кроме внешнего вида... как тут принять решения?

У меня кое-какие соображения имелись. Но я молчал. И Кира молчала. Орбит... лысого эльфа в капре не наблюдалось — видимо, его связали, как разную сосиску, и куда-то спрятали в хвосте отряда. И правильно. Лысый чудило может учудить... а нам того не надо.

— Думаю... — начала было Кэлен, но я молча покачал головой, и, осекшись на полуслове, она замолчала.

Зеленым новичкам голос не дают. Юную волшебницу либо вовсе не услышат, либо шикнут на нее.

Спустя пару минут парящая в воздухе звезда лениво крутнулась вокруг своей оси, показывая, что ей начало наскучивать бездействие. Вот и первый звоночек. А кланы все мнутся, словно юные девицы перед своим первым парным танцем. Ах, право... вы так настойчивы, так настойчивы...

— Хорошо, — кивнула наконец ЧБ, выглядевшая напряженной, усталой, недовольной и... радостной вдобавок. Главе Неспящих очень нравилась данная более чем сложная ситуация.

Решение принято, и нетерпение стражи Древних было удовлетворено.

Вперед разом шагнуло трое игроков.

Наши первые герои. Первые гладиаторы.

Два воина. Массивный полуорк в очень странном бочкообразном доспехе гранатового цвета с тяжелым двуручным молотом с очень узким и острым бойком. Человек в черно-сером рыцарском доспехе, с топором в правой руке и железной шипастой пали-

цей в левой. У обоих воинов уровни зашкаливают за двести тридцатый. Оба выглядят уверенными в своих силах. За ними не тянется шлейф из поддерживающей магии, и, кажется, я понимаю почему.

Но вот и третий игрок. Маг. Человек. В очень нарядном балахоне изумрудного цвета и синем плаще. На голове золотой венок. Игровой ник — Драсс. Уровень не отстает от других, а вот оружие на первый взгляд подкачало — простенький деревянный посох с загнутым концом.

Вот и решение.

Против трех металлических созданий Черная Баронесса выставила двух воинов и одного мага. Причем маг Драсс во время нашего похода сюда чаще всего работал свитками с заклинаниями, а когда пользовался собственной магией, она большей частью была из разряда поддержки. Вот и сейчас шагающий вслед за воинами маг повел несколько раз рукой, вокруг всех трех разом проявилась сверкающая желтоватым светом аура, пронизанная несколькими десятками молний. Но Драсс не остановился, продолжая накладывать добавочные ауры.

Два воина и маг поддержки против двух вражеских воинов и одного... тоже воин наверняка? Шут его знает. Но решение ЧБ приняла универсальное. При схватке три на три чаще всего выбирали именно такой расклад. Классика.

Как только все трое перешли невидимую черту, страж Древних засиял перламутровым сиянием, замигал, закрутился. И, повинуясь его приказу, сразу обновились декорации будущей схватки.

Тяжело задрожала земля, большой участок горного склона сам собой опустился вниз, образуя нечто вроде квадратной арены со скошенными углами. Мы остались наверху, глядя на шестерых противников с трех-четырехметровой высоты. Над импровизиро-

ванной ареной мелькнула на пару секунд серая магическая пелена. Мигнула и посветлела до полной прозрачности. Все. Вот и турнирный полог. Теперь мы окончательно стали зрителями и никак не можем повлиять на исход боя — ни магией, ни стрелой, ни даже словом: судя по мигнувшему тексту оповещения, сражающиеся бойцы не услышат наших криков, а служба обмена сообщениями у вышедших на арену бойцов заблокирована до окончания поединка. Еще хуже другое — на спинах «наших» воинов, на рюкзаках, появились сотканные из красного сияния круглые сложные печати. Основной инвентарь блокирован. Плохо, но широкие пояса, поясные сумки и карманы не тронуты. Этим запасом пользоваться можно.

Два воина впереди, Драсс метрах в пяти за ними. Нечто вроде треугольника с основанием, направленным вперед. Снова древняя классика. Так надежнее.

— Да начнется спор! — с торжественными нотками молвил страж-звезда.

И спор начался... живенько так начался...

Два стоящих по бокам металлических голема рванули вперед, тяжелыми прыжками пойдя в атаку. «Центровой» остался на месте, но первый начал что-то делать... что делать? А я не знаю, странное что-то... он словно бы пытался поклониться и упереться лбом в землю, одновременно стараясь оторвать ноги от земли.

Гра-а-ам! Гра-а-ам!

Почти одновременно бегущих големов блокировали полуорк с человеком. Лязг раздался страшный. При столкновении — а големы ничуть не замедлились, предпочтя пойти на таран, — удар вышел сильный. Будто быки столкнулись со всего разбега. Уровень жизни у бойцов просел, но очень быстро пополз вверх — Драсс не зевал. Лязг перешел

в неритмичное ожесточенное бамканье. Обоюдные удары наносились так быстро, что я едва поспевал за ними глазами. Обе двойки противников крутились на месте, сцеплялись оружием, ударяли друг друга головами, били ногами, ставили подсечки. Страх какой... на арене сцепились четыре злобных киборгатермиатора, вовсю месящих друг друга без малейшей жалости и без малейшего сомнения.

И я впервые за очень долгое время видел настоящее фехтование, пусть и не мечами и не шпагами. Красиво. Очень красиво. И очень сильно впечатляет — когда видишь, как такой же игрок, как ты, может противостоять металлическому голему, похожему на шагающую мясорубку с бешено вращающимися лезвиями. И оба воина Неспящих бились с той же скоростью. Человек не пропустил ни одного удара. Полуорк пропустил парочку, но с разменом — в тот момент, когда голем полоснул его по ногам и груди, игрок с размаху всадил узкий боек молота в плечевое соединение ожившего доспеха и резко рванул рукоять оружия в сторону. Протяжный скрип, стон металла... и на каменную арену падает бешеная держающаяся рука. Голем стал одноруким. Это какая же сила у полуорка и какие умения? И какой опыт...

— Вот черт! — рявкнула ЧБ. — Что это?!

— Не знаю, — качнул головой Алый Барс, напряженно вглядывающийся в третьего противника, что все еще не показал себя.

Центровой наконец-то сумел принять свою нелепую позу, уперся лбом и руками в камень. Поднатужился и... в воздух взметнулся гейзер каменного крошева, когда железное чудище взметнуло вверх ноги. Вот это акробатика...

Когда облако поднятой пыли рассеялось, над нашими рядами пронесся изумленный вздох. Послышался и невольный мат. Стоящий на руках и голове

голем превратился в крайне странную треногую опору с двумя по-прежнему бьющими из сопел струями пара. Прижатая к камню металлическая голова разинула рот, что-то громоподобно проскрежетала — явно магическое заклинание, ибо камень арены моментально треснул, из трещины вверх ударила тутая струя воды, угодившая центрому прямо в широко разинутый рот, что, словно воронка, с гудением принялся заглатывать воду. Длинные ноги, свободно висящие в воздухе, резко опустились в горизонтальное положение и нацелились на игроков. Я пожалелся — внутри ноги пустые, подошвы круглые и дырявые, больше всего сейчас эти ноги смахивают на два длинных оружейных дула. На теле центрового полыхнули раскаленным свечением загадочные руны, еще секунда — и вперед ударили две толстые и тугие водяные струи. Там, где две водяные струи ударили в стену опущенной квадратной арены, разлетелись каменные осколки.

— Водяная пушка! — завопил Злоба.

Общий рев зрителей почти оглушил меня. Но я и сам кричал. Все поменялось в мгновение ока.

Напор воды крайне силен... и это кипяток. Ударившие вверх облака пара были непроницаемы для взора. Благодаря турнирной магии мы видели все, контуры мечущихся в горячем пару противников были подсвечены, а вот сражающимся гладиаторам сейчас приходилось действовать почти вслепую.

Первый долгий залп закончился. Пар слегка рассеялся, открыв залитое водой дно арены. Все еще бурлящий кипяток никуда не делся — слой воды был примерно по щиколотку. А центровой с утробным всхлипыванием заглатывал воду, готовясь к еще одной горячей атаке.

— Это бассейн, — зло процедила ЧБ. — Кастрюля. Они решили сварить моих бойцов!

— А на големов кипяток не действует, — поддержал ее Барс. — Разве только заржавеют чуток. А наши и сварятся, и замедлятся в воде, и захлебнутся в ней же... эх! Меня бы туда!

— Да еще и шрапнель каменная! Глянь туда! — это уже голос Уля, что-то горячо поясняющего Доку. Верно.

Помимо крутого кипятка, под давлением из дул вырывались и камни — от мелких осколков до довольно крупных обломков. В своих союзников живая паровая пушка не стреляла, так что шрапнели можно не бояться, а горячий кипяток имnipочем. Живая водяная паровая пушка, стреляющая с двух стволов... кому из нас могло прийти в голову, что может попасться подобный противник?!

Сейчас, двигаясь вдоль стен, игроки направились к живой трехногой турели, что быстро перезаряжалась. Големы мчались следом. Человек-воин бежал в одну сторону, полуорк в другую, неся на спине Драсса, что явно не желал мочить свои хилые тощие ножки мага в крутешем бурлящем кипятке...

— Не хочу каркать, — вздохнула Кира. — Но это похоже на готовящийся суп с курятиной... скоро дойдет до готовности, если они ничего не сделают.

Пошевелившись, «напившийся» стрелок мгновенно обнаружил цели, и по стенам затянутой паром арены вновь ударили тугие струи кипятка, что легко дробили камень.

— Это какой-то магический голем-шахтер! — встрепенулся и с убеждением произнес Уль. — Это не воин! Рабочий! ЧБ! Это шахтер! Работяга!

— И что? — зло донеслось в ответ.

— Да ничего... просто... догадка моя... ведь если есть шахтер — есть и шахта, верно? Кхм... Ох! Зцепило! Зацепило!

Одна из струй ударила на опережение. Почти ничего не видящий в облаках пара воин-человек был сбит с ног и яростно впечатан в стену арены. Заскряжетали и застонали доспехи, воин задергался словно кузнечик, насаженный на иголку, силясь сорваться с обжигающего крючка и уйти в сторону, но получалось плохо. Его жизнь быстро ползла вниз, тогда как поднимающий волны кипятка голем-рукопашник почти добрался до цели... еще пара прыжков по парящим лужам...

У-у-у...

Обваренный, с сильно просевшим уровнем жизни, воин таки вывернулся, выхватил из поясной сумки большой флакон с алоей жидкостью, выпил, отмахнулся от почти доставшего его голема — и все это на ходу, продолжая бежать уже по колено в кипятке. С другой стороны арены тем же самым — бегом по кипятку — занимались остальные. Ситуация складывалась совсем не в нашу пользу. Металлические големы царили и рулили в свое удовольствие...

— Чебу! — выкрикнул подброшенный вверх рукой воина Драсс, похожий сейчас на диковинную летучую мышь.

— Рашка! — хором рявкнули оба бойца-физовика, одновременно подпрыгивая.

З-з-занг!

И все пространство арены превратилось в бугристый и страшненький такой ледовый каток. Голем-пушка, так и остался раскоряченным в дикой позе, подавившаяся голова скрыта во льду, ноги бессильно машут, исполняя что-то вроде энергичной чечетки по воздуху. Два других голема встрияли по колено во льду и сейчас живенько так долбили этот самый лед оружием и раскачивались из стороны в сторону... ну надо же, прямо-таки синхронное плавание во льду,

эксклюзивная программа Запределья для дорогих гостей! Ледовые танцоры големы...

О милая моему сердцу неизбывная классика! Используй преимущество врага ему во вред.

Все три игрока-гладиатора, понятное дело, не воспарили, сила тяжести взяла свое, и они плюхнулись на ледяную поверхность. Полуурк с чертыханием упал и заскользил по льду, двое других устояли. Причем Драсс не только устоял, а еще и выдал при приземлении причудливый изящный пируэт и, мягко заскользив вперед, в голос запел:

— Лай-лай лали-ла-лала-лала-лай-лай...

— Чертов выпендрежник! — зло прошипела ЧБ, напряженно застывшая у края арены. — У меня ща нервный шок будет, а они там покатушки с песенками устраивают!

— Лай-лай-лай, — поддержал певца полуурк, что уже успел встать и неуклюже подобраться к застывшему во льду однорукому голему, в темпе раскальвающему вокруг себя хрупкий лед. Быстро и безукоризненно проведенный уже виденный мною прием — и железный враг лишился последней руки, отлетевшей в сторону и тяжело ударившейся о лед. Но безрукий голем не сдался — резко согнулся в поясе и с размаху ударился шишковатым металлическим лбом о трескающийся лед. Какой злой...

Чуть в стороне на второго воина упало несколько аур, исходящих от Драсса. Рукопашник ускорился, принявшийся наносить по застывшей в ледяном торце водяной пушке зверские удары. Спустя несколько мгновений к нему присоединился полуурк, не ставший добивать безрукого голема, продолжающего попытки выбраться. Еще несколько секунд — и все вновь станут свободны, враг вновь обретет мобильность.

Но... уже все закончилось.

Это понимали все.

У наших жизнЬ полностью восстановлена стараниями Драсса, бойцы усилены постоянно обновляющимися аурами, водяная пушка вот-вот будет разрушена, а именно она представляла собой наибольшую проблему.

Да, если не случится чего-то крайне неординарного и неожиданного, бой можно считать завершенным в пользу гостей...

Неожиданностей не случилось.

Если не считать за таковую взрыв котла водяной пушки, после которого воин-человек едва-едва не отправился на возрождение, да и полуорка зацепило нехило. В то время подоспел один из големов, но Драсс сумел вытянуть жизнь рукопашников на достойный уровень, и тройка бойцов сумела устоять.

Последним был уничтожен безрукий голем, пытавшийся было таранить врага всем своим тяжелым телом, но не преуспевший в своих попытках. Его сбили с ног и буквально забили.

Кстати, полуорк мне запомнился. Он очень технично исполнял все эти приемы по подсечкам, вырыванию конечностей, не боялся открывать свою защиту и идти на обмен ударами. Это очень серьезный боец.

Едва только последний враг был повержен, прозвучал короткий торжественный перезвон, донесшийся откуда-то с небес. Повинуясь силе Стража, аrena вновь поднялась наверх, доставляя к нам счастливо улыбающуюся троицу доблестных гладиаторов.

— Молодцы, — первым проревел Алый Барс. — Молодцы! Хотя лучше бы использовали алмазную топь!

— Жалко! — пожал плечами Драсс. — И так справились.

Тут и остальные загомонили, поднялся шум и гам. Да и я выставил оба больших пальца вверх, выражая свою глубокую благодарность и похвалу. Так же заметил, что поздравляли победителей не только Неспящие, но и Архи.

А еще все понимали, что это была лишь разминка. Так, легонькая тренировка перед настоящим мордобоем.

Первый раунд за гостями.

Впереди раунд второй...

— Достойная победа! — подытожил парящий в воздухе Страж Древних.

С одного из лучей звезды сорвалась колючая вспышка и бесшумно врезалась в один из выпирающих из горного склона скалистых бугров. Тот немедленно с треском лопнул, словно расколотый арзуб, из открывшейся щели посыпались десятки звонких слитков странного розоватого металла с золотым отливом.

— Победа, достойная награды, — заметил Страж-звезда.

Второго намека Неспы ждать не стали, и несколько игроков ринулись вперед.

Под аккомпанемент очень жалобного хрюканья Бома все странные слитки были немедленно собраны.

— Спор продолжается, — мягко заметил Страж.

Едва только он замолк, как одна из магических энергетических стен, преграждающих нам путь, под повторившийся торжественный перезвон исчезла. Одна завеса пала, открывая нам двух следующих противников.

Упс...

Сначала я подумал, что, пока мы тут хлебали щелкали, ЧБ успела каким-то образом перебраться на ту сторону магической завесы и занять крайне

эффектную позу — тонкая изящная фигура со скрещенными на груди руками затянута в темно-серую кожу, на лице полумаска с изображением злобно ощеренной пасти, развеиваются по ветру длинные черные волосы. В одной руке длинный кинжал с волнистым лезвием из полупрозрачного материала, смахивающего на мутное стекло, другая ладонь пуста, между пальцами проскакивают багровые искры магии.

Но я ошибался — Черная Баронесса стояла неподалеку от меня и бесстрастно изучала девушку в седом.

Вот это мы приплыли... где там обучалась глава Неспящих? Также я вспомнил совсем другую девушку, простую и милую, из одной памятной мне деревушки. У той тоже были такие вот глаза...

Девушка-противник была настолько эффектна, что я не сразу обратил внимание на второго бойца. Гигантский орк. Настоящий, чистокровный. Высоченный, широкоплечий, настоящий громила. Зеленая блестящая кожа, огромные мускулы, длинные клыки и абсолютно красные зрачки глаз. И длиннущее копье с крюком на одной стороне и широким плоским наконечником на другой. Облачен в странную сбрую из ремней, цепей и пластинок брони. На голове лишь толстая цепь, туго опоясывающая лоб. На руках и плечах диковинные татуировки. На поясе болтаются привязанные каменные пластины — каждая под пять килограммов. На пластинах какой-то текст. Не знаю, что это за класс орков, но явно что-то элитное.

— Я, — безапелляционно прорычал Алый Барс, пожирая взглядом громилу.

— Ты, — согласилась ЧБ. — И я.

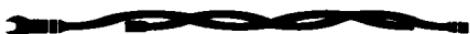
Сказано торжественно и мрачно. Так идут на верную смерть — с решительными выражениями на

лицах и скучными фразами, срывающимися с губ. Вот теперь ощущение игры исчезло, на меня прямо повеяло духом настоящего римского Колизея, где некогда не на жизнь, а на смерть бились гладиаторы.

— А я? — пронзительно донеслось от задних рядов. Лысый эльф выражал искреннее возмущение. Но его голос быстро был заглушен — не иначе кляпом заглушили глас анархии и хаоса.

Затем вперед, в первые зрительские ряды поперли Архитекторы, явно желающие насладиться битвой двух широко известных бойцов мира Вальдиры. Алый Барс и Черная Баронесса. У обоих более чем богатая биография. Понятия «свой-чужой» не исчезли, но любопытство брало свое, тем более что боевой порядок поддерживать не имело смысла: Страж Древних, эта зачастую шизанутая звезда, полностью контролировал сектор. Чужаки не придут — а если и придут, то быстро будут испепелены. А пытаться держать защиту от самой звезды... гиблое это дело.

Но все же дисциплина порушена Архами не была. Обернувшись, я не без интереса взглянул на передевший отряд вынужденно союзного клана. Ядро крутых бойцов продолжало стоять на месте, окружив какой-то очень большой продолговатый предмет, погруженный на спину носорога. Сверху закрыто куском материи, напоминающей черный блестящий шелк, перевязано толстыми красными веревками. Непростую упаковку сделали Архитекторы — прямо-таки подарочную. Так же, видимо, рассуждала и ЧБ, чей откровенно любопытный и оценивающий взор уже не раз падал на скрытый материей предмет. Не иначе глава Неспящих решила, что это и правда подарок, предназначенный специально для нее. Что под шелком? Понятия не имею. Что-то большое. Относительно прямоугольное. И почему-то мне думает-

ся, что мне вряд ли посчастливится узнать, что такое откопали Архитекторы под руслом реки Запределья.

Общий гул голосов заставил меня снова обратить внимание на арену. Вовремя — квадратная площадка снова начала опускаться. И на этот раз форма осталась прежней, а вот размеры увеличились вдвое. Можно вволю побегать. А глубина утонувшей в скале арены стала куда меньше. Кипятка не ожидалось, посему и с глубиной «кастрюли» огорченный Страж решил не заморачиваться. Грубо говоря, в предыдущем бою три «рака» Неспов, брошенных в кипяток, сильно осерчали, набили морду всем попавшимся под руку «поварятам» и благополучно удалились, не дав себя нашинковать или сварить.

И Барс, и ЧБ уже стояли на арене.

Чем-то они похожи... нет, правда. Помимо того что у обоих в игровых никах есть название цвета, а второе слово начинается с «Б». Что-то общее в уверенной и свободной стойке. Они словно не на арену вышли, а на прогулку в парк. Барс еще и в носу мизинцем ковыряется. Остатки черничного пирога до сих пор выковыривает?

Турнирный полог появился над головами бойцов и начал неотвратимо и демонстративно медленно расширяться, опуская и накрывая арену прозрачным куполом.

— Я сомну тебя! — пророкотал чистокровный орк, указывая толстенной ручищей на Барса.

Девушка в маске отшагнула в сторону, встав напротив Баронессы. Барс коротко кивнул, давая понять, что услышал. Но ковыряться в носу не прекратил. И я заметил, как недовольно стиснулись челюсти орка, не получившего уважительно ответа. А орки — вспыльчивые ребята...

— Распределились... — пробормотал Уль.

— Барс против орка, ЧБ против другой ниндзя, — завороженно прошептал Док. — Как в лучших боевиках!

— Ставлю на второй вариант! — столь театральным шепотом донеслось снизу, что не услышали только глухие.

Навалившись на плечо незнакомого мне гнома воина, полуорк Бом совал тому пригоршню какой-то травы:

— Нет, на второй!

К деловито переговаривающейся парочке подскочил освобожденный на поруки лысый эльф, с натужной уронив на землю большой серый булыжник:

— Старт-авлю!

— Да он же ничего не стоит! — возмутился гном. — Ни фига не пойдет такая ставка! Обычный булыжник!

— Тогда пойду сражаться, — обиженно вздохнул Орбит, поднимая глаза на парящую в воздухе звезду Стражи.

— Стой! Ставка принята! Я ошибся — это очень ценный камень! — мгновенно поменял свое решение брокер.

— Тогда и я ща камней нагребу! — взревел Бом.

— Тише! — раздалось со всех сторон, и дельцы невольно затихли.

Началось...

— Началось... — повторил я вслух недавнюю мысль. — Нач... черт...

С диким ревом на арене сцепились в клинче два зеленых динозавра. Сплошные «Р-р-а! Р-р-а!», ведь у подобных классов очень многое завязано на боевые выкрики. Опускается оружие, с лязгом парируются удары, скрежещет броня, из оскаленных клыкастых ртов летит слюна. Алый Барс поражал и ужасал — ни почем не скажешь, что это игрок. Прямо нату-

ральный психованный полуорк... такого издалека если увидишь, то обделаешься еще до того, как он добежит. В общем, с минуту я наблюдал в полном обалдении, хотя у меня дома лежат два фирменных диска с финала Великого Турнира Вальдиры. Орк не уступал — оба противника стоили друг друга, с ревом и рычанием терзая врага. Страшно... и вызывает мое глубочайшее уважение. Потому что мне отчетливо казалось, что, несмотря на бешеный звериный рев, я вижу двух великих мастеров боевого искусства. Особенно поражал Барс — подсечки, короткие удары коленом, внезапные таранные удары головой, локтями и тычки плечами в шипастых наплечниках — и это лишь малая часть того, что я заметил. Еще больше мой взгляд просто не уловил — слишком быстро, слишком незаметно, слишком внезапно наносились все удары. Алый Барс наносил урон врагу не только оружием, а всем своим телом, каждым его сантиметром. Он делал это непрестанно, не прерывая при этом ударов своим основным оружием — мастер... настоящий мастер боя... такой боец в рядах родного клана стоит немыслимо много. То, что он сейчас делал... не знаю, как описать... но это заставляло сердце любого мужчины наполняться кло-кочущим восторгом, шипящей завистью и бурной радостью, что этот воин тебе не враг.

Но запнулся я не от вида двух зеленых бойцов, яростно выясняющих, у кого уши длиннее, а родословная богаче.

Нет. Я запнулся потому, что мне показалось, что на арене носится черно-серый вихрь. Сплошные смазанные очертания. Просто цветной поток воздуха, мечущийся от одного края арены к другому. Только я замечал смутные очертания руки или головы, как вихрь уносился прочь. И оружие... поток ветра

извергал из себя самое различное оружие. Короткие ножи, странные диски с зазубренными краями...

Великолепие боя подарили нам Барс со своим отдаленным сородичем.

А Баронесса с подружкой подарили лишь оторопь.

Если воины-берсерки вызывали восторг и зависть, то две девушки дарили недоумение и глухую тревогу.

Слишком быстро. Чересчур быстро. Немыслимо быстро! Нет, не со скоростью супермена, конечно, но все же чересчур быстро!

Ладно, местная воительница. Хрен с ней, но как мозг живой ЧБ способен не только выдерживать подобную скорость, не только что-то там различать в этой бешеной круговерти, но еще и реагировать? Как?! Как она может ставить блоки на такой скорости, метать оружие, двигаться... и почему ее мозг не отказывает и не бьется в судорогах? Нет, я в подобных делах не спец. Но все одно очень странно... О! Вспышки! Красные и оранжевые... Веселые девчата не только железом биться успевают, но еще и на магию у них скорости хватает! На камне арены появился двухцветный песок — черный и серый. Две смазанные тени разом остановились, превратившись в застывших в хищных боевых позах девушек в полумасках, скрывающих нижнюю часть лица. В выставленных вперед руках — оружие с коротким клинком, в ладони второй, спрятанной позади спины, пульсирует светящаяся магия, а между двумя грозными валькириями кружится бушующий песчаный смерч — двухцветная воронка песка. Опять серый и черный...

Только сейчас я заметил, как дико напряжены зрителя — все четыре бойца на арене показа-

ли немыслимый класс. Как говорилось раньше, нас приковало к экрану небывалое зрелище...

Девушки тяжело дышали, не сводя взгляда друг с друга, причем смотрели сквозь абсолютно непрозрачный песчаный смерч. Откуда здесь взялся песок, я так и не понял. А вот про паузу в бою, кажется, дотумкал — передышка.

— О-о-о! — застонала Кэлен.

— У-у-у! — поддержал ее Док.

И даже обычно крайне молчаливый Крей не выдержал и восторженно рыкнул:

— Вот это класс!

Стоящая рядом Кирея Защитница быстро закивала, поддерживая высказывание.

У меня же вовсе не нашлось слов.

Орк пал. Рухнул молча, пропустив мощный удар нанесенный сверху — Алый Барс подпрыгнул резко, неожиданно, пропустив под собой взмах вражеского оружия и тут же нанеся свой удар. Прямо в горло. И орк пал. Испустив последний громовой рев, он рухнул словно подрубленное дерево, так и не выпустив из рук оружия.

У меня аж мурашки по спине забегали от этого истинного гладиаторского финала. Даже не мурашки, а целое тараканье стадо промаршировало пару раз от копчика к шее...

И в этот миг Черная Баронесса прыжком рванулась вперед и влетела в бушующий песчаный смерч, мгновенно в нем исчезнув. Порождение пустыни взревело, заколыхалось, чуть не подавилось, а затем смерч повел боками, выровнялся и ускорился. А где Баронесса?

Смерч дал ответ — вихрь расплескал вокруг себя облако черной пыли, в два раза расширился, полностью почернел и разом лопнул, взорвался. Во все стороны пыхнул черный песок. Мне показалось, что

я что-то там уловил... что-то сверкнуло посреди шелестящего и шипящего песка. А затем наваждение рассеялось. Ни от смерча, ни от песка не осталось ни намека. Лишь лежала на камне затянутая в серую кожу девушка, а над ней стояла Черная Баронесса, держа в руках длинное черное копье, чей наконечник вонзился глубоко в грудь поверженного противника. Короткий жест — и черное копье рассыпалось в песок, который исчез, не долетев до пола арены. Охренеть...

— По... по... — выдавил Док. — Победа-а-а-а! Ура-а-а!

Восторженный рев был ему ответом. Победа. Еще одна победа. Впрочем, тут счет не на очки. Тут игра на пролом.

Наклонившись, ЧБ что-то сорвала с плеча побежденной — кажется, лоскуток серой кожи с каким-то знаком. Сорвала и, сжав в кулаке, что-то тихо произнесла. Лежащая девушка едва заметно шевельнула губами в ответ и замерла. Спустя секунду ее тело исчезло в серой вспышке, оставив на камне пару предметов, тут же подобранных главой Неспящих.

Исчез и противник Барса, оставил после себя лишь каменные пластины, испещренные странными знаками, — они раньше висели у орка на поясе. Барс поступил так же, как и ЧБ, — немедленно подобрал трофеи. Что-то интересное?

Под звенящий звук невидимого гонга арена начала подниматься. Второй раунд завершен.

— В цитадели сейчас ревут от восторга, — тихо поведал нам Уль. — Шампанское рекой. Мля... я их понимаю...

— Как и я, — отозвался я. — То, что они показали, это нечто.

— Достойная победа! — провозгласил Страж Древних, словно бы услышавший наш тихий раз-

говор и поддержавший его. С левого нижнего луча звезды сорвалась темно-синяя колючая вспышка, ударившая в скалу. — Победа, достойная хорошей награды!

О! Уже не просто награды, а хорошей награды. Даже Страж впечатлился.

А я больше поразился посыпавшимся из разлома в скале пульсирующим красным сферам.

Ярость бога...

— Ярость бога, — замычал Бом. — Много-то как... ох...

— Спор продолжается. Но подходит к завершению, — четко произнес Страж.

И предпоследняя магическая завеса разлетелась в клочья быстро развеявшегося тумана.

И мы наконец-то узрели последнего противника.

После чего над Запредельем повисла изумленная тишина.

Дедушка. Последним противником оказался седенький дедуля — только не человеческий. Серая кожа с черными разводами, густая шапка пепельных волос, большие глаза с вертикальными синими зрачками. Багровый камзол с золотыми пуговицами, короткие штаны по колено и твердо упертые в землю раздвоенные копыта. Дедуля-то из чертей будет, кажись, вон рожки из седых волос торчат. Да и зубки острые... вот только оружия не видно у ворога пожилого — если не считать за таковую насмешливую улыбку будущего противника. А еще с треском перелетающая из одной руки в другую стопка игральных карт...

— Мастер карт! — донеслось до моих ушей. — Это гребаный мастер карт! Ну все...

В этом месте по законам жанра должно было бы прозвучать «ну все, нам конец». Но взамен мы услышали облегченное:

— Ну все, считай, что вскроем локу, как банку. Я могу пойти! Останутся от него рожки да ножки.

Говорящий сии слова муж, то есть игрок, новичком не являлся и явно был полностью уверен в своем утверждении. Он был готов пойти и вскрыть локу, как банку, вместе с самим мастером карт.

А вот замершая, словно хищная пантера, ЧБ так не думала. Ее напряженное лицо об этом говорило само за себя. А сильно прикушенная нижняя губа подчеркивала: глава Неспящих превратилась в комок нервов.

Раздавшийся тихий вопрос девушки особо ситуации не прояснил:

— Это он? Или?

— По всем признакам он. — Что поразительно, ответ на этот вопрос дал тактический лидер отряда Архитекторов, буднично подошедший к Баронессе, как к старой знакомой.

— Он, — кивнул и Барс.

— Он, — донеслось из Небесного Ока от аналитической и наблюдательной групп. — Мы сверили со снимками из прошлых четырех появлений. Внешние признаки совпадают полностью. Так что это один из Иксов.

— Принято, — машинально ответила глава Неспящих, находясь в явном затруднении. — Черт... вот ведь черт... черт его принес из чертового чистилища.

— Спор не закончен, — напомнил Страж, и висящая в воздухе перламутровая звезда резко крутнулась, выражая нетерпение, смешанное с угрозой.

— Я прошу время! — мгновенно ответила Баронесса. — До этого мы не заставляли себя ждать, Страж.

— Время дано, — после небольшой паузы ответила звезда, и побагровевшая было ее середина вновь налилась молочной белизной. — Немного.

— Благодарю, — кивнула ЧБ и тут же задала вопрос Оку: — Тактик Оку! Повтори-ка мне краткую сводку по четырем предыдущим появлениюм. Только суть. Без уровней и прочих раскладок.

— Ок. Икс против дракона и всадника мечника. Икс победил за счет артефактного жезла. Икс против группы из пяти полуорков с питомцами. Икс победил за счет артефактного жезла и карты лазурного буйвола. Далее... Икс против Лорафа-Жирафа из Красных Демонов. Икс победил копейщика в легендарном эпике за счет взрывных зелий и зачарованной звероловной сети. Икс против группы из двух танков и трех магов с узкой специализацией. Ничья. Икс ушел после трехминутной схватки. Применял два артефактных жезла сразу, стреляя огненными шарами с необычной скорострельностью плюс призвал огненного демона из пламенного кубка.

— Это че за терминатор копытный?! — ошарашенно осведомился грубый и прямолинейный, как всегда, Бом. — Пять полуорков сразу завалил? Вот прямо сразу?

— Нет, блин! Двух сразу, а еще трех после чашки оздоровительного травяного чая! — язвительно буркнул Барс. — Черт...

— А-а-а... — протянул тот игрок, что буквально пару минут назад порывался пойти вскрыть банку и оставить от дедушки рожки да ножки. — Так это на него ориентировочка приходила, да? Тогда я пасую с трусливой радостью, ребят. Черт...

Что-то сегодня у всех «черт» на устах. Черт его...

— Все помолчите, пожалуйста! — тихо попросила ЧБ, и разговорившиеся игроки притихли.

— Уль, — тихонечко прошептал я. — Что за ориентировочка? И что за Икс? Слыхал?

— Угу, — так же тихо ответил тот и покосился на прильнувшего к его плечу Дока. — Отлипни, противный.

— Я же тогда ничего не услышу! — возмутился тот. — К тому же я доктор! Если и прилип к твоему плечу — считай меня целительной примочкой! Если ногой пихну — точечный массаж! Если ножиком ткну — начало операции по пересадке мозга! Ты говори дальше, говори!

— Говори дальше! — поддержала его Кэлен.

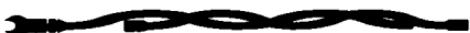
Раздался хохот. Услышавший речь Дока, крадущийся к арене лысый эльф не выдержал и рухнул на землю в припадке дикого смеха. На него тут же накинулась пара игроков и потащила его обратно в хвост отряда. Выбрался-таки... неужели на самом деле хотел на арену выйти?! У меня аж в сердце колнуло от ужаса... разошедшийся Док нас всех спас, наверное.

А тем временем несколько обалдевший от краткого, но очень бурного спича нашего лекаря Уль пожевал губами и таки продолжил:

— Короче, я лишь фото подозреваемых видел. Общие приметы одинаковые. Такие вот рогатые чертушки стали появляться там и сям и под ритмичный стук танцующих чечетку копыт начали вламывать игрокам по самое не балуйся. Про танцующие копыта шучу, конечно, но в остальном нет. Первый раз случился недавно, затем еще три нам известных случая. Этот вот пятый. Среди кланов инфа поползла, все ищут источник и любую инфу. Учтите: если предоставите видеозапись подобной встречи, то за нее вам нехило заплатят.

— Запомню, — кивнул Док.

— Круть! — пропищала Кэлен.

— Око! Общие данные по боеспособности и тактике! — попросила ЧБ, так и не решившая, что ей делать.

Ну да — я бы тоже заволновался. Одинокий дедуля, безбоязненно стоящий перед огромной толпой и насмешливо улыбающийся. У такого точно заточка в сапоге... то есть в копыте... то есть за копытом... в общем, нечисто тут дело.

— Секунду! — отозвалось Око.

Дожидаясь развития ситуации, я вернулся к изучению дедули. На этот раз оглядывал гораздо пристальнее. Ибо если раньше считал его забавным монстром с уникальным дизайном, то сейчас начал искать общие приметы.

Серая кожа с черными разводами. Уши есть, но их верхние концы скрыты в волосах. Глаза очень большие, внимательные. Вертикальные зрачки. Причем глаз выглядит словно перечеркнутый сплошной синей линией без малейших признаков собственно зрачка. Очень хваткие и ловкие даже на вид руки с длинными пальцами пианиста. Такие пальцы хорошо подойдут фокусникам. Ну, или для игры на пианино. Последняя незабываемая примета — это раздвоенные копыта. Рожки забывать не стоит, но их можно легко скрыть прической или головным убором. И рост. Очень невысокий рост. Не выше гномов, может даже чуть ниже. Чересчур широкая и крайне вызывающая улыбка, показывающая ослепительно-белые острые зубы... так и хочется кулаком заехать без причины.

— Данные! Из известного, повторяющегося и незафиксированного! — заговорило Око. — В ближний бой не вступал ни разу. Врожденных умений не использовал ни разу. Расовых умений не зафиксировано. Оружие, требующее серьезной физической силы, не использовал ни разу. Перемещается бы-

стро и ловко. Легко ушел от попадания арбалетного болта, пропустив его в паре миллиметров от щеки. Перехватил зелье с ядом, чмокнул нежно бутылочку и метнул обратно в полуорка. В каждой схватке использовал вещи того или иного рода. Жезлы, карты, зелья. ВСЕ предметы, используемые Иксами, показали сильно повышенную и ничем не оправданную убойность. Усиление минимум в полтора раза. Даже перехваченное и брошенное обратно зелье с ядом разбросало куда более сильную отраву и в большей области. Появившийся из карты лазурный буйвол был куда мощнее и живучее оригинала. В общем и целом все упирается в используемые Иксом предметы. Вещизм чистой воды.

— Ясно, — кивнула ЧБ и резко развернувшись, объявила: — Пойду я!

— Нет. — Перламутровая звезда Стражи предсторегающе побагровела. — Новые схватки для новых воинов.

— А, черт! — Глава Неспящих топнула ногой. — Ладно! Джокер! Что скажешь?

— Если надо выйти — выйду. — Вперед вышел уже виденный мною игрок в фиолетовом камзоле с золотой вышивкой.

— Джо! Выйти любой дебил сможет! — прорычала ЧБ. — Мне надо, чтобы ты вышел и завалил его.

Игрок с ником Джо Кервуд замолчал, в упор разглядывая рогатого дедулю.

— Что в колоде? — прогудел Барс. — Серьезного ты сюда не брал. Редкие и особо редкие? Что там?

Дернув плечом в ответ, Джокер вздохнул, провел ладонью по волосам и, переведя взор на Баронессу, произнес:

— Я его завалю.. Но если дашь добро на использование всех козырей.

«Козыри», «козырные карты».

Значение вкладывается то же самое, что и в карточной игре. Козырная карта — нечто особенное, особое оружие мастера карт, на которое он возлагает особые надежды. И зачастую такие карты стоят безумных денег. Дико раритетные карты с монстрами уходят с аукциона за немыслимые деньги и после столь ожесточенных торгов, что только поражаешься золотым запасам некоторых кланов. И снова сравнение с патронами, где алмазный порох и алмазная пуля.

— То есть?

— Я взял парочку уников, — признался Джо. — На свой страх и риск. Как чуял, что пригодится. И если использовать тяжелую артиллерию, то с самого начала. Сама понимаешь — он мне времени на пристрелку не даст, с ходу начнет меня удивлять пинками по харе. У него и карты, и два жезла.

— Рукояти за плечами, — кивнула ЧБ. — Один огненный. Другой с серой рукоятью. Может быть разным заряжен. А что из уников?

Подойдя, Джо наклонился к уху Баронессы и что-то тихо зашептал.

— И ты взял ЭТО сюда?! — рев ЧБ превзошел рев мамонта Колывана. — Совсем сдуруел?!

— Говорю же как чувствовал. Кхм...

— Да ты!.. Ты! Я...

— Спор не завершен! — веский вердикт Стражи прервал «беседу».

— Когда вернемся, мы с тобой очень о многом поговорим, дорогой мой, — с улыбкой пообещала Баронесса мастеру карт. — И многие из доверенных тебе карт уйдут в кланхран! Затем я вырву тебе ноги и заставлю бровями оттирать порог Барад-Гадура от грязи! А теперь иди и завали дедулю!

— Понял! Иду! То есть — да?

— Да!

Широченная улыбка счастья, и Джокер в несколько шагов оказывается впереди нас, легко удерживая под мышкой три трубы «Нюшей».

Страж Древних не стал медлить, и кусок скального склона начал стремительно опускаться. А Джокер поднял свободную руку вверх, и в небо с треском полетела череда игральных карт. Его противник улыбнулся в ответ, и между его поднятыми руками по дуге прошелестело с пару десятков плотных картонок, скрывающих в себе очень много опасного. Мастера карт отсалютовали друг другу.

Третий и последний раунд начинается...

В бой картмастера вступили одновременно.

Едва только арену накрыло защитным куполом, как полыхнули две карты, а в следующий миг я открыл рот от удивления, потому как оба противника мыслили одинаково и первым делом озабочились о защите. Перед рогатым врагом появилось создание, больше всего смахивающее на замшелый валун с нарисованной пастью и узкими щелями глаз. Я подобного монстра не знал. Вообще не знал. Да и не выглядел он особо опасным. А вот несокрушимым казался, как любой валун размером три на три метра или около того.

Перед нашим же бойцом на землю плюхнулся гигантский кусок ярко-синего студня такого размера, что расплылся по трети арены, а в высоту достигал метра четыре. Будто проходящий над нами невидимый великан уронил с тарелки порцию фруктового желе, шмякнувшегося на арену и прикрывшего нашего бойца прозрачной синей стеной.

— Это же слим, — удивленно прокомментировал Док. — Очень жирный слим! Он ошибся?! Не та карта?

Ш-ш-шах!

С зажатых в руках врага двух жезлов сорвалось два искрящихся смертоносных потока магии, с шипением ударивших в тяжело колышущийся бок слима. Один поток огненный — ревущее пламя с жаждностью облизнуло прозрачную синюю плоть, разом сожрав большой кусок. И прямо сквозь огненный ревущий вихрь пролетели короткие каменные дротики, глубоко впившиеся в слима и завязшие в его туще, немного не дойдя до бесстрашно стоящего на месте картмастера Неспящих. Вот это атака...

— Это я ошибся, а не он, — исправился лекарь. — Если бы не слим...

Верно. Не было в действиях бойца Неспов ошибки. Синий слим принял на себя чудовищной силы сдвоенный удар и перенес его с невозмутимой стойкостью, изрядно при этом уменьшившись в размерах — думаю, исчезло не меньше десятой части густого студня, с едва заметным грустным полупрозрачным смайликом, колышущимся внутри. Но удар следовал за ударом, громко хохочущий рогатый стяричок радостно поливал своего противника магией с двух рук, стоя на макушке призванного из карты серого валуна и звонко отстукивая копытцами веселый ритм.

Но почему не отвечает на атаку Несп?

Едва я подумал об этом, как одним прыжком через слим перемахнул гигантский желто-зеленый бо-гомол, на чьих передних раздутых лапах сплошным частоколом торчали острые хитиновые шипы. А под трясущимся синим желе, прямо в камне, оставляя за собой след из каменного крошева и песка, прошел еще один неведомый монстр, двигаясь точно к рогатому Иксу. Неведомость исчезла спустя мгновение, когда из dna арены наполовину выскоцило толстое трубчатое тело с гигантской зубастой пастью на месте морды. Червь. Собрат червя Мурохрома, только

не легендарный. И богомол, и червь ударили каждый по своему противнику.

Чудовищное насекомое наскочило на мастера карт, орудуя передними лапами с такой скоростью, что казалось, будто крутится пропеллер самолета. А приподнявшийся над землей червь с яростью впился в бок огромного валуна, начав его поедать словно обычный мертвый камень. Мы сполна насладились треском хитина и хрустом размалываемого в живой дробилке камня.

— Нет! — в бешенстве крикнула ЧБ, ударив ногой о землю. — Чтоб тебя! Явно же специально подставили!

Нарисованное на валуне лицо исказилось, камень пошел трещинами, а червь упоенно продолжал пожирать его плоть, в то время как богомол тесnil ловко уклоняющегося рогатого врага, умудряющегося отпугивать насекомое потоками огня и каменными иглами. Гладиаторская арена во всей своей красе.

Насколько исчерпал свой лимит наш боец? Понятия не имею. Ведь я не в курсе о его умениях. Знаю лишь, что чем круче вызываемый тобой монстр, чем круче карта, тем быстрее сжираются все лимиты. Пока что все не выглядело слишком серьезно. Выставленный Неспящими воин успешно тесnil противника — похоже, эта битва закончится еще быстрее...

Д-а-др-р-ра-х!

Прикрывавший рогатого деда гигантский замшевый валун пошел трещинами, нарисованное лицо превратилось в гневную маску, а затем валун взорвался, словно авиабомба в пару тонн. С белой вспышкой и сотней-другой разнокалиберных осколков, разлетевшихся вперед по дуге, наполнив арену визжащими снарядами и нашпиговав синего слима, словно кекс изюмом. По ходу дела снесло и вбило в стену арены

огромного богомола, ударной волной перевернув его вверх тормашками. Червь... я не знаю, куда делся червь, но россыпь каменных чешуек с его боков говорила о многом. Червь просто испарился... колышущий боками синий слим издал странный звук, в один миг сжался до размера небольшого быка... да и исчез в еще одной вспышке из огненного жезла врача, что, цокая копытами, метнулся под прикрытие... А это что за невероятная штука?..

Там где стоял здоровенный, но ничем не примечательный серый валун, теперь высилось нечто вроде выточенной из голубоватого хрусталя призмы... или линзы... установленной вертикально, на каменном основании. И что это за...

Над ареной прошелестела длинная очередь каменных пик, выпущенная веером. Еще не пришедшего в себя богомола прикончило в секунду. Наш мастер карт позорно плюхнулся на живот, пропуская над собой свистящую каменную смерть. Суетливо перебирая руками, суматошно тася карточную колоду, вся его армия приказала долго жить. Вот это поворот... на нас мастер карт избегал бросать даже косой взгляд, да ему сейчас и не до этого было. Его немыслимо красные щеки и трясущие губы ясно говорили — случившееся для него было такой же неожиданностью, как и для нас.

— Убью! Убью! Убью! — На Черную Баронессу было страшно смотреть. Настоящая черная пантера в дикой ярости...

— Мы сами не знали, что это за камень такой! — прорычал Алый Барс. — А это бомба оказалась...

— Бомба?! Это сверху бомба! Оболочка! А внутри? Ты гляди!

Как раз в этот момент рогатый Икс заскочил за линзу, в хрустале отразилось его странное избирательно искаженное отражение — пропорции тела

и размеры вроде прежние остались, а вот рога увеличились раз в десять, между ними зазмеилась тень дрожащей молнии, подбородок подался вперед, руки удлинились... в остальном он выглядел все так же. Полюбовавшись своим отражением, дедуля гнусно заблеял, поднял огненный жезл, направил его в хрустальную пластину и выпустил ревущий поток огня, который вопреки всем ожиданиям не ударил в стекло и не отразился назад, а прошел сквозь пластину насквозь, усилившись при этом во... я не знаю... раз, наверно, в триста... ибо из обращенной к арене стороны линзы вырвался уже не поток огня, нет, оттуда вырвалась целая огненная река добела раскаленного пламени, в мгновение ока окутавшего всю арену гибельным саваном.

— О-о-о... — общий стон обреченным воем пронесся над нашей стороной арены. Парящий на другой стороне гладиаторской ямы Страж быстро крутнулся вокруг оси, сверкнув радужным светом.

Вцепившись в плечо Дока, я вглядывался в ревущее пламя внизу, но не видел ничего... лишь струи огня, раскалившиеся края арены и густой чад, вздымавшийся вверх, словно дым от погребального костра, где догорали останки нашего бойца...

— Козыря накрыло козырем, — буркнул Уль и гомерически заржал, в смятении ероша рукой волосы на затылке. Заржал и тут же замолк, подавившись злым взглядом ЧБ.

— Он еще жив, — громко произнесла глава Неспящих, буравя глазами ревущий у ее ног огонь. — Успел в последний момент... вот это усилитель магудара, а ведь икссы такие предметы обожают.

— Как минимум двадцатикратный усилитель, — кивнул подошедший Злоба. — Мне бы такой — я остановлю стадо мамонтов путем испепеления.

— Ты сначала огненный вал без осечек вызывать научись, испепеляющий ты наш, — фыркнула ЧБ. — Есть! Наконец-то он очухался!

Либо мне кажется, либо ЧБ способна видеть сквозь сплошное пламя. Что у нее за глазки такие волшебные?

— Жив! — подтвердил Барс, вглядывающийся в арену сквозь странную подзорную трубу белого цвета с черными разводами. — А чертов черт продолжает давить на курок чертового огненного жезла! Там прямо доменная печь! Слышите? Хихикает козел скотинистый...

Это да — рогатый и копытный дед вовсю веселился, наполняя арену помимо обжигающего пламени еще и раскатами своего насмешливого хохота. И где-то напротив вжимался, наверное, в камень несчастный картмастер, сжимающий в руках тлеющие карты, которые на самом деле отнюдь не были огнеупорными и легко загорались, как обычная бумага. Огненный жезл был выбран врагом неспроста...

— Он еще не сгорел? — спросила Кэлен.

— Жив! — повторила ЧБ. — О!

Из зева печи донесся крайне, ну просто крайне злой голос Джокера:

— Бараном тебя, баран!

Несколько звонких ударов — явно копытами, — короткое злое взблеивание, а затем резко участившийся топот, секундная тишина и дико громкий звон разбившегося стекла. Пламя исчезло, будто отдернутая огненная штора. И мы жадно уставились вниз, на дымящуюся арену, вновь открытую нашим взглядам.

Сначала увидели впечатавшегося в стену рогатого Икса, выронившего оба жезла и пытающегося отодрать зад от горячей стены. У его ног повалившаяся и расколотая хрустальная пластина, по чьим брен-

ным останкам яростно прыгает огненный баран — такие водятся под городом Рогхальроумом, на вулканическом плато, где раскаленные горы и огненные реки. Баран как баран — если не считать того, что над злобной мордой свисают закрученные и почти добела раскаленные рога, из блеющего рта вырываются огонь и дым, а светящиеся огнем, растрескавшиеся копыта яростно разбивают хрустальную пластину. Ну и шерсть у него пылает — огненное руно, каждый завиток — это язычок красного пламени. Самое главное, такому зверю ревущий огонь покажется прохладной погодой, ибо он привык бродить по брюхо в жидкой лаве. Фига себе выбор дня... баран спасительный — это наше все!

А на другом конце арены выпрямился во весь рост Джокер, превратившийся в чернокожего с поредевшими закопченными волосами. От одежды одни лохмотья. А некогда шикарные фиолетовые штаны с золотой вышивкой и вовсе поражают взор любого мужика картиной дымящегося и тлеющего паха... ну и от зада исходит чадный дымок... Вид у мастера карт далеко не победоносный... над ним будто ифрит надругался... главное, вслух этого не сказать, а то меня могут и убить сгоряча. Впрочем, он сам виноват. Хотя и я бы в такой ситуации сплоховал, а он все-таки умудрился выжить. Кстати, как ему это удалось?

Но... но, честно говоря, мысли о Джокере мгновенно вылетели у меня из головы, когда витающие позади него клубы густого дыма рассеялись и вперед шагнула рослая мощная фигура воина в абсолютно белых доспехах. Голова скрыта шлемом с абсолютно слепым забралом — нет даже смотровых щелей, хотя воин в белом ориентируется неплохо, мягко перешагнув через лежащие на земле добела раскаленные трубы «Нюшней». Джокер их выронил, когда арену накрыл взрыв валуна с сюрпризом.

Воин в белом... слепое забрало...

Меч в левой руке с двуцветным клинком — вдоль поделен на алу и голубую половины. Какой-то крайне мощный стихийный меч... в правой руке очень большой белый щит с изображением простого равностороннего креста, над которым висит широко раскрытый глаз. Щит слегка закопчен — вот что, судя по всему, сохранило жизнь Джокеру. Его прикрыл от огня своим щитом и телом этот загадочный воин в белом.

Но не это поразило меня. Я, разинув рот, вглядывался в висящие над головой воина буквы и цифры самого настоящего игрового ника и уровня.

Джокер вызвал из карты не монстра! Джокер вызвал из карты игрока!

И какой-то весь серый и безжизненный игровой ник гласил следующее «Орбит Дерриано». Триста тридцать третий уровень.

— Уль... у меня галлюцинация? Что это?

— Мертвец, — ухмыльнулся тот, покосившись назад, в хвост отряда, где медленно шагал беззаботный лысый эльф, жонглируя сразу четырьмя мощными взрыв-зельями...

— Убей! — выдохнул Джокер, указывая на кинувшегося к своим жезлам рогатого черта, вскинувшего над головой очередную карту.

Миг... и вперед метнулась смазанная белая тень.

Удар!

Со злобным визгом Икса с немыслимой силой впечатало в стену арены, по камню закружились жалкие обрубки перерубленных жезлов, испускавших слепящие искры разрядов, будто старая электропроводка.

Я в полной оторопи метался взором от лысого эльфа Орбита до монструозного воина Орбита в белоснежных доспехах. Что происходит?

Совпадение?

Ну уж нет! Не поверю! Столь одинаковые ники не могут быть простым совпадением. Никак не могут.

На арене взвыл Икс, и я увидел, как его крутящееся тело свечой взмыло в воздух, словно ракета фейерверка. И с размаху шмякнулось о магический турнирный купол, после чего с еще более громким и несколько истеричным визгом избалованного ребенка рогатый стяричок полетел вниз, взмахивая сразу двумя игральными картами.

Ш-ш-ш-шах!

Икса ловит на свою спину летающая «сосиска» в черной сбруе и с богатым седлом. И тут же уносит седока снова вверх, к куполу, подальше от обугленного камня, на котором стоит безмолвный белый воин. Из второй карты выпадает... что это?!

Вниз валятся агроменные толстые щупальца, каждое толщиной с талию медведя гризли! Присосок нет, а вот шевелящихся белесых отростков с яркими вспышками более чем хватает. И под конец, после дождя из шевелящихся и дергающихся прозрачных щупалец, вниз рушится нечто такое массивное, что запросто накроет собой солидный дом.

— Медуза! — орет Барс. — Медуза!

Точно! Огромнейшая, мать ее, медуза! Студенистое тело водного гиганта размером чуть ли не с саму арену! Но она без воды никак! И где белый воин и Джокер? Я никак не могу отыскать их среди мерзко ворочающегося завала из медузьих стрекал.

Из «поднебесья» доносится невнятный повелевающий визг, и всю арену вмиг озаряет чудовищной силы вспышка. Я слепну на пару секунд, о чем радостно сообщает игровая система. И это я слепну, будучи защищенным магическим забралом турнирного купола! А что было бы, окажись я на боевой площадке? На полдня ослепило бы на фиг?

Дрожащая и шипящая вспышка затихла лишь спустя минуту. Медуза вложила всю себя в этот разряд.

Минута электрического ада.

И когда у меня окончательно прояснилось в глазах, то я смог лицезреть медленно оседающую тушу подводного создания, чья жизнь сама собой стремительно уходила к нулю. Щупальца неподвижно замерли. Огромное студенистое тело стало похоже на сдувающийся футбольный мяч. Пара томительных секунд, и электрический монстр исчез, оставив после себя какие-то ошметки, странный туман и целое море электричества в виде змеящихся по камню разрядов и редких шаровых молний. Сверху доносился злорадный хохот Икса, вот только долго смеяться зловредному дедушке не пришлось, ибо в его воздушного скакуна врезался большой белый предмет, в котором я сразу опознал уже виденный щит. Причем щит не просто ударил — он врезался с чудовищной силой, словно гигантский диск, пущенный олимпийским атлетом античных времен.

«Сосиска» тоненько заверещала и перешла в крутое пике, судя по всему, идя на таран обидчика. Икс послал в воздух еще пару карт.

Какой у этой заразы лимит?!

Вытаскивает из рукавов козырь за козырем, черт рогатый!

Шулер!

И карты непростые — яркие фиолетовые рубашки, обильно покрытые красными искорками, заметные даже нам, окутанные легким зеленоватым ореолом, буквально источающие угрозу. Я не спец, но, глядя на обычные картонки, мне отчетливо казалось, что в этих картишках заключен если не ядерный тираннозавр, то нечто к этому крайне близкое. В двойном количестве... сейчас как рванет...

Вот только наша сторона решила, что пора кончать.

Сначала метнулась к падающему щиту белая фигура воина, пошедшего в стремительную атаку. С легким свистом брошенный стихийный меч перерубил одну еще не успевшую активироваться карту. И, пройдя между двумя шипящими шаровыми молниями, вперед шагнула фигура Джокера, обеими руками удерживающая над головой нечто источающее обильное золотое свечение — волны золотого и белого света ритмично били во все стороны, бросая на стены закопченной арены и на наши лица причудливые отблески.

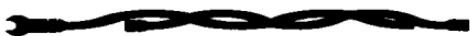
Это карта?

По размеру вроде бы и да, а вот четкие очертания разглядеть невозможно.

Что там внутри? Подобное свечение и цвета я раньше видел только у Бесов. Но не игрового же ангела запихнули в карту Неспящие, хотя поведение Черной Баронессы говорило о многом — девушка в черной коже, стоявшая у края арены, выглядела сейчас не яростной пантерой, а злющей гарпии или же Бабой-ягой в юности... Глухое бормотаниеказалось заклинанием или проклятием с крайне страшными последствиями:

— А ЭТО у него почему здесь?! Почему?! Вырву! Вырву... и завяжу! Нет! Вырву, измельчу, украшу сельдереем и заставлю сожрать, сидя при этом на укушенном гремучей змеей осиновом колу! И не здесь — в реале! Вырву без анестезии! Настрогаю крупными кусками!.. Я тебя...

Я аж поежился, дрогнули руки и у самого Джокера, заметившего искаженное лицо ЧБ и медлившего с активацией, с сумасшедшей надеждой глядя на закрутившегося на месте белого воина со столь странным и знакомым серым игровым ником.

Воин не подвел. А летающая лошадка оплошала, во второй раз не сумев увернуться от брошенного щита. От тяжкого удара «сосиска» перешла в крутое пике, сидящий на ее спине дедушка заорал что-то явно матерное на своем языке, запустил обе руки за пазуху, и тут его сорвала с седла жесткая хватка за горло. Вражеский картмастер беспомощно болтался в руке тяжело приземлившегося белого воина, за секунду до этого совершившего немыслимый прыжок. Копыта Икса не доставали до камня арены, он бил ими о доспех врага, высекал искры из белоснежных доспехов, беззвучно шевелил губами, но с них не срывалось ни единого звука. Из рогатого Икса буквально выдавливали жизнь, причем как-то буднично, по ходу дела — ибо воин не стоял на месте, он шагал по арене, подобрав сначала щит и убрав его за спину, затем подхватив с камня меч и резко воткнув его в спину болтающейся в воздухе жертвы. Жуть какая...

Мимо двух врагов... нет... мимо воина и его умирающей жертвы пронеслась стремительная черная тень, но не сумела задеть белого бойца. Гигантский черный зверь с двухметровыми прямыми рогами, смахивающими на два красных с желтым копья. Таранный удар прошел мимо цели, а в следующий миг неведомому рогачу подсекли передние ноги, и он тяжко ударился грудью и мордой о камень. На его шею неспешно опустилась закованная в броню нога, придавливая рогача к земле. Вот это зрелище — в одной руке безмолвного рыцаря трепещет рогатый демон, нога воина попирает второго врага, в свободной руке сияет стихийный меч... круто!

Джокер медленно опускал излучающий золотое свечение прямоугольник, его лицо выглядело столь же взбудораженным, радостным и неверующим, как лицо приговоренного к смерти, внезапно вынутого из петли и освобожденного на месте. Сияющая шту-

ка исчезла в поясной сумке, тогда же резко испарились оба врага — рогатый Икс и последний призванный им зверь, напоминающий копьерогого тура. На арену посыпалось несколько предметов, выпавших из Икса, среди коих я заметил пару игральных карт.

— Это храмовник, — тихо произнесла Кира, завороженно глядя на воина в белоснежных доспехах. — Белый храмовник. Один из самых тяжких подвидов класса паладинов, крайне узкая специализация, очень суровые каноны и требования буквально ко всему, включая распорядок дня, начинающийся с обязательной двадцатиминутной молитвы в храме. Кто из игроков сможет с железной регулярностью каждый день трижды читать молитвы вслух? Причем, если ты в это время был в бою — должен прерваться! Это как? А если тут осада клановой цитадели? Или ты в таком вот безумном рейде, где некогда поклоны бить? Когда ты танкуешь сразу пятерых задохников яйцеголовых... фу такими быть!

— Ты чего разошлась, Кир? — тихонько шепнул я. — Чего надулась?

— Очень «вкусный» класс потому что! — на самом деле прямо-таки обиженно заныла Беда. — Но следовать его требованиям слишком тяжело!

— И кто тут «задохлик яйцеголовый, фу таким быть»?

— Я горюю! Ты меня утешать должен, а не обижаться! Я бы тоже хотела такие умения, как у храмовника, когда щит приравнивается к полновесному второму оружию с такими вкусняцкими плюшками и умениями, что от зависти слюной захлебнуться можно!

— Это заметно, — кивнул я, вспоминая летающий по воздуху белый щит.

— Достойная победа! — трубно проревел Страж Древних. — Победа, достойная великой награды!

Сразу с трех лучей ударили разноцветные вспышки, прошедшиеся по камню вокруг, оставляя за собой глубокие траншеи по колено взрослому человеку и шириной в метр. И выплавленные, выбитые, вырезанные в камне три параллельные траншеи длиной метров в пять оказались не пусты: каждая поверху наполнена обещанной наградой. Камни черные, овальной формы, камни розовые, прямоугольные, камни фиолетовые, круглые.

— А-а-а-ах... — Полуурк Бом упал на колени. Сверкающие дары повергли могучего воина. — Рос, на хрена мы потащили с собой этих большаков? К чему такая толпа халявщиков? Сейчас все бы только нашим было, за такое бабло я бы и сам дедушке рога свернул...

От столь несправедливейшей оценки все халявщики, то есть Неспы и Архи, попросту окаменели к чертям. Да и у меня челюсть отпала и ударилась о грудь, едва не сломав левую ключицу. Только что малыш-полуурк заявил, что протащившие нас сюда через всех лютых монстров и препятствия игрохи-хан были взяты сюда абсолютно зря и лишь висят мертвым грузом на балансе.

Бом, казись, спятил, у него жестокий приступ золотой лихорадки, хотя здесь, вот прямо сейчас, в трех траншеях, лежат дико огромные деньги. И в игровых и в реальных оценках. Это рунные камешки. Идеальные усиители защитных, атакующих, усиливающих и прочих рун, вставляемых в экипировку и другие предметы.

— Пнуть малыша, что ли? — задумался незнакомый мне воин-гном большого уровня, смотрящий на стоящего на коленях Бома.

— Да что ты говоришь?! — с диким возмущением заорал с поднявшейся арене Джокер. — Так бы у тебя и получилось! Разбежался! Ты видел, что он тво-

рил?! Видел?! Или хочешь поглядеть на двух зажарившихся «Нюш» в базуках-духовках? Я тебе сейчас так врежу, зеленый, что ты у меня...

— Это ты чтотворишь! — мягко-мягко промурлыкала Черная Баронесса, появляясь позади Джокера и опуская руку ему на плечо. — Очень скоро я существенно расширю твои горизонты знаний в таких предметах, как...

Губы ЧБ приблизились к уху мастера карт и защевелились. Я не рассышал, зато мог лицезреть позеленевшее лицо Джокера и его широко распахнувшиеся глаза, похожие на взгляд ребенка, выражающий «и такое бывает?!» или же «и так тоже можно?!».

А за их спинами медленно превращался в сгусток серо-серебряного тумана величественный белый воин, неподвижно стоящий со щитом и мечом наготове. Воина отпустили. Причем почти наверняка из-за лысого эльфа Орбита, потому что я успел поймать быстрый взгляд ЧБ, брошенный в хвост отряда, где сразу четыре хая удерживали нашего полубезумного друга все время схватки, не давая ему увидеть столь похожего по нику воина-храмовника. И посему мощного союзника отпустили так быстро, хотя он мог бы и дальше защищать Джокера.

ЧБ пошла на утрату очень мощного козыря, лишь бы ее шебутной братишке не столкнулся с белым воином лоб в лоб. Если, конечно, я прав в своих умозаключениях.

А что случилось бы, столкнись Орбит и Орбит? Понятия не имею, но почему-то кажется, что ничего хорошего из этого не вышло бы.

Я не удержался и кивнул медленно тающему призраку в белых доспехах. Что-то было в нем жутковатое, но величественности и несокрушимости в разы больше. А еще — я отчетливо сознавал, что лишь благодаря столь мощному козырю мастеру карт

Джокеру удалось выйти сухим из воды. Ибо он едва-едва не облажался.

А еще что это за светящаяся неземным золотым сиянием карта была у Джокера в руках?..

— Спор окончен, — поведал нам Страж, налившись мягким перламутровым свечением. — Путь открыт.

Буднично так, без особого напряга. Закончилась битва и закончилась, чего, мол, тут в фанфары бить и в барабаны трубить...

Одновременно с его словами с хрустальным перезвоном исчезла последняя магическая завеса, последняя преграда, закрывающая нам путь к сердцу Запределья. Я в шаге от легендарной звериной экипировки, и мои глаза жадно пожирают древние руины у вершины горы.

Вспыхнув оранжевым, звезда Стража по крутой дуге унеслась к развалинам, финишировав у высокой квадратной широкой стелы, вздымающейся над развалинами метров на сто — сто двадцать. У верхнего края стелы виднелись выдавленные в камне звездообразные контуры, этакая вмятина. В одну из них и впечатался задней стороной Страж. Теперь господствующая над городом каменная стела была украшена звездой с одной из четырех сторон. Перламутровое свечение внутри звезды медленно угасло, Страж посерел, почти сливвшись с камнем, явно давая понять, что полностью утратил к нам интерес.

М-да...

Впечатление следующее — вломились мы в супернадежно защищенный музей, забитый древностями и драгоценностями. Нас встретил крайне серьезный сторож. И вместо того чтобы выкинуть нас пинком с подведомственной территории, сторож предпочел сыграть три раунда в игру — наверное, скучно ему здесь. Сторож проиграл и удалился, открыв нам путь

в музей. И вот теперь висит над нами как дамоклов меч, сейчас я подниму с грязи монетку, а Страж появится и заявит радостно: «Я передумал! Теперь вам всем полный...» Короче, лучше бы он просто убрался прочь! Вознесся бы к небесам там или умчался к далекому горизонту, а не изображал бы из себя украшение стелы!

— Порядок следования — дуга! — Отойдя от побелевшего Джокера, глава Неспящих вновь вернулась к работе. — Внимание! Говорю всем! Звериная экипировка и прочее из категории «самое жирное» наверняка находятся в центре руин! С такой же вероятностью именно там окажется портал, ведущий на «большую землю»! И поэтому до тех пор, пока не будет отдан приказ, чтобы никто не вздумал созваться к центру! Все вместе мы идем дуговым построением по спирали начиная с внешних построек у самой стены. И так же по спирали постепенно доберемся до середины. Мы должны перевернуть каждый камень, проверить каждую трещину, ямку или бугорок! Вскрыть каждый тайник! Найти каждую кубышку! Собирать надо ВСЕ! — резко повысила голос ЧБ. — Работаем по режиму бульдозера! Сгребаем все в наши закрома до предела! Не до начала перегруза, а до момента, когда мамонт или иной зверь не сможет и шага ступить! За обзор отвечает звено Драсса и Око. Всех птичек вверх! Не только наших, но и Архов! Ведь мы все хотим уйти отсюда победителями, а не улететь голыми лузерами! Также не забывать про защитные ауры! И я искренне надеюсь, что среди нас нет дебила, способного кинуть камешек или полено в звезду Стража на стеле! Ведь так?

— Так? — уперев руки в бока, поинтересовался вставший рядом с сестрой лысый эльф, грозно глядя на наши ряды и нарочито сильно выпятив нижнюю

губу. Этому лишь бы позубоскалить. А дай шанс — первый и швырнет в дремлющую звезду камень или ком грязи.

— Сказать ей сейчас о грузоподъемности Колывана или потом? — тихонько пробормотал Уль, разговаривая сам с собой.

— Все! Приступаем! Помните — режим бульдозера! А бульдозер не просто идет поверху — он еще и слой дерна снимает глубиной до метра! Око! Я вижу в стороне что-то вроде небольшого кладбища с гробницами — послать туда птеров на разведку. Как закончишь — мне рапорт! Если есть хотя бы одна целая могила или гробница — мы должны их выпотрошить! И если там гробы — забираем их целиком! Не вскрывать! Из гробниц забирается все, вплоть до плиток со стенным орнаментом! Любые статуи вырываются с корнем, но при этом не надо ломать статуи и превращать их в подобия Венеры Милосской! Были уже прецеденты! Злоба! Это ведь ты отломал в прошлый раз хвост крайне редкой скульптуры, изображающей обсидиановую мантикору в прыжке, да?

— Случайно!

— Ну-ну... все, начали! Бульд-рейд начат!

И началось...

Есть такая картина в каком-то учебнике...

«Вандалы в Риме»? Что-то такое... или там много картин подобных.

Не успели отзнучать слова ЧБ, как первые ряды воинов тут же нанесли первый удар.

Стоявшая в нише с внутренней стороны городской стены метровая статуя воина с копьем была реально вырвана с корнем и отнесена к одному из мамонтов.

Коренастый гном ухватился за каменную плиту мостовой, весящую с полтонны, и, откинув ее в сто-

рону, быстро проверил слежавшуюся землю. Нашел что-то мелкое и забросил себе в рюкзак.

На карнизе ближайшей постройки с уцелевшей крышей весело скалился десяток чертят, выплавленных из меди. И спустя минуту веселые чертят исчезли в сумке ловкого эльфа-стрелка. А чертят, между прочим, очень красиво сделаны... такие стоят, ой, как дорого...

В этом разница между нубами и профи. Профи Вальдиры знают, что настоящие ценности — это отнюдь не сундук с золотом, спрятанный в самом глубоком подвале. Чушь собачья. В подобных случаях ценность — это барельефы, скульптуры, витражи, кованые оконные рамы и прочее и прочее. С этого складывается самый большой доход. Те же чертят исчезают запросто могут оказаться уникальными украшениями и на аукционе Альгоры уйдут с молотка за весьма крупную сумму... очень крупную сумму. А нубы так сильно будут искать сундук с сокровищами, что не обратят внимания на медных неказистых чертят.

Клан Неспящих безжалостно бульдозерил древние руины. Копал, ломал, отбивал, срубал, расщеплял и срывал с лица земли. За прошедшими отрядами оставалась перекопанная земля. С грохотом рухнула небольшая круглая постройка, напоминающая часовенку. Вышедшие из облака пыли два воина несли на каждом плече по одной металлической колонне с изящной гравировкой. Вырвали подпорки, и крыша провалилась — молодцы, что сказать.

И не только они молодцы — я остался один. Вперед ушла даже Кира, соблазнившаяся всеобщим азартом.

Бом... он и вовсе рванул с места одним из первых.

Кэлен... она улетела за Бомом, за ними пошагал Крей, увлекая за собой Дока.

Мурохром стоял неподалеку, медленно крутясь и следя взглядом за вспучивающимся бугром земли —

выпустил легендарного червя на поисковую прогулку. Так пет запросто чего-нибудь найдет и окопает.

Орбит что-то задумчиво пытался разглядеть на полустертой стенной росписи, и ему никто не пытался мешать, оставив и стену, и роспись в покое.

ЧБ оставалась в центре отряда, следя за постоянным потоком приходящих ценностей и за поисковиками-вандалами.

Клан Неспящих вошел в богатый город... клан Неспящих покинул бедную пустошь, оставшуюся от города...

Двигаясь по спирали, мы пока не преодолели даже трети первого круга. Но все впереди. Медленно, но мы продвигались вперед, все приближаясь и приближаясь к центру руин. Туда, где высились простая каменная стела со вставленной звездой Стражи. И там же скрыто самое главное. То, ради чего я и пришел в Запределье.

Вот только что-то мне нехорошо. Нет-нет да поглядываю я на серую звезду Стража Древних, равнодушно наблюдающего свысока за тем, как присельцы разрушают город...

Тотальный грабеж...

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Легендам — легенда!

Центр...

Сердце Запределья.

Городская центральная площадь.

В форме гигантского многоугольника с пятнадцатью сторонами. И два кольца глубоких водных каналов, отводы из которых уходят по разным улицам. Это для ахилотов... и не это меня заинтересовало.

Подводные пусть сами ищут себе дорогу. Мне не до них. А вот архитектура наземная крайне притягивает взгляд.

В центре каждой грани имеется нечто вроде усеченной каменной башни, каждая высотой метров в десять, не больше, а ширина так и вовсе метра три. Постройки крепкие, солидные, четырехугольные и почти неповрежденные, если не считать мелких трещин и пятен. Башни разноцветные, кирпичные. Только вот кирпичи не всегда из глины — тут материал, смахивающий на стекло, а там на металл, здесь и вовсе что-то непонятное.

Одна из башен сразу же привлекла мое внимание своим черно-белым материалом. Весь мавзолей построен из двуцветных кирпичей. Причем цвета чередовались беспорядочно, хаотично. Как будто дали полному дальтонику груду двуцветных кирпичей и повелели — строй вот по этому плану. Он и построил, беря кирпичи наугад. В центре — двусторчатые двери из серого металла. На верхней половине дверей изображена знакомая волчья морда — облизывающийся оригинал сидит у моей ноги и пытается счистить грязь с носа о мои чуть более чистые штаны. Ниже вычеканенной морды виден большой пятитипалый отпечаток руки такого размера, что легко подойдет любой игровой расе.

Через несколько граней, на другой стороне площади, высится башня, построенная из материала оранжевого с белым...

А если перевести взгляд чуть дальше, то сразу натыкаешься на еще одно знакомое сочетание цветов. В этой каменной горке, постройке в форме сглаженного каменного бугра, скрывается экипировка для легендарного червя землееда.

В общем, вот оно.

Мы дошли.

Мы добрались до самого вкусного, до содержимого сочного мясного пирожка, перед этим вынужденно слопав пару тонн клейкого теста и едва при этом не подавившись.

Оба боевых клановых отряда застыли почти в центре, рядом с высоченной стелой, увенчанной звездой заснувшего Стражи Древних. Там же стою и я, с трудом заставляя себя глядеть не только на черно-белый мавзолей, но и на прочие предметы и здания.

Что первым делом замечается — серость и тишина.

Пыль. Серая каменная пыль густым слоем покрывает каждого бойца и каждое животное. Пыль от рухнувших зданий, от вывороченных плит, от вырванных с мясом статуй, барельефов, украшенных карнизов.

Мы варвары Вальдиры, мы вандалы Запределья.

Про вандализм — не шутка. Многие из нас получили достижение «Вандал».

И тишина... пронзительная тишина висит над искощеными и почти сровненными с землей руинами. Абсолютная атмосфера из фильмов про Дикий Запад, в моменте, когда два ковбоя стоят друг против друга и держат руки у рукоятей крупнокалиберных револьверов. Скоро раздадутся выстрелы, и прольется первая кровь...

И взгляды большинства устремлены на главную персону, задающую всеобщий ритм.

Нет, не на меня. Воины и маги смотрели на Черную Баронессу, твердо стоящую посреди площади и медленно оглядывающуюся. В текущий момент я, несмотря на всю свою легендарность и навигаторскую величественность, был всего лишь незаметной деталью общего интерьера. Одним из массовки. Одним из множества.

Именно в такие моменты отчетливо понимаешь, что вот она, настоящая легендарность, вот эпичность в квадрате, вот человек, которого уважают не только друзья, но и враги. Нет, фанатом ЧБ я не стал, но отдавал должное ее мастерству и опыту.

Баронесса ничуть не нервничала под прицелом стольких глаз.

Нет.

Она размышляла, пристально вглядываясь в ничем не примечательный камень под ногами. Брускатка как брускатка.

— Сообщение для пассажиров ВИП-класса, — промурлыкала ЧБ. — Бронепоезд прибыл на конечную остановку. Просьба покинуть вагоны сейчас и железнодорожную станцию через пять минут. Просьба выходить не спеша, организованно и не толкаясь. Благодарим за столь щедрую оплату и находимся, что вам понравилось.

— Не слишком, — зло, но с нотками обреченностии буркнул широкоплечий гном в изрубленной серой кольчуге. — Мы выйдем со станции. Ты выход покази.

— Покажу, — улыбнулась глава Неспящих. — Только дверку откроем сначала. Золотой мальчик, открой свою ячейку хранения и забери вещи.

С пару секунд все напряженно думали, затем Флориан кашлянул смущенно:

— Я, что ли? Кхм, понял, открываю и забираю. — Золотой рыцарь и без того устал, как и все мы, соображал tutto, а тут еще иносказаниями выражаются.

А меня она как обзовет? Грязный мальчик с собачкой? Я ведь обижусь...

— Затем Мурохром, — продолжила ЧБ.

Гном молча кивнул и неспешно зашагал к своему строению. Золотой рыцарь уже почти добрался до оранжевой двери с тремя белыми полосами.

— Ты, РОС, последний. Но пока я не скажу, не торопись, ладушки? — улыбнулась девушка и мне.

— Хм... — почесал я затылок. — Понял.

Как раз в этот момент золотой рыцарь Флориан, хозяин легендарного дракона Златоцвета, решительно вжал ладонь в отпечаток на двери. И хрустальный мелодичный перезвон заполнил всю площадь радостным звучанием.

Ничего не взорвалось. Никого не убило.

Просто оранжевая дверь с готовностью распахнулась, внутри оранжево-белой башни засиял слепящий белый свет, наполненный золотыми солнечными зайчиками. Рыцарь вздрогнул — явно что-то интересное увидел, — шагнул вперед, переступая порог дверного проема вышиной метров в восемь. Чтобы и дракон пролез, сразу же последовавший за хозяином. Когда голова мифического создания скрылась внутри башни, вместо утихшего хрустального звона раздался незнакомый проникновенный голос, преисполненный доброй ворчливости и вселенской мудрости:

— МУДРЕЦЫ БЫЛЫХ ВРЕМЕН ГОВАРИВАЛИ:
ПЕРВЫМ УЙДЕШЬ — ДОЛЬШЕ ПРОЖИВЕШЬ.

Едва прозвучал последний слог, как прямо на каменной площадной брусчатке едва заметно засвятился зеленовато-синий полупрозрачный шар. Телепорт! Но как же слабенько он светится, кажется, вот-вот потухнет.

НО! Как бы то ни было!

Вдруг, прямо как дар Божий, на пыльном камне возник выход чудотворный!

То бишь можно вот взять и прямо сейчас убежать из злобного Запределья в столь желанную безопасность большого мира. Там тоже, конечно, не сахар, но здесь так и вовсе того и гляди заставят попкорн

из хромированной стали жевать. У меня ноги прямо дернулись, так им хотелось утащить меня в портал.

— Пассажиры из архитектурного училища... вас просят на выход, — продолжила хохмить ЧБ.

Оглядела мельком всех, и ее голос резко стал строгим:

— Я не шучу. Пора на выход. По одному протиснется.

— Портал slab! Он не даст протащить ду... — проревел орк с непомерно длинными нижними зубами, едва не упирающимися в нос, и, запнувшись, зло добавил: — Он не даст!

— Да-да, — закивала ЧБ. — Но часть бойцов отправить можете! Потом времени не останется. Начинайте. Барс, из наших также отправляй непрофильных.

Сказано сделано.

Не успел я взглядом моргнуть, как непрофильные один за другим начали нырять в тусклый портал. Направлял их Алый Барс. Насколько я понял, там было несколько воинов-танков, тех, кто отличался не силой удара, а телесной мощью, способностью принять и выдержать чудовищное по моим меркам повреждение. Причем это были туши не проворные кабаньи, а туши медлительные слоновьи — игроки добивали по максимуму уровень жизни, забивая на ловкость и силу большой болт. Чистый танк для пати. Хороший заслон для первых рядов рейд-отряда. С такими танками легко работать лекарям.

А еще на меня уставилось несколько крайне знакомых пар глаз с характерно различимым вопросительным оттенком.

— Уходите, — кивнул я. — Прямо сейчас. Даже не раздумывайте. Утаскивайте сколько можете. И поторопитесь.

— Понял, босс, — хрипло и решительно отрапортировал полуурк Бом, развернувшись и поспешно зашагав к телепорту, ведущему прочь из легендарного Запределья.

— Уверен? — робко спросил Док.

— На все сто, — отрезал я. — Мы тут все непрофильные. И я бы тоже ушел. Но сам понимаешь. — Я кивнул на зевающего черно-белого волка. — Без обновок для него не уйду.

— Ладно, — вздохнул Док и побежал вслед за полуурком-ишаком, уносящим на своих плечах свой мешок.

— Нет! — отрезала Кэлен, и по ее виду сразу было ясно. — Переубедить не выйдет.

— Уф... — вздохнул Крей. — Я остаюсь.

— Ребят, — обреченно качнул я головой. — Ну вы блин... ладно, отдайте Бому мешки хотя бы. Забыли? Если помрете, то ваши туманные тушки так здесь и останутся.

— Сейчас. — Гном приняллся собирать с себя и с Кэлен самое ценное, надеясь поспеть за ушедшими.

Лысого эльфа я и спрашивать не стал — он вновь оседлал голову «дунутого богом» мамонта Колывана и, что-то бормоча себе под нос, радостно потирая ручки. Кира коротко мотнула головой. Остается. Ну, вот в принципе и все. Кандидаты на вымирание определились.

Спустя пару минут сквозь портал прошли и канули в неизвестность все непрофильные. И Черная Баронесса чуть напрягшимся голосом произнесла:

— Мурохром, давай.

Красная вспышка в районе двуцветного каменного вздутия показала, что крайне молчаливый гном не заставил себя ждать. Бесшумно рассыпалась в пыль каменная дверь, Мурохром шагнул в подсвеченный красным сумрак, следом вполз червь, все это время

предпочитая находиться не под землей, а на поверхности.

— МУДРЕЦЫ БЫЛЫХ ВРЕМЕН ГОВАРИВАЛИ: ВТОРЫМ ШАГНЕШЬ — БЫТЬ МОЖЕТ, И УЙДЕШЬ.

Светящийся шар портала полыхнул куда ярче, выход обрел осязаемость, налился мощью, будто добавили электричества к мерцающей лампочке и она тут же залила комнату светом. К тому же шар света еще и раздулся, увеличившись раза в два. Но на этом изменения не закончились — участок площади, над которым висел портал, вздрогнул и попер вверх, поднявшись на высоту метров восьми-девяти. Может даже десяти. И портальный переход оказался на вершине большого каменного холма с достаточно крутыми склонами. Очертания холма что-то очень сильно напоминали, но вот что именно, я еще не понял, затем стало не до разглядывания.

— Быстро! — рявкнула глава Неспящих, срывая с пояса свою фирменную полумаску, но пока не прикладывая ее к нижней части лица. — Живее!

Тут все и ломанулись сломя голову...

Отряд Архитекторов в полном составе прогрохотал мимо нас, словно взбесившаяся стая саранчи. С надрывными криками и ревом животных буквально подняли по крутым склонам и впихнули в портал, исчез и тот таинственный, крайне сильно оберегаемый груз. А затем начали пропадать в светящемся мареве и последние бойцы Архов. Следом за ними влипли в свечение несколько грузовых животных клана Неспящих, включая одного из мамонтов. Колыван остался с нами.

— Удачи! — последним в телепорт влетел гигантский оранжевый дракон с рыцарем в сверкающих золотых доспехах.

Флориан своего добился — хапнул легендарную экипировку и исчез. Дракон пролетел быстро, но я

успел разглядеть что-то новое на его задних лапах и на хвосте. Что-то металлическое и блестящее.

Взмах одинокой руки у самого портального шара — и оказывается, что Флориан не последний в этом раунде бегства: не промолвив и слова, лишь махнув рукой на прощание, в свет шагнул и унесся гном Мурохром вместе со своим червем.

— И сам ушел, и глиста унес... хы-хы-хы... — выдал внезапно Крей. Выдал и замер. Видно, сам оторопел от своих слов.

— Ну и шутки у тебя, — фыркнул Кира. — Ребят, шар дергается.

— Не шар, — опроверг я утверждение. — Весь этот бугор целиком дергается.

— Рос, — голос Баронессы оторвал меня от созерцания каменного холма, выглядящего как шатающийся больной зуб.

— Ау?

— Ты следующий.

— Уверена? — достаточно зло хмыкнул я. — Вот почему я последний из всех троих?

— Был брошен жребий из трех игральных кубиков, — удивила меня ЧБ. — Минут двадцать назад. Бросала я, как рейд-лидер. На твоем кубике выпало наименьшее число — единица. У Мурохрома пятерка. У Флориана шестерка. Хочешь, мы обсудим твое везение? Или все же сначала дело, а затем хныканье маленькой девочки?

— Гххы... — выдал я и почапал к черно-белому мавзолею. Уела она меня, уела, за спиной едва слышно смеялась Кэлен и тихо фыркала Кира.

На ходу я хорошенько огляделся.

Архитекторы — ноль.

Неспящие — около десятка.

Неадекваты Роса — почти в полном составе.

Ушли только Бом с Доком.

— Ну, — изрек я, на выдохе прикладывая ладонь к отпечатку на двери. — Да будет!

— И действуй быстро! Им как зрителям осться можно. Зрешице того будет стоить. А вот тебе не стоит здесь задерживаться, Рос. Как возьмешь экипировку — улепетывай в портал! А потом уже видео посмотришь, восполнишь пропущенные моменты, — добавила мне в спину глава Неспящих. Она явно что-то знает. Но что?

Какая у меня будет вспышка? Белая?..

Черная. Черным полыхнула вспышка, когда распахнулись двери. Черным с белыми всполохами. Красиво, загадочно и жутко мрачно.

— Отсчет! Пятнадцать! — возвысила голос ЧБ. — Из гостей наших любезных — кто хочет уйти, пусть это делает сейчас! Я предупреждаю! Четырнадцать!

Печенью своей, в коконе отлежанной, я почувствовал неладное и чуть ли не рыбкой нырнул внутрь. Следом рычащим зверем вперся Тиран, едва не свалив меня с ног.

И в спину ударили голос. Новый плохо рифмованный стишок?

— МУДРЕЦЫ БЫЛЫХ ВРЕМЕН ГОВАРИВАЛИ:
ЗДЕСЬ ХОРОШЕЕ МЕСТО ДЛЯ СМЕРТИ!

Это вообще не стих! Скорее прямая угроза!

Но я уловил грозные слова лишь краем сознания, ибо мои глаза судорожно метались по сторонам, выискивая сокровище.

А вот и оно... прямо в воздухе, окутанные загадочным трехцветным сиянием, крутятся два предмета.

Она, родимая... экипировочка звериная...

Первая вещица — овальная пластина, что-то вроде нагрудника, выполненного в виде черно-белого мозаичного панно, где смутным рисунком проглядывает чудовищный звериный оскал — кто-то неведомый скалится с той стороны. И очень зубастый. Моя

рука хватает пластину с прикрепленными черно-белыми цепочками, где одно звено черное, а другое белое. Глаза машинально хватают только лишь наименование: «Название не выбрано».

Цоп, и я одним движением накидываю защитное снаряжение на своего волчару.

Что дальше?

Второй предмет — широченный стальной обруч, обрамленный длинными шипами. Обруч, вернее, металлический ошейник, расчерчен тонкими черно-белыми линиями, кажется, линии также образуют какой-то рисунок. Назван предмет так же обалденно: «Название не выбрано».

Щелк. Старый ошейник улетает в рюкзак.

Щелк. Новый закрывает горло волка надежной защитой. Я не успеваю ничего из-за спешки: ни рассмотреть, ни пощупать, ни полюбоваться экипированкой.

Топ — и я вылетаю из мавзолея, уже на втором шаге начиная ощущать, как дрожит вся площадь целиком.

— Пять! — крикнула ЧБ и при виде меня замахала руками. — Бегом, Рос! На выход несись! Четыре!

И я грохаясь на землю, ударяюсь ладонями о камни, изворачиваюсь и мчусь дальше.

— Три!

— Ща-ща, — твержу я.

— Два! — ко мне подлетает Алый Барс и, легко подхватив меня, тут же роняет и отскакивает, когда на него напрыгивает рычащий Тиран.

— Фу! — воплю я и падаю на площадь. — Мля, снова меня уронили... на камни...

— Один! Рос... ты теперь зритель. Смотришь из первого ряда. Но мы постараемся тебя забросить в портал вместе с Тираном. Вели ему не дергаться! —

зло крикнула ЧБ. — Надо обязательно вас закинуть в портал! Хотя бы трехочковым!

— М-да. Не успел я тебя швырнуть, — изрек Алый Барс, уважительно посмотрел на Тирана и побежал к Черной Баронессе.

К ней, что стояла рядом с каменным дергающимся вздутием, выгляделшим как немыслимо уродливая... голова...

Голова!

— Голова! — выдохнул я. — Это же голова! Как у того богатыря закопанного... как там его...

И тут голова разинула рот и бешено заревела. Висящий над ее макушкой шар портала задергался вместе с головой. Попасть в него теперь было бы нелегкой задачкой даже для профессионального баскетболиста. Еще один рев, вверх взлетело обильное каменное крошево, образовав завесу вокруг портала.

— Теперь меня туда не закинуть, — чертыхнулся я, прижав к себе шею волка и глядя на вертящиеся, словно в блен들ере, камни.

Третий рев! На этот раз каменная голова подалась вверх еще метра на четыре, показалось начало толстенной шеи. По краям площади показались вздутия, побежали трещины, вся поверхность площади превратилась в искореженное месиво. А вверх продолжали взлетать камни и зависать над нашей головой... грозные предвестники смертоносного дождя...

Удар!

Брускатка разлетается, несколько воинов отпрыгивают в стороны, а уродливая голова резко уходит вниз, будто кто-то ударил по ней молотком. Она что? Пытается зарыться под землю вместе с нашим порталом? Вместе с нашим выходом?! Снова скрыться в глубине и потушить портал, а нам придется здесь куковать или убивать друг друга.

Но, с другой стороны, какое счастье меня обуяло — ведь неведомая тварь не пытается выбраться и навалять нам. Нет. Наоборот, она пытается скрыться. Уже хорошо!

Главное теперь, не злить этот верхний придаток какого-то великана-людоеда. И тогда все обойдется.

Главное, ее не злить!

— Р-р-а-а-а-а! — злобно издала монструозная харя, так широко разинув рот, что я увидел дырявое нёбо и... метнувшуюся в рот фигурку в обтягивающей черной коже.

— ЧБ сожрали! — крикнул остолбеневший Крей, удерживающий перед собой щит. — Вернее, она сама сожралась!

— Сестри-и-и-ичк-а-а-а, — скорбно завыл Орбит, дергая себя за уши. Этому приколисту все по фигу...

— Р-ра-а-а... — Голова даже не заметила «подарка», попавшего ей в рот, и продолжала реветь, одновременно поднимаясь, чтобы затем вновь ухнуть вниз, словно пресс. — Ра-а-а... гх! Гх! Гха! Р-а... Р-Р-Р-Р-Г-Х...

Мелькание черного смазанного цвета. И на раздолбанную площадь легко приземляется буквально вылетевшая из развернутого каменного зева Черная Баронесса, легко удерживая в руках большущий округлый черный камень с частыми полосками более светлого цвета — серый и черный. Еще один смазанный прыжок, и ЧБ оказывается метрах в двадцати от беснующейся в земной толще каменной башки и в пяти шагах от меня.

И, глядя в упор на добытый из зубастой пасти трофея, я понимаю, что это не камень. Нет. Это что-то вроде здоровенного яйца динозавра или гигантской птицы. Одним словом, это яйцо. Черное яйцо с серыми и белыми полосками.

Одним движением сорвав с лица полумаску, Черная Баронесса прильнула щекой к верху яйца и абсолютно счастливейшим голосом промурлыкала:

— Ну, здравствуй, моя пр-р-е-е-е-есть!

На лице могущественной главы одного из сильнейшего клана сияет чистый восторг. Что ее могло так обрадовать? Что такое «недокущанное» она достала изо рта уродливой каменной башки?

— А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Удар! От мощного толчка землетрясения меня закувыркало по площади. А волк устоял на своих растопыренных четырех лапах, лишь припал к земле и недовольно рычал.

Когда я остановился и облегченно распластался, ко мне подскочил Тиран и начал заботливо вылизывать лицо. Жизнь медленно поползла вверх.

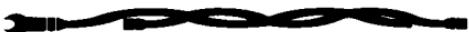
Но я смотрел не на хиты своей жизни — я смотрел на вырвавшуюся из земли толстенную каменную руку, сомкнувшуюся на торчащей из земли стеле. А в верхушке стелы ярко полыхнула светом звезда Стражи Древних. Голова передумала прятаться. Она решила подраться. И, схватившись вылезшей из земли ручищкой за стелу, собралась выбираться на верх... плохо дело.

— Господи, — простонала в каком-то нездоровом восторге Кэлен, ероша свою взлохмаченную шевелюру. — Она держит стелу, словно посох! А в посохе звезда горит, волшебная, смертельная, агонистическая... и сейчас они нам ка-а-а-к вломя-а-аат!

— Интере-е-есно! — подхватил Орбит, и эти двое радостно заплясали на голове уже ко всему привыкшего мамонта Колывана.

Орбит точно заразный!

Но сейчас мне не до любителей бешеного предсмертного адреналина. Я абсолютно не горел желанием умирать.

— Кира!

— Уходи! — Ко мне метнулась девушка-воин, чьи глаза полыхали столь диким боевым азартом, что становилось страшновато. — Держи. И это. И это.

Я открыл доступ, и мне в инвентарь полетели различные склянки с разноцветными жидкостями, какие-то корешки, листики, цветочки, камушки, пробирки с оранжевой слизью и прозрачные коробочки с непонятными белесыми личинками — живыми. Похоже, это все, что Кирея-паладин успела собрать за время проходки через рейдовую зону.

— Я останусь! — выдохнула мне в лицо Кира Беда. — Это же мега! Мегамонстр!

— Тыфу на вас! — буркнул я, подался вперед, чмокнул обезбашенную паладиншу в нос и побежал к Алому Барсу с истошным воплем: — Требую эвакуации!

По пути я промчался мимо Черной Баронессы, продолжающей баюкать яйцо в объятиях и пристально вглядывающейся в замысловатые узоры на черной скорлупе. Вот ее пальцы что-то вжали, легко поменяли пару серых полосок местами, будто она что-то настраивала. Или выбирала... Не знаю, что именно сделала эта хитрющая проныра, но яйцо резко уменьшилось в размерах — раза в два. Или даже в три.

Позабыв про ревущего мегамонстра, пытающегося вырваться из едва сдерживающих его земных недр, я затормозил. В меня врезался Тиран, и мы едва не рухнули с позором. Но удержались на ногах и лапах, хотя и спутались в единый клубок. И оба уставились на уменьшившееся яйцо. Вот ЧБ умело поменяла местами еще три белые полоски, несколько изменив цветовой рисунок. А затем мягко сжала скорлупу яйца обеими ладонями.

Хруп! По черной скорлупе зазмеились тонкие трещины, в которых засветился зеленоватый свет.

Что же там?

Вернее, кто же там? Ведь это, несомненно, какой-то зверь и наверняка питомец. И, судя по месту, где его нашли, он запросто может оказаться легендарным.

Но кто же там скрывается за тонкой скорлупой?
Уж точно не цыпленок...

Р-Р-А-Х!

Налившаяся багровым звезда Стража испускает толстенный луч пульсирующей алоей энергии, лишь чудом никого не задевшей, но проделавшей глубоченную широкую борозду в площади. Из зияющей раны земли мгновенно вырвалась бурлящая кровь — поток раскаленной шипящей лавы захлестнул часть площади и начал медленно растекаться, покрывая трескающиеся камни обжигающей жижей. Воющая голова неведомого исполина трясется от ярости, а вместе с ней трясется и «прилепленный» к макушке сияющий шар портала. Вокруг головы крутится частый хоровод камней, выглядящий как каменный смерч. Как пробиться?

— Как пробиться? — заорал я Алому Барсу, пребывая в крайней злости.

— Поможем, — не задумываясь, ответил гигантский полуорк, показав в усмешке заточенные клыки. — Прорвемся. Ты, главное, не дергайся.

— Слушай, Барс, мне с тобой по опыту не сравняться, конечно, но и я не совсем уж дуб зеленый и не дуб красный. Просто ты говоришь не дергаться, а сам стоишь без своего фирменного алого прикида. Умрешь — проблем особых не будет. Но если умрет мой волк, то его еще не обмятая экипировка здесь останется. Особенно если я улечу следом за ним.

— Знаешь, сколько эта не фирменная экипировка стоит? Ее всего два клана Вальдиры могут создать. —

Барс удариł себя ладонью по доспехам. — И мы не в их числе. Все за денежки куплено. И немалые.

— Да я не о деньгах. Просто вот мы стоим тут с тобой, беседуем, а в пятидесяти шагах от нас из земли оживший кошмар вылезти пытается, держа в лапе бетонную дубину размером с телебашню, увенчанную дико мощной звездой Стражи. И что самое главное — Черная Баронесса, вместо того чтобы командовать и все такое, сидит вон на том камешке и обнимает яичко окаменелое. И что-то сюсюкает...

— Хм... — поощряющее улыбнулся Алый Барс.

Пожав плечами и кивнув на сидящую поодаль ЧБ, я продолжил:

— Остальные... Кэлен и Орбит радостно ждут конца света. Один ждет, потому что это интересно. А другая — и ради интереса, и ради запечатления всего происходящего в мозгу и на видео. Экстрем-журналистка. Адреналин, маньячка. Крей... ему просто не повезло — он влюблен в маньячку. Кирея... ну, она опыта набирается. Другие, те, что ваши...

Новый оглушительный рев заставил меня прерваться. С пяток секунд мы с Алым Барсом и Тираном любовались нависшим над нами монстром размером уже с четырехэтажный дом, и это он только по грудь выбрался. Звезда исторгла из себя еще один луч красной энергии и одним небрежным мазком оплавила находящиеся ниже скалы, разрушив, раскалив и расплавив их. Страх какой — а мы тут стоим и непринужденно болтаем.

— Те, что наши? — напомнил мне полуорк, начиная выкладывать из мешка разные бутыли и склянки, неспешно распихивая их по карманам и поясным кармашкам.

— Ваши вообще непонятно где... — признался я. — Может, пошли какао попить?

— Да не, — усмехнулся Барс. — Тут они. Ты не дергайся. Ты у нас в приоритете. Просто пока рановато дергаться. А вот когда дядя решит наклонить голову свою дурную к земле, вот тут мы и проведем оперативное обезвреживание. А наклонит он обязательно — сейчас ему помогут. Все идет по плану. О, слушай, ты анекдот про ержиков слышал?

— Ержиков?

— Да нет. Про ержиков. Ну, оазисных. Секундочку... начали, кажись... сейчас бумкнет...

Бум раздался спустя мгновение и был настолько сильным, что его хватило бы для обрушения здания. Вспышка, гром взрыва, каменная шрапнель, пальцы великаны разжимаются, и его посох-опора со звездой Стражи рухнул на землю с тяжким грохотом. Под ногами содрогнулась земля. Взывавший монстр попытался сначала вытащить из земли вторую руку, затем ударил кулаком первой по земле и, наклонив голову, остановил взор темных глазных провалов на упавшей стеле. Шар телепорта наклонился вперед, словно бубенчик шапки, а крутящийся водоворот камней остался выше.

— Ну вот, — успокоенно вздохнул Барс. — А ты волновался. Убегать — это не убивать, всегда легче, хотя тоже не всегда получается. Да и я по жизни не заяц беглый, а ищейка сыскная. От меня не отходи, Рос. И скажи волку, что я друг, после чего обними его и больше не выпускай до самого финиша. Злыдька! Давай! Ари, накачай Роса всем, что есть в аптечке из раздувающего и усиливающего.

— Я Злоба! — завопили в ответ откуда-то издалека, из-за раскрытой и пустой драконьей сокровищницы из оранжево-белого кирпича. — Даю!

— Накачка начата, — уведомил меня совсем юный на вид веснушчатый юноша с зелеными кудрями над высоким лбом. — Больно не будет.

Откуда взялся юноша, я не понял, хотя, судя по серой от густого слоя пыли одежде, крайне мощный лекарь скрывался где-то на земле или прильнув к камню, вдобавок укрывшись магией. Неспящие рас- средоточились по всей площади, явно не собираясь отступать — похоже, их очень сильно интересовало великанско чудовище. Интересы Неспящих в За- пределье еще не закончились.

Одна за другой на меня начали падать ауры за- щитного характера тех, что увеличивают количество пунктов маны и жизни плюс подстегивают регене- рацию. Я поблагодарил, но хилер-баффер не заме- тил ни слов, ни кивка, полностью сосредоточившись на наблюдении за площадью и монстром. Еще один фанат боя... ветеран из полка врачей-уничтожите- лей, блин.

По площади пронесся неожиданно холодный по- рыв ветра. А потом сверху, с безоблачного неба, упал столб широченного белого света с ледяным синеватым оттенком. Чудовище оказалось в центре столба света, и по камню начали стремительно рас- ползаться белоснежные пятна изморози.

— Проймет? — с сомнением спросил я. — И что там с ержиками?

— Не проймет. Но чуть замедлит и тварь, и его ка- менный водоворотный нимб. А анекдоты и ержики... короче, сидят два ержика на берегу озерца в оазисе и лопают тафталыгу. Тафталыга визжит, конечно, всеми лапами отбивается, а ержикам по фигу — гры- зут себе потихоньку, и все тут. Тут из озерца выны- ривает синеокая ренма и говорит: «Да вы чего, зве- ри! Она же живая ещ...» Есть! — воскликнул Барс, выхватывая из мешка нечто вроде большущей серой тряпки. — Стойте смирно!

— Стою. Это же...

— Да, снежный мигр. Вы влезете. И р-раз...

Я помню, что такое снежный мигр, но сейчас не до воспоминаний об этом удивительном средстве миграции одного из горных племен Вальдиры.

Один миг, и мы с волком оказались внутри мягкого тряпичного кокона, тут же раздувшегося, затрещавшего и начавшего затвердевать, пока поверхность не приняла твердость если не камня, то уж дерева точно. То есть и я, и Тиран оказались внутри огромного бильярдного шара или же пушечного шара, украшенного множеством окошек, затянутых прозрачным материалом вроде слюды. Алый Барс нырнул под шар. Рывок, и мы взмыли в воздух, легко удерживаемые чудовищным по силе полуорком.

— Вашу так... — прохрипел я. — Кем я только ни был в Вальдире: стрелком, воином, магом, навигатором и шаром для метания. Держись, Тиран.

— Уф!

— Ух ты!

Я увидел это случайно — просто повернул голову и зацепил краешком глаз. В руках сидящей поодаль Черной Баронессы рассыпалось добытое ею яйцо. И на руки могущественной главы Неспящих мягко упал небольшой черный комочек, что тут же развернулся в крохотного изящного зверька с черным блестящим мехом, умной и хитрой мордочкой. Брюшко белое, а черный хвост красуется серым окончанием. Серые мазки видны и на ушах, если меня не обманывают глаза. Черный, белый и серый цвета. Трехцветный окрас. И я знаю, что это за зверек, хотя точно не биолог, — просто столь характерную мордочку нельзя не узнать, если видел ее хоть однажды.

Ласка.

Из черного яйца родилась трехцветная хищная ласка.

И она была найдена в легендарном Запределье... Что же это получается?

Черная Баронесса оторвала себе легендарного зверя?!

Ш-ш-шах! Перед глазами все замелькало. Крутясь по крутой дуге, шар промчался по воздуху и, словно бильярдный шар в лузу, угодил в сияющий телепорт. Потемнело, пробежали электрические вспышки, за- сверкал миллион звезд... и мы вылетели на другую сторону, плюхнувшись в воду и несясь вниз по течению. Река, но что именно за река, так быстро не определить. А зачем? Главное ясно — это не Запределье.

Все...

Прощай, Запределье. Здравствуй, «большая земля». Как же я скучал по тебе последние несколько часов!

Оглядеться? Вон кто-то бежит вдоль речного берега, и я не знаю, кто это. Нет. С мешком набитым чужой добычей, рисковать я не стану.

— Люцерновый холм, — тихо шепчу я, продолжая обнимать Тирана за шею с трудом выудив из поясной сумки свиток телепорта.

Еще одна вспышка, и я оказываюсь в небольшом зеленом сквере, окруженный вековыми деревьями и газонами. Прямо за мной самая настоящая скамьядачалка, куда я и плюхаюсь без промедления.

— Мы дома-а-а...

— У-у-у... — отзывается легендарный волк в легендарной звериной экипировке.

— Давай посмотрим твои обновки, — предлагаю я, и Тиран радостно ухмыляется во всю зубастую пасть. Он согласен, но голодный взгляд намекает, что пора бы и покормить питомца.

— Скоро-скоро... Но сначала, — выведя на виртуальный экран окошко с контактами, я выбираю имя и пишу сообщение:

«Привет. Я на Люцерновом Холме. У меня куча всяких ингр, возможно редких и стопудово скоропор-

тящихся. Весь лут из легендарной локи. Может, глянешь?»

Ответ от начинающего и весьма деловитого алхимика пришел мгновенно:

«Сейчас буду! Уже лечу! Сбрось точные координаты».

— Вот и ладно, — устало выдохнул я, отсылая сообщение с указанием точного места. — Подождем летуна алхимического. Интересно, Киру уже убило? Или она еще бегает с задорным девчачьим визгом? Ох, и остальным бы надо отписаться. Бому, Доку, но как лень... но надо... неохо-о-ота-а-а... и кто бы еще за меня обдумал события этого безумнейшего дня...

Преодолев приступ лени, я все же написал послания той части команды, что покинула Запределье раньше меня. Сообщил, где нахожусь и о скором прибытии Храбра Светлушки.

Откинувшись на теплую спинку скамьи, я со спокойствием человека, познавшего дзен-буддизм, начал лениво осматривать мирный зеленый скверик. Лепота... лягушки-цветочки...

Интересно, кто успеет добраться до меня первым?

Алхимик Храбр, почувствовавший вкус наживы и роста?

Бом с помощником по снабжению, то бишь Доком?

Или мои боевые товарищи, что сейчас с сумасшедшим восторгом наблюдают за битвой между лучшими бойцами Неспов и древним монстром?

Я ошибся. Не в том, что даже не успел сделать предположение, а в том, что не включил в перечень ожидаемых знакомых еще одного совершенно неожиданного гостя.

Он просто возник.

Раз, и появился. Без малейших визуальных эффектов, беззвучно, мгновенно.

И я замер на скамейке, словно каменный памятник «Усталый прохожий». Сидящий рядом Тиран не окаменел, но его оскаленные клыки, глухой рык и вздыбившаяся на загривке шерсть наглядно показывали его отношение к пожаловавшему на огонек гостю.

Страж Древних.

Меня навестил Страж Древних — такой же, как тот, что едва не сровнял с землей Альгору вместе со всеми Бессмертными.

Над скамейкой зависла большая пятиконечная звезда. Лучи серого безжизненного цвета, а середина прерывисто мигает всеми цветами радуги, бросая на мое обалдевшее лицо споны дрожащего света. Я слышу странное гудение и потрескивание, исходящее от смертельно опасной штуки, чем-то схожее с гудением высоковольтного трансформатора и треском погремушки на хвосте гремучей змеи.

В первый миг я хотел в голос рассмеяться — подумал, что меня наконец-то настигло Затухание, принесшее с собой галлюцинацию. Но осекся и проводил взглядом улепетывающего со всех ног местного горожанина, явно увидевшего то же самое, что и я. Смотрящий через плечо горожанин споткнулся и кубарем покатился вниз, по круто спускающейся с холма улице. Бедолага...

Страж реален. И он здесь, надо мной.

— Тиран, замри, — едва шевеля уголком рта, велел я. — Замри!

Это уже не моська и слон.

Это муравей и слон.

О противостоянии тут и речи быть не может. Бежать и вовсе не стоит. Кричать «спасите, помогите» бессмысленно. А вот видеозапись происходящего я включил и с любопытством обреченного уставился на Стража так же, как смертники смотрят на гильо-

тину и задаются вопросом: «А как эта штука работает?»

Но какую мать его лешего?

Прошло секунд шесть, может быть, восемь — и налитая чудовищной мощью звезда рванула вверх, словно ракета, моментально исчезнув из виду.

Меня будто бы снова навестила мама Лена в облике белой акулы-людоеда. Ощущения точно такие же, равно как и прессующее давление, оказываемое на психику.

— Жить хорошо, да, Тиран? — кашлянул я облегченно.

— Уф, — отозвался черно-белый волк, нервно облизывая нос. — Р-раф!

— Сам понимаю, что страшно, — признался я.

— Что страшно? Что помидоры испортятся? — весело крикнул залетевший в сквер Храбр, облаченный в новый наряд светло-оранжевого цвета, с разбросанными по ткани частыми красными горошинами.

— Хороший ты себе костюмчик оторвал, — фыркнул я, силком залихивая мысли о Страже Древних в дальний угол сознания. — Новая мода?

— Да нет. Наоборот. Рабочая форма. Я чвихры собирал, а пасущиеся там гуплы не терпят ничего движущегося, если только движущееся не такого же окраса, как они сами — оранжевый с красными горошинами. Лучше щеголять в таком окрасе, чем пытаться увернуться от стаи взбешенных гуплов. Верно?

— Не поспоришь, — признал я правоту алхимики. — Слушай, а как у тебя с деньгами?

Игрок задумчиво нахмурился, открыл было рот, но я предупреждающе поднял ладонь и начал объяснять:

— Мы только что с закрытой локи. Локация категории К. А. П. С. Целый день там были, мед пили, по

усам текло, а в рот монстрам мы не попали. Собрали несколько мешков всякой фигни, причем фигни дорогущей, непонятной и все такое. Так вот, я не стучу себя копытом в грудь и не утверждаю, что наши трофеи — это нечто неземное. Но так вполне может и оказаться, верно?

— Взглянуть бы...

— Взглянешь, — пообещал я. — Просто хочу сказать, что в этом случае скидок не будет, Храбр. И не потому, что меня жадность одолела дикая. А потому, что меня просто не поймут друзья, которые сегодня весь день на карачках собирали весь этот хлам, уворачиваясь при этом от всяких злобных слизней и тараканов с плачущими человеческими лицами.

— Если там что-то очень серьезное и редкое... хм... Ну, часть я выкупить точно смогу, — произнес Храбр, яростно ероша волосы. — На те деньги, что есть в наличии. До личной комнаты добегу и выгребу все, что там есть. Плюс у меня с собой чековая книжка, и ради редких составляющих я всегда готов обнулить свой банковский баланс. Но если я правильно понял, вам могли попасться прямо нереальные штуки, да? И на все свои сбережения я смогу приобрести лишь один кривой хвостик и подсохший корешок... да?

— Я свою речь жадуги уже произнес, — снова не удержался я от смешка, давая Храбру доступ в мой инвентарь. — А дальше ты сам гляди.

— Черт! — Глаза алхимика прикипели к коробочке с вяло шевелящимися белесыми личинками. — Чьерт меня побьери! Моя чековая книжка — твоя чековая книжка. Еще попробую потрясти всех должников на предмет денег. Найду под грязным соломенным матрасом два золотых сертификата на предъявителя, равных по тысяче монет каждый. Но... Рос, сколько бы я ни греб, все мне не выкупить.

Не потяну просто. Я хоть и приподнялся в последнее время, но ты сам понимаешь — все содержимое твоего мешка если кто и выкупит, то представитель мощного торгового клана с мешком денег за плечами и клановой чековой книжкой.

— Другого и не ожидал, — спокойно кивнул я. — И знаю, что каждый ингредиент в любом случае будет продан. Просто я хочу дать тебе возможность приподняться еще сильнее за счет варки редких эликсиров. И если когда-нибудь в будущем я окажусь у разбитого корыта и притащусь к тебе весь из себя нищий и в рваном тряпье, надеюсь, ты поверишь мне в долг и дашь алхимический бич-пакет.

— Поверю. Тебе — всегда, — подтвердил Храбр, доставая из своего мешка стопку небесно-синих листов с белой мозаикой по краям. — Пора замораживать. Некоторые ингры скоро начнут портиться. И знаешь, Рос, с этими вот трофеями ты мог прямо сейчас завести обалденную дружбу с любым из мастеров-алхимиков. С любым. Даже с теми, чьи портреты висят по тавернам и гостиницам. Да ты бы прямо сейчас мог бы завалиться в гости к самому Доп Ингу Ультра в его Алмазную Колбу, открыть дверь пинком, ущипнуть хозяина за щечку, и при этом он все равно будет радостно улыбаться и приветственно жать тебе руку!

— Доп Инг Ультра? Слышать слышал это имя. Но... — удивленно приподнял я брови. — Думал, что это очередная игровая легенда.

— Как и ты сам, — фыркнул Храбр, активируя один из свитков заморозки. — Но ведь ты реален. Доп Инг точно существует. Видел его лично, он состоит в экзаменационной комиссии в Гильдии Алхимиков, оценивающих претендентов, пытающихся сдать на именную золотую табличку и выше. У меня и автограф его есть, вернее, пузырек с эликсиром,

сваренным Доп Ингом, с надписью и подписью на этикетке.

— Игрок, состоящий в комиссии Гильдии Алхимиков? Он что, душу продал Бесам за такую честь?

— Может, и продал, — пожал плечами Светлушкин. — Но скорее заслужил. Это ведь легенда алхимии! У меня про него брошюра есть, могу дать, если хочешь почитать про подвиги на ниве создания разных эликсиров с забавными и не очень эффектами.

— Не очень мне хочется читать. Но намек я понял. Все серьезно среди вашей химической братии, — посочувствовал я, глядя, как один за другим трофеи из Запределя окутываются бело-синим дымком и превращаются в кубики искристо поблескивающего льда. Заморозка, спасающая ингры от порчи. Но меня больше заинтересовало другое — Храбр изменился довольно сильно с последней нашей недавней встречи. Стал серьезнее, смешливость в лице осталась, но в глазах пропала безмятежность. — Слушай, а ты сам чего так осунулся? Случилось что?

— Приключения со мной случились, — рассмеялся алхимик, возвращая мне в мешок замороженный раздвоенный корешок. — Поиски скелетной лилии порой приводят к очень интересным и опасным приключениям.

— Лилию нашел? Или только приключения на долю выпали?

— Нашел! Но с этого все и началось... уф, если бы не проходившая мимо группа, то кто знает, чем бы дело закончилось.

— Ясно.

— Кстати! Впервые видел такую странную пати! Гном-молотобоец, бард и мастер карт! А гном не с кабаном там или медведем, а с орлом! Гном и орел! Представляешь? И так все интересно началось... тяну я руку к...

— Храбр, — перебил я, тяжело вставая со скамьи. — Дружище, давай ты мне все позже расскажешь? За кружкой темного пива. Завтра, например. А то я заигрался, кажется, Затухание пришло, перед глазами рябит.

— Понял. Погоди пару минут, я все быстро в лед упакую и в пробирки с хладом распилю. Испортится ведь!

— Вот, — в несколько движений я вывалил трофеи в мешок Храбра. — Держи. Сейчас сюда придет еще пара бандитов. Ну, ты их знаешь. Док и Бом.

— Угу. Начитанный доктор и полуурк, у которого в голове вместо мозга мышца с имплантированным калькулятором. Знаю таких.

— Вот и отлично. У них в мешках полно ингр. Смело трать все свои запасы консервирующих заклинаний и снадобий — включиши их в счет. Туда же добавь оплату твоего труда по сохранению добычи. Если Бом начнет рубашку на зеленой груди рвать и пытаться заставить тебя продать родную маму... даже не знаю. Держись, в общем.

— Спасибо за совет. И за щедрость.

— Ага. Бывай, — улыбнулся я на прощание и шагал к виднеющемуся поодаль четырехэтажному темно-синему зданию с полукруглыми балкончиками и многочисленными каменными статуями на карнизе, две из которых удерживали надпись «Каменный приют».

Пара минут, и я там. Храбру я не соврал — краски Вальдиры начали тускнеть. Затухание на самом деле запустило мне в шею свои коготки. По ребрам прошла холодная волна. Что ж, это вполне ожидаемо.

В выстланном коврами гостиничном холле дежурила девушка с очень доброй улыбкой. Девушка сначала поздоровалась, а затем, взглянувшись мне в лицо и с легкими нотками участия и тревоги, заметила:

— Добрый господин, возможно, устал. Немного отдыха не помешает.

Интересно... я зашел ровно, ноги не волочил, не спотыкался, болезненно не щурился. С чего она решила, что мне нужен отдых? Угадала? Не знаю, но сейчас мне без разницы.

Улыбнувшись и поблагодарив за заботу кивком, я поднялся по дубовой лестнице, тяжело хватаясь за резные перила. Без проблем нашел свою дверь, повернул круглую медную ручку и шагнул внутрь.

И замер, будто наткнулся на невидимую стену. Рука рефлекторно ухватила идущего рядом волка за холку, дернула к себе, и глухо ворчащий Тиран с крайней неохотой отступил.

Легкое гудение, треск, в глаза ударила волна прерывистого перламутрового света.

Твою мать!

В моей личной комнате парила звезда Стражи Древних! Звезда большая, она едва помещалась, едва не задевала потолок, концы нижних лучей почти скребли по полу.

Какого лешего происходит?!

Собраться бы с мыслями, но перед глазами серо, хочется спать.

Крутнувшись в воздухе Страж перевернулся плашмя, с центра звезды вырвался широкий луч и коротко осветил лежащий на полу крохотный предмет. Гудение усилилось, лучи замигали вразнобой, а затем Страж встал вертикально и рванул в мою сторону. Опять яркий свет, направленный в стену и дверной косяк. Стена замерцала, и пара десятков красных кирпичей разом сдвинулась с места, повернувшись боком или встав ребром, освобождая пространство для выхода.

Гигантская звезда Страж прошла вплотную со мной, в ноздри ударили запах озона, на голове зашевелились волосы.

Одна секунда, и грозный гость скрылся за углом коридора. Медленно, с легким шелестом и хрустом красные кирпичи вернулись на положенное место, стена снова приняли прежний вид. Я тихо шагнул в свою комнату. Следом забежал продолжающий рычать и принюхиваться черно-белый волк, ощеривший острые клыки. Тиран гневается — кто-то посмел ворваться в его логово.

Сделав еще пару шагов, я опустился на одно колено и взглянул на предмет, который с таким вниманием изучал Страж Древних.

На полу лежало абсолютно ничем не примечательное кольцо.

Выточенное из кости, покрытое вязью непонятных символов. Перед усталыми глазами высветилась надпись «Знак клана Мертвых Песков».

— Да что тут происходит? — выдавил я. — Какого лешего, дьявола, Беса, ангела и чебурашки здесь происходит?!

«Папа... — послышался сонный и радостный голосок в моей голове. — Ты вернулся, папа...»

— Вернулся, вернулся, — успокаивающе забормотал я. — Ты спи, доченька.

«Я больше не хочу спать, папа, — донеслось в ответ. — Я выспалась».

— Я выспалась... — раздалось из дальнего угла личной комнаты, где лежал большой и непрозрачный перламутровый шар. Колыбель будущей богини слегка качнулась, я услышал легкий хрустальный звон.

— Я выспалась... и теперь хочу играть...

— Играть так играть, — слготнул я, подбиравая с пола костяное кольцо и надевая его на безымянный

палец левой руки. — Поиграем, доченька. Завтра. Завтра обязательно поиграем, ладно?

— Завтра, — после довольно долгой паузы последовал ответ. — Завтра поиграем...

Шар качнулся еще раз и замер.

И раздался стук в дверь, заставивший меня подпрыгнуть, словно от укуса скорпиона.

— Кто там? — хрюпло выдавил я, с опаской подходя к двери.

Надеюсь, это не Страж Древних вернулся. И не Бессмертный в гости пожаловал.

— Прошу прощения за беспокойство, добрый господин. Пришло послание от достопочтенного владельца звериной лавки. Он рад, что ваше путешествие прошло успешно. И спрашивает, можно ли надеяться, что завтра вы почтите его скромную лавку своим вниманием. Конец послания. Будет ли ответ, добрый господин?

— Будет, — ответил я, открывая дверь и с улыбкой протягивая девушке золотую монету. — Ответьте, что обязательно зайду в его чудесную лавку. Сдачии не надо, сударыня.

— Благодарю за щедрость, господин. — Мне подарили еще одну лучезарную улыбку, и, покачивая бедрами, девушка удалилась.

— И вот что мне теперь делать, а? — мрачно поинтересовался я у высунувшейся в коридор любопытной морды волка.

— Уф? — спросил Тиран, глядя вслед удаляющейся красотке.

— Да не с ней, — буркнул я. — Мне уже не до женщин... я теперь отец-одиночка с дочкой-дошкольницей. И школу я ей еще не выбрал. Плюс Серебряная легенда, плюс звериная лавка с загадочным владельцем. О! И еще запертый в аду падший безумный бог! Вот что мне делать? Ммм?

— Уф!

— Забить и забыться? Ну ты и посоветовал, дружище... хотя, может, ты и прав...

— Уф!

— И не надо мне напоминать про Лизанну Рокскошную! Кира если услышит — конец света настанет! Иди спать вообще!

— Р-р-р!

— Не хочешь? Тогда пошли на крышу и будем вместе выть на луну, вот ведь дожил я, а...

Рассматривать экипировку сейчас? Нет уж — сразу после возвращения. А сейчас на выход, на выход скорее, слишком уж мне хреново. Перед глазами все тускнеет.

ЧАСТЬ II

Спешка!

Оставленная на потом соломинка может вернуться зубодробительным ударом бревна.

(Придуманная Росом истина во время сна после Затухания)

ГЛАВА ПЯТАЯ

Куда бы податься и как бы разорваться... — размышления с Бедой на пару

В снятой нами квартире до недавнего времени имелась шикарная такая ровнехонькая белая стена, выглядевшая словно побеленной, но не пачкающая руки. На стену прямо хотелось повесить пару картин с пейзажами, причем мирными, патриархальными.

Когда под собственныйный тихий скулеж я вывалился из игрового кокона, то сначала немного размялся, давая мышцам прийти в себя, ибо последний раз они работали еще до рассвета, а сейчас уже сумерки за окном. Затем я проверил кокон Беды и сквозь полупрозрачную крышку полюбовался ее мирным спящим лицом в шлеме, не скрывающим лица от переносицы и ниже — не накликать бы, но тьфу-тьфу-тьфу, смахивает на хрустальный гроб со Спящей красавицей. Вот только ее не разбудит поцелуй принца, потому что я не дам кому-то принцу присоединиться сюда и попытаться поцеловать мою девушку. Я ему корону запихаю в... ох, усталость дает о себе знать.

Но и мой поцелуй ее не разбудит, хотя, если нежно целовать и в это же время вжимать кнопку аварийной остановки кокона... тогда может и сработать магия поцелуя. Но мне почему-то кажется, что очнувшаяся ото сна Кира Беда вовсе не обрадуется такому пробуждению и постарается навешать мне люлей.

Поэтому я не стал тревожить Киру и ломать ей погружение в Вальдиру. Она там, поди, либо уже померла и улетела к точке возрождения на «большой земле», либо еще смотрит за дикой битвой между крутыми игроками Неспящих и древним монстром с порталом на голове. Я тоже не откажусь посмотреть, но в качестве нормального зрителя, на диване и с ведерком попкорна, а не как военный репортер с места боевых действий.

Прикрыв за собой дверь ее комнаты, выбрался в зал, затем с трудом вспомнил, где находится душ в новой для меня квартире, постоял под горячими струями десять минут, еще две под холодной водой, едва не царапая кафель ногтями от бьющего меня озоба, затем снова пять минут под горячим потоком. Старый способ не подвел. В зал я вернулся посвежевшим, чисто вымытым, побритым, с почищенными зубами, в свежем белье, футболке и свободных трениках.

Почему я так себя вычистил и приодел?

А ради прикола.

Вот сейчас выползет моя девушка из игрового кокона. Вся усталая, вспотевшая многократно и все такое. И тут я подскочу, весь из себя свеженький, пахнущий одеколончиком и зубной пастой, заботливо помогу выбраться из кокона, предложу чашечку горячего кофе по-бразильски, при этом стараясь не морщить нос... нет, это уже передоз. В любом слу-

чае она прямо взбесится и под аккомпанемент моего смеха кинется в ванну.

Хе... я после Запределья настолько запредельно нехороший и вредный стал, что аж самому страшно.

Пока мозг придумывал хитрую шутку, руки поставили чайник, надыбали банку прохладного томатного супа, нашли толстый черный маркер. А ноги привели меня к белоснежной стене без единого пятнышка.

Отхлебнув солоноватую приятную жидкость, смахивающую на охлажденную кровь, я постоял в раздумье с минуту, собрался с мыслями, а затем начал ваять шедевр.

Не скульптурный шедевр, нет.

Изобразительный... тоже вряд ли.

А вот среди неандертальцев я бы, может, и сошел за Микеланджело, может, и похлопали бы меня одобрительно — дубиной по голове, чтобы больше стены родной пещеры не портил. А затем на костер, и здравствуй, жаркое из творческой личности.

На стене одно за другим появлялись имена и слова, расположенные в, казалось бы, хаотичном порядке, но распределенные по понятному мне признаку.

Чего это вдруг я начал стены малевать и выписывать слова? А просто все — доигрался котенок, допрыгался кенгурунок. Стою я тут в реале, прихлебываю томатный суп, маркером черкаю, а в мире Вальдиры постепенно просыпается новая богиня, на воду почти спущены корабли, и вскоре Великого Навигатора недвусмысленно попросят подать на мостики одного из флагманов либо себя самого, либо только его умение. И от предложения отказаться я не смогу. Особенно в том случае, если оно будет исходить напрямую от Бессмертного.

К тому же накопилось как-то слишком много непонятного, пусть не связанного напрямую с край-

ней срочностью, но тревожащего меня, нервирующего меня, буквально преследующего меня и забирающегося в такие недоступные места, как личная комната! Туда Бесы войти не могут! Стучатся! Ибо, если даже и обладают способностью проникнуть в святая святых, никогда не сделают этого без разрешения — их быстро накажут всякими извращенными способами за такое своеволие. А тут какая-то замшелая звезда так просто залетела в гости, небрежно перетасовав кирпичи в стене!

Поэтому в первую очередь я написал на стене то, что тревожило меня сейчас больше всего. Писал столбиком все то, что, на мой взгляд, было как-то связано между собой. Или пересекалось когда-либо на моих глазах.

Первая группа содержала в себе достаточно много слов:

«Клан Мертвых Песков.

Алишана.

Кольцо КМП.

Страж Древних — звезда.

Черная Баронесса».

Написать написал, а вот ассоциативная цепочка не вязалась. Хоть ты тресни.

Если даже напрячь усталый мозг и попытаться увязать... ну-ка...

Черная Баронесса прошла полное обучение у загадочного и крайне агрессивного клана Мертвых Песков, который, в свою очередь, породил Алишану, обладающую той же техникой, что и ЧБ, и подарившую мне при расставании загадочное костяное кольцо, что спустя долгое время до такой жути заинтересовало Стража Древних, что он вломился в мою личную комнату и обследовал его. Но не забрал!

Только осмотрел, просветил загадочными лучами и магией, после чего прописнулся мимо меня и пропал.

Если коротко?

Черная Баронесса — Клан Мертвых Песков — Алишана — Кольцо — Страж.

А я сам? А я мелькаю в той или иной степени в каждом из звеньев данной цепочки событий и явлений.

О, как я заговорил... кстати, прямо сейчас я неосознанно пытался скопировать одного моего лысого знакомого с рваными ушами. Но мне этого не дано.

И что делать с нарисованной мною на стене группой слов и стрелочек?

Способ решения?

А вот как мы можем поступить.

Внизу столбика я жирно подвел толстую черту как знаменатель и дописал:

«Поговорить с Алишаной.

Дать вводные Орбиту и поговорить с Алишаной.

Завалиться в гости к пустынным жителям.

Поговорить с ЧБ».

Что еще? Немного. Я помнил, что Страж просвещивал и меня, интересовался и мной. Но в этом случае я намеренно свел все к тому, что навестившая меня 333 — звезда замшелая занудная — каким-то образом почувствовала во мне хозяина костяного кольца, поняв, где я его могу хранить, и рванув проверять. Именно это я взял за основу и отмел от текущего уравнения все другие факторы.

А рядышком вписал совсем другой столбчатый сценарий:

«Навигатор.

Зар'граад.

Древние.

Страж».

То есть...

Навигатор может вскрыть затерянный материк Зар'граад, который запечатала раса бесследно исчезнувших Древних, коим преданно служили несокрушимые Стражи.

Еще одна интересная и пугающая версия. Вполне достоверная. Почему тогда Страж, вломившийся ко мне в комнату, обнюхивал костяной знак клана Мертвых Песков? Да потому, что он проверял ВСЕ имеющееся у меня имущество и я просто застал его за исследованием последнего предмета, после чего страшная звезда закатилась за косык, то бишь смылась. И все. А я по ошибке начал вкладывать в уравнение лишние переменные.

Поэтому и составил чистую версию, не включающую в себя далекую пустыню.

Способ решения загадки?

Хм...

А я понятия не имею, если только не...

Крупно я вписал: «Поговорить с Орбитом??»

С этим вроде закончил, пора идти дальше.

Что следующее?

Серебряная легенда.

Место первое: озеро Найкал. Щука-монстр, живущая где-то в темной пучине вод.

Способ: поймать, вспороть брюхо (убить), забрать легендарный предмет.

Место второе: дремучий лес, где-то в одном из больших лагерей великанов-людоедов.

Способ: завалить всех людоедов в лагере, плюнуть на их могилы, забрать легендарный предмет.

Да уж, самому смешно от этих рассуждений. Аналитик из меня хреновый. И вопросов становится все больше, равно как и нерешенных проблем.

Как поймать щуку? Как не имел понятия раньше, так и до сих пор не знаю. Если только вскипятить озеро... или осушить... То есть я сам этого сделать не

смогу — не озеро в кипящую уху превратить, само собой, а щуку поймать. Мне нужна помочь крутых игроков с большими возможностями. Опять клан Неспящих? Если честно — не хочу. В последнее время я с ними чуть ли не в тандеме постоянном. Хватит.

И если так, если я не хочу договариваться с Неспами или с другим каким кланом, то мне предстоит сделать очень простой и дорогой шаг — нужно нанимать один из особых и зачастую узкоспециализированных отрядов. Про игроков из таких отрядов ходят легенды, не затихают слухи. Говорят, что эти засекреченные группы возьмутся за любую работу, на самом деле за ЛЮБУЮ работу, и выполнят ее, но вот стоимость подобного заказа трудно даже вообразить. Там, мол, крутейшие ветераны, элитные бойцы, связи со всеми сильными мира сего, даже с местными королями и богами. И главное для подобного отряда — репутация. Они гарантированно не заберут себе заказанный предмет, гарантированно выполняют заказ на убийство. Но стоит ли оно того? Ребята запредельно дорогие.

Сколько стоит в реальных деньгах одна перчатка из легендарного сета?

После сегодняшнего рейда в Запределье я достаточно обеспеченный игрок и человек. Но стоит ли перчатка такой суммы? Не пора ли остановиться, Рос? Не пора ли забросить навязчивую идею сбора ВСЕГО сета до того, как состоится отправка к затерянному материку? Уже даже ежу понятно, что я безнадежно опаздываю. А мне до сих пор неизвестны все места нахождения оставшихся частей Серебряной легенды.

Так что?

Допив остатки супа, я смял банку, выбросил ее в ведро, откупорил еще одну, снова подошел к стене и с тяжелым вздохом начал было перечеркивать над-

пись «Серебряная легенда», но рука прямо застыла, не хотела перечеркивать, и все тут...

Я прямо как ребенок! Вот черт!

Прервавшись, я с внутренним облегчением перевел взгляд правее, глянув на надпись «Дочь».

«Дочь.

Время.

Храм».

Здесь все просто и цепочка проста. Надо лишь решить, какой храм выбрать.

Темный или светлый. Однозначно светлый, здесь я даже задумываться не стал, жирно написав «СВЕТ» рядом со стрелочкой, ведущей от храма.

— Рос... — тихо донеслось сзади, тихий шорох, меня обняли тонкие руки, в спину уткнулся нос, Кира недовольно пробурчала: — Я бы хотела проснуться вместе с тобой, а не в одиночестве.

— В коконе? — фыркнул я. — Ага, как кильки в консерве.

— Дай супу.

— Иди умойся.

— Съем по дороге в ванну. Дорога неблизкая-я-я, — тяжко вздохнуло бедовое чудо и, забрав банку, почапало к ванне. — У тебя чайник уже закипел. И не стирай со стены. Мне интересно.

— Монстра убили? Или нет? И как там Неспы?

— Барса завалили. Злобу перемололи гравийным вихрем. А Баронессу...

Хлопнула дверь ванны, и Кира ушла купаться.

— Так выжила она или наконец померла?! — не выдержал я.

— ...и-и-ила, — успокаивающее донеслось сквозь шум полившейся воды, — Ее за... ило... темно-син... ей... грязью... Орбит плакал...

— Дорога ей неблизкая по дороге в ванну, как будто мы во дворце живем, — побурчал я для виду,

доставая из коробки еще одну банку. Нет, есть все-таки в готовой консервированной еде свои плюсы. Особенно в том случае, когда готовить нет ни времени, ни сил. Правда, на желудке и самочувствии положительно это сказаться не может. Ага, когда семейный цербер семьи Киры узнает о том, что я не стараюсь потчевать ее дитятко нежнейшими и полезными деликатесами, то будет моему здоровью плохо.

— Приготовлю-ка я супчик из натурпродуктов, — принял я решение. — Простенький такой. В качестве алиби... хм, а пока...

«А пока» затянулось минут на десять и сначала результата не дало — я просто таращился на все три группы слов и, тяжко вздыхая, чесал в затылке. Прямо как нерешительная девушка.

А потом плонул на все и двумя короткими росчерками перекрестил группу Серебряной Легенды. Перечеркнул все, кроме первой строчки — «Озеро Найкал». Туда же дописал «Встреча с хозяином ЗЛ».

Рядом с этой группой поставил жирную единицу, после чего обвел еще одну группу и вписал рядом трижды подчеркнутую цифру 2.

Больше я думать пока не стал, отложив маркер и взявшился за поварешку.

Я сейчас нахожусь в Озernом крае, в городе Люцерновый Холм, в десяти-пятнадцати минутах хода от звериной лавки. Раз достаточно известный местный дедушка вдруг возжелал со мной пообщаться и прямо срочно, значит, так тому и быть. Местные зачастую капризны. Дедуля как захотел побалакать, так может и передумать.

Поэтому завтра с утра я побываю в его лавке, похвалюсь Тираном, узнаю, чего он хотел, постараюсь вызнать что-нибудь про озеро Найкал. А затем рвану на само озеро одним забавным способом, бла-

го сейчас денег хватает. Промчусь вокруг озера с небольшими остановками, пообщаясь с рыбаками и рыбачками, осмотрю воды темные и воды светлые. Или нет! Сначала обьеду Найкал, а затем уже наве-даюсь в лавку — вдруг я узнаю какую-нибудь тайну или мелкий секрет, который и собирается сообщить мне почтенный владелец лавки. Тем самым я лишу его козыря. И получу преимущество. Потому как слишком уж интересовался статичок статуэткой из легендарной коллекции...

Что важно — вокруг Найкала хватало храмов. Причем все храмы как один светлые, зачастую свя-занные с чистой водой, с созиданием и поддержани-ем. Населены храмы мудрыми старцами и улыбчи-выми бабушками, встречаются там и жрицы — столь же светлые и радостные. Храмовые воины немного посурее будут, но мне с ними особо болтать не о чем, да и не в ссоре мы.

Еще раз окинув все быстрым взором, я доволь-но улыбнулся. Что ж... кажется, я знаю, чем именно займусь завтрашним днем.

Когда из ванны вышла Беда... черт, никак не могу привыкнуть к этому словосочетанию.

Я встречаюсь с Бедой...

Я сплю с Бедой в обнимку...

Беда и я — мы живем вместе...

Кхм...

Так вот, когда Кира выползла из ванны вся из се-бя довольная и распаренная, ее радость стала еще сильнее, и она прямо-таки засияла, когда увидела кастрюлю с почти приготовившимся ароматным супом — пряное томатное и довольно острое кушанье. Правда, потянутся ее ручкам к еде я не дал, плюх-нув перед ней пластиковую бадейку с простым йо-уртом.

— Съешь! И только потом суп!

— Но...

— Никаких «но»! — скорчил я злобную рожу. — Пока не съешь йогурт, не будет тебе острого супа. На фиг, на фиг мне такие дела. Мы весь день ничего не ели и не пили. Желудок пустой, одна кислота плещется. Дыру прожечь хочешь в желудке? Йогурт лопай!

— Умгху, — промычала Беда, уже успевшая съесть четверть бадейки йогурта.

— То-то же, — проворчал я, усаживаясь рядом. — Чуть позже еще окорочка куриные пожарю. Пусть разморозятся немного.

— С тобой жить классно! — подытожила Беда.

— Спорить не буду, — отозвался я. — И это еще не все. Сегодня весь остаток дня занимаюсь тобой, и только тобой. Как тебе?

— Звучит инте... кхм... многообещающе!

— И когда мы стали избегать слово «интересно»? — вздохнул я и невольно улыбнулся. — Так вот, завтра мне с утра в Вальдиру — по делам разным. Давай со мной? Приглашаю тебя на отличнейшую экскурсию! Если не в мире реальном, то хотя бы в виртуальном. Оденемся, как аристократы высшего толка, карета уже заказана, причем карета особая, да и лошадки там непростые. Что скажешь, о прекраснейшая из прекраснейших?

— Еще бы! Едем! — однозначно отозвалась Кира, шлепая меня по руке, потянувшейся к кастрюле с супом. — Я первая суп наливаю!

— Мне наливаешь? — с робкой надеждой предположил я.

— Себе! Дважды!

— Однажды! Тоже мне аристократка, блин, вечно голодная.

— Аристократия часто голодает! А что я надену?

— Завтра увидишь, — пообещал я, силком забирая поварешку у что есть сил упирающейся Беды. — Я уже все заказал. Правда, на свой вкус выбирал, надеюсь, что понравится. Будем мы с тобой... м-м-м... скучающей молодой и красивой парой, решившей развеяться при помощи поездки по отдаленным местам, богатым природой... ну и так далее.

— Ну ты и сказанул! Побольше, мне побольше наливай! До краев!

— Да наливаю я, наливаю. Нормально я сказал. Идея, конечно, так себе, зато не придраться. А если и начнут копать слишком глубоко, придумаю что-нибудь на ходу. Так что? Отправляемся? В поездку?

— Конечно! Только ты и я. А то мы вообще не общаемся! — внезапно надулась, как сыр, девушка, глядя на меня сквозь пряди еще не высохших волос.

— То есть я в этом виноват?

— А кто?

— Ну... — Задумавшись, я понял, что на самом деле виноват не кто иной, как я. — Верно, признаю. Моя вина. Постараюсь исправиться.

— Вот-вот! Пора уже! А зачем поедем? Только не говори, что на самом деле просто покататься! Ни за что не поверю!

— Почти, — улыбнулся я. — Поверь — тебе понравится.

— Вот завтра и увидим.

— Завтра увидим. А сегодня хотелось бы уже увидеть подушку, кровать и тебя.

— Именно в таком порядке?

— Не придирайся к мелочам!

— Я не придираюсь. Я скромно спрашиваю.

— Ешь уже. А я пока охранникам нашим позвоню, пообщаясь. Вдруг пока мы тут Запределье штур-

мом брали, кто-то нехороший пытался взять штурмом нашу с тобой квартиру. Не дай бог!..

— Не думаю. Мы бы уже знали. Слушай, а чего это ты вдруг решил покататься сам и меня покатать? Еще сегодня утром ты думал только о деле.

— Задолбался, — открыто признался я. — Раньше в Вальдиру убегал, как в мечту, чистую и радостную. А сейчас все скатилось к обычной работе. Надо бы немного вернуть себе радость бытия.

— Ясненько, тогда будем возвращать!

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Богатая пара! Двое в лодке, не считая толпы...

Томная нега аристократии, ловля рыбы,
ловля чудищ...

Когда мы спустились в гостиничный холл, увешанный гравюрами, картинами и gobelenами, раздался невольный, дружный и восхищенный вздох.

На нас смотрели все без исключения: девушка за стойкой, три игрока, стоявших рядом с ней, две девушки, сидящие у камина в глубоких креслах, и старенькая уборщица местная, вытиравшая пыль с рамы одной из многочисленных картин. Причем картина была та самая — уменьшающийся черный квадрат, все еще скрывающий мое лицо.

— Уважаемая, не трите слишком сильно, — улыбнувшись, тихо прошептал я ничего не понявшей статуэтке, и мы с Кирой покинули гостиницу.

Почему все вздыхали?

Нет, не потому, что мы были голые. Отнюдь. Скорее наоборот. Мы были ОДЕТЫ. Но как!

Я еще ладно, хотя мой костюм стоил очень больших денег, и в другое время я бы от жадности скончался, прежде чем деньги покинули бы мои руки.

А Кира... ну, принцесса в парадном платье? Наверное, эти слова наилучшим способом могут передать впечатление.

Золото, серебро и алый бархат с шелком. Выдержаные в том же стиле ювелирные украшения. Золотые туфельки на высоком каблуке. Специально вызванный специалист — местная так уложила волосы Кире, что получилась очень сложная и красивая прическа. Причесали и меня по настоюнию Киры. Но мой строгий черный камзол с серебряным шитьем по широкому воротнику выглядел так скромно на фоне моей пары, что меня и не замечали — все обалдело провожали взглядами Киру.

Стоявшая за стойкой девушка-регистраторша тихо скрипнула ногтями по полированному дереву. Явно завидует — не восхищение же выражает подобным способом.

Держась под ручку, мы покинули шокированную гостиницу и отправились потрясать улицу. Когда вышли, стало ясно, что зевак и без того хватало, ибо все они собрались поглазеть на небывалое средство передвижения, припарковавшееся перед гостиницей.

Если сказать просто... на улице стояла карета.

Если же выразиться поэтично, то выражаться придется до вечера, причем добавляя восторженные и завистливые маты.

Если выразиться по меркам реального мира — я арендовал на сутки золотой лимузин экстра-люкс суперкласса.

Если выражаться мерками Вальдиры — я арендовал эльфийский колвасс. Это по-нашему, по-простонародному. По-эльфийски там было что-то вро-

де «Коли Видруа Маг Ромо». Что в переводе означало что-то вроде «особо удобное прибежище от непогоды в путешествии». Звучит, да? Эти эльфы совсем охренели.

«Прибежище» представляло собой длинную и широченную десятиколесную... платформу? Да черт его знает, нельзя столь простым словом назвать эту красоту.

Думаю, это было нечто вроде миниатюрного изящного корабля с высокой кормой. Корма с каютой капитана осталась в неприкосновенности, а вот мачту срезали наполовину и превратили в подпорку для шелкового навеса. Посреди палубы стоял изящный стол, а вокруг него в кажущемся беспорядке разместилось несколько стульев и кресел. На небольшом столике — подзорная труба высшего класса, рядышком шкафчик, в котором по моей просьбе уже остывала пара дюжин бутылок молодого красного вина — очень дорогое вино! И десяток бутылок с шампанским. А шкафчик — это магический холодильник. Повсюду разноцветные флаги трепещут на легком ветру, сухопутный красавец кораблик легко дрожит, словно ему не терпится отправиться в путь.

Ниже, на уровне ватерлинии, сзади и спереди, нечто вроде удобных помостов. На переднем, на облучке, сидят два кучера — два молодых и улыбчивых эльфа, одетых в одинаковые серые костюмы. За их спинами видны луки и набитые стрелами колчаны — при нужде они могут дать весьма серьезный отпор.

Сзади сидят еще трое эльфов. Чуть постарше. Костюмы серые, но с зеленой вышивкой. Луки со стрелами в наличии, равно как и тонкие, слегка загнутые мечи. ЭТИ эльфы могут дать ОЧЕНЬ серьезный отпор любому противнику. Не говоря уже о том, что и

сам колвасс надежно защищен от магии и физических повреждений.

Причем не только наша карета столь прочна, но и лошадки — шестерка белоснежных скакунов, фыркающих в нетерпении и бьющих копытами в каменную брусчатку мостовой. Они также рвутся в дорогу. И они весьма живучи и воинственны — один такой скакун много чего может натворить.

— Прошу вас на борт, господин и госпожа! — торжественно шагнул вперед еще один член команды сухопутного корабля. Высокий и чопорный человек в настоящем фраке с белоснежной манишкой. Седые волосы уложены идеально, из-под шикарных бровей спокойный взгляд.

— Спасибо, — поблагодарил я.

— Мерси, — неожиданно органично произнесла Кира, подбирая одной рукой пышную юбку, а другую подавая мне.

— Ваши вещи?

— Мы налегке.

Так мы и взошли по опущенному трапу, покрытому слоем розовых цветочных лепестков. От толпы зевак — как от игроков, так и от местных доносились возбужденные шепотки, восклицания, восторженные уханья.

— Фига себе! Это что, местные правители?

— Дурак, что ли? Не видишь?! Это же игроки! От бабок ломятся, может, они дракона какого завалили?

— Это же Росгард!

— Кто?

— А сколько стоит такое платье? Хотя бы примерно.

— Росгард! Ну?! Вместе же смотрели видео на том сайте!

— А-а-а-а! Вот это да. Но машина просто люксовая.

— Классная! А как на такой можно покататься?

— Как? При помощи денег! Вот как! Представить не могу, сколько один день аренды стоит.

«Очень много», — мысленно отозвался я, ничуть не сожалея о потраченных деньжищах.

Я усадил девушку на кресло у столика, уселся напротив и, поймав взгляд дворецкого — а как его еще назвать? мажордом? — молча кивнул. Этого хватило.

Еще крохотный миг, и колвасс легко тронулся с места, плавно набирая скорость. Гремели копыта о мостовую, стучали толстые и обитые металлом колеса, а на палубе не шелохнулась и не задрожала ни единая вещь.

Магия-с!

Ни тряски, ни дрожи, ни покачивания.

— Вина?

— Можно, — ответил я, снимая камзол и оставаясь в белой шелковой рубахе.

— Предпочитаете особые сорта, сударь?

— На ваш выбор.

— Благодарю за доверие, — кивнул дворецкий и обернулся к Кире: — Сударыня?

— Белое... молодое... — задумчиво начала перечислять Кира. — Не слишком терпкое и желательно с отчетливым ягодным привкусом.

— Отличнейший выбор, сударыня, — с уважением склонился дворецкий. — Сию минуту.

Пока выбирали и наливали вино, колвасс разогнался до крейсерской скорости, напрочь игнорируя городские правила, правда, двигалась наша карета по специальным улицам напрямую к воротам. И еще до момента, когда на стол поставили вино, мы уже выехали на равнинный простор и ускорились еще сильнее. Маршрут я сообщил заранее, и двигались мы точно к озеру Найкал.

Двигались с крайними удобствами, сидя под шелковым навесом, попивая приятное вино, а вскоре подадут и поздний завтрак.

Из оружия с собой — ничего абсолютно.

Из экипировки — ничего абсолютно. Ну разве что костяное кольцо я все же одел на палец, ибо опасался за его сохранность даже в личной комнате.

Питомцы — никого. Все остались дома.

Заплечные мешки — дома.

Сегодня я намеренно не собирался ни сражаться, ни собирать добычу, ни прокачивать свои уровни либо Тирана. Кира мыслила так же. Сегодня день разговоров, день решения некоторых проблем. А защищать меня будут воины, что сейчас сидят на облучке и задниках волшебной эльфийской кареты. Они куда круче меня в драке. С собой я взял только несколько магических свитков — на всякий случай. Ну и золото, само собой, имелось в наличии, причем запасец солидный — тоже на всякий пожарный, вдруг найдется платный источник информации. Ну и десяток драгоценных камней в небольшой сумочке Киры. Где-то в каюте за нашими спинами имелось несколько сундуков, преимущественно забитых медными монетами — новехонькими и блестящими! Была пара сундуков и с серебром. Но эти деньги подготовлены заранее и вполне с определенной целью.

Сейчас раннее утро, только-только рассвело, в город мы вернемся поздно вечером в лучший ресторан, где нас уже будет дожидаться заказанный столик в самой избранной части прекрасного зала. Кира, я, музыка, вино и танцы. Такие вот планы на вечер.

Ах да. Дочь — дома. Она вот-вот готова была проснуться окончательно, но еще было немного времени в запасе, как мне думалось. Но тянуть больше не стану, пообещаюсь в храмах. Кстати о храмах... передо

мной мягко опустилась толстая книга, дворецкий тихо произнес:

— Заказанная вами книга, сударь. «Божества. Прогулка к свету». Самое лучшее издание, цветные иллюстрации, золотой обрез, трижды прошитая кожа рунного быка.

— Благодарю, — улыбнулся я, открывая обложку.

— Первые блюда подам к столу через четверть часа, — добавил чопорный дед, и я снова поблагодарила.

Кира мне не мешала. Удобно усевшись, она пила вино из изящного бокала и с удовольствием наблюдала за пейзажем и животными, просунув ноги под столом и положив их мне на колени. Рядом с ней лежало две книги разной толщины — обе художественные романы, официально переведенные в мир Вальдиры и доступные для покупки. Книги написаны уже давно. «Маятник Фуко» и «Скажи родным — я взрослая личность!». Интересный выбор.

Так мы и путешествовали.

Колвасс очень быстр. И плавает — причем не как бревно, а как быстроходное судно. Лошадки тянут его и по воде и по суще с исправной быстротой и неутомимостью. Только что летать не умеет моя карета-лимузин. И при этом продолжает выглядеть как обалденно дорогое, красивое и необыкновенное средство передвижения. На чем отчасти и строился мой расчет. И вскоре расчет начал оправдываться...

Карета останавливалась в каждом из многочисленных прибрежных поселений. И если раньше местного старосту пришлось бы искать долго и нудно, сейчас он прибегал сам, причем чуть ли не галопом. Если староста оказывался совсем уже дряхлым дедком, его доставляли к волшебному лимузину на руках или стуле. Вот что классная машина делает! Это как в какое-нибудь село Забывкино приедет кто

на роскошном «Феррари» — так же народ сбежится поглазеть.

Кира оставалась наверху, рассыпая рассеянные и томные улыбки великосветской леди. Я же небрежно спускался по молниеносно поданному трапу, выглядя несколько утомленным, но добродушным. Ручкался с ничего не понимающим старостой, пару минут болтал о том о сем, а затем начинал задавать легкие и ничего не значащие, казалось бы, вопросы. При этом я щедро раздавал серебряные монеты стоящим со старостой мужикам, а бегающих вокруг детишек одаривал настоящим ливнем из медных монет. Деньги принимались благосклонно — меценатов везде любят. Правда, обычно относятся с подозрением к прибытию щедрого чужака, но не в эти дни. Нет, не в эти дни уж точно, ибо сейчас на озере Найкал была особая пора.

Какие такие вопросы я задавал?

О... несколько странные для такого человека и игрока, как я.

Я спрашивал о взглядах старосты на количество рыбы в озере.

О массе особо крупных особей.

Велик ли вчерашний улов?

Не попадались ли необычно крупные окунь? А если да, то где.

А что за наживка у рыболовов, что удят рыбу на удочки?

А не ожидается ли оскудение в улове?

А не слыхивал ли кто об особо крупной щуке, водящейся в местных водах?

На кого особые надежды из рыбаков?

А послал ли добрый староста и своего умельца? Послал? А в какую лигу?.. Аль от деревни он?

И таким образом я уже прошел через шесть прибрежных рыбакских селений, везде щедро расточая улыбки, деньги и вопросы.

Почему?

Все дело в начинающемся сегодня в полдень соревновании, к месту начала которого мы и собирались подоспеть аккурат к полууденному бою курантов.

Рыбная ловля! Соревнования рыболовов! Рыбалка на Найкале!

Именно сегодня лучшие из лучших рыбаков Вальдиры собирались на берегах гигантского озера Найкал и готовились к восьмичасовому сражению не на жизнь, а насмерть!

Рекламные постеры и брошюры были везде. Их я и увидел вчера, когда дождался Храбра Светлушку — на одном из деревьев трепыхалась косо приклеенная афиша о грядущем великом событии.

«Призы нешуточные!» — так и написано было крупным шрифтом. Остальное держалось в тайне, но я был уверен, что там на самом деле великолепные награды для отличившихся. Тогда-то у меня в мозгу и щелкнуло — вот оно, идеальное прикрытие, ведь перед началом соревнования я могу выспрашивать абсолютно все касательно рыбаков и рыбы, причем я не вызову подозрений, а пересуды о моей личности если и возникнут, то будут касаться совсем другой темы! А мои истинные намерения останутся скрыты. Идеальное прикрытие — для местных. А игроков я обманывать не собирался.

Так что я заслуженно гордился своей идеей, повышал отношения в деревне, одаривал всех денежкой и потихоньку собирая информацию, записывая золотым карандашом в такой же блокнотик абсолютно все, что услышал про щуку. Нет, я много чего наслушался, но меня интересовали именно щуки.

Записи пополнялись... половина вранье наверняка, но вдруг отыщутся совпадения?

Именно совпадения меня и интересовали в первую очередь!

«В Илистом Омуте видали ребятишки большую рыбу — может, и щука то была. Здоровая чертятка!»

«Женщину, полоскавшую белье на мелководье, сбила с ног и утащила какая-то очень большая рыба. Может, сом, а может, и щука».

«Рыбак Афросий из деревни на западном берегу божился, что его сети порвала чудовищная рыбина с костиистым гребнем. Очертаниями схожа со щукой, но разве такие большие бывают?»

«В прибрежной деревне Рачий Удел острогой убили здоровенную щуку в человеческий рост длиной. Вытащили на берег. А потом обернулись — щука пропала! Не иначе ожила и уплыла!»

Так я потихоньку строчил в блокноте, колвасс выдерживал график и постепенно приближался к месту, где находятся организаторы соревнования и где оно официально будет начато в полдень.

Но слухи и сплетни разлетаются куда быстрее, чем едет колвасс.

И поэтому вскоре меня ждал сюрприз.

В седьмой по счету деревушке, когда я пообщался со старостой, у меня убавилось пять горстей медных монет, горсть серебряных и пяток золотых кругляшек. Прибавилась в блокноте новая запись:

«Лодку рыбака Афросия намедни опрокинула какая-то рыба. Рыбак спасся чудом, талдычит о страшной зубастой пасти. Больше ничего не помнит — память со страху потерял. Другие рыбаки ничего не видали, хотя вылавливали перевернутую лодку и тащили к берегу».

Мелькнуло второй раз одно и то же имя, плюс схожие происшествия. Это уже кое-что!

А затем последовал сюрприз — ко мне вдруг подошел высокий широкоплечий парень местный с робкой улыбкой на лице и пучком удочек в руке. За плечом простой мешок, на ногах высоченные сапоги, на голове широкополая шляпа, утыканная десятками крючков, блесен и чем-то вовсе странным.

— День добрый, господин!

— Добрый, — кивнул я, гадая, кто этот незнакомец и чего ему от меня надо.

— Имя мое Нокли. Позволь вопрос спросить, господин?

— Говори, — не стал капризничать я. Вдруг он что полезное знает про рыбу, что я ищу?

Ошибся я только отчасти. Парень и правда про рыбу со мной хотел поговорить. Но про другую и во множественном числе. Спустя пару минут я понял, что по Найкалу про меня поползли странные, множественные и недостоверные слухи.

Будто, мол, ездит богатый господин с женой — Кира загадочно улыбнулась в этот момент, — ездит и собирает РЫБАКОВ В СВОЮ ЛИГУ! Мол, хочет принять участие, да слегка припоздал, вот и вызнает детали, прежде чем к делу приступить да клич кинуть: кто, мол, хочет наняться за деньги хорошую? Якобы дворянин загадочный, имя свое и герб скрывающий. Но чуть ли не королевских кровей. А жена там минимум графиня.

— Вот и хочу я, господин, к тебе наняться! — выпалил Нокли. — С братом своим Ногли! Мы рыболовы отменные, скрывать не стану! Без улова неозвращались.

— Погоди-ка...

— Бывало, такую рыбу лавливали, что другому и на крючок не попадала никогда!

— Слушай, уважаемый Нокли...

— Будем рады на грудь знак твой повесить, господин. Ты верь — мы тебя не посрамим!

— Да, но дело в том, что я...

— Нет, кто-то говорит, конечно, что господин сей вовсе и не ради состязания рыболовного здесь. Говорят, будто иное он что-то вызнать хочет, планы коварные строит, а может, и вовсе болезнь лютую по краю нашему мирному развозит на карете своей золоченой.

— Ага! Угадал ты! Точно угадал! Команду я собираю. Нанимаю тебя и брата твоего! — выпалил я поспешно. — Кхм... но... тут дело такое... лигу я еще не зарегистрировал... так замотался с делами, что самое главное и позабыл... и поэтому... кхм... к сожалению глубокому, однако вынужден со скорбью...

— Это не беда, сударь, — ступил ко мне седовласый дворецкий, поднимая золотую клетку. — Наш почтовый ястреб домчит вашу заявку до Люцернового Холма в мгновение ока. И так же быстро принесет ответ. Оплата за регистрацию рыболовной лиги невелика — всего тысяча золотых монет. Готовы ли вы написать письмо-заявочку?

— Напишу, — обреченно выдавил я. — Напишу сейчас... Кир, а может, ты? У тебя почерк лучше.

— Напишу. — Обхочатывающаяся девушка ответила с трудом. — Н-напишу... ой, руки дрожат... ну, Рос... ты особенный...

— Могу и я под диктовочку вашу, — склонил голову дворецкий, опуская на стол лист плотной бумаги. — Как лигу назвать свою желаете, господин? Каждая лига может заявить десять команд на состязание. Но имена для команд регистрировать уже не обязательно.

— Ох... — провел я рукой по волосам.

— А вот и брат мой Ногли! Сговоримся о деньгах? Задаток вперед попросим, со всем нашим уважением.

— Господин, я тоже рыбак отменный, — подсказал совсем молодой парнишка. — С малых лет рыбачу!

— Привет! — ко мне шагнул легко одетый полуорк-игрок. — Слышал, ты набираешь людей в команду? Ну, в лигу то есть. Если еще места остались — я бы с радостью.

— «Эльфийский дурдом»? — шепотом мне на ухо предложила подошедшая Кира. — Давай так команду назовем, а?

— Подходящее название, — приобняв свою вторую половину, согласился я и, не выдержав, уткнулся лицом ей в волосы и затрясся в приступе смеха.

Ну вот как так?

Мне казалось, что я придумал достаточно логичную затею с неплохими шансами на успех. Ехали себе спокойно вокруг увеличенной копии реального Байкала, наслаждались видами, пили вино, слушали порой очень интересные истории местных жителей и пытались исподволь узнать хоть что-то о монстроподобной щуке, живущей в Найкале. И вот пожалуйста — как всегда, произошло что-то неожиданное.

Это только со мной так? Или со всеми?

— Вы докучаете господину! — оторвавшись от письма, сухо произнес седовласый дворецкий.

И всех рвущихся ко мне рыболовов мгновенно отеснили назад три эльфа-воина с бесстрастными лицами.

— Уважаемые! — вступил я в дело, поняв, что надо что-то делать, иначе все сорвется в комедийный фарс, а я этого не хотел.

Почему? Да потому что мне это только на руку — мое прикрытие стало еще толще.

— Уважаемые! — спокойно и твердо повторил я, стряхивая несуществующую пылинку с рукава шелковой рубашки. — Вскоре у меня появится зарегистрированная официальная лига. И я буду рад принять туда ДОСТОЙНЫХ... — повысил я на миг голос, — ...рыболовов. Тех, кто имеет опыт ловли в местных водах с берега, с лодки или с чего там еще. Я намерен победить в сегодняшнем соревновании! И не стану набирать новичков.

— Кроме как в две команды новичков, — шепотом подсказала Кира.

— Кроме как в две команды новичков! — довершил я и, покосившись на девушку, продолжил: — Числом не более...

— Пяти человек в каждую команду, — едва слышно донеслось до меня.

— Пяти новичков в каждую команду из двух! Итого десять человек! Кхм, то есть десять представителей любой расы! — спохватился и ляпнул я. Лишь бы теперь грейвер не подошел с удочкой в лапе. — Кир, спасешь немножко?

— Если немножко, то спасу, — фыркнула Беда. — Уважаемые рыболовы, желающие записаться в нашу пока что безымянную лигу! Те, кто считает себя новичком, но желает попробовать свои силы, — прошу подходить ко мне и называть свои достойнейшие имена четко и внятно!

Не успел я глазом моргнуть, как рядом с Кирой оказалось четыре рыбака — трое мужчин и одна девушка-полуурк. Двое местных и двое игроков. Надо же... одна команда новичков почти в полном составе.

— Господин, — тихо молвил незаменимый седой слуга. — Негоже всем принятым рыбакам идти пешком. Негоже и путешествовать в вашем колвассе. По дороге многие захотят выпить освежающих напит-

ков или чего-нибудь перекусить — и как владелец лиги вы должны заботиться о своих рыбаках.

— То есть?

— В деревне наверняка найдется несколько открытых повозок и парочка грузовых телег. Не будет недостатка и в дешевом пиве, молодом вине и свежей воде. Равно как не составит труда набрать нехитрой снеди. Если отадите подобное распоряжение...

— Сундук с серебром в вашем полном распоряжении, — с благодарностью кивнул я. Не ожидал, что когда-нибудь разбогатею в Вальдире настолько, что смогу целые сундуки с серебром в чье-то распоряжение отдавать... это и есть шальные деньги?

— М-м-м... по хорошему разряду снабжаем рыбаков? — задумчиво прищурился дворецкий.

— Пусть всего хватает, — не стал я и дальше жадничать. — Скупиться не стоит. Пусть люди видят — богатая и щедрая лига.

— Провизия и выпивка здесь дешевая, сударь. Большого урона карману не нанесет. Также я уже заполнил заявку на регистрацию рыболовной лиги. Осталось лишь вписать название, сударь. И это уже за вами. Пока вы размышляете, я отдам нужные распоряжения. И помните — название лиги должно быть особенным, осмелюсь сказать — уникальным, неповторяющимся, иначе наименование не примут и отошлют с пометкой «повтор».

— Хорошо, — кивнул я, задумчиво щипля себя за нос. Какое название выбрать для лиги? Самое главное, как заметил главный слуга, выбрать что-то такое, что, во-первых, звучит хотя бы нормально, а не ужасно, во-вторых, имеет отношение к рыболовству, а в-третьих, не повторяет чужих названий.

— Не забудь про внутренние призы, Рос, — добавила отвлекшаяся от заполнения бумаг Кира. — А также закажи памятку владельца и организатора

рыболовной лиги. Единый устав. Придумай символ для печати — ее сделают мгновенно и доставят так же. А без печати нам не принять официально рыбаков, я пока просто бумаги пачкаю.

— Сейчас все сделаю, — кивнул я. — Минуту!

Я поднялся на палубу своего диковинного средства для передвижения, налил себе стаканчик вина из стоящей на столе пыльной бутылки, залпом выпил нектар, крякнул, повел плечами. А затем поймал взглядом выходящего из каюты дворецкого с парой тяжелых полотняных мешочек в руках и молвил:

— До сих пор не знаю вашего имени.

— Строгус, сударь, — коротко склонил слуга голову.

— Строгус, благодарю за помощь и мудрые советы.

— Благодарю за столь высокую оценку моих слов, сударь, — ответил слуга.

— Благодарственное письмо после поездки будет высшего разряда, — от всей души пообещал я. — Спасибо.

Еще раз кивнув, слуга спустился по трапу, и через миг я увидел, как к нему галопом подскочил тучный местный староста и начался разговор с обилием жестов и возгласов. Старосту разводили на выпивку и еду по приемлемой цене. А также на средства передвижения.

Слишком долго отдыхать и вздыхать я себе не дал.

Спустя всего двадцать минут — наверняка рекордное время — эльфийский роскошный колвасс вновь тронулся в путь. Но на этот раз в небольшом удалении позади нас слёдовал целый обоз или даже караван.

Двадцать минут я потратил следующим образом: пять минут на придумывание заявки и ее отправка личным почтовым ястребом. Еще десять минут на

окончательный наем рыболовов. И пять минут на последние сборы — загрузка бочек, бочонков, кувшинов, корзин и мешков. Ну и посадка желающих в самые прозаичные тарантасы.

Что самое грустное и смешное одновременно — мне пришлось приобрести и телеги, и тарантасы. Ибо меня в данной деревне знать не знали и ведать не ведали, ничего про мою репутацию не слыхали, а посему верить на слово отказались и в аренду свои допотопные рыдваны сдавать не стали. Нет, староста вроде и согласен ужо был, но затребовал такой немыслимый авансище, что я чуть ажно вином не подавился и предпочел все приобрести в складчину. Включая тягловую силу, родимую, четырехногую и норовистую. О как я заговорил-то снова на древнем славянском — со старостой пока наобщался, помогая дворецкому Строгусу, так прямо наблатыкался.

И посему, сидя на верхней части палубы колвасса, над каютой, опираясь одной рукой о ясеневые перила, я с некоторым изумлением озирал вошедший в мою собственность автопарк.

Телеги грузовые — три штуки.

Тарантасы пассажирские по назначению, но универсальные по сути — пять штук. Последних купил с запасом — мне ведь еще нанимать и нанимать людей. Этих пяти не хватит точно, ибо вмещают самое большое шесть пассажиров.

Припасы съестные и немножко припасов рыболовных — я полностью выкупил в деревенской торговой лавке вообще все, что имело хоть какое-то отношение к рыбалке.

Семь рыбаков сформировали одну команду новичков полностью и еще одну на треть.

Один рыбак вошел в команду середнячков, еще не профи, но уже не любителей.

Еще трое рыболовов почти закрыли одну команду профи.

Все пассажиры с удобством расположились поверх одеял и соломы в тарантасах, бодро следя за мной и наслаждаясь звуками веселой звонкой песни под аккомпанемент гитарных и ударных инструментов. Откуда музыка? О, я нанял на сутки ансамбль вороватых бродячих музыкантов, так кстати забредших в деревню. Запихнул их в последний тарантас, и мы теперь ехали с музыкой.

Музыканты обещанной суммой впечатлились сполна, задаток получили как серебром, так и бочонком свежего деревенского пива. И теперь над пыльной дорогой, бегущей вдоль пологих травянистых берегов Найкала, вилась громкая задорная песня:

— Рости, Ростиградушка, Кирея Несмеянушка...

Кира новому прозвищу не соответствовала полностью, ибо умирала со смеху, практически полностью выйдя из образа утонченной леди высшего сословия. А как тут не смеяться? Я сам почти рыдал.

За четверть часа до полудня я и мой обоз успели проскочить еще четыре крохотных селения, по пути собрав с них дань в виде информации, припасов и людей.

Моя записная книжка обогатилась еще нескользкими записями, могущими оказаться либо полезными, либо пустышками.

«Паренек с противоположного берга ловил на уду рыбешку мелкую, да вдруг удилище вырвало из рук со силой страшною и утащило в глубокий омут. Вверх потом всплыла лишь одна мелкая щепа, а паренек клянется, что видел какой-то странный силуэт очень большой рыбы, мелькнувшей у самого дна».

«Возвращавшийся со свадьбы старичок был ошарашен видением высоко-высоко выпрыгнувшей из воды громадной зубастой рыбины, что достала до

низко пролетающей утиной стаи и, ухватив самого жирного гуся, вновь рухнула в озеро».

«Разорвана была прочнейшая новехонькая сеть у одного из островков Колючки Ерша. Причем разорвана на многократно проверенном рыбном месте и одним мощным рывком, от которого едва не опрокинулась лодка».

«Пропал опытный рыбак, вышедший с рассветом в озеро. Так и не вернулся, судьба неизвестна. Но к берегу прибило разбитую лодку».

В общем, план мой продвигался, несмотря на все внезапные новшества.

И к полудню мы с шумом и гамом въехали в небольшой, но очень уютный городок Тишк, что уже издали встретил нас звуками музыки, крутящимися медными флюгерами и гирляндами разноцветных флагков.

Въезжали мы совершенно спокойно. Ибо уже вернулся пернатый гонец с заверенной заявкой. А следом за ними мой колвасс догнала целая стая пеликанов, притащивших печать лиги, официальные документы, нагрудные знаки из трех металлов количеством сто штук, мою печать как владельца и учредителя лиги, а также уведомление, что, как каждая порядочная рыболовная лига, мы должны иметь собственное хорошее помещение в каменной постройке. Чем больше, тем лучше. На поиск, покупку либо аренду помещения нам давалась неделя. Обалдеть... Ну и ладно — мне и самому смешно было, а видя мордаху дико веселящейся Киры, так и вовсе на душе легко становилось. Лига, значит, лига.

Кстати, называлась моя персональная рыболовная лига «Рыболовы Запределья». Первое, что на ум пришло, то и вписал. И как ни странно, название прошло.

А еще меня навестила большая и ушастая летучая мышь, принесшая в лапах свиток с посланием и бутылку вина.

Послание гласило:

«Высокочтимого господина Росгарда со всем почтением уведомляют, что завтрашим вечером от сего дня его ожидают в ресторане «Ройяль де Канне» на торжество в честь покорения Запределья. Форма одежды — свободно изысканная. С искренним уважением, ЧБ.

ПС. Будь обязательно. Подсчет почти закончен, завтра делим. А пока удачного путешествия и хорошего улова.

ППС. Вино из особых погребов «Ройяль де Канне». Кстати, ты теперь всегда можешь обедать и ужинать там бесплатно».

Очень мило.

Практически точно такое же послание летучая мышь передала и Кире, только без постскриптузов и вина.

Но меня больше зацепила фраза «хорошего улова». Ну-ну...

«Удачного путешествия и хорошего улова».

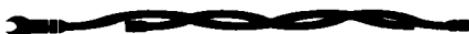
Красиво написала Баронесса, с намеком.

«Удачного путешествия и хорошего улова».

Поразмыслив над словосочетанием около трех минут, я задумчиво цыкнул зубом, поскреб ногтем полировку перил, а затем попросил подойти величественного дворецкого моего нового передвижного дома.

Все... мышку взбесила кошка.

Строгус подошел мгновенно, при этом создалось впечатление, что он шагает совершенно неспешно и размеренно. Я общался с бесстрастным и мудрым стариком недолго. Минуты две. Может, совсем чуть больше. А более и не потребовалось тратить времени — на

лбу Строгуса глубже проявились морщины, губы сжались, глаза полыхнули сдержаным гневом. Коротко кивнув, слуга отошел к столику из резного дерева и, взяв со столешницы невзрачную ракушку, поднес ее к губам.

Его разговор с неведомым собеседником также не занял долго времени, после чего Строгус отложил раковину и, с совершенно спокойным видом долив мурлыкающей какую-то песенку Кире вина, снова подошел ко мне да тихо молвил:

— Это дополнительные расходы, сударь. Прямого нападения нет, как сами понимаете.

— Понимаю, — улыбнулся я в ответ успокаивающе. — Не проблема. По высшему разряду, пожалуйста. И если кто-то вдруг уйдет...

— О, вы не будете разочарованы, — уверенно ответил дворецкий. — Воины Лиственного Сумрака, если слышали о них...

— Ага, — несколько оторопев, выдавил я. — О них все слышали, но мало кто видел.

— О да. Три воина прибудут на мой зов, сударь Росгард. Чуть позже. А вы можете больше ни о чем не волноваться.

— Благодарю, — вздохнул я, опускаясь на кресло и беря в руки записную книжку. — Строгус, я буду рад их компании весь день до самого вечера.

— Да, сударь.

— По высшему разряду, — повторил я.

— Да, сударь...

Вышеупомянутый разговор состоялся буквально минут за десять до въезда в городок Тишку, чье полное наименование звучало как Тишайшая Нега, что по понятной причине было изрядно сокращено. Едва мы пересекли городскую черту и поприветствовали пятерку стражей в начищенных до блеска кирасах, Строгус, слегка скривив губы, уведомил меня, что

Тишка славен рыбалкой, винными погребками и борделями. А вот пиво здесь ни к черту. Интересная информация.

Стуча многочисленными колесами, колвасс ровно катил по немощеной улице, проезжая мимо украшенных по случаю праздника каменных домиков и свежевыкрашенных заборов. С высокой палубы экипажа я видел уютные дворики с большим количеством накрытых столов, рядом мангала с жарящейся рыбой, повсюду народ с откупоренными винными бутылками в руках. Мужчины красуются белыми рубахами, распахнутыми на груди, женщины в белоснежных блузках с глубоким декольте. Нас встречали радостными криками, кто-то забросил на колвасс целую охапку одуряющее пахнущих цветов.

— Как Франция, — задумчиво произнесла подошедшая к перилам Кира, нашупав мою руку. — Щедрая солнечная провинция.

— Наверное, — пожал я плечами. — Я больше по дачам российским спец, но на мангалах рыба, а не лягушки.

— Сударь, — тихо произнес за моим плечом Строгус, и, когда я обернулся, дворецкий едва заметно указал подбородком в сторону только-только пересеченной нами городской черты.

Городок расположен на травянистой равнине, примыкающей к озеру. Лес далеко. Луга и луга повсюду ровнехонькие. Да дорога, по которой прикатил наш обоз.

И по этой дороге сейчас мчался стремительный вихрь — туманный сгусток воздуха несся к городу что есть мочи.

Легкий хрустальный звон.

Вихрь резко замедлился, стали видны очертания дергающегося, как в припадке, парня-игрока.

Еще один звон, и игрок рухнул на землю, прямо в полете трансформировавшись в серебряный сгусток тумана.

— Два соглядата наблюдали за вами, сударь, — тихо прокомментировал Строгус, переводя спокойный взгляд чуть в сторону.

А там мчался еще один игрок, куда медленнее, чем предыдущий, и без туманного ореола, облаченный в темный мешковатый костюм. Бежал он так медленно, возможно, из-за опутавшей его тело длинной колючей лианы зеленого цвета с кровавыми пятнами.

В глазах мигнуло, перед бегущим к спасительной городской черте игроком на крохотную долю секунды возникла полупрозрачная грозная фигура с неясными очертаниями, будто бы восставшая прямо из травы. Удар. Крик игрока:

— Ах ты ж!

Хрустальный звон... и полупрозрачная фигура неизвестного воина исчезает, а в траву рушится еще один серебристый сгусток тумана. Крайне быстро, даже молниеносно и очень жестоко... это стоит тех безумных денег, что я заплатил.

И снова тишина... только пятерка стражей ощетинилась копьями на мирный травянистый лужок и отступает себе потихонечку в город. А в целом картина очень тихая и мирная.

— Что делать с презренными вещами с презренных останков презренных соглядатаев, любящих исподтишка наблюдать за сокровенными отношениями влюбленной пары? — осведомился дворецкий.

Ну дед — сказал как клеймо поставил.

— Пусть соберут, — едва не подавившись столь красочной формулировкой, отозвался я. — И принесут. И успокойте местных стражей. Пусть знают, что это наши личные разборки и они не коснутся их благословленного светлыми богами города.

— Ты занялся отстрелом, милый? — капризно на-
дулась Кира. — Ладно, рыба твоя, но на других му-
жиков отвлекаться я не позволю.

— Слышала же, — фыркнул я. — Они подгляды-
вали за нами.

— Молодец, что пристрелил.

— Воины Лиственного Сумрака будут ждать нас
за городом и последуют следом, — уведомил меня
слуга.

— Почему не в городе?

— По особому мирному соглашению, заключен-
ному после завершения последней войны между
эльфами и людьми, Лиственному Сумраку не позво-
лено пересекать границы людских городов, сударь.

— Ясно... тогда захватите им съестного, — распо-
рядился я.

— Как прикажете. А если появятся новые согля-
датаи и куда большим числом?

— Следует призвать больше воинов, — улыб-
нулся я.

— Да, сударь. Добавлю только, что еще один из
призванных воинов занял позицию на склоне вон
той горы и будет готов поразить любого мерзавца,
вздумавшего увязаться за вами.

— Хм... — изрек я, подхватывая со столика под-
зорную трубу и наблюдая за ОЧЕНЬ далеко распо-
ложенной отсюда горкой. Нет, в принципе до этого
высокого бугра, поросшего лесом, не больше трех
километров. Но ведь дворецкий сказал — воин пу-
стит стрелу... снайпер с дальнобойным оружием. Во
мне вновь проснулась ностальгия по Крашшоту.

— РОС, ты собрался начать войну против Неспя-
щих?

— Что ты, я просто отстреливаю извращенцев.
Не фиг им смотреть, как я тебя целую!

— Точно! Ой, нас встречают, кажется, это местный бургомистр... он принял тебя за принца?

И верно... мы как раз вкатывали на квадратную городскую площадь, и на ней лицом к нам стояло не меньше сорока пышно одетых горожан, среди которых особенно выделялся пузан в черном камзоле и белом жабо, с красным взопревшим лицом и широченной улыбкой прожженного торгаша. Это точно мэр города.

— В городе сбор пожертвований на восстановление древнего храма, — тихо пояснил всезнающий Строгус. — Возможно, решили, что вы собираетесь пожертвовать крупную сумму, сударь, отсюда и столь торжественная встреча. Мне развеять их заблуждение?

— Нет. Мы сделаем пожертвование, — принял я решение. — Знаешь ли ты, что за божество? Кому посвящен храм?

— Нет, сударь. Но могу выяснить.

— Будь так добр.

«Рос! Ты!..» — тренькнуло пришедшее от Шепота сообщение. Вот ведь неожиданность какая. Сколько эмоций в одном слове! Интересно, а с чего бы это он мне вдруг решил написать, да еще так коротко и непонятно?

ЧБ молчит, а ведь она наверняка в курсе уже. Ведь она так любит быть всегда в курсе... послать ей, что ли, по электронной почте результаты моих анализов с последнего медосмотра?

Хы-ы-ы-ы-ы...

Причмокнув губами, я допил остатки вина из хрустального бокала, чмокнул Киру в щечку, закрыл на фиг гневное сообщение и, взглянув в синее-синее небо, вздохнул:

— А жизнь хороша...

— Будь это месяц назад, я бы посмеялась, — неожиданно серьезно молвила Кира. — Месяц назад я думала лишь о том, как поскорее возглавить клановое боевое звено и ринуться на очередные свершения. Или же о том, что поскорее надо броситься на защиту клановой цитадели и, воздев щит вверх, встать под язык пламени огнедышащего дракона, не обращая внимания на плавящийся и растекающийся под ногами камень. Или найти кланового врага, повергнуть его в грязь, придавить стальным сапогом и, перед тем как его убить, прочесть ему мораль на тему «почему нельзя быть таким плохим». Теперь же...

— Надоели приключения? Или надоело счищать с металлических сапог оплавившийся камень и останки врагов?

— Надоело слово «клановый», Рос, — улыбнулась Кира. — Во всяком случае, пока что я это слово слышать не желаю. О, вспомнила про клан, вспомнила про полученное сообщение. Рос, тебя ищет Серый Коготь.

— Страшно прозвучало, — хмыкнул я, даря щедрую улыбку стоящим на площади людям, гномам и эльфам.

Да и полуорки имелись — зеленые клыкастые лица трудно не заметить.

— Что ответить ему? Когтю Серому?

— Фуф, — тяжело выдохнул я. — Пора бы и эту проблему решить. Отпишись ему, что сообщение получено. И что я наконец-то включил приват. Ладушки?

— Угу, я, конечно, не секретарша, но только ради тебя и в обмен на половину сегодняшнего ужина.

— Хм... Приготовлю побольше. Еще и обед настоящий готовлю, супчик свежий забабахаю — мы через часик-другой выйдем на полчасика. Хватит мариноваться в собственном холодном поту сутки

напролет. На фиг мне такой зомби-маринад. Будем мариноваться не по целому дню, а по половинке. И будем не вялыми и морщинистыми, а плотными и гладкими! Как огурцы! Да?

— Я не вялая и не морщинистая! Классно! Хочу обед!

— Ты всегда хочешь. Только попроси нашего товарища со шрамом подождать с общением на три часаика. Сначала пообщаемся здесь, затем пообедаем и перекинемся парой слов с нашей бравой охраной.

— Стражи Реала!

— Ась?

— Я их так называю, — напыжилась от гордости Беда. — Стражи Реала!

— А они об этом знают?

— Еще не сказала.

— И не говори, — посоветовал я. — Выдумщица... так вот, как вернемся снова в Вальдиру, так и пообщаюсь с грозным Серым Когтем и Желтым Зубом. Чего он так рвется на «пообщаться со мной»? Может, хочет вызнать секретный рецепт маминого грибного супа?

— А такой рецепт есть?!

— Нет. Все, пошли, трап уже спускают.

— Точно нет?

— Если и есть — тебе не скажу. Отдам рецепт в качестве взятки маме Лене твоей. Ну, начинай улыбаться. Мы богатая и скучающая щедрая пара на золотом драндулете — таких везде любят. В ладошку монеток набери серебряных и медных, всех, кто подбегает, одаривай и улыбайся. Только не чавком кулака в рыло одаривай, а монеткой звонкой!

— Совсем недавно ты тоже стоял и улыбался, стоял и улыбался — забыл? На торговом стенде за деньги улыбку свою легендарно кривенькую и неумелую продавал, — зафыркала Беда, как смешливый

тюлень. — С тобой еще потные полуорки в кожаных юбках и ржавых кольчугах за денежки фоткались. Забыл?

— Не будем о грустном. И не только полуорки в юбках! Сексуальные эльфийки в шелковых юбках со мной тоже фотографировались! Не преуменьшай силу моего обаяния!

— Ты повспоминай, повспоминай про эльфика, угу. Все равно смешно. Мы тогда пытались хоть чуть-чуть денег подзаработать, а потом купили на эти деньги тонну китового мяса, карту и немного книжек. За каждую монетку жались. А сейчас? Одариваем серебром всех подряд? — Лицо Кирры прямолучилось смехом, до того ей было смешно. Улыбнулся и я, пожав плечами:

— Запределье меня изменило. Морально и финансово. Ну, пошли!

— Добро пожаловать в наш милый славный городок! — на всю площадь радостно закричал пузан в черном. — Добро пожаловать!

От его белоснежной акульей улыбки веяло радостью и предчувствием больших денежных трат.

Следующие двадцать минут были потрачены на приветствия и расшаркивания. Я сразу и гордо признался, что не обладаю титулами — это было важно, ибо среди игроков хватало тех, кто добился дворянства в том или ином королевстве Вальдиры, причем некоторые добрались до таких серьезных высот, что чуть ли не к королям и королевам двери спален пинками открывают.

Если свести в кучу все, что я сказал о себе: благовоспитанный, скромный, щедрый и до одури богатый человек в самом расцвете сил, вместе с прелестной молодой невестой путешествуют по красивейшим местам Озерного края и наслаждаются видами. Про жену врать я не стал, не собираясь рисковать —

а вдруг проверят как-нибудь? С местных становится. А так очень даже симпатичная и красавая легенда.

Когда же меня спросили, чем я занимаюсь в жизни, то и тут я не растерялся, поведав о большом наследстве, и рассказал, что собираю различные легенды о мифических существах, живущих в озере Найкал. Не слыхал ли кто про чудовище, именуемое Лохр Несси, прозванное так за неуемную страсть к пожиранию несчастных лохров? Пасть у нее такая огромная, что может заглотнуть лохра целиком и не подавиться, а очертания тела скожи с рыбными, особенно сильно, говорят, похоже чудовище на гигантскую щуку.

Все дружно замотали головами, выпученными глазами посмотрев в сторону Найкала, чьи широчайшие воды уходили далеко за горизонт. Не перепугать бы местных.

Быстро пришедший в себя бургомистр покосился на обильную позолоту, покрывающую мою колесницу, и, с моего разрешения прихватив Киру за локоток, мягко повлек за собой в сторону большого полотняного навеса тут же, на городской площади, прикрывающего собой десятки застеленных белоснежными скатертями столов, за которыми уже сидело множество люда, радостно вкушающего всевозможные яства и вино, кое тут никогда не переводилось. Старички в соломенных шляпах доставляли перебродивший виноградный сок непрестанно, видимо, доставая его из своих личных погребков.

На противоположной стороне площади навесы были куда обширнее и закрывали гораздо больше пространства. Скатерей на дощатых столах там не наблюдалось, а вот пирующих насчитывалось сотни: рыболовы и зеваки подкрепляются перед началом большой рыбалки.

Едва мы уселись за свободный стол — поодаль от других, и не все, а только очень малая часть встречающих из той толпы, — бургомистр пододвинул ко мне фарфоровое блюдо и, поцеловав кончики пальцев, произнес:

— Лягуша фантастикус!

С блюда на меня смотрела лежащая на спине огромная полуметровая лягушка с поджатыми лапами. Широкоротая морда прикрыта цветочками из салата, передние лапки сложены на животе, причем ладонями вверх, и в каждой крохотной ладошке, по большому круглому глазу, смотрящему прямо на меня... поджаренное в собственном соку земноводное держало в лапах свои же глаза казись... черт... это точно какой-то французский городок...

— Просто фантастично, — благожелательно улыбнулся я, отодвигая блюдо к сидевшей рядом Кире. — Угощайся, милая, нельзя отвергать столь щедрый дар этого прекрасного города, дающего нам самое лучшее. Начни вкушать с глазок, если сумеешь разжать пальчики на скрюченных от жара лапках.

— Рос... Рос... — заныла тихонько Кира...

— Выпьем! — мне вручили здоровенную стеклянную бадью на тоненькой ножке, лишь по недоразумению называющуюся кубком. Вина до краев — часть даже плеснула на белую скатерть, что никого не смущило.

— Выпьем, — согласился я. — За сей славный город!

— За сей славный город! — донесся в ответ дружный рев, зазвенели кубки, зажурчало вливающееся в глотки вино.

Так дальше все и двигалось вперед на протяжении получаса.

Я выпил литра три вина, получив плюс к уму и мудрости какое-то библиотекарское вино. Так и на-

писано на этикетке, изображающей книжный шкаф. Штрафы на ловкость меня не смущали, равно как и легкое покачивание. Я произнес около пяти тостов — уже подлиннее, попышнее, с помощью Киры подбирая яркие слова. Беда, кстати, лягушачьи глазки слопала.

Под конец я заверил бургомистра, что крайне опечален тем, что в столь светлом граде вот уже третье столетие лежит в руинах древний храм — триста лет, ага, конечно, — и намекнул, что печаль моя настолько глубока, что я готов широко открыть кошель с золотом. Но сначала узнать бы в деталях, какому божеству посвящен храм — а то вдруг темное какое и злобное. Греха брать на душу не хотелось.

Бургомистр все понял правильно и рассыпался в заверениях, что бог здесь очень даже светлый, причем настолько светлый, что от его ярчайшего сияния глаза режет и уши закладывает. Я дал знать, что готов начать разговор, но после того, как состоится торжественное открытие большого рыболовного состязания, ибо обладаю личной рыболовной лигой и надо выполнить все необходимые формальности, но часть денег я пожертвую прямо сейчас — на удачу в состязании. Вдруг благословит божество...

Стоящий позади меня Строгус тут же один за другим выложил на стол перед бургомистром десять тугих и глухо звенящих мешочеков.

— Мелочь, — пояснил я, стеснительно улыбаясь. — Тысячу золотых жертвуя сему светлому божеству и прошу удачи. А попозже и на восстановление древнего храма не премину. А также испрошу благословения для себя и моей невесты.

При виде тысячи золотых монет у бургомистра едва жабо не лопнуло, а выкатившиеся глаза чудом остались в глазницах. Лицо стало цвета красного кирпича, кадык задергался вверх и вниз, пальцы вы-

били барабанную дробь, сапоги зашаркали по камню мостовой.

Да, это наглядный симптом особой золотой болезни. Знаем такую. Жадность называется.

— Еще я хотел приобрести здесь помещение для своей лиги... постоянное... а может, и небольшой домик в центре для себя и невесты... Тут так тихо и спокойно, хочется остаться здесь навсегда...

Новую перспективу мэр просек моментально. В его городе собирается основаться очень богатый и очень щедрый чудак. Это же золотая жила! И меня моментально заверили, что лучшие из свободных помещений Тишки к моим услугам. Причем осмотр состоится, как только я пожелаю.

— Благодарю, — склонил я голову. — Ваша забота о нас превыше любых оценок и похвал.

И перед мэром легло еще три мешочка с золотом.

— Небольшой подарок, — пояснил я. — На всякие там мелкие расходы городского собрания. А вот этот небольшой подарок от меня лично.

Сняв с пальца золотой перстень с рубином, я надел его онемевшему пузану на толстый палец — едва-едва налез.

— Я-я, — заблеял бургомистр. — Да я...

— Вы прекрасно управляетесь с городом, — широченно улыбнулся я в тысячный раз и мягко встал из-за стола. — Прошу прощения. Мне надо немного освежиться.

Переглянувшись с Кирой, я отошел, а ко мне тут же подошел дворецкий.

— Строгус, — вздохнул я. — Скажи, есть ли возможность нанять тебя на постоянной основе?

— Несомненно, сударь.

— Тогда считай себя нанятым и позаботься обо всех формальностях, — попросил я.

— Слушаюсь, сударь.

— Также я собираюсь приобрести в этом тихом городке дом с десятком комнат. Помимо этого, я желаю купить колвасс, что нас сюда доставил. И нанять всех слуг и охранников, что при нем — конечно, если они устраивают тебя.

— Да, сударь. Они будут благодарны.

— Дом должен быть под отличнейшей охраной. Из постоянных его жителей только я, моя невеста и моя дочь.

— Дочь? Прошу прощения, но...

— Возможно, уже сегодня я познакомлю вас, — успокоил я дворецкого. — И отныне, Строгус, твоей главнейшей обязанностью будет обеспечение безопасности для моей дочери. Все по высшему разряду. Включая пару воинов Лиственного Сумрака. Ведь, насколько я помню, они до сих пор остаются абсолютными атеистами, верно?

— О да, господин Ростгарт. Они верят лишь в лес. И этой веры им хватает.

— Просто отлично. Значит, купим дом с садиком. Строгус, прошу тебя заняться всем, что я перечислил уже сегодня. Время не терпит. Как и моя дочь. Ей давно пора в школу.

— Все будет выполнено, сударь. Я, слуги и охрана перейдем к вам на службу сегодня же. Все соответствующие документы я предоставлю на подпись через три часа. Вы желаете также приобрести почтового ястреба?

— Да.

— Отлично. Тогда уже через два часа все документы будут оформлены. Золото...

— Я доставлю, — пообещал я. — Но в драгоценных камнях. Тебе придется заняться обменом.

— Не проблема, сударь. Вы интересовались храмом.

— Да. Божество светлое?

— Более чем. Но службы в том храме не идут уже очень долго. Храм заброшен, божество не являлось туда столетия.

— Храм будет восстановлен.

— Говорят, что храм проклят, сударь.

— Хм...

— В стародавние времена здесь находилось языческое поселение. Они молились другим богам. После того как нынешние правители захватили Озерный край и начали здесь править, они многое уничтожили. И построили сей храм на разрушенных руинах другого святилища. И вот результат.

— Твою так...

— Выяснилось это совсем недавно. Когда строители взялись расчищать старые развалины, они убрали много земли и камня. Тогда и наткнулись на вход в подземные сооружения прямо под храмом. И тогда же начали пропадать строители, сударь.

— Беда.

— Город кинул клич и собрал добровольцев. Но город хоть и не бедствует, местный бургомистр несколько...

— Жаден, — хмыкнул я. — Он скряга. И скорее умрет, чем выпустит из клешни золотую монету. И?

— Добровольцев к тому же немного. Не разошлась еще молва по миру. Кто-то решился, ушел вглубь, но так и не вернулся. А коридоры там тесные. Говорят, только поодиночке и развернешься едва-едва. После десятка погибших авантюристов никто не хочет соваться под землю, строители не берутся за лопаты и мастерки. Стройка стоит. А сбор денег продолжается. Вот-вот прибудут жрецы из дальнего края, но вместо восстановленного храма увидят лишь руины. А бургомистр продолжает держаться за кошелек и не желает надбавить ни медяка к обе-

щанной награде. Если так пойдет дальше, то уйдут и строители.

— Вот что, — принял я решение. — Оплачу поход авантюристов из своего кармана. Узнай, какую награду назначил город, и увеличь ее втрой. Выберем из желающих приключенцев самого достойного или достойную, да и пусть отправляется навстречу неведомой опасности.

— Сейчас есть только один, как вы его изволили назвать «приключенец», сударь.

— Вот ему и предложи.

— Как прикажете. Но осмелюсь сказать, вид у него...

— Какой вид?

— Вор он, — решился дворецкий, презрительно сморщив нос. — Уверен я в этом. Видел я его. Весь в тряпки темные закутан, лицо прячет. И не ходит, как положено, а ровно шмыгает! Именно что шмыгает он по городу, что-то вынюхивает, какие-то древние знаки на старых улицах высматривает, что-то бормочет, а уж питомец его... как есть здоровенная лужа киселя, все подряд поджирающая и хрюкающая... он шмыгает, а за ним питомец ползает...

— Хм, он... чужеземец? Тот, кто шмыгает по городу...

— Да, — незамедлительно отозвался Строгус. — Именно так. Чужеземец. Как вы, господин. Но вы вон какой! А этот... та еще личность...

Игрок, значит.

— Взглянуть бы на него, — задумчиво произнес я.

— Легко, сударь. Минуту назад я видел его на соседней улице, где он пытался, как мне кажется, оторвать табличку от каменной ограды... вандал вороватый! Таких бы на месяц-другой на Аль Дра Дас упечь! Вмиг бы шелковые стали! И впредь думали бы, можно ли чужую табличку с забора срывать!

— Верно подмечено, — улыбнулся я. — Покажи мне приключенца-чужеземца.

— Как прикажете, господин Росгард, — вздохнул дворецкий. — Эх, иные нынче времена, совсем иные.

Вновь я порадовался своему недавнему выбору. Строгус, похоже, четко знал, что такое хорошо и что такое плохо, плюс не отличался либеральностью взглядов и всепрощением.

Воры должны сидеть в тюрьме!

Это означало, что по отношению ко мне дворецкий не испытывал негатива — иначе хренушки удалось бы мне зазвать его в личные слуги. Вот и отлично — лучшего воспитателя для дочери не найти.

Почему воспитателя?

Да потому что я не собирался просто и тупо отдать дочурку в первый приглянувшийся светлый храм, а потом лишь навещать ее время от времени с маской заботливости на лице и широкой отеческой улыбкой. Фигу! Будет расти как нормальная дочь! Станет богиней — отлично. Не станет — еще лучше! Выращу ее нормальным человеком, выдам замуж за хорошего парня, не забуду о большом приданом и высказанной хриплым шепотом угрозе отрезать счастливцу самое дорогое и сокровенное, если обидит мою кровиночку словом или делом.

В общем, я жажду стать заботливым папашкой-параноиком!

Шутка, конечно, но в каждой килотонной шутке есть только пять граммов шутки, а все остальное правда.

План действий у меня был прост, как полено, и оформился буквально в течение часа. Мысль зародилась, когда я услышал про разваленный кем-то храм, а пока жадина бургомистр пичкал меня разными историями и заверял в своей честности, мысль

развилась в законченный план. Почти всегда и почти все в обоих мирах упирается в ресурсы. Вот и в этом случае я начал бодро плясать от факта, что уже довольно состоятелен — не по столичным меркам, разумеется, но по меркам не самого захудалого городишко в Озерном крае я очень даже при деньгах.

Я пожертвую нехилую сумму на восстановление храма, я заверю жрецов в своем самом глубоком уважении, наложу связи, а потом представлю им дочурку. Тут-то у них глаза на лбы и повылазят.

Просто и легко, да?

Но нельзя забывать о злоумышленниках самых разных мастей и калибра. Они опасны.

И посему моя вторая точка опоры — жадный бургомистр. Его надо неспешно прикормить и превратить в личную золотую рыбку, выполняющую мои желания и забывающую все через три секунды.

Третья моя опора — личный гарнизон. И начнется он со Строгуса и выбранных им слуг. Позже к ним добавятся еще воины, и под конец я введу в город еще с десяток-другой воинов.

Четвертая моя опора традиционна: мой дом — моя крепость! От этого и будем плясать. Я выкуплю один из городских домов и превращу его в хорошо защищенное место, причем здесь мне понадобится помощь. Черт, время поджимает, план сложился как раз тогда, когда лишнего времени нет вовсе.

— Ушел, — с огорчением, но вроде бы и с облегчением заметил дворецкий, оглядывая улицу с обеих сторон, огражденную высокими коваными заборами. — А табличка пропала! Вот здесь была медная табличка с родовым гербом! Замысловатый такой герб, древний, квадратный и с вязью двуцветной, похожей на лабиринт. А над вязью имя родовое то ли «Тантор», то ли «Тантар» находилось! Была таблич-

ка, висела себе спокойно! И нет! Оторвал и украд! А как теперь прохожие адрес узнают? Заблудятся! Пропадут! А кто виноват? Вор виноват! В тюрьму его!

— Надо найти. Не табличку, а приключенца, — вздохнул я. — И быстро. Как найдете — сразу и поручите этому вороватому чужеземцу задание.

— Велика ваша доброта, господин, чересчур велика. Может, постучаться и сообщить хозяевам, кто именно виновен в краже?

— Мы не видели вора, — не согласился я, и поджавший губы Строгус неохотно кивнул:

— Не видели. А без уверенности говорить нельзя. Ваш приказ будет выполнен. От имени кого дать поручение? От Росгарда Славного? Детали поручения? Сумма награды?

— Хм. От имени... м-м-м... таинственного благодетеля города Тишка. Детали поручения геройского — проникнуть в катакомбы под разрушенным древним храмом и найти причину исчезновения строителей. По нахождении причины — ликвидировать ее. Если пропавшие строители обнаружатся живыми — по возможности спасти и препроводить на поверхность. За спасение каждого из строителей по десять процентов от общей суммы награды. Сумма награды, если герой возьмется прямо сейчас, — в пятикратном размере от назначеннной городом награды. Если возьмется завтра — в трехкратном. Но, Строгус, надо постараться, чтобы уже сегодня этот чужеземец взялся за дело и ушел под землю, в темные катакомбы.

— Да, господин. Чтобы уже сегодня ушел он туда, а мы бы вход и замуровали, кхм-кхм... А если этот прощелыга-вор аванс затребует? В морду наглую его плонуть и послать туда, куда добрые люди не ходят?

— Аванс дать, — покачал я головой. — Пятую часть. А также намекнуть, что если поручение мое будет выполнено особенно тщательно и быстро, то будет и дополнительная благодарность. На мое усмотрение.

— Хорошо. А ежели он аванс возьмет, а за дело не возьмется?

— Если пропадет и через сутки не объявится — подавай жалобу местной страже.

— Отличное решение, господин! А даже если задание выполнит, то мы опять же его страже сдадим — чтобы воровать неповадно было!

— Главное, чтобы взялся, — напомнил я. — И еще — пошли кого-нибудь из самых расторопных слуг к местному картографу. Мне нужна самая подробная карта города.

— Прошу, сударь. — Мне в ладонь лег тугой рулон пергамента. — Я загодя отдал такое распоряжение, когда услышал часть вашей беседы с местным бургомистром. Это самая лучшая карта из имеющихся у картографа. Там отмечены пустые участки земли в городе, а также пустующие по разным причинам дома.

— Благодарю! — с чувством поблагодарили я.

— С вашего позволения я найду того проходимца и выдам ему поручение. А затем займусь закупками провизии и освежающих напитков, а также приму в члены вашей рыболовной лиги еще несколько рыбаков, что уже ожидают у колвасса. Там же ждут местные владельцы лодок, просто жаждущие продать их или сдать в аренду. А нам требуется еще три лодки самое малое.

— Хорошо, Строгус. Рыбаков нанимай как можно больше — нам еще несколько команд заполнить надо. На победу я не претендую, но участвовать надо на достойном уровне.

— Дабы не в ущерб драгоценной репутации, — с полным пониманием кивнул старый слуга. — Будут еще распоряжения?

— Я бы хотел поговорить со своей невестой. Постарайся вежливо и незаметно позвать ее.

— Считайте, что уже сделано. До начала церемонии по открытию осталось меньше часа, господин. А вам надо еще переодеться к этому случаю, равно как и вашей невесте.

— Угу, — обреченно кивнул я. — Переоденемся.

Строгус, прямой, как копье, и столь же грозный, быстро удалился, а я раскатал рулон карты по первому попавшемуся столу, лишь слегка отодвинув полупустые бутылки с вином, бокалы да грязные тарелки с остатками «лягушес фантастикус» или чем там еще. Вгляделся в цветную схему домов, быстро обнаружил почти в центре города руины древнего храма и сразу понял, где именно стоит сосредоточить внимание по поиску подходящего дома.

В выбранной мною области на карте нашлось только три отмеченных как пустые участка. Два представляли собой обширные и незастроенные наделы земли, втиснутые промеж обширных поместий. Еще один оказался почти идеальным попаданием в цель — чуть дальше от храма, чем я рассчитывал, но посреди большого участка земли и практически в центре Тишкi.

— Милая, — подхватил я под руку как раз подшедшую Киру. — Мы с тобой отправляемся смотреть дом. Пора нам обзавестись недвижимостью.

— Рос, ты куда так разогнался? — удивленно взиралась на меня Беда. — Прямо как метеор. Столь же быстрый и непредсказуемый.

— Обстоятельства так сложились, — пожал я плечами, легко признавая, что просто иду по заруб-

кам. — Пошли? Или жаждешь продолжить общение с жареными лягушками и бургомистром?

— Нет уж. Посмотрим сначала дом.

И мы отправились в путешествие по узким городским улочкам. И неплохо провели время, шагая себе спокойно с полнехонькими бокалами вина, срывая с висящих над мостовой ветвей спелые плоды и тут же их уминая. Следом за нашим шел один из нанятых мною вместе со Строгусом слуг, неся в руках бутылку вина и салфетки.

Вот, значит, как живут богатые.

Цели мы достигли быстро. И сквозь прутья высокого железного забора воззрились на буйство растительного царства, раскинувшегося за оградой. Едва-едва проглядывалась крыша двухэтажного здания из серо-желтого дикого камня, часть стен, верхняя часть стрельчатых окон, высокая дымовая труба, увенчанная гнездом неведомой птицы. Некогда ухоженный сад разросся до состояния практически непроходимых лесных дебрей.

— Как тебе? — спустя минут пять поинтересовалася я.

— Хм, ну, если тут хорошенько поработать топором, пилой и тяпкой, тогда я смогу разглядеть дом и высказать тебе свое скромное мнение, — фыркнула Кира.

— А я думаю — супер! — подытожил я. — Нам подходит!

— Для чего?

— Здесь мы будем растить нашу дочь, милая! Кхм.

— Вот здесь поподробнее, пожалуйста!

— Чуть позже, Кир, — пообещал я. — Во время обеда в реале. Лягушек фантастических от меня не жди, а вот горячий супчик зальем в желудок по тарелочке-другой, заодно и пообщаемся на тему дочери.

А сейчас мне нужен гном, мне очень нужен работящий и надежный гном!

— А он то зачем?

— Проход, — пояснил я коротко. — Подземный проход от этого дома вон в ту сторону, под парой улиц, через небольшой городской парк и прямо к руинам храма. Необязательно, конечно, именно гнома, но у них копать землю лучше всех других получается. Причем лучше бы найти копателя-профессионала на стороне, да такого, чтобы на все руки мастер плюс немногословный и понятливый. Есть такой на примете?

— Игрок или местный?

— Местный, — не раздумывая, ответил я. — Игрок либо разболтает, либо попытается шантажировать. Это ведь подземный ход под городом! Тайный ход! Так что нужен гном местный, причем живущий отсюда как можно дальше. Еще можно копателя сразу после выполнения поручения убить, быстро и безболезненно.

— РОС!

— Чего? По всем законам жанра...

— Да щас! Нельзя гномов убивать за просто так! А проход зачем?

— Как безопасный путь в храмовую школу, — пояснил я. — Жить доча будет тута, учиться тама. О! Твою так! Забыл! Самое главное забыл!

— О чём? О чём забыл?

— О строителях! Тех, кто храм восстанавливает! У них же много кто пропал, надеюсь, что с концами страдальцы пропали.

— РОС! Ты становишься злодеем! Даже улыбаться иначе стал! Уходишь на темную сторону!

— И да пребудет со мной сила!.. Ага. Надену потом черный плащ и шлем, затем подойду к выросшей дочери и скажу со зловещим шипением: «Нет!

Я твой отец! Уха-ха-ха!» Кир, не выдумывай, ладно? Просто мне нужны свои люди в строительной бригаде. Еще лучше — заменить всю строительную бригаду своими людьми. Чтобы они и храм потихонечку восстанавливали, а промеж этого вмонтировали в паре мест двери скрытые, ведущие в проход, идущий к дому... Точно! Мне нужна надежная бригада строителей! Во! Не знаешь, случайно, где такую на-нять?

— Не-а, но строителей убивать не дам! Ты ведь это задумал, да? Убить уцелевших строителей, остальных напугать до ужаса и разогнать, а затем предложить бургомистру свои услуги и своих людей? Да? Да? Да?! Злодей!

— Ты такая проницательная, — широко улыбнулся я. — Именно это я и планирую. Сначала мы должны угробить городской план по восстановлению храма и поставить собравшего деньги бургомистра на грань краха, а затем мы же подадим спасительную ладонь и покажем ему путь к спасению! И этот город будет нашим! О да! Вот это настоящий злодейский план! Кхм, что-то я разошелся. В общем, если хочешь спасти жизни невинных строителей — спровадь их из города. Выбирай, милая, либо ты их прогоняешь, либо я их ликвидирую как помеху на моем злодейском пути.

— И с этим человеком у меня общая дочь?!

— В общем, так. Шутки шутками, а я сейчас возвращаюсь на площадь и начинаю беседовать с бургомистром о покупке дома. И о хорошей строительной бригаде, имеющейся у меня на примете. А ты тем временем переодеваешься в сверкающие латы и вышибаешь нынешних строителей из города.

— Ни за что!

— Да ты и не справишься на своем уровне. Так что просто возьми мой кошелек и заплати им, что-

бы они с радостным свистом и счастливым гиканьем убрались из города уже через час!

— Ты представляешь, сколько это будет стоить?

— Нет. И представлять не хочу. Но ты старайся экономить. Деньги нам еще понадобятся. Если не хочешь тратить золото — отрави их эльфийской едой.

— Злодей! Ладно, уговорил, пойду искать главного из строителей. А я думала ты хороший!

— Хочешь меня бросить? — осведомился я.

— Не дождешься!

— Тогда иди и подкупай строителей. Кир, если строители с понятиями и упрются, тогда постараюсь узнать, есть ли у них вакантные места в бригаде. Чем больше ты узнаешь, тем лучше. Нам хотя бы пару своих людышек туда пропихнуть.

— А они у тебя есть? Людышки?

— Я не расист. К эльфам и полуоркам предубеждений не имею.

— То есть нету? Ни людей, ни кого-то еще.

— Поэтому мне и нужен понятливый и надежный бригадир со своей строительной бригадой, — признался я, ожесточенно почесывая репу.

— Господин сказал «строительная бригада»? — послышался уже ставший почти родным холодный голос.

— Верно, Строгус, — кивнул я. — Как там наши дела?

— Все движется, как и запланировано. До начала церемонии меньше получаса. Сейчас сюда прибудет колвасс, сударь.

— Отлично.

— И только что в город прибыли несколько новых путешественников, меньше всего похожих на любителей рыболовной ловли. Всего около двадцати мужчин. Полуорки, люди, гномы. Во главе их гном-чужеземец. Много различного инструмента при себе.

Если желаете, я могу с ними побеседовать и узнать их планы, пока вы с госпожой переодеваетесь.

— Погоди, — покачал я головой, не став цепляться за дарованный, казалось бы, самой судьбой шанс. — Погоди, ты сказал во главе их гном-чужеземец?

— О да. Широкоплечий черноволосый крепыш с огромным молотом за спиной. Выглядит он крайне деловитым и целеустремленным, я бы сказал... они сюда прибыли не для праздного времяпрепровождения, в этом я уверен.

— Сначала посмотрю на него, — принял я решение. — Потом подумаю.

— Мудро, сударь. А вот и колвасс. Прошу подниматься. Бургомистр лично передал особое приглашение в его личную ложу на трибунах, откуда он будет произносить торжественную речь по случаю открытия соревнования. Нам следует поторопиться, конечно, если вы не желаете выказать тонкого пренебрежения потугами этого провинциального служаки. В таком случае ваша высокородная медлительность весьма уместна, сударь.

— Не-не-не, — замотал я головой, как истинный простак. — Опаздывать не станем! Но я переодеваться особо не стану, разве что сменю рубашку.

— Весьма тонко и мудро, господин, — одобрительно хмыкнул дворецкий. — Тем самым вы покажете свое легкое уважение и некую усталость от условностей этикета... да! Это мудрый ход.

Кира Беда удалилась в роскошную каюту-спальню, а я ничтоже сумняшися принялся переодеваться прямо на палубе. Заодно перекинулся парой слов с держащим чистую и свежую рубашку Строгусом, дав ему пару указаний.

В результате колвасс остановился на городской площади, на самом ее краю, в тени огромнейшего

платана, едва не задевающего верхушкой кроны облака.

За совсем небольшое время нашего отсутствия изменилось многое, и явно не без помощи магии — вон сухонький дедушка в официальной мантии Гильдии Магов стоит скромненько в сторонке и совершаet едва заметные пассы руками.

Резко добавилось разноцветных гирлянд — флагжков насчитывалось несколько тысяч. В воздухе медленно плыли смешные создания, напоминающие того спрута «воздушный шар», что уносил нас от дома господина Седри, чтоб ему прямо сейчас икаться началось. Только эти спрутики были куда более милые, добрые. Губастые рты весело плямкали, а в длинных щупальцах были зажаты не стенки корзины, а разноцветные таблички с надписями: «Уникумы Ловли — вперед!», «Победу Гарпуну Славы!», «Слава Славным Рыболовам!», «Волшебному Поплавку — ура!», «Лига Озерная Гладь — лучшая!», «Премудрый Пескарь — супер!», «Порви их, Блесна Победы!», «Утрите им нос, Лихие Ухи!».

И так далее и тому подобное, причем встречались совсем уж замысловатые названия типа «Смешарики — не лошарики!», «Дробу Топу!», «Кон-Тики Страйк!».

Убедившись, что я не вижу ни одной из табличек с наименованием нашей новорожденной лиги, я дал распоряжение, и один из слуг тут же заспешил к стоящему поодаль старому магу в мантии, сжимая в руках несколько золотых кругляшней. Нехилый тут заработка у Гильдии Магов — именно они развешали дополнительные гирлянды, а также запустили в воздух разноцветных малышей с подбадривающими табличками. Через несколько минут среди других табличек замелькали и наши «Рыболовы Запределья —

удачи!», «Рыболовы Запределья — победители!». Тут главное не опередить, а не слишком отстать.

И вообще, мое внимание было поглощено не девизами, парящими в воздухе, а тем самым черноволосым гномом с молотом. Благо даже среди набежавшей среди всего города более чем тысячной толпы было крайне легко различить нужных мне «товарищей». Это как если встать на краю забитой до отказа приаэрородромной автомобильной парковки и попытаться среди сотен разных машин отыскать несколько БТР или даже танков.

Тут принцип тот же.

Все одеты празднично, у множества на лице разноцветные праздничные руны, рисунки. Дикие прически венчают головы, разноцветный шелк одеяний трепещет на ветру, а чуть в стороне два десятка крайне суровых на вид трудяг в серой одежде и даже в доспехах вовсю уплетали «фантастических лягушек», не разбирая, где лапки с глазками и где голова, запивая все это литрами вина. Хруст и чавк! Нет! Мегахруст и суперчавк! Так троглодиты жрут визжащего от ужаса хомо современуса, перенесенного во времени и попытавшегося научить троглодитов, как зажигать огонь.

В общем, взгляд их из радостной толпы вычленял свободно.

Широкоплечие, могучие, с ручищами-бревнами, с ладонями-ковшами, с подбородками, как наковальня. Полуорки, люди, гномы. Эльфов нет... по силушке не подошли ушастые? Не вписались в рамки богатырского стандарта? А черт его.

Предводителя я также увидел быстро.

Гном. Кряжист. Черноволос. Уверен в себе, судя по позе. Прихлебывает что-то из большой пивной кружки и что-то втолковывает стоящему перед ним неизвестному мне человеку — местному, ранее за-

светившемуся за особым столом. То бишь кто-то из городского управления. Причем игрок именно втолковывает, напористо и жестко, сопровождая не слышимую мне речь короткими рубящими жестами. И местный, затаив дыхание, слушает, на его лице сплошное внимание и легкая задумчивость. Впрочем, смешанная с некоторой ленью и размореностью от жаркого дня и ударной дозы молодого вина. И вот местный управленец из свиты бургомистра делает отстраняющее движение рукой, тычет пальцами в проплывающую над площадью гигантскую надпись о грядущем открытии великого соревнования по ловле. Гном не отступает. Местный делает еще один взмах рукой, за его спиной появляются три городских стражника. Еще пара слов, качание головой, и управленец уходит, взмахнув полами пышной одежды. А вот это уже четкий отказ... Злой, как черт, черноволосый гном топает ногой и бросает взгляд туда, где, по моим представлениям от карты города, и расположены руины древнего храма. А вот это уже интересно...

— Интересно, — невольно произношу я вслух, не отрывая взгляда от гнома. — Строгус!

— Да, сударь?

— Прямо сейчас узнай у того гнома причину его расстройства — если он скажет, конечно. Я лично сомневаюсь в этом. Если не скажет — намекни, что вскоре восстановливать из руин местный развалинный храм буду я силами нанятой мною строительной бригады. И что мы до сих пор ищем бригаду.

— Будет исполнено. Сюда звать того оборванца?

— Нет. Просто укажи ему на колвасс.

Пока Строгус направлялся к интересующему меня гному, я успел переодеться, выпить стаканчик винца, через подзорную трубу обозрел окрестности, уделив внимание уже стоящему на устланной ков-

рами дощатой платформе бургомистру-жадине, и радостно улыбнулся, увидев на жирном пальце того подаренный мною перстень. Подарок принят и выставлен напоказ. Это отлично.

Оглядел я и недавно покинутый нами особый навес для ВИП-персон, и в этот момент стекло подзорной трубы едва не треснуло, ибо я узрел грациозно сидящую за одним из столов Черную Баронессу, глядящую прямо на меня сквозь окуляры изящного дамского бинокля, тогда как другая ее рука резко воткнула в спину еще одного несчастного жареного «лягушесаса» большую вилку. Хруста я не слышал, но хребет лягушке точно сломали.

— Стерва, — пробормотал я.

— Гад, — прочитал я по ее милым губкам.

Затем ЧБ ткнула указательным пальцем вверх, и я взглянул выше. И как раз застал момент, когда ВСЕ таблички резко преобразились, превратившись на мгновение во флаг с широко раскрытым глазом, а затем полыхнули уверенным темно-синим цветом с белой яркой надписью «Ловцы Неспящих — победят!».

Площадь взорвалась.

Кто-то возмущенно вопил во всю глотку. Кто-то восхищенно ревел. Остальные реагировали кто во что горазд, выражая эмоции всего спектра и так же шума.

— Вот и пообщались, — фыркнул я, глядя, как от все столь же бесстрастного волшебника из Гильдии Магов отходит знакомая мощная фигура в ярко-алом бархатном костюме. Во сколько Неспящим обошелся такой заказ?

«Верни вещи рыдающим тихушникам, убийца!» — тренькнуло сообщение.

Я остался бесстрастен, отведя окуляр подзорной трубы в сторону и принявши разглядывать при-

франтившихся девушек с цветными лентами в волосах — пока Кира не видит, ага.

«Не будь букой. Пожалуйста».

Вздохнув, я кивнул, ни к кому, собственно, не обращаясь. Но меня поняли правильно. И вскоре к трапу колвасса подскочил незнакомый мне игрок-эльф из клана Неспящих и принял от слуги большой и объемный сверток с личными вещами убитых шпионов.

«Спасибо, — отписалась ЧБ, сжимая зубами тут же лопнувший лягушачий глаз. — **А то пока все в порядке, они ноют: ходим в рванье, маскировка никакая, выделите средства, увеличьте бюджет!** А стоит им улететь и потерять вещи, так тут же вопли: **«Легендарную экипировку сперли, такой больше ни у кого не было, обокрали, ограбили!»** Уф, кстати, ничего личного. И еще — сегодняшнее соревнование выиграют мои рыболовы. Спорим на бутылку божественного вина? И снова — **ничего личного».**

«Спорим, — отписался я. — И да — пристрелили их по моему приказу. Самих стрелков не ищите и не трогайте, лады? Ведь тут ничего личного, верно?»

Кивнув, Черная Баронесса отодвинула тарелку, допила вино, встала... и растворилась в портале телепорта. Следом ушел и Алый Барс, махнув мне на прощание рукой. Две важные фигуры клана Неспящих покинули город Тишк, явно отправившись решать какие-то особо важные дела.

Но я как-то насторожился, когда они вот так демонстративно ушли, словно бы напоказ... или моя старческая паранойя сговорилась с запущенным геморроем и теперь они на пару нагнетают атмосферу?

Но как-то слишком уж легко ушла ЧБ. И даже не спросила: «А что это ты, Рос, рыбку половить решил?»

«Не верю!» — как говорил кто-то из великих с длинной фамилией.

— Рос, все хорошо? — промурлыкала неслышно подошедшая Беда.

— Угу...

— Тогда это не угроза нападения заставила тебя навести подзорную трубу на ту пышную брюнетку с костюмом в виде декольте на трех бретельках? Боявшись, что она атакует нас своими смертельно опасными и массового поражения... ну ты понял.

— Куда-куда? Чем-чем? А! Нет! Это случайно, — поспешил заявил я, убирая трубу. — Пока ты натягивала шелковые чулочки, нас навестила леди Чумовая Броблема. После чего у меня немного сбился прицел.

— Сбился прицел на брюнеток с мутацией в районе грудной клетки? — не отставала Кира, и я поспешил чмокнуть ее в щечку.

— Прелестно выглядишь, — признал я, глядя на довольную девушку в нежно изумрудном платье.

— А то! Кроме Чебурашки в кожаном костюме, нас никто не навещал?

— Ых... доболтаемся мы с тобой до расстрела из Ока Барад-Гадура, — рассмеялся я. — Нет, никого больше не было. Барс и еще один игрок пришли и ушли вместе с ЧБ.

— И даже тянущий слова полтерgeist не прилетел еще?

— Не каркай! Он же явится!

— Он запросто явится. Ведь здесь была ЧБ. Так что явится он обязательно, если только не занят сейчас чем-то куда более интересным.

— Посмотрим, — пожал я плечами. — Против Орбита я не против. Кстати, ЧБ публично пригрозила, что победителями выйдут они.

— Это вряд ли, — тут же отмела предположение Кира, одергивая на мне рубашку. — Второй год подряд первое место удерживает торговый клан Лем-

минги Хаоса. Еще бы! У них самый большой речной флот в Вальдире! Пока сопровождаешь суда, есть время научиться забрасывать удочку. Они же занимаются производством удочек экстра-класса. На четырех из семнадцати картин, изображающих легендарный рыбный улов, — игроки Леммингов Хаоса! Они же объявили супервознаграждение тому игроку или местному, кто наведет их клан на пятую рыбку-легенду. Потому что если вытащат из воды пятый легендарный улов, то будет их ждать великая награда от некоего не менее легендарного рыболова местного, живущего в Акальроуме, сидящего на кресле-качалке, пьющего ром литрами и читающего постоянно одну и ту же книгу «Старик и море». Рыбака, кажется, зовут Сантьяго.

— А ты откуда знаешь?

— В смысле? Мы ведь тоже участвовали и участвуем! Альбатросы! Один раз поднялись до пятого места! Лига «Удящий Альбатрос»! А на форуме есть видео, как во время штурма крабберов клан «Леммингов» бросил все силы на защиту дома старого рыболова! Сами десятками полегли, а с дома старого рыбака даже черепичка не упала! А еще...

— Легендарный улов, — задумчиво повторил я. — Так... ладно... дождемся-ка Строгуса.

Вскоре величественный старый дворецкий вернулся и вывалил на меня несколько неожиданную новость — деловитый гном послал меня куда подальше.

Нет, не в буквальном смысле. Без оскорблений, но и без раздумий, просто и быстро дал понять, что работать на меня не собирается. Объяснять или рассказывать что-либо он также не стал, но оно и понятно — тайные дела только в том случае тайные, если про них не трепаться.

Пока Строгус все это мне рассказывал, доевшая свой обед строительная рать гнома-игрока дружно поднялась и утопала в неизвестном направлении, уходя прочь от праздной и веселящейся толпы.

— Ох и раздолье сегодня для местных воров, — хмыкнул я, глядя вслед уходящим богатырям.

— Думаете...

— Нет, — качнул я головой. — Не думаю, что они воры. Просто сейчас все домовладельцы и домохозяйки, скучающие зоркие бабушки и все подмечавшие детишки находятся здесь, на празднике. И целая кучка богатых домов оставлена практически без присмотра. Многие смогут поживиться, если в доме нет достойной охраны.

— Любой праздник и собрание народа — шанс для воров и грабителей. Как низко и подло! Но на то они и воры! — согласился дворецкий. — Нам пора, сударь. Леди. Прошу вас.

— Пора, — согласилась Кира, отставляя бокал и раскрывая изящный веер. — Я такая из себя утонченная... особенно в талии...

— Ты у меня вообще супер, — улыбнулся я, подавая ей руку.

Пока мы спускались по трапу, я успел шепнуть Строгусу:

— Мне нужна строительная бригада. Небольшая, но умелая. Пять-шесть рабочих и главный над ними. Такие, чтобы сумели восстановить обветшалый дом и обладали опытом подземных работ.

— Да, сударь.

В моей голове кружилось еще множество мыслей — самых разных и направленных не только на дом или храм. Но сейчас было не то время и не то место. Ибо улыбающийся, как акула капитализма, бургомистр Тишкі начал толкать свою речь, одари-

вия слушателей и зрителей тысячами добрых слов и ласкательных эпитетов.

Оказалось, что мы все и «щедрейшие», и «добрейшие», и «великодушнейшие», и прочее, и прочее. Мед и патоку на нас выливали литрами. Слушатели внимали благосклонно, но несколько нетерпеливо, особенно участвующие рыбаки, из которых нескольких буквально тряслось от перевозбуждения. Сонный городок Тишк превратился ненадолго в сборище яростных фанатов рыбной ловли, и сейчас они лишь вынужденно терпели пышные речи бургомистра.

Речь тянулась двадцать минут. Но все плохое и липкое когда-нибудь кончается, и после очередного словесного пассажа на помост вытащили окутанный зеленоватой дымкой барабан для розыгрыша мест для ловли. Да-да, с этим строго. Каждая лига получает при помощи выпавших из барабана бочонков с номерами несколько мест для ловли, да там и остается весь день. Будь иначе — половина рыбаков перерезала бы других рыболовов ради более многообещающего омута или затона. А тут все просто — где выпало, там и рыбачишь. Зеленоватая дымка — магия наложенная волшебником из Гильдии Магов, исключающая подтасовку и мошенничество. Все это поведала мне Кира, нашептывая на ухо, пока я наблюдал за всеобщим оживлением.

На речь бургомистра отвели двадцать минут. На жеребьевку — десять.

Загремел и загрохотал ротор барабана, раскручиваемого налетевшим порывом ветра. Зазвучали медные фанфары, закрутились радостно флюгера, в специальные лотки с треском начали высакивать дубовые бочоночки с номерами. Честно говоря, я не наблюдал, а больше таращился, ибо в рыбной ловле разбирался примерно так же, как тюлень в пирсинге. Зато, как оказалось, для Кирьи сия забава стала

весьма и весьма интересной. Беду аж потряхивало, так сильно она переживала из-за результатов. Лига, созданная, как дымовая завеса, внезапно ожила. Вон и рыбачки мои стоят... и их много, елки-палки, а я и не знаю никого из них. Вон там высоченный стол с призами драгоценными, где-то и золото уже хранится. А мне по фигу — мои мысли вовсе не касаются соревнования, мне другим бы заняться.

— Кир, малыш, — шепнул я тихо. — Давай всеми делами лиги заниматься будешь ты, ладушки?

— Ладно!

— Вот и отлично. Я буду денежным задом, а ты представительным лицом «Запредельных рыболовов».

— Ладно! Я тебя обожаю! Команды распределю по участкам сама, лучше через внутреннюю жеребьевку, чтобы никого не обидеть. — Мое чудо с головой ушло в размышления. — Береговых лучше передовать с новичками. И надо бы приглядывать за...

Обрадовался я такому энтузиазму очень сильно. Так, наверное, себя чувствует муж, пообещавший любимой жене посвятить ей целый отпуск, а сам увлекшийся кучей срочных дел. И тут — бац! — времменное спасение в виде забавы для заскучавшей жены. Это же отлично!

— Сударь, — теперь уже к моему уху склонился дворецкий. — Тот подозрительный в капюшоне... во-ришка... мы нашли его. Сделали предложение.

— И? — не стал скрывать я интерес.

— Возникло несколько небольших сложностей. С его стороны. Я подумал, возможно, вы желаете обсудить все лично с этим... м-м-м... приключенцем, как изволили вы его назвать.

— Да, — без промедления кивнул я. — Хочу обсудить. Где?

— Вон там, за общим навесом, ближе к кухне, за крайним столиком. Но встать сейчас было бы...

Договорить дворецкий не успел, ибо в этот момент встала вся площадь. Поднялся дикий гам, сквозь шум я с трудом различил звонкий голосок Кирьи, отдающей какие-то приказы и почему-то радостно приплясывающей. Нам в чем-то повезло? Фиг его знает...

— Всеми делами лиги займется моя невеста, — сообщил я Строгусу. — Помогите ей. А я пока поболтаю с приключенцем. Чего ему надо?

— Того, чего всегда, господин. Золота! Что-то говорит о крайне нужных вещах и снаряжении, без коих не рискнет он спуститься в мрачные глубины... пройдоха! Гнать его!

— Я поговорю, — успокоил я Строгуса.

Нащупал взглядом навес и начал протискиваться сквозь пришедший в движение людской поток.

Недавно вставшая площадь столь же дружно двинулась в сторону берега Найкала, благо идти было недолго. Кто-то уже бежал, кто-то оседдал лошадь или был подхвачен грифоном или «сосиской». Короче, все торопились. И я тоже — только в противоположную сторону.

Вскоре идти стало совсем легко, ибо на опустевшей площади я остался практически в полном одиночестве, если не считать за компанию икающего забулдыгу, перепившего вина и не в силах подняться с брускатки. Ну и под навесами сидели еще посетители, предпочитающие добрую компанию винной бутылки и куска лягушачьего мяса всему остальному. А все остальные уже, наверное, у кромки берега стояли и махали вслед отходящим лодкам с рыбаками...

Искомый столик я нашел быстро — трудно было промахнуться, когда на скамье сидел жуткий оборванец, а неподалеку от него разлилась здоровенная

лужа слима, колышущегося и пожирающего остатки мусора.

— Здравствуйте, — встал из-за стола игрок-оборванец. — Я ваш приключенец! Боевой, озорной и пробивной!

— Хорошая рекламная кампания, — с уважением кивнул я, опускаясь на скамью. — Я Рос.

— Я Шмыг.

— Я тебя где-то уже видел.

— А я тебя.

Мне бы понадобилось много времени, дабы перерыть память и вспомнить, где я мог видеть данного игрока семидесят девятого уровня с ником Шмыговик. Но он облегчил мне задачу, радостно сообщив:

— Спасибо тебе еще раз! Выручил ты меня тогда!

Спустя пару минут, после коротких пояснений, я наконец-то освежил память, и перед моим мысленным взором вновь всплыли несколько картинок с того дня... прямо нахлынуло.

Тихий и сдавленный голос, окликнувший меня в переулке Альгоры: «Эй, Росгард, постой минуту».

Вцепившиеся в железную решетку мостовой грязные пальцы.

Урчащее в катакомбной темноте неведомое создание и краткое пояснение: «Да это Ползун опять буюнит...»

Короткая передача не особо нужных мне вещей, а затем пальцы, сжимающие решетку, сорвались...

Протяжный крик уносящегося вниз игрока Шмыговика...

Господи... как же давно это было... такое впечатление, что все произошло чуть ли не в прошлом году... в тот день я получил шикарные подарки от амазонки, оседлавшей огромного быка. А после встречи со Шмыгом случилась история «Ахой!», когда я по тупо-

сти и незнанию решил подняться на борт парящего над фонтаном корабля Неспящих.

В те времена я был незнаком с большим числом моих нынешних друзей. Продолжал мыслить старыми мерками. Продолжал жить, как бревно в реке, — просто плывя по течению. Да уж, но то были славные деньки, этого не отнять.

Сколько воды утекло с тех пор — прямо-такиnostальгия.

С тех пор игрок Шмыговик сильно подрос, хотя приличной одеждой не обзавелся. Но не думаю я, что вот эти рваные черные тряпки с синим отливом являются обычнейшим рваньем... не кажется мне так. Хотя бы потому, что вместо названия вещи, уровня и даваемых бонусов, сколько бы я ни таращился, например, на полу дырявого черного плаща, я не видел ничего, кроме смазанного туманного облачка вместо информации. Так что нет, это не простые тряпки. Равно как и поношенные короткие черные сапоги не рядовая поделка подмастерья сапожника — их инфу я тоже прочесть не могу. На лбу игрока толстая черная металлическая полоса — головной обруч. Множество странных знаков, тот же загадочный синеватый отлив. В общем, только издали смахивал Шмыговик на оборванца, хотя Строгус был абсолютно прав, называя его вором, честный человек в таком ходить не станет. Эти одежды, как мне кажется, могут прекрасно отводить глаза. Экипировка тихушника: за плечом зачехленное длинное оружие — смахивает на копье. Под плащом видны рукояти нескольких темных ножей... м-да, тихушника и наемного убийцы...

— Это Ползун? — с некоторым удивлением поинтересовался я, не став тыкать рукой и просто глазами указав на нечто мутноватого красного цвета с плавающим внутри смайликом.

Два глаза, наметки на туманный рот... лицо только для выражений эмоций, ибо слим — а это именно обычнейший слим, насколько я вижу из описания, — самое обыденное существо мира Вальдиры. Не припомнится мне что-то популярность слимов как питомцев.

Спрашивал я также из вежливости. Потому как кличку питомца видел отчетливо, равно как и его уровень — сотый ровно. Сам Шмыговик семьдесят девятого уровня, тогда как питомец достиг сотого. Интересно, а у слимов есть умения? Если есть, то какие интересно?

— Ползун? Ага, он самый, — улыбнулся оборванец. Причем улыбнулся очень тепло — с таким выражением лица обычно говорят о любимой собаке или кошке, прожившей в семье больше десятка лет и ставшей практически членом семьи.

— Правда, похудел он у меня, — озабоченно добавил Шмыг, резко помрачнев. — Пережил я тут парочку таких приключений, что хоть книгу о них пиши. Там и напоролся мой Ползун на беду проклятую и жутко ядовитую, но мы скоро выздоровеем, да, Ползун?

— Ур! — более чем бодро отозвался слим, накатываясь на груду грязных тарелок, стоящих под столами. Тарелки звякнули, но устояли. Слим буквально протек сквозь них, снимая с посуды остатки пищи. Фарфор и стекло прямо заблестели.

— Подработка? — уточнил я без малейшей подколки, намекая на очистку тарелок от остатков еды и соуса.

Шмыговик понял меня правильно и, откинувшись назад, подальше от солнечного света, улыбнулся в ответ:

— Просто он у меня лакомка. Такой же, как и я. Шмыгает там и сям в поисках вкуснятины разной.

«Шмыгает»... «Шмыгает»... «Там и сям»... «Туда-сюда»...

Слово буквально зазвенело у меня в голове. Я на-морщил лоб, пытаясь вспомнить, когда и где слышал это выражение. Причем это мало связано с Вальдирой, во всяком случае не напрямую, кажется, это было, когда я...

— Тут такое дело, — вздохнул Шмыг, и я полностью переключил внимание на него.

— Да?

— Сильно себя рекламировать не хочу. Более того, скажу прямо — у меня под тем храмом и свои личные дела. Так что я столь же сильно хочу попасть в подземелье и все разузнать, как и ты, хотя я не знаю, насколько сильно тебе это надо.

— Мне надо решить проблему с проблемами, — фыркнул я. — Восстановление храма должно быть продолжено и идти без сучка и задоринки. Вот что мне надо. Но самому мне туда соваться не с руки. Кстати, а ты в одиночку справишься?

— Должен! — четко ответил оборванец. — Опыт есть, ты уж поверь. У меня столько опыта невольного из-за тех блужданий.

— Когда ты заблудился и несколько дней торчал под Альгорой?

— Ага, тогда. Только это затянулось куда больше, чем на несколько дней. После нашей встречи я выход далеко не сразу нашел, ой как далеко не сразу, ой, чего я навидался и чего пережил...

— Слушай, помнишь, когда я тебе вещи отдал разные...

— Ну?

— У меня тогда с собой были свитки телепорта, — как на духу признался я. — Только я тебе свиток переноса не дал... хм.

На этом беседа резко замерла. Мы оба безмолвно таращились друг на друга.

— Кхм, — смущенно кашлянул я. Вот вроде и не обязан я был никому свитки раздавать, да и не родственники ведь мы, верно? Друг друга знаем только в Вальдире. В то время я деньгами разбрасываться не мог. Блин! Но все равно почему-то ощущаю смущение!

— Спасибо тебе за это! — внезапно отмер тихушник Шмыг. — Дай пожму твою скучную лапу!

— Не понял, — буркнул я с подозрением, руку тем не менее протягивая.

Стиснув мою ладонь, Шмыг истово ее затряс, приговаривая:

— Спасибо! Спасибо!

— Да ты чего?

— А того, что, если бы ты мне дал тогда свиток, я бы ведь тут же портнулся наверх, на свободу!

— Ну...

— И пропустил бы самое веселье внизу, — расплылся игрок в улыбке. — Да и не только веселье. Многое бы упустил, честно говоря. Знакомства, события, задания. Поэтому спасибо тебе!

— Да не за что, но я не скупой! — возмутился я и тут же осекся — не самые лучшие слова для работодателя.

— Я видел твою золотую машину на лошадиной тяге, — согласился Шмыг. — На такой машинке жадина кататься не станет. Ведь она ездит по принципу «Феррари»?

— Это как?

— Принцип «Феррари», ну? Один раз легонько на газ нажал, и пятьдесят баксов автоматом в выхлопную трубу вылетело.

— Почти, — признался я. — Ладушки, мой темный канализационный друг, пора бы нам...

— Эй-эй!

— Это тебе за скупца, — мстительно улыбнулся я. — Ибо не фиг!

— Простите солнечный хозяин за мои недостойные слова, — согнулся с шутовским поклоном воришка.

— Ур-ур! — поддержал его трясущийся комок мутно-красной слизи.

— Так что тебе надо для покорения и вычистки подземелий под храмом? — посмеявшись, вернулся я к делу, и Шмыговик, резко посеръезнев, ответил:

— Слушай, я не забыл, как ты мне помог. Поэтому все сделаю по себестоимости, так сказать. И бесплатно бы помог, будь у меня средства. А так от тебя нужна некоторая сумма. Довольно большая, но поверь, она вся уйдет на покупку всяких штук, нужных для соло игрока тихушника-подземника.

— А ты подземник?

— А я подземник. В поле чистом, может, и черепашку догнать не сумею, а под землей...

— Сколько?

— По деньгам — не особо много, честно говоря. Триста золотом мне должно хватить на легкий шопинг, — бухнул Шмыг. — Главное — достать некоторые специфичные эликсиры по приемлемой цене. А то сейчас из-за этого чертового Великого Навигатора алхимики взвинтили цены на двадцать процентов и больше! Кланы ведь все подряд раскупают, набивая трюмы кораблей волшебными аптечками!

— Хм, не могу ничего сказать про чертowego Навигатора, а вот с зельями... я сейчас отпишусь одному фанатику, обожающему варить разноцветную жидкость с пузырьками, а затем поить ею всех подряд. Алхимику одному, короче. Он уверенно идет к званию профи. Сам, может, некоторые из зелий не сварит, но, как он сам говорил, найти из алхимии может

все, что угодно. Но если у тебя есть свой знакомый алхимик, то лезть и навязывать не стану.

— Нет-нет! Я познакомился бы!

— Ок. Зовут его Храбр Светлушки. Парень свойский, простой, не кидала. Репутацию свою бережет. Я ему уже пишу сообщение. Насчет золота — вот, держи свои триста золотых.

— У богатых все так просто и легко, может, у тебя и личный дворецкий есть?

— Есть. Жутко правильный и жутко строгий. Ты с ним уже разговаривал. А сам еще не обзавелся?

— В Вальдире? Жутко строгим и правильным дворецким?! Не-не-не! Тьфу-тьфу-тьфу! Господи пронеси! Мне реала хватает! Я тут с тобой сейчас разговариваю, а там, в реале, вокруг моего кокона плавает и плавает кругами гигантская белая акула-людоед, и чуть что — сожрет меня с потрохами. Раньше она хоть отвлекалась на другую жертву, а сейчас сеструха свалила навстречу отношениям и приключениям, и на мишени для акулы теперь нарисован лишь один силуэт — мой... ох. Вот все думаю — может, наклеветать на парня сестры, чтобы перенацелить тактический ядерный заряд на другую цель, шепну, например, нашей домашней акуле на ушко, что, по моим сведениям, парень блудной сестры есть лютый наркоторговец, девушек в рабство продает и вообще крайне загадочен в сексуальной жизни. Хы! А потом возьму попкорн, зонтик и стану наблюдать за мамаевым побоищем.

— Ну ты зверь, — покачал я головой и не сдержал смешка. — Акула белая, говоришь... хм, попкорн ладно. А зонтик зачем?

— Ну его же на куски рвать начнут! Парня сестры. Вот зонтик и нужен — чтобы кровью не заляпать мой щегольской пиджак.

— Не повезло тому парню, — произнес я с сочувствием. — По твоим словам, так он прямо по лезвию бритвы ходит.

— Скорее по лезвиям цепной пилы, — хмыкнул Шмыг. — И поверь — я не шучу. Тут ведь...

— Привет! — к нам спешил крепыш с большущим мешком за спиной. — А вот и я!

— Оз. Ты, как всегда, вовремя, дружище, — улыбнулся я. — Храбр, вот тебе новый клиент. Можешь на нем испытывать все, включая средство от тараканов. Зовут Шмыговиком. Мне уже пора бежать на рыбалку. Попытаюсь поймать пару рыбешек мелких для поддержания имиджа. Так что вы уж сами, ребята. Шмыг, тебе еще что-то надо?

— Мне? Да дальше я сам! Спасибо за доверие! Золото есть, алхимик сам пришел — что еще для счастья надо? Если сейчас еще и доктор появится со словами — не нужен ли попутчик? — я вообще в осадок выпаду.

— Доктор? Хм, погоди-ка.

Еще три минуты на переписку, затем пара минут на ожидание, и на площади Тишки появляется еще одна крайне знакомая фигура. Все такая же тощая и нескладная. Док хоть и приоделся, но внешне изменился мало.

— Я готов к новым свершениям! Кого лечить и куда лезть? — замахал руками доктор.

— Лечить его, — указал я на удивленно таращащегося на меня Шмыга. — А лезть в катакомбы под древним разрушенным храмом, посвященным некому светлому божеству... как тебе?

— Я — за! Здравствуйте, пациент. — Док затряс руку воришки-оборванца. — На что жалуетесь? Нет ли прострела?

— По дележу трофеев и так далее договариваемся уже сами, — добавил я. — Кто что будет нести и все такое.

— Хорошо, — деловито кивнул Шмыг. — Ты обалденный наниматель, Рос. Работаешь по сервису «все включено». Спасибо.

— А я пошел.

— Стоп, — удивился Док. — Как это «а я пошел»? Ты не с нами, что ли?

— Я на рыбалку и прогулку, — пожал я плечами. — У нас сегодня семейный отдых.

— Вот так приключенцы и отъедают себе неподъемные пузы и зады! — укоризненно покачал головой Док. — Может, тебе укольчик? Для поднятия в крови уровня пофигина?

— На фиг! Лезьте под землю! И прибейте там всех! А я пошел рыбачить!

— А остальных наших не звать? — уточнил Док.

— Не у того ты спрашиваешь. Шмыг лидер, — ответил я. — Поведет он. У него и спрашивай. Если надо, то считай, что у нас есть и боевой маг, и танки, и профи-ишак, и штатный лысый приколист. Храбр.

— Ау?

— Помоги им, пожалуйста, — попросил я. — С особыми зельями.

— Понял. Сделаем все по высшему разряду.

— Я пати водить не приучен, — покачал головой Шмыговик. — Лекаря защитить сумею. А командовать не умею. Это не по мне. Я ведь не из бравых паладинов. Так что нас двоих хватит. Тем более я тут нашел карту, вернее, спер ее, там изображена часть проходов под храмом — это настоящие крысиные ходы. Узкие до невозможности. Только по одному там и пройти, и то едва-едва. Смысл тащить большую толпу, если все равно пойдем гуськом? Сначала мы с Доком разведаем там все, осмотримся хорошенько,

а там уже и обдумаем тактику проникновения и ликвидации.

— Ясно, — качнул я головой. — Тогда удачи вам. Буду ждать весточки об итогах приключений. Вот везет же некоторым: вы сейчас в прохладные темные catacombs залезете, будете себе радостно продираться сквозь пыльную паутину, протискиваться сквозь щели, отбиваться от чьих-то костищых лап и щупалец, отдирать от пережатого горла чьи-то мокнатые пальцы — веселуха! А мне сидеть на раскладном стуле, плятиться на поплавок, пить охлажденное вино, беседовать с бургомистром — скуча! Тоска! За что мне это?

— Ты сейчас постебался, да? — уточнил Док, цепляя на переносицу очки с круглыми толстенными хрустальными линзами. — Ну-ну, как-нибудь буду я лечить тебя от лютой и страшной болезни — посмотрим тогда, кто будет смеяться тонко, заливисто и насмешливо, а кто будет жалобно и тихо хрюкать.

— Ха-ха, — отозвался я, уже шагая к ожидающему меня слуге.

— Удачи, РОС! — крикнул мне вслед Шмыг.

— И тебе! Надеюсь на тебя!

Вот и поболтали. Несколько сумбурненько пообщались, осталось почему-то чувство недоговоренности, будто еще пара-другая слов, и я бы узнал что-то интересное. Но времени в обрез. Мне пора к Найкалу.

— Куда дальше, сударь? — уточнил Строгус.

— Найкал! Сначала проедем через пару еще не посещенных деревушек и пообщаемся с местными. А затем заглянем на часик к бургомистру и укрепим наши связи. Затем снова деревни — до вечера мне надо узнать как можно больше.

— Все ясно, сударь. Что-нибудь еще?

— Да, — после некоторого раздумья кивнул я. — Кое-что еще: хотелось бы узнать имя достойнейшего лидера клана Лемминги Хаоса. Возможно?

— Несомненно, — коротко кивнул дворецкий, подзывая к себе слугу. — Скоро мы узнаем. Хм, го-сподин...

— Да?

— На колвассе укатила ваша невеста. Поэтому я нанял обычный легкий экипаж с четверкой лошадей. С легкой охраной. Мне прикажете остаться с вами или направиться к вашей невесте?

— К невесте, — тут же ответил я. — Помогай ей во всем, Строгус. А я скоро подъеду.

— Все будет сделано. Весточку об имени предво-дителя клана Лемминги Хаоса принесет почтовый ястреб. Удачного путешествия.

Грохоча колесами, ко мне подкатил легкий откры-тый экипаж. Кучер, на запятках два охранника, еще трое верхами на лошадях. Эльфы и люди.

Опустившись на мягкое сиденье, я откинулся на спинку и кивнул. Щелкнул хлыст, и мы мягко пока-тили вперед. Не удержавшись, я обернулся и с лег-кой завистью посмотрел назад.

Там, под навесом, сидя за столиком, склонив головы друг к другу, сидели трое. Док. Храбр. Шмыг. И что-то бурно обсуждали — у них переди еще одно отвязное приключение...

А у меня впереди — ну, думаю, мне не стоит опу-скать голову и сокрушаться о том, что жизнь стала скучной и пресной. О нет. Сегодняшний относи-тельно спокойный день мне нравится не менее, чем проход через легендарное Запределье, хотя не сто-ит сравнивать столь разные дни в мире Вальдиры. С этими успокаивающими мыслями я и покинул Тишку, ставшую для меня столь многообещающим местом.

Собственно к повторному прибрежному открытию мы опоздали. Лишь издалека, с территории одной местной деревушки, увидели, как к волшебному синему небосводу рванули сотни разноцветных шариков и столь же разноцветных птичек, воздушных змеев и вообще непонятных штук и созданий, что в мгновение ока расцвели небо почище радуги и одновременно оповестили всех вокруг о начавшемся великом состязании. Оповещали при помощи своей расцветки и звонких звуков, начиная от певчих трелей и заканчивая надсадным хрюканьем.

Красиво. Очень красиво. Мой взгляд на несколько минут прикипел к тому участку неба, где радостно извергался безобидный вулкан цвета.

А ведь это далеко не великое соревнование по меркам Вальдиры. Это, можно сказать, небольшое провинциальное мероприятие, проводимое с целью развлечения жителей и гостей, а также для оживления светской и торговой жизни. Мир Вальдиры огромен. Несмотря на миллионы игроков, есть и будут локации, что практически безлюдны и непопулярны среди игроков. Благодаря подобным ивентам, как рыбная ловля, местные земли будут переполнены прибывшими игроками и местными хотя бы пару дней, что со стороны экономики далеко не мелочь.

Тем более что данное состязание рассчитано на игроков практически всех уровней.

Здешние монстры хоть и сильны, но при этом среди них практически нет агрессивных, тех, что нападают сами, не дожидаешься атаки. А те, что все же имеются и бродят поблизости, тут же уничтожаются специально нанятыми местным правлением охотниками — среди охотников есть и игроки, ведь это самые настоящие задания по охране и недопущению, дающие и награду, и репутацию. В общем, все просто и сложно одновременно, но, несомненно, идет на

пользу окружающим, а маленькие игроки могут попробовать свои силы в ловле. Зачастую бывает, что игрок, к примеру, тридцатого уровня может превосходить по уровню рыболовного мастерства другого чужеземца, хоть тот и превышает его по уровням втрое или больше. Все зависит от упорства, навыков, снаряжения, денег, но не от уровня в данном случае. Найкал огромен. Тут есть рыбешка, доступная самому начинающему рыболову, а есть и особая «дичь», которую подцепить на крючок и вытащить по силам только опытному рыбаку. По этой причине — из-за богатого выбора рыбы и безобидности окружения — мы так легко набрали в команды только что созданной лиги столько игроков и местных.

Но попади я, скажем, хм, а что тут думать? На ум сразу приходит одна из адских рыбалок, постоянно звучащих на форумах и сайтах Вальдиры.

Гнилоземье! И Болотистые озера.

Любой из игроков, мечтающий подняться на пирамиду легендарных рыбаков, обязательно вспомнит о Гнилоземье и будет при этом громко скрежетать зубами, утирая со щек скучные слезы.

Гнилоземье — это адский рай для рыбаков, желающих прославиться.

Цепь Болотистых озер, представляющих собой шесть огромных округлых водоемов, соединенных друг с дружкой сетью ручьев и мелких речушек и находящихся посреди гигантской гиблой топи Гнилоземья, почти всегда покрытой густющим туманом. Вот там фиг бы я сумел столь быстро собрать команды. А если бы и собрал — шалых новичков везде хватает, — команды были бы уничтожены в течение весьма короткого времени. Из-за дичайшего и суровейшего окружения. Монстры. Чудовищные уродливые монстры, обитающие в этой местности повсюду — как в мутной воде, так и на редких островках и

в затянутом туманом воздухе. Шестиметровые бронированные зубастые аллигаторы — это лишь крохотная часть местной фауны. Гнилоземье наполнено агрессивными тварями до отказа, просто битком набито, хватает там и хищной флоры. Вся гигантская топь в постоянном движении, там вечно кого-то с хрустом, визгом и треском убивают в тумане, затем столь же громко рвут на части и начинают пожирать.

Я бывал там. Крашшотом. Меня наняли охранять за неплохую денежку. Задание я провалил, оказавшись заживо сожранным облаком Гнуга-гнуса — стаи здоровенных насекомых с ядовитыми заубренными жалами, смахивающих на многоногих крылатых пираньй по быстроте и прожорливости.

Вот это рыбалка!

В любой момент на тебя могут прыгнуть из воды, из грязи, из тумана. А иногда стелющийся по болоту туман резко желтеет, и, если хоть кто-то чиркнет спичкой по незнанию или злому умыслу, полыхнет огненное поле, захлестнет все вокруг пламенем и быстро угаснет, оставляя после себя шипящие в жидкой грязи уголья и серебряные сгустки тумана, оставшиеся от не сумевших выжить игроков.

Гнилое это место. Гиблое.

Но постоянно полное игроков! Потому что Гнилоземье — это одно из трех известных мест Вальдиры, где ловятся особые пресноводные рыбы. Причем попадаются крайне-крайне-крайне редкие особи, очень дорогие, очень ценные, годящиеся для множества целей, включая составляющие для особого алхима. А сколько заданий дают на этих рыб — от местных фанатов рыбной кулинарии, постоянно хотящих к своему столу особую рыбу и готовых платить за нее баснословные деньги.

Вот и получается, что Болотные озера всегда оживлены до предела. Хотя территория ужасна!

По периметру исполинского болота Гнилоземья понатыкано два десятка сторожевых постов! И каждый представляет собой настоящее укрепление типа форта — с защитными стенами, воротами, башнями. Еще не крепость, но уже почти. В наличии и противотанковые ежи из заостренных бревен, грозно смотрящие на туманную грань Гнилоземья. Причина подобных защитных мер — из болота постоянно ползут переполняющие его твари, и местные стражи неустанно и беспощадно их уничтожают. Сотнями валят тварей! А те ползут и ползут, на помощь страже приходят игроки, коих тут в том числе просто немыслимое количество.

Спрос порождает предложение.

Рыбакам нужна рыба и нужна защита. Если и рыбачить и отбиваться — большого улова не будет. Поэтому рыбаки побогаче не скапляются и нанимают целые десятки охранников, действующих либо в команде, либо поодиночке. Зрешище, кстати, иногда феерическое — покачивается лодочка на мутной водице, сидит в ней рыбак и мирно глядит на поплавок, а по сторонам от него идет массовый забой живности при помощи всех подручных средств, включая взрывы, кислоту, огонь и прочее. Крики, вопли, рев! И сокрушенный мирный шепот рыбака на этом фоне: «Эх, не очень сегодня клует рыбка...» Что добывает больше всего — сам рыбак сидит в зоне покоя, будто в центре циклона, где полный штиль. Сидит и жалуется на плохой клев.

Хотя рыба там есть! И ее много!

А вот лохров нет, ибо надо быть лохром-терминатором, чтобы выжить в этом аду. Да тут и терминатора на куски шутя порвут. Чего стоит тварь, смахивающая на громадный чемодан-пасть, способная заглотить половину мамонта...

На такое вот экстремальное мероприятие, как рыболовное состязание в Гнилоземье, я бы ни почем не подписался. Да и не взяли бы нас — там участвуют лиги со стажем, с репутацией, с наградами. И все рыбаки как один стараются поймать одну и ту же рыбу — золотого амура с изумрудными глазами и хрустальными плавниками. Информация о нем настолько широко известна, что ее знают все подряд, включая и тех, кто никогда в жизни не брался за удилище — ни здесь, ни в реальном мире. Так все знают истории про черного альпиниста, или там про домового сказки слышать не раз приходилось. Так и здесь, золотой амур — это рыбная легенда. Причем реально существующая, хотя за его вылов картину в тавернах больше не вешают, а вот достижение, по слухам, дают какое-то таинственное и жирное. В Гнилоземье золотой амур появляется спустя десять дней после того, как его поймали в последний раз. Но шанс выловить амура ничтожен... просто ничтожен. Зато когда поймаешь, на всех двух десятках сторожевых постах по периметру гигантской топи Гнилоземья в один и тот же миг медные колокола отбивают три звенящих удары — сами по себе. И всей округе становится известно — вновь пойман золотой амур с хрустальными плавниками, вновь кому-то улынулась великая удача. Еще через пару мгновений об этом зачастую узнает пол-Вальдиры. Событие дня прямо-таки! Вот только давненько я не слышал о подобном рыбакском счастье, улыбнувшемся рыболову, давно никто не лавливал золотого амура.

К чему я это вспомнил? Да просто думал над очередными сведениями, полученными от деревенских жителей. А заодно раздумывал над плавающей где-то здесь щукой-монстром, посмеившей слопать часть легендарного сета Серебряная Легенда! Вырвать бы

ей плавники за это! Помимо щуки вспомнились и остальные трудно вылавливаемые рыбы наподобие золотого амура. А заодно я поблагодарил администрацию тихим шепотом — ведь с них могло статься запихнуть злую щуку именно в Гнилоземье, что хоть и чуть меньше в размерах, чем исполинское озеро Найкал, но все же не дачный прудик.

— Приостановите-ка, — попросил я, устало откидываясь на спинку кресла и переводя взор на заинтересовавшую меня парочку, сражавшуюся против целой волчьей стаи, ведомой светлошерстным гигантским вожаком — я на миг вспомнил оборотня Грима, и меня прямо мороз по коже продрал.

В волчьей стае не менее сорока особей. Меня смяли бы в минуту. Звери лютые, клыкастые, рычащие, ощерившиеся в страшном оскале, наскакивающие на бравую пару, пытаясь полоснуть клыками, вцепиться в ноги и повалить. Это не нубо локация. Здесь у всех мобов есть умения, и зачастую смертоносные. Вожак стаи медленно кружил вокруг, явно поджиная удачного момента. Все как в крутом фильме, а я зритель, наблюдающий в подзорную трубу с безопасного расстояния.

Может, и кинулся бы на помощь. Да есть одна проблемка — моя помощь не требовалась. Им вообще ничья помощь не требовалась, если я правильно понял. А вот волкам пора либо линять, либо копать себе могилы.

Два отважных бойца. Герой и героиня. Громила полуурк и стройняшка-эльфийка. Над зеленым бугаем ник Рычащий Рокот, над хрупкой девушкой с зелено-желтыми волосами висит имя Чарующая Чара. Они столь разные и столь похожие одновременно. Он сто пятого уровня, а она сто третьего. Он громада из сияющего металла с серым отблеском, она в полупрозрачном шелковом платье с богатой вышивкой.

У нее в руках большая книга в красном переплете, а он держит в каждой руке по немногого изогнутому ростовому башенному щиту, сделанному из стекла. То есть это не обычное стекло, само собой, но выглядит все именно так — две изогнутые плиты из толстого прозрачного стекла с легким оранжевым отсветом.

Вожак со светлой шерстью издал короткий рык, и тут же вконец освирепевшие волки разом рванули вперед. Кольцо сомкнулось, бежать некуда. Миг до сшибки...

Длинный хрустальный звон.

Это полуорк Рокот шагнул вперед, прижался бронированным животом к спине эльфийки и сомкнул свои широченные щиты, заключая напарницу в объятия. Она оказалась в кольце из его тела и щитов, полностью отгородившем ее от опасности. Сам полуорк прикрыл полностью руки, переднюю часть тела и наполовину бока. Спина осталась неприкрытой, но даже я видел, насколько толстые броневые плиты там навешаны везде, включая ноги. Я бы такие доспехи даже с места не сдвинул, а Рокот, видимо, и не замечал их тяжести. Он продолжал спокойно стоять, уподобившись защитной башне, коей, по сути, и являлся. Сквозь прозрачные щиты я отчетливо различал лазурно улыбающуюся девушку эльфийку, наблюдающую за действиями врага.

Удар! Удар! Наскок за насоком! Волчья стая налетела на отважных героев, и от мельтешения серых волчьих тел и хвостов у меня зарябило в глазах.

Рык! Визг!

Часть волков в ярости отскочила, царапая лапами морды — на доспехах и щитах игрока Рокота здоровенные шипы смахивающие на обломки пил. Не удивлюсь, если там еще и яд намазан. Но волки продолжали атаковать, повинуясь рычанию вожака. Они продолжали наскакивать. А гигантский полуорк

продолжал себе спокойно стоять. А от него больше ничего и не требовалось — его задача защищать. Он еще и превзошел все ожидания, умудрившись ранить врагов шипами на доспехах. А вот его напарница больше не медлила.

Вспышка! Яркая! Оранжевая! Огромная! Широченная!

В-в-в-а-а-ах!

И квадрат размером соток в сорок превратился в огненное поле.

От волчьего дикого воя я чуть не оглох, завороженно продолжая смотреть в подзорную трубу на пляшущие языки огня. Сквозь бушующее пламя и дым нет-нет да проглядывала мощная фигура полуорка Рокота, бесстрастно стоявшего посреди огненного безумия. А в его стеклянно-стальных объятиях столь же спокойно стояла эльфийка, держа в руках открытую книгу.

Вспышка! Пронзительно-синяя. Столь же большая.

И пламя исчезло, а квадрат в сорок соток накрыло ледяным покрывалом — настоящее поле из изубренных ледяных наростов-копий и с полметра толстого льда по всей задетой территории. Часть волков исчезла без следа — они погибли после страшного огненного удара. А те, кто выжил, превратились в ледяные статуи. И меня вновь обдало холодком воспоминаний — я вспомнил, как мы сражались с крабберами во влажной тьме подземелий, я помню тот адреналин, бурлящий по моим цифровым жилам.

С тем же звоном полуорк разомкнул объятия, выпуская боевую подругу.

— Поехали, — буднично приказал я. И спустя миг экипаж тронулся в путь.

Заледеневшая и обугленная земля уплывала назад, а я на прощание махнул рукой двум приключенцам

и получил в ответ точно такой же жест. Кивнув напоследок с глубоким уважением к такому профессионализму, я продолжил обозревать небосклон, усеянный точками воздушных шаров и парящих птиц.

Чара и Рокот стопроцентно выполняли чье-то задание по уничтожению особенно лютой волчьей стаи. И я только что стал свидетелем превосходно быстрого завершения квеста. Чара — это маг. Понятно. Но урон для ее уровня и умения просто поразительные — мне есть чему позавидовать. Вот только вкладывала ли она хоть один балл в параметр «выносливость»? А сила для переноски трофеев? Вкладывала в силу? А ловкость? Я глубоко сомневаюсь. Все плюсы к жизни или силе у нее могут быть только от экипировки. Ее жизнь и защита, ее носильщик тяжестей — это ее напарник. Постоянный напарник. Еще вернее сказать — ее бессменный телохранитель. Танк с максимальным количеством ХП, с максимальной защитой. Безоружный танк. Реальная боевая машина — танк, правда, без оружейной башни, но зато с удвоенной броней.

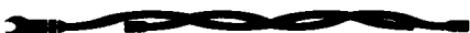
Он как стальная гора, а она как огненное сердце этой горы.

О, как я сказал, меняешься ты, Рос, меняешься, дружище, — скоро стихами заговоришь... или уже говорил? Эх...

Может, пора тебе в отпуск? Солнечный, теплый отпуск с новыми впечатлениями и минимумом потрясений? С обилием сна, плавания... я и Кира... и только реальный мир... ох...

Куда там — проблемы бы разгрести.

Так, что там с моими записями? Я вписал еще около тридцати заметок, но почти все счел мусором, особо выделив только три из них:

«Два дня подряд не было ни единой рыбешки в рыбакских сетях близ островков Колючки Ерша. Ровно спугнул кто рыбу!»

«Идущий с поминок пьяненький старишок поведал, что, проходя мимо озера, видел, как из воды выпрыгнула большущая рыбина, взмахнула плавниками, влилась в пролетающую низко гусиную стаю и улетела вместе с ними по направлению к югу!»

Так... про старишку уже было. Только там про свадьбу и прыжок, а здесь поминки и полет... дедуле больше не наливать! Хватит старому! А то скоро у него щука к Луне полетит, что там еще?

«Рыбак Афросий с западного берега намедни явился в храм и сделал большое пожертвование богине Найрелле, прося защиты от жуткой твари, обитающей в Найкале. Чуть ли не истеричные мольбы рыбака слышали все, кто в тот момент был в храме. Но Афросий был так пьян, что едва держался на ногах».

Все... Третий раз всплывает имя Афросий.

Также было уже упоминание западного берега.

А еще островки Колючки Ерша, находящиеся опять-таки неподалеку от западного берега, если верить имеющейся у меня карте Найкала и близлежащих окрестностей.

Да, пьяненький старишок уже попадался дважды, но не могу я поверить в его рассказни. Если решить, что щука сожрала легендарную перчатку и научилась летать вместе с утками, так и умом тронуться можно.

— Господин, — с поклоном ко мне подошел слуга, заменивший временно Строгуса, который сейчас опекал Киру. Я, может, и не обладаю столь защищенными стальными объятиями, как Рокот, но оберегаю свою личную Беду как могу.

На протянутом мне подносе лежал скрученный лист бумаги. Развернув, я прочел несколько строчек

и кивком отпустил слугу. Прибывшее послание гласило следующее:

«Имя достойнейшего лидера клана Лемминги Хоса следующее: Румпельштильцхен Скупейший».

Так...

— Так... — повторил я вслух. — Так... отправляемся к западному берегу! К островкам Колючки Ерша!

— Да, сударь!

С легким наклоном колвасс чуть сменил курс и легко помчался дальше, одним махом перескочил через луг, пересеченный десятком ручьев.

«Все ли хорошо? Помощь нужна?» — поинтересовался я у Киры с помощью сообщения.

Ответ пришел с запозданием, говорящем о многом: Кирея была шибко занята.

«Норм! Супер даже! Помохи пока не надо. А у тебя? Чмоки-чмоки! ПС. Тут Гоша!»

— О как... — задумался я...

Тренькнуло. Мне свалилось еще одно сообщение: «И Влас тоже тут! И еще несколько из Альбов!»

Хм...

Все больше знакомцев.

— Второй номер вырывается вперед! Вот он почти поравнялся! Они почти сравнялись! Почти сравнялись! — знакомый голос донесся сзади. Вытянувшееся от удивления лицо слуги говорило о многом, и оборачивался я уже с тихим смешком и обреченным:

— Твою так...

— Второй номер продолжает вырывать победу! Он почти поравнялся с лидером! Убейте уже балласт! Он мешает нам! Валите волка!

За нами мчался мамонт.

Именно мчался, а не топал.

Мы двигались со скоростью километров восемьдесят в час. Мамонта Колывана такая скорость устраивала. Эта толстая туша на ногах-тумбах легко

выдерживала темп, двигаясь чуть левее от повозки и медленно обгоняя! На его голове, промеж прижатых ушей, распластался знакомый лысый эльф, радостно улыбающийся и тыкающий большим ножом пытающегося увернуться матерого волчару, зажатого в хоботе Колывана мертвой хваткой и поднятого вверх. Его и называла «балластом» стоящая на шее мамонта и все комментирующая Кэлен, которую сзади придерживал за талию Крей — его лица я не видел почти, но уверен, что ему такая поддержка доставляла искреннее удовольствие. Вот жук!

Позади всех стоял Бом, а за его ногу цеплялся дико визжащий и крайне знакомый мне лохр.

— Тут ры-ы-ыбы-ы не-е-е-ет!

— А все так хорошо начиналось, — вздохнул я, подпирая ладонью подбородок. — Но бардак меня догнал и уже идет на обгон. Все нормально! — крикнул я трем верховым охранником, что сильно напряглись при виде этого натюрморта.

— Рос! — завопил Бом, перекрикивая ветер. — Ты с нами?

— Не понял?! — едва не подавился я. — С вами? Я думал, вы ко мне!

— Не! Мы нанялись в охранные команды внешнего круга! — замотал головой полуорк. — Платят нехило! Плюс все трофеи — наши! Кстати, зачем тебе такая дорогая повозка, мог бы и на лошади простой! И когда Док вернется?!

— Док в Тишке! — с сожалением завопил я, одновременно махая Кэлен и Крею. Лысому эльфу махать было бесполезно — он пытался превратить волка в привидение. — Не знал, что он вам нужен! А то так бы не трогал!

— Да мы ему не успели сказать! Справимся! И добычи нам же больше! Ты точно не с нами? А то нам

сейчас поворачивать! Задание! Восстали соляные го-
лемы!

— Не могу, — покачал я головой. — Удачи, ребят!

— Понятно! Про вечер в ресторане знаешь? — проревел полуурк. — И завтра я тебе денежку твою отслоняюлю!

— Знаю! Лады! Где вы лохра взяли и зачем он вам? Привет, Пенек!

— У-у-у-у-у, — замотал головой лохр-изгой, столь памятный мне по еще одной главе моих прошлых приключений. Но выглядит Пенек несколько иначе, чем прежде, — каким-то более худым, даже несколько изможденным.

— Это наш водный разведчик! — пояснил Крей, впервые подав голос. — За рыбу работает!

— Мы сворачиваем! — Бом взмахнул толстенной ручищкой, указывая направление.

— Удачи вам!

— Рос, а у тебя что за задание? — не выдержала душа Кэлен. — Что там? Интересное? Скажи! Если что, то я... то я всегда, ты же знаешь!

Орбит при этом слове ощутимо напрягся, его нож замер в миллиметре от лохматой глотки обреченно прикрывшего глаза волчары.

— Не, — поспешил ответил я, не особо напрягая голос, благо Колыван пошел на обгон и расстояние между нами сократилось. — Рыболовное состязание местное. Покупка дома. Плюс личные дела! Неинтересное всякое, в общем. И не срывайте задания! А то репа рухнет!

Грустно качнув головой, эльф вонзил лезвие страшного ножа в горло волку. Последний раз дрыгнув лапой, цифровой волк помер. Хоть какое-то веселье, вот только взгляд Орбита мне показался слегка смешливым — будто он знал, что я говорю правду лишь отчасти. Но ничего не сказал, и мамонт круто

свернул в сторону, уходя по совсем узкой и почти заросшей тропе, ведущей к густому прибрежному ельнику. Проводив глазами сверхбыстрое доисторическое животное, я покачал головой, помахал рукой вслед лохматому слону и кивнул слуге, убравшему руку от рукояти острого кинжала на поясе:

— Продолжаем путь. Западный берег. Колючки Ерша.

— Да, сударь. Это целая череда островков. Окажемся там через час. Но, с вашего разрешения, напомню, что вы собирались вновь встретиться с бургомистром.

— Не успеваю, — пожал я плечами. — Время идет. Поэтому западный берег.

— Да, сударь.

Меня мало интересуют успехи моей столь недавно созданной рыболовной лиги с лихим и громким названием. Как прикрытие все работает, да еще и польза в наличии. А на первое место я и не расчитывал. Как и на второе. Это просто невозможно. И вообще, вся моя затея прикрытия рухнула к чертам, так что в принципе оставалось лишь беззаботно, улыбаться и наслаждаться жизнью. Чем я и занялся, подставляя лицо бьющему в лицо потоку теплого воздуха и потягивая вино из небольшой серебряной фляжки.

А еще очень хотелось надеяться, что бедовая четверка товарищей и мамонт не найдут на свою голову очередных диких приключений. Инеймется же им, ведь теоретически мы все очень богаты. Смысл подрабатывать охранной бригадой, если денег и так завались?

Западный берег Найкала. Такой же, как и остальные берега — бесконечный и мирный.

Вдалеке, где-то в километре от берега, видна череда каменистых островков. Если встать на краю бе-

регового обрыва в определенном месте, то на самом деле может почудиться, что островки — это спинные колючки немыслимо большой рыбы, плывущей у самой поверхности воды. Отсюда, наверное, и название. Островки высокие, узкие, по сути, это острые скалы, торчащие вверх. Около островков я отчетливо различал несколько рыбакских парусных и весельных лодок, с которых споро выбирали рыболовные сети.

Внизу под обрывом небольшая деревушка домиков на тридцать, может, тридцать пять. По улицам бродит различная живность, от сморенных жарой котов до тучных свиней, безуспешно пытающихся найти лужу. Бегают мальчишки с воздушными змеями, с трудом удерживая рвущиеся из руки бечевки. У самой береговой кромки, рядом с небольшой камышовой порослью, сидит десяток лохров, терпеливо ожидающих прибытия рыболовных суденышек. Вот он, поразительный пример прогресса, — как я уже выяснил, лохры помогали с разгрузкой улова и распутыванием сетей, а за это получали в награду мелкую рыбешку. Все же лохры ленивы, живут ведь прямо рядом с гигантским озером, полным рыбы, но предпочитают быть на подхвате в обмен на мелкую рыбешку.

Про лохров я не преминул расспросить во время поисков Афросия. Все же они жители воды, как ни крути. Плавают туда-сюда. Может, и увидели притаившуюся в донной тине громадную щуку. Или пропадал кто из их племени. На другом берегу я лохров не приметил, а вот на западном они имелись — как-никак тут неподалеку есть болота, от которых к Найкалу бегут ручьи и речушки. Озерный край — воды здесь немерено.

Афросия я, кстати, нашел.

Поэтому и стоял на краю обрыва и вглядывался в широкоплечего жилистого мужика, умело ведуще-

го свою лодку к месту лова, шутя управлявшегося с толстым тяжелым веслом. И нет — это был не Афросий, а неизвестный мне рыбак. Просто очень уж хорошо он веслом ворочал. А Афросий... валялся у моих ног в обнимку с пустой бутылкой, находясь в состоянии полного гротти.

Вокруг лежащего на земле беспамятного рыбака в обилии разбросаны самые разнообразные предметы. Все как один загадочные, необыкновенные, но во многом схожие и знакомые. Куски коры с начертанными странными знаками. Шнурки двуцветные, такие же веревки, лежащие кольцами. Волосяной канат толщиной в мое запястье обширным кольцом вокруг рыбака. В землю воткнуты раскрашенные колышки, железные штыри, обугленные кости. Ребра, лопатки, два больших зубастых рыбных черепа со вставленными в разинутые пасти большими камнями. Потухшая металлическая жаровенка с холмиком светлого пепла. Рядом пара мешочеков с остатками сухой травы. Кое-где с земли содран дерн, на обнажившейся почве коряво начертаны непонятные символы. И это далеко не весь список разбросанных там и сям штук. Ах да! Еще бутылки! Десятки пустых бутылок повсюду. Да уж, мне знакомы эти штуки. Не все, но многие. Больше половины всего этого относится к инвентарю шаманов. Да и класс говорящих с духами спокойно разберется почти со всем из этих штуковин и сможет их использовать. Классы в чем-то схожи, как ни крути, хотя действуют совершенно иначе.

Сами шаманы тоже неподалеку обитают — западный берег переходит в узкую равнину с редкими холмами и рощами. Затем же узкое длинное болото, заросшее ельником и камышом. А потом холмистое взгорье, переходящее в предгорья гномов. Вот на холмистом взгорье и обитают редкие племена охот-

ников на оленей, горных ланей и снежных барсов. Там есть знающие шаманы. Захаживают туда и говорящие с духами. Говорят, для них там особые места есть, дающие то ли силу, то ли просветление. От них, похоже, Афросий и получил всю эту гору защитных амулетов самой разнообразной величины и способов действия.

Будить рыбака я пробовал, но толку не добился — не пинать же его? Игровая система хоть и умна, но запросто сочтет сей акт за попытку нападения. А мне того не надо. И посему я решил выждать, а заодно оглядеться и сопоставить увиденное. Этим и занялся. Еще спустя десять минут понял, что мне не нравится полученная картина. Очень не нравится, и почему-то еще и жутковато становится.

В общем, так, в наличии имеется...

Я стою на резко поднявшемся обрывистом берегу, круто вздымающемся над водой метров на двадцать. Прыгать отсюда не хотелось, да и видны прибрежные камни внизу. Получится не бульк, а самый настоящий «шлеп». Тут же посреди круга из разбросанных и разложенных амулетов лежит абсолютно никакущий рыбак Афросий, наклюкавшийся до состояния «берите меня и делайте что хотите, ибо мне уже по фигу!». Внизу, в отчетливо видимой отсюда деревне, все дома аккуратные, как на картинке пасторальной, за исключением одного строения — стоявшего с краю и превращенного в руины. Одна стена провалена — стена из дикого камня! — крыша обвалилась. Забор также красуется солидным провалом — в общем, будто штурмовой танк проехался по забору, врезался в стену, проломил ее, а затем сдал назад и уехал. И вот почему-то мне кажется — и даже креститься не хочется, — что эти руины некогда были домиком рыбака Афросия.

Дальше хуже — в другой стороне, там, где пологий берег начинает круто подыматься и превращаться в обрывистый, на склоне видна здоровущая и глубоченная борозда! Выглядит так, хм, будто из воды выехал танк, разворотил глубоко почву, пытаясь забраться вверх, но не сумел и убрался обратно в воду. Борозда шириной метра в два с половиной. Примерно как и пролом в заборе.

Вот и выходит, что, пока окруженный амулетиками Афросий напивался в стельку, к нему пытался забраться кто-то очень большой и очень жуткий.

О чем рассказывалось в сплетнях, собранных мною? Про рыбу. Афросий всем кричал про огромную рыбу, преследующую его и пытающуюся убить. Но ведь это рыба! Разве может она выйти из воды, добраться до деревни, найти нужный дом, проломить его и убраться обратно?! Выходит, что может, хотя щука точно не похожа на крокодила и очень даже сильно отличается от него — хотя бы отсутствием лап.

Но я был уверен, что на верном пути.

Почему?

Потому что Афросий рыбак.

Это уже не первый раз, когда я сталкиваюсь с рыбаками по пути следования за обладанием Серебряной Легенды.

И вообще, я поймал четкую закономерность — все связано с водой и с рыбаками.

А лохры? А лохры тоже рыбаки! И они напрямую завязаны с квестом на экипировку, пусть только с одним звеном, но все же завязаны. И богиня, им покровительствующая, тут замешана по самую шею.

В общем, там, где Серебряная Легенда, там вода, рыба и рыбаки. Хотя рыба совсем косвенно присутствует. А вот рыбаки очень даже замешаны.

Все как-то связано воедино. Пару закономерностей я уловил, осталось уцепиться за остальные.

И кое-что еще пришло в мою голову, покрытую пылью и слегка спрыснутую душистым одеколоном — Строгус сунул бутылку в дорожные сумки. Так что, стоя на высоком обрыве над пьяным рыбаком, я благоухал нехилым парфюмом.

Так вот, в мою голову пришла следующая мысль — по закону подлости хоть одна часть должна будет оказаться в царстве ахилотов. Потому что они рыбаки просто обалденные, хотя чаще называют себя охотниками. И я очень надеюсь, что ошибаюсь.

Вздохнув, я посмотрел на деревню, где находился всего минуты три, после чего мне любезно указали, где искать всем надоевшего Афросия. Чуть поодаль от меня стояли три охранника. А в деревне наводил мосты слуга, устанавливая прочные и дружеские отношения с местным старостой. Проще говоря, щедро накладывал простодушным селянам медовые спагетти на уши, в красках повествуя о моей щедрости, широте души и немыслимой доброте, от сияния которой завистливо меркнут звезды. Ясно, что супердобродушия от рыбаков этим не добиться, но все же определенного потепления в отношении к чужаку ожидать можно. Вот только мало мне это поможет. Мне нужны слова рыбака Афросия, как главного свидетеля. Или главной жертвы... тут же явные следы охоты неведомого чудовища за человеком. Но рыбак пока похрапывает, нежно обнимая бутылку, на лице следы испуга и усталости. Охотясь за мной могущая выбираться из воды щука-чудовище, я бы тоже испугался.

Как рыба может выйти из воды?

Ведь не лапы же она себе отрастила? Проглоченная легендарная перчатка — это ведь не бруск плутония. И что получается? Еще один оборотень? Там

был Грим Серебряный Волк, а здесь что? Щука Серебряная Злюка? Черт его знает.

В кармане у меня лежало послание с именем главы Леммингов Хаоса. Теперь, когда я почти убедился в правильности пути и осталось лишь поболтать с Афросием, можно отписать письмо Румпелю Скупейшему. Если у него блок входящих сообщений — отправить птичкой почтой. Почему, несомненно, очень занятый глава мощного торгового клана захочет прочитать послание от незнакомца? Из-за названия письма и моего имени. «От Росгарда. Легендарная рыба». Если он не знает моего невольно прославившегося имени, то его сокланы могут знать. А волшебное словосочетание «легендарная рыба» он точно не пропустит мимо ушей. Ну, или через другие пути установить с ним связь. Короче, это возможно. Я могу заинтересовать главу клана Лемминги Хаоса. Могу убедить их в наличии здесь щуки — и я уверен, что подобную тварь игровая система почти наверняка причислит к легендарному улову. Также я верил, что клан, сумевший несколько раз подцепить на крючок водную легенду, обладает некоторыми навыками, секретами и уловками для успешной ловли. То бишь — мы сможем друг другу пригодиться.

Ну а дальше-то что? Если рыбу поймают — они узнают про перчатку в ее брюхе. Инфа разойдет-ся быстро. Вот и еще одна головная боль. Звать Неспов — то же самое. Звать Альбатросов — то же самое. Каждый клан думает лишь о себе. Я им постольку-поскольку. Потому и не хочу, если честно, вообще никого звать на помощь. Но пока не представляю себе, как смогу прибить подводную тварь в одиночку — если это щука приползала в деревню, то это самое настоящее Найкальское чудовище!

— О-о-о-ох...

Лежащее у моих ног тело застонало и едва-едва пошевелилось. Еще минута, еще пара мученических стонов, и на меня уставился воспаленный взгляд красных глаз. Налитых кровью прожилок в глазах было столько, что казалось, что в зенках рыбака свили паутину.

— Как оно? — мирно спросил я, наклоняясь и протягивая Афросию кувшин. — Пиво. Свежее. Холодное.

— О-о-ох... — Мученически сморщивший рыбак ухватил кувшин и принялся жадно глотать пенящуюся жидкость.

Спустя пару мгновений воздух над обрывом наполнил звук очень и очень долгой блаженной отрыжки. Будто брачная песня лягушки-ревуна.

— Живой я, — сипло сообщил мне рыболов.

— Вижу, — кивнул я. — Меня зовут Росгард.

— Знаю! — истово закивал рыбак. — Ведаю то! Бух!

Своей пожмельной головой Афросий уткнулся лбом в землю, случайно угодив прямо в торчащий камень. И замер так... неужто от удара сознание потерял болезный? И что значит «знаю» и «ведаю»?

— Добрый Росгард! Славный Росгард! Избавитель! — залепетал очнувшийся рыбак. — Так и сказали мне! Так и поведали! Ежели, мол, убережешься да будешь поблизости от Найкала и деревни родимой, то он сам найдет тебя! Тот, кого Росгардом кличут! Сам придет! Сам руку протянет! Сам утешением и успокоением одарит! Кстати, а успокоения больше не осталось? — Перед моим обалдевшим носом потрясли опустевшим кувшином из-под пива.

— Позже, — кашлянул я. — Хм, а кто сказал?

— ОНА! Явилась во сне! И все поведала! Терпи, мол, Афросий! Жди, Афросий! И придет он! И ты пришел!

— Да кто она?

— Того не ведаю! Но красива! Сияет в лучах следящих!

— А когда явилась-то? Когда ты в храме был?

— В храме? Нет! Не тогда! А тогда, когда в обмен на двух судаков выменял у бережных лохров горшок с настоем их! Там еще червячки странные плавали, их я убрал, а как горшок осушил, так она и явилась!

— Так, ясно, о чём же ты просишь, Афросий? — Я абсолютно не ожидал подобного поворота событий. И поэтому растерялся, хотя и пытался сымпровизировать.

— Спаси! Защити, о добрый Росгард! Оборони от чудовища страшного! Отдам за это все, что есть у меня!

Внимание! Уникальное задание!

Вы получили задание «Чудовище озерных глубин»!

Защитить живущего на западном берегу озера Найкал рыбака Афросия от преследующего его неведомого чудовища.

Минимальные условия выполнения задания:

Рыбак Афросий должен остаться в живых!

Уничтожить чудовище!/Отвести угрозу от рыбака Афросия.

Награда:

???

???

Опыт: ???

— Принимаю, — торжественно кивнул я и, спохватившись, добавил: — Буду защищать и оборонять тебя, Афросий.

— Вот спасибо! Вот благодарю! — Рыбак вновь принялся стучать головой о камень. — Спаситель! Благодетель Росгард!

— Ну-ну... будет уже. Вставай.

— Успокоения бы, а? Кувшинчик еще.

— Держи, — протянул я еще один кувшин. — Только не спеши. А как выпьешь, то расскажешь мне все как есть. Ответишь на все вопросы. Хорошо?

— Да! Только защити!

— Хорошо, хорошо. Пей пока.

Рыбак начал подготовку к очередному рыгающему рыку. А я снова задумался.

Случай из разряда «награда нашла героя». Очень редко, но случалось, когда не игрок находил задание, а оно само находило его — если были к тому предпосылки и соблюденные условия. В моем случае так и произошло. И отчетливо просматривалась божественная длань, причем, кажется, я знал, кому принадлежит сия ручка.

— Господин, — обратился ко мне неслышно подошедший слуга.

— Ау? — устало и одновременно счастливо отозвался я — удалось!!! — Что-то случилось?

— Случилось, — кивнул слуга, с неприязнью косясь на сидящего чуть поодаль и не слышащего нас рыбака, наслаждающегося пивом. — Этот человек...

— Да?

— Его не любят... этот человек вор и тунеядец. Его не раз ловили за руку и подвергали избиению всей деревней, после чего он неделями отлеживался от побоев. Он пьяница. Беспробудный пьяница. Так говорят про рыбака Афросия в деревне, и я склонен верить этим словам, ибо к ним присоединяют свой голос и староста, и священник. Они же утверждают, что рыбак Афросий каторжник, отбывший сполна свой срок на местных соляных рудниках. На его плечах тюремные клейма за попытки побега. Еще бы одна попытка — и он был бы отправлен на остров-тюрьму Аль Дра Дас. Он недостоин вашего внимания, сударь. Одно нахождение рядом с ним

роняет тень на вашу репутацию. Если изволите выслушать мое скромное мнение, то не стоит вам якшаться с подобным отребьем.

— Вот ведь... — со стоном выдохнул я. — Все как всегда.

— Все как всегда? — с вопросом в голове повторил слуга, но я лишь кашнул головой.

— Присказка. Выбора нет. Мне надо ему помочь.

— Понимаю, господин. Порой путь к свету лежит через тьму, — неожиданно для меня выдал слуга. — Указания?

— Пока никаких особых указаний. Поешьте, отдохните. Думаю, мы здесь задержимся.

— Да, сударь.

И вновь я остался стоять в гордом одиночестве — сидящего рядом Афросия, наливающегося пивом, я считать не стал. Как и тот меня, ибо я был для него не больше чем деталью местности, как и все остальное вокруг. Для рыбака существовал лишь стремительно пустеющий кувшин деревенского пива. Но вскоре рыбак меня точно заметит, совсем скоро, если судить по запрокидывающемуся все выше и выше дну кувшина.

— Спаситель... успокоительного бы еще кувшинчик... — В воспаленных глазах Афросия светилась робкая надежда и вера. А еще жадность. Нездоровая лихорадочная жадность. Взгляд больше был направлен даже и не на меня, а на стоявшую у моих ног сумку, сшитую из прочного синего полотна. Рыбак прямо-таки сверлил жадным взглядом сумку, словно бы пытаясь проникнуть взором внутрь и узреть желанный алкоголь.

Господи... Вальдира, Вальдира... порой ты просто страшна, зачем в этом светлом волшебном мире такое вот...

Тряхнув головой, я оценил состояние собеседника на глаз. Руки по-прежнему трясутся так, будто исполняют сонату Бетховена на мокром рояле под электричеством. Но голова ходить ходуном перестала. Да и глаза заблестели. Пересохшая глотка алкоголика чуть отмякла, уже не сипела, из живота послышалось набирающее обороты урчание — желудок вышел из комы.

Сейчас по всем игровым законам надо проявить участие. Надо отогреть беднягу, напоить еще пивком, угостить вкусными яствами в ближайшем трактире, затем защитить от врагов и недругов, ободрить его и убедить местного, что все мол, будет хорошо... и уже только тогда переходить к делу.

Это если действовать по всем игровым законам.
А если в лоб?

— Что ты натворил, Афросий? — жестко взглянул я на рыбака. — Что натворил? М-м? Почему гоняется за тобой чудовище? И почему оно тебя до сих пор еще не убило? Отвечай!

— А? — Местный отреагировал настолько искренним и несколько детским взглядом, что, если бы не сивушный цвет щек и лопнувшие жилки в налитых кровью глазах, я бы, пожалуй, купился. — Кто натворил, спаситель? Чист я! Страдалец я!

— Страдалец, — поморщился я. — Отвечай! Сейчас! Или я просто уйду!

— Ты слово дал! — мгновенно вцепился мне в ногу Афросий, другую руку протягивая к сумке. — Слово дал!

— Отвечай, — медленно и отчетливо повторил я. — Что. Ты. Натворил? Иначе я правда уйду — прямо сейчас!

— Невинный страдалец я...

— Ложь! — прозвенел невероятно мелодичный голос, показавшийся мне смешением звуков от жур-

чащей воды и шелестящей листвы. В этот же миг я включил видеозапись, причем сделал это до того, как начал поворачивать голову. Охотница за сенсациями Кэлен оказалась заразной. Зацепило и меня. Не мог такой необычный голос принадлежать обычному обитателю мира Вальдиры.

Повернул голову свою дурную, взглянул и с трудом удержался от ругательства.

За кромкой многометрового прибрежного обрыва высился деревянный столб. Вернее, нечто вроде древесной колонны, свитой из множества более тонких веток. Еще минуту назад не было ничего подобного — все появилось за секунды и, судя по расположению, появилось из озерной воды. На вершине столба гордо стояла девичья фигурка, судя по пропорциям и округлостям. Ведь тело девушек также было сплетено из веточек, а глаза напоминали гнезда светлячков. Ноги врастали в колонну, вместо одежды нечто вроде туники из зеленой листвы и белых сережек. Руки-лозы уперты в бока, сердито шелестят на ветру длинющие волосы из сотен тонюсеньких веточек с нежными крохотными листочками и белыми сережками.

— Здравствуй, одна из Добрых Сестер, — улыбнулся я, моментально и легко опознав гостью.

Не конкретно эту девушку, а скорее ее принадлежность к определенной семье. Причем семье божественной и крайне горячо любимой во всем необъятном мире Вальдиры.

Ивовы Сестры. Дочери светлой богини Иававы.

Богиня крайне многодетна. И все девочек рожала окромя лишь одного сына. Над именами деточек своих особо не заморачивалась, взяв за основу собственное имя, в свою очередь порожденное назвием дерева.

Вот дочери и звались как: Ившка, Вербушка...

А сына прозвали Тальником.

Кто папа, я не в курсе, да особо и не интересовался деталями чужой личной жизни. Про сына также мало что знал, кроме того, что он где-то есть и где-то шарахается и что-то там свершает.

А вот дочери Ивавы были у всех на слуху. Они не боги, но куда выше обычных смертных. Очень добры. А сама их суть — избавление от хворей, исцеление, очищение, избавление. Если с отрядом игроков или местных идет одна из Ивовых Сестер, все светлые заклинания, направленные на исцеление, очищение и так далее начинали действовать в несколько раз сильнее, и это помимо даваемых самой Сестрой бонусных аур и прочего. Причем все это давалось всегда, всем и бесплатно. Просто шагай рядом и получай халявные усиления.

Даже сейчас у меня перед глазами поползли строчки, сообщающие, что я попал в пределы нескольких особых аур, давших мне ускоренную жизненную регенерацию. Что мое заклинание «малое исцеление» стало сильнее, что моя усталость будет расти куда медленнее, что моя устойчивость к обычным растительным и животным ядам повысилась, что я не заболею многими болезнями.

Афросий так вообще — внезапно начавший икать рыбак преобразился прямо на моих глазах. Серая кожа порозовела, глаза обрели нормальный блеск, спина расправилась, губы уже не такие синюшные — в общем, алкоголик стал абсолютно трезвым и резко поздоровевшим всего за минуту нашего молчания и разглядывания друг друга — это я про себя и Ивову Сестру. Рыбак хоть и порозовел на секунду, тут же вновь дико побледнел — и кажется, уже не от похмелья, а от страха дикого. Но не девушка же чудовище озерное...

— Здравствуй и ты, добрый друг, — улыбнулась девушка, решив, что у меня было время ее рассмотреть. — Я Ракитушка.

— Я Росгард. Могу ли я помочь тебе, добрая душа? — поинтересовался я, не показывая накатившую обреченную мрачность. Дело нечисто, раз пожаловала без зова такая вот высокая гостья.

— Услышала я ваш разговор, Росгард. Душа твоя добра, как вижу я. Готов прийти на помощь ты любому. То славные намерения достойны восхищенья, но ему не помогай, Росгард! Афросию не помогай!

Все... приплыли, мать его... приплыли...

Я НЕ буду ссориться ни с одной из Ивовых Сестер. Ни за что! Ни за какие гребаные коврижки! Даже в обмен на часть Серебряной Легенды! Не стану входить с ними ни в конфликт открытый, ни в конфликт скрытый и даже бубнить себе под нос что-то недовольное не стану.

Ивовых Сестер любят все. Они сама доброта. Они эталон жертвенности и готовности помочь.

Поэтому игроками они обожаемы. А местными почитаемы! Порой так же почитаемы, как божество.

Мама же их Иава та еще вава, хоть и добрая, но, судя по отзывам, стерва та еще.

Но, может, получится как-то разрулить?

— Я всегда прислушиваюсь к мнению Сестер, — склонил я голову. И тем самым совершил ошибку.

— Отрадно сие, друг Росгард, — коротко отозвалась Ракитушка, и удерживавший ее растительный столб пошел вниз, унося девушку к водной глади Найкала.

Внимание!

Вы действительно желаете отказаться от задания «Чудовище озерных глубин»?!

Тихо заскулил Афросий, на секунду чем-то напомнив мне перепутанного лохра.

— Не так быстро, — буркнул я, вжимая «нет».

Р-раз — и растительная колонна мягко вновь поднялась вверх, на меня снова взглянули ставшие чуть более сердитыми глаза Ракитушки.

— Но хотелось бы узнать причину, — улыбнулся я искренне. — Негоже оставлять страдальца без объяснений, Сестра.

— Справедливо... но то дела, касающиеся лишь нас, — отрезала девушка, на мгновение ее более чем двухметровой длины волосы сердито взмыли вверх. — Не тебя! Поверь мне, добрый друг, Афросий есть вор и плут! Недостоин он твоей помощи!

«Если Афросия «гоняет» Ивовая Сестра, значит, не убьет», — мелькнуло у меня в голове. Убийство... это невозможно для сих созданий. Рыбак если и помрет, то только с перепугу или тотального отказа цифровой печени после очередного перепоя.

Ракитушка настроена серьезно, но не забивать же мне на поиск легендарной щуки?! Я столько времени и прорву денег вбухал — и все ради того, чтобы уйти восвояси несолено хлебавши? Да фигу! Хрена вам! Скориться не стану, но прикинуться прилипчивым и тупым комком жевательной резинки я могу!

— Да-да, — часто закивал я. — Но все же, что же такое страшное совершил рыбак Афросий? Чем обидел тебя, Ракитушка.

— Молвлю я еще раз. — Девушка подалась вперед, и в этот момент оба ее глаза попросту вылетели из растительных орбит, подлетели вплотную к моему лицу и уставились прямо мне в глаза. Охренеть — стою и пялюсь на злые глаза из светлячков, витающие в воздухе... ну и девушки нынче пошли. — Я лишь прошу — не помогай ему! Достоин кары Афросий, но не помощи! А дела наши тебя не касаются.

— А меня? — Ласковое мурлыканье с шипящими нотками также донеслось от великого озера Найкала.

А затем вверх поднялось толстенное змеиное тело с ало-золотой чешуей, оканчивающееся телом женщины с красивым и жутко властным лицом. По плечам рассыпаны красные волосы с золотыми прядями, глаза с вертикальными желтыми зрачками смотрят прямо на Ракитушку, причем смотрят достаточно плотоядно.

Пожаловала богиня СНЕССА.

Мне на помощь? Вряд ли... да, Афросий не зря бормотал про волшебную настойку лохров, там явно замешана СНЕССА. Но это точно не ради меня, любимого и жутко родимого: я давно уже просек фишку, что ради меня в этом мире вообще почти ничего не делается. Все преследуют личные цели.

— А меня? — повторила богиня СНЕССА, на мгновение опалив меня взглядом и снова вперив его в Ракитушку.

У моих ног судорожно глотал пиво рыбак АФРОСИЙ. Глотал пиво из кувшина, вытащенного из МОЕЙ сумки! Он правда вор. Причем вор бессовестный. Иначе этот поступок трактовать нельзя. Но как он глотал — так пьет воду умирающий от жажды. Учитывая очищающую ауру Ракитушки напиться до беспамятства у Афросия шансов не было — он на самом деле сейчас глотал обычную чистую воду, а не пиво, если судить по эффекту. Пусть глотает ворюга — у него явно шоковое состояние.

— Меня касается, верно? — хищно улыбнулась СНЕССА. С шипением ее громадное тело обвилось вокруг сплетенной из ветвей растительной колонны Ракитушки. — Верно? Мои дети лохры, живущие у Найкала, стенают и плачут уже долгие дни, боятся они ловить рыбу. Боятся они проводить водные ритуалы, посвященные МНЕ! — Толстенное тело змеи резко сжало свои объятия, и толстый столб растительности влажно захрустел, искривился; Ракитуш-

ка пошатнулась, всплеснула руками-лозами, вскрикнула.

Я в это время лихорадочно пытался поднять и вставить обратно отпавшую так сильно челюсть, что она едва не прибила булькающего у моих ног Афросия.

— Не проводят они ритуалы водные... не молятся мне как положено... и это СЕЙЧАС! В ЭТИ ДНИ! — От рыка богини задрожал воздух, у меня просела третья жизни, тут же начавшей восполняться из-за ауры Ивой Сестры. — СЕЙЧАС! Когда так важна каждая КРУПИЦА СИЛЫ!

Растительный столб, безжалостно сминаемый змеиным телом разозленной богини, уже не хрустел, а протяжно стонал, лопались толстые побеги, брызгал выдавливаемый зеленоватый сок. Ракитушка вскрикивала, ее шатало и штормило на верхушке раскачивающейся колонны, а ответить она не могла: если сравнить их силы, то Ракитушка была онемевшей и описавшейся моськой, а Снесса — бешеным динозавром.

Спустя миг я понял, что Ракитушка не так уж и онемела, насколько я думал, а также она явно глупее, чем я предполагал.

— В эти дни?.. — тихо, но язвительно подчеркнула Ивова Сестра. — Ах да, Оракул ведь упомянул и ТВОЕ имя в своем страшном предсказании, богиня Снесса...

«Да она дура конченая», — подумалось мне, и я широко и блаженно улыбнулся, понимая, что сейчас оно и начнется. Нельзя язвить змее или пытаться ее отравить словами — та разбирается в этом деле куда лучше, а еще она вспыльчивая, да и брат у нее та еще змеюка злобная — вся семейка с прибахром...

Оно не заставило себя ждать.

В первый миг Снесса окаменела к чертям от подобного словесного удара с жирным намеком-плю-

хой. Еще через мгновение Ракитушка взлетела — с озорным и протяжным девчачьим визгом она летела вверх, уподобившись не дереву раките, но самой настоящей ракете после того чудовищного удара, которым ее наградила богиня Снесса. Следом за отвесно взлетевшей Ракитушкой стелился огрызок растительной разорванной колонны.

Как только Ракетушка поднялась повыше, с нас спали даваемые ей ауры. Афросий принял глотать пиво еще быстрее и радостнее, явно почувствовав давно желаемый хмель...

Метнувшийся вверх длиннющий змеиный хвост легко догнал необычный визжащий летательный аппарат и дернул его вниз. На секунду на меня снова навесились ауры, затем исчезли, когда волшебная дивчина миновала кромку обрыва и впечаталась в водную гладь Найкала, подобно визгливой боеголовке акустически-ударного воздействия. И это не просто речевой оборот — с моей позиции видел я не все, но всплывшую вверх брюхом оглушенную рыбу в зоне падения Ракитушки узрел четко. Равно как и рванувшие во все стороны волны.

Продолжая удерживать растительную нимфу за огрызок колонны, Снесса поболтала Ракитушкой хорошенько по мелководью, пару раз встряхнула, шлепнула по воде, еще раз встряхнула, а затем хлопнула ее об обрыв, где я стоял. Нас тряхнуло, но локальное землетрясение это мелочи — у моих ног валялась несчастная Ивова Сестра, хватающая воздух ртом и что-то сипло шепчущая и постанывающая. В ее волосах трепетало несколько рыбок, широко разевающих рты — жалко легендарная щука не зацепилась. Зеленая туника разорвалась, обнажив несколько пикантных деталей стройного тела. Но мне было по фигу на подробности, равно как и остальным. После такой показательной порки долго не будешь думать о пикантности...

— Ты что-то вякнула? — лучезарно улыбнувшись, промурлыкала Снесса, но в ответ получила лишь тонкое и сдавленное «и-и-и-и-и».

Поняв, что от Ивой Сестры толку пока мало, Снесса повернулась ко мне:

— Рада новой встрече, Росгард.

— Как и я, — кивнул я в ответ.

— Чудовище, обитающее в некогда мирных и спокойных водах Найкала, должно быть уничтожено. — В меня вперился взгляд богини. — Беда! Семь святилищ из восьми пустуют! Давно никто не святит мое имя у озера Найкал! Давно не летит оно дрожащим эхом над озерными водами! Беда! В том нет твоей вины, но в том есть твоя причастность, Росгард! Ведаешь ли ты это?

— Щука, — кивнул я еще раз. — Проглотила.

— Верно! И щука почувствовала силу! Разгудялась! Возомнила себя хозяйкой здешних вод! А она! — На хныкающую побитую Ракитушку указал палец богини. — Она давно уж потеряла власть над рыбой той! Науськала пса цепного, да пес сорвался с цепи и сам себя хозяином возомнил. Да, Ракитушка? Да, тупое дитятко? И, вместо того чтобы попытаться избавиться от пришедшей в Найкал беды, ты не сделала ничего! Зато научилась дерзить!

— У-у-у-у, — простонала Ракитушка, приподнявшись на руки. — Воды-ы-ы...

Она уже была абсолютно суха — эти существа вообще стараются далеко не уходить от воды. Сухой воздух, говорят, и вовсе не переносят. Может, их регенерация завязана на воду. Лечение от разных хворей связано с деревом ивой, которая, кажется, и в реальном мире целебное растение. Два в одном, в общем.

Вода у меня была — лежала фляга в сумке с пивом, купил по въевшейся привычке приключенца.

Холодная. Колодезная. Откупорил пробку, начал выливать на тело трясущейся растительной нимфы, находящейся в полном нокауте после трепки. Но вода пролилась на траву — несчастную Ракитушку снова рвануло в воздух, а затем хлобыстнуло о землю. И еще раз, и еще раз.

— Воды тебе! Воды! — разъяренно шипела Снесса. — Натворила бед, чертова клуша! Воды тебе!

— Эм, может, хватит? — робко молвил я.

— А ты помолчи!

— Помолчу, — кивнул я, переводя взгляд на выпучившего глаза Афросия. — Допивай уж последний кувшин. Все равно не действует.

— Ус... успокоительное, — просипел белый, как бумага, алкаш местный. — Н-ног не чувствую...

Шлеп!

Плюхнувшееся на траву нечто больше всего напоминало помесь пугала с Бабой-ягой — что-то жуткое, растрепанное, расхлобыстанное и явно потустороннее... особенно доставали вылетевшие из глазных орбит «глаза-светлячки», недоуменно витающие в воздухе и жалобно смотрящие на меня. А я что? Еще раз вякну своим молодецким гласом — и меня прихлопнут за компанию. Я хоть и понимаю, что мужик всему голова и его слово решающее, но в этом случае я за махровый матриархат всей душой.

— Вот тебе вода! — рыкнула чуть более успокоенно Снесса, что хоть немного, но отвела свою змеиную душеньку.

На расхристанное и разбитое месиво ивовых прутьев рухнуло с полтонны упавшей с неба воды. Меня окатило по колено. Сидящего на земле Афросия захлестнуло на миг с головой, и он зафыркал, как налитый пивом тюлень. Вода моментально начала с хлюпаньем втягиваться в охапку ломаных веточек и листьев.

— Росгард! — Взор богини нацелился на меня. — Избавься от щуки! Эта клуша натворила дел, наворотила бед! — Услышав слово «клуша», разбитая Ракитушка задрожала всеми остатками тела, а ее глаза трусливо отлетели метров на пять и теперь пялились на нас издалека.

Снесса не заметила этого маневра, продолжая зло высказываться:

— Проклятая щука под защитой богини Иававы! Не с руки мне сейчас с ней ссориться, хотя детишек ее непутевых всегда рада уму-разуму поучить! Да Иавава и сама, бывает, напакостит по-мелкому, аль еще что сотворит... Но Ракитушка! На кого рот вздумала открыть, Ракита? Полено ты ивовое! На меня! Может, и паду, но пока я еще здесь! Знай свое место, деревяшка гнилая! Росгард, ты сам понимаешь: грядет скоро битва великая, нельзя мне силы просто так растрачивать, нельзя и допустить, чтобы святыни пустовали — молитвы нужны! Ритуалы нужны! Очень нужны! А еще лохры плачут! Лохры хнычат! Лохры стонут! Днем и ночью зовут и ноют, зовут и ноют, зовут и зовут меня... еще немного, и я СОЙДУ С УМА ОТ ИХ НЫТЬЯ!!! — Яростный крик-шипение разнесся, наверное, на лиги в стороны, если только над нами не висел божественный колпак.

Меня крик богини ударил в грудь, как ватный молот, и с секунду я, откинувшись назад, пытался сохранить баланс. А когда выпрямился, посмотрел на разлетевшийся в руках Афросия кувшин с пивом, на разбитые останки стонущей и хрюстящей Ракитушки, после чего задрал голову, взглянул на божественно красивую и злую женщину и буднично сказал:

— Сделаю.

У моих ног лежало несколько округлых стеклянных сфер, доверху наполненных яростно бушующим пламенем. Недавно видел подобные. Кристал-

лизованная ярость бога — вот и первая награда за труды — достаточно богатая награда... весьма даже.

— Иава меня недолюбливает, равно как и братца моего, — полыхнула зло глазами Снесса. — То дела наши давние да древние. Ничего уж не изменить, хотя раньше дружили мы крепко, к тебе зла она не питает, верно?

— Даже незнакомы, — уверил я, спокойно опускаясь на колени и подбиравая пылающие сферы. Не упускать же? Я тут недавно сильно потратился.

— Хорошо. Иавина обида крепка. Не придет она на помощь, не станет помогать детям моим — лохрам. Но и мешать не станет. Знаю я характер ее. Тебе препон чинить не будет. К тому же сейчас она спит, и очень крепко. Такая же ленивая клуша, как и ее дочурки! Лишь бы сладко поспать век-другой! И разбудить разоспавшуюся Иаву сможет лишь старший сын ее Тальник аль смерть одной из дочерей. Может, и смерть одной из храмовых служек почуяет Иава, не просыпаясь, пошлет воинов сильных к тому месту. Сейчас преград с ее стороны нет — а это самое главное. С остальным ты разберешься. Убьешь щуку — Иава почувствует. Но щука творит зло, несет горе, убивает рыбаков, рвет их сети. Иава поймет, что совершил ты добро, а не зло. Если же щуку убью я, она поймет, кто нанес удар. И старая обида вспыхнет вновь, того я не желаю в это время скорых перемен.

— Понимаю. Разберусь, — кивнул я. — Если богиня Иава не помешает нанести удар.

— Она спит! И ведать не ведает ни про щуку, ни про глупость дочери своей Ракитушки, наведшей беду на сей край! Спать она будет еще долгие годы, особенно под столь сладкие звуки арфы Семиурга, чьи струны поют под умелыми пальцами барда Тордуора! Если и проснется, то поймет! Если что, я за-

щищу. Да и Ракитушка-дура врать матери не посмела — сразу расскажет, какую дурость она сотворила!

Ничего нового про Иаву мне не сообщили — все знают, что есть в одном старом городе озеро, а на острове там тихо колышет ветвями древняя громадная ива. Все знают, что под деревом сидит седой бард и, перебирая струны арфы, тихо напевает колыбельные. И все знают, что жители того города бессмертны, как и те игроки, кто входит в черту города. Там бессмертно вообще все живое.

— Спасибо, — склонил я голову. — Берусь за поручение, богиня Снесса.

— Да будет так! Я, богиня Снесса, поручаю дело тебе, и я надеюсь на тебя, Росгард! — величаво изрекла богиня, и тут же ее громадное тело разлетелось на сотни и сотни отдельных рептилий, рухнувших в воду Найкала. — Ракитушка-дура ответит тебе на все вопросы!

Внимание! Уникальное задание!

Вы получили задание «Молитвы во славу Снессы!».

Сделать так, чтобы лохры Найкала вернулись в покинутые святилища и продолжили священные ритуалы, восславляющие богиню Снессу.

Минимальные условия выполнения задания:

Лохры Найкала должны вернуться к святилищам и продолжить священные ритуалы!

Награда:

Подарок, лично выбранный богиней Снесской из своих сокровищ.

Опыт: ???

ВНИМАНИЕ!

Вы приняли задание от божества!

Статус персонажа «Атеист» нарушен! Восстановление статуса: невозможно! Новый статус: «Верующий в богов»!

ВНИМАНИЕ!

Полученное задание имеет прямое отношения к Вере!

Помните! Смертным не всегда стоит вмешиваться в дела великих богов! Порой это чревато тяжкими и неожиданными последствиями! Помните об осторожности!

Медленно и с хрустом восстановливающаяся Ракитушка продолжала тихо постанивать, но ее глаза уже вернулись на положенное место в орбитах. К большой вернулись глаза — явный симптом выздоровления! Браво, доктор!

Хм, а если бы я кинулся и поймал эти глаза какой-нибудь банкой до того, как они вернулись к хозяйке? И закрыл бы банку крышкой, что бы тогда было? Думаю, ничего хорошего. Далеко с этой банкой я бы не ушел.

Так что лучше прекратить задавать самому себе дебильные вопросы и начать обдумывать ситуацию, пока Ивова сестра вправляет себе выбитое плечо.

До сего момента Снесса давала мне задания, но давала под личиной обычной гадалки-путешественницы. И все типа было шито-крыто, во всяком случае для игровой системы. Встречались мы с богиней в ее истинном обличье и общались, но задания она не давала. И вообще, мало ли в мире полуженщин-полузмей? Ползают всякие ужасы по миру Вальдирь. Теперь же божество сорвало с себя все покровы визуально и вербально, открыто заявив: «Я богиня Снесса». И я согласился с ее утверждением и принял задание. Тем самым признав существование божеств и свою веру в них — не веру истинного верующего религиозного фанатика, а просто веру в то, что боги существуют. Тем самым потерял статус атеиста, с коим рождаются абсолютно все персонажи. Атеист не давал ничего существенного, кроме двух-

процентного шанса того, что при воздействии любой божественной магии она может не сработать из-за так называемого фактора отрицания. Не верю, и все тут! Нет тебя! Не богиня ты! А мутантша ползучая! Фу, какая гадость... типа того. Теперь я стал верующим, что также мне ничего не давало дополнительного. Запутано тут все.

Предупреждение последнее про «веру» очень даже понятно. Просто игровая система мягко напоминает, что не стоит наживать себе врагов среди божеств — чревато это, ой, чревато. Многие игроки, кстати, особенно люди торговые, риска не любящие, бывало, и отказывались от столь нервных и огнеопасных заданий. А нам деваться некуда. Мы давно уже увязли по самые уши.

Подарок от богини меня не слишком волновал — не до этого сейчас. Не одну же из частей СЛ она мне преподнесет? Так что и черт с ним, с подарочком. А вот само задание порадовало своей нейтральностью. На словах богиня дала понять о водном чудище, а в задании — ни малейшего намека. Просто лохры должны вернуться к свертению священных ритуалов. Четко поставленная цель. Лаконичная и ясная. Что подразумевало требование быстроты действий.

А я вообще супер умею между строк читать! Я прямо мастер!

Посему и не став долго телепаться, присел на корточки рядом с почти оправившейся Ракитушкой и ясным добрым голосом молвил:

— Пора говорить, Ракитушка. Расскажи, что произошло.

— Ну не виноватая я, — капризно надуло губы разбитое вдребезги лицо из ивой коры. — Она сама.

— Ну да, — закивал я. — Ну да. Вот тебе еще водички.

На Ивову Сестру пролились остатки из фляги. После чего я указал глазами на шустро уползающего прочь Афросия — похоже, страх у рыбака-пропойцы возобладал над желанием избавиться от преследующего его кошмара.

Стоп, а что это рыбак Афросий прячет в свой мерз-з-зк-и-ий кармашек? Что он прячет в свой кармашек?

А прячет он небольшой мешочек из синего шелка с желтой вышивкой. Такой же, что был привязан к поясной тесьме моих роскошных брюк. Вор! Украл под шумок мой кошелек и делает ноги! Денег там, кстати, мелочь — всего пара золотых монет и горсть серебра. Но для нищего пропойцы, живущего в рыбакской деревне, это просто королевский куш.

Увидевший мои безмолвные жесты стоявший внизу слуга все понял. И когда мимо него раскачивающейся походкой протащился громко икающий рыбак Афросий, пристроился следом за ним. Теперь можно не волноваться, что одна из фигур на игровой доске бесследно исчезнет.

— Ракитушка, говори, — нетерпеливо напомнил я. Пора ускоряться.

— Ну, — не глядя на меня, выдавила Ивова Сестра и принялась рассказывать, сначала неохотно, а затем все живее и живее.

Картинка вырисовалась очень живая и яркая, четко дающая представление о случившемся.

Предтечей проблем, как и ожидалось, оказался рыбак Афросий, чтоб ему неладно было.

Одним чудесным туманным днем — кой на озере Найкал не редкость — рыбак Афросий на своей хлипкой старой лодчинке, выписывая загадочные вензеля на водной глади, приплыл к череде островков, известных как Иглы Ерша. Часть островков, этих крохотных кусочков суши, пустовала. А часть

была поделена между Иавой и Снессой — двумя великими светлыми богинями.

Святилища Снессы представляли собой каменистые клочки тверди, где в беспорядке лежали корявые статуэтки, выточенные из кости и камня. Преимущественно изображения змей и рыб. В частых лужах среди камней жили сотни дibiliдов. Сюда приплывали только лохры, распевали здесь песни, распивали в немыслимых количествах свою настойку, не забывая наливать ее и в лужи с дibiliдами, танцевали, пожирали только что выловленную рыбу, бросались друг в дружку комьями грязи, пьяно хотели, били в бубны и барабаны, водили хороводы вокруг жриц, малевали на своих тела ужасные узоры, а еще показывали голые зады соседним островкам — тем, где располагались святилища Иавы. Все это в целом и называлось ритуалами лохров, молитвами во славу Снессы. Мероприятие сомнительное, но лохрами любимое и потому частое, долгое и громкое.

Святилища Иавы посещались людьми, эльфами, полуорками, гномами и даже ахилотами. Ибо Иава — это Иава. Само сострадание и воплощение исцеления. В нее веровали и ее почитали абсолютно все расы Вальдиры. Святилища представляли собой островки, густо заросшие высокими плакучими ивами — священными деревьями. По центру островков — нечто вроде особых мест с обязательными ритуальными предметами. Как то чаша для питья рядом со стопроцентно присутствующим целебным родником, в чьей воде лежит еще один ритуальный предмет — они бывают разные, поэтому нет смысла перечислять. Плюс там же лежат некоторые дары, оставленные благодарными прихожанами. Ритуалы на островках — святилищах Иавы проходили тихо, благочинно, молитвы читались шепотом, никто музыку не играл, в барабаны, упаси Иава, не стучал, голые зады не показывал.

Вот на один из таких островков и прибыл рыбак Афросий. Причалил он. Выпал из лодочки. Кое-как встал. Игнорируя ухоженную тропинку проломился сквозь густые ивовые заросли, рухнул там на колени, пьяно и протяжно рыгнул, умылся из святого родника, прополоскал рот, сплюнул обратно, а затем удариł челом о камень и почему-то надолго затих — часа на два. После чего вновь зашевелился, приподнял опухшую харю с огромным синяком на лбу, да и взмолился громко к Иаве — спаси меня, мол, от пристрастия к вину хмельному, избавь от пагубной привычки. Потратив на молитву пару минут, снял Афросий с пояса штанов большую флягу, опустошил ее в пару присестов, после чего встал, деловито собрал отовсюду ритуальные предметы, ушел к лодке, побыл там чуток, а затем вернулся — с куском старой рыболовной сети. Ею он и вычерпал из небольшого тенистого и тинистого прудика всю имевшуюся там живность, приговаривая себе под нос «на ушицу сгодится». Помимо обычных пескарей, там в тот момент находились молодые храмовые щуки — совсем еще мальчи, щурята, будущие храмовые водные воины. Всех их и выгреб рыбак Афросий. После чего и отбыл на берег, оставив за собой разоренное святилище.

Ракитушка в то время отсутствовала — находилась в другой прибрежной деревушке на свадьбе одной из исцеленных ею красавиц подружек. Вернулась она только на следующее утро, ужаснувшись, принялась действовать.

Опознать разорителя труда не составило. Легко было его и найти. А дальше дело стало намертво.

Дело в том, что рыбак Афросий слушать гневные речи Ракитушки не стал, сразу же послав ее так далеко и высоко, что туда не каждый дракон поднимется. Пьяному море по колено, Найкал по щиколотку,

а Ракитушка в той луже головастик пучеглазый, и не более того.

Ракитушка попробовала еще раз усовестить на-глеца. Ее послали. Еще раз. Ее послали. Еще раз. Ее послали с особым умением и по крайне извилистому и порой опасному маршруту. Тут-то мирная и добро-душная Ивова Сестра Ракитушка и озверела к чертятам. И совершила страшную ошибку, хотя в тот момент ничто не могло предвещать ее.

Ракитушка отдала приказ одной из слушающихся ее взрослых храмовых щук: «Следуй за Афросием всюду, где сможешь! Преследуй его! Пугай его! Из-нуряй его! Мучай его! Рви ему сети! Опрокидывай лодку! Не давай рыбачить! Пусть отдаст Афросий украденное! Пусть раскается в содеянном! А заодно приглядывай, где он плавает, где причаливает. Может, там святые предметы спрятаны? Ищи! Ищи что есть сил!» Принявшая приказ храмовая щука с именем Зубрава принялась действовать мгновенно, превратившись в самую настоящую штурмовую советскую подводную лодку, принявшуюся атаковать противника везде, где бы его ни находила.

Вот только не учла Ракитушка, что Афросий из тех рыбаков, кто предпочитал не рыбу ловить, а пить по-черному. И на лов он выходил крайне редко, когда в карманах заканчивался последний медяк и не на что было купить хмельного. Поэтому щучье запугивание происходило редко, хотя пугался рыбак сильно, до колик и судорог, бегал жаловаться односельчанам, вопил, обвесивался амулетами разными и носился в храмы. Но и только. Ракитушкино терпение уже подходило к концу, тем более что по долгу службы она часто отыгрывала прочь, порой не появляясь у Игл Ерша по неделе и более. За святилища уже не боялась — все храмовые щуки до единой получили при-

каз не подпускать вора и разорителя Афросия! Да и ивовые заросли не пропустили бы больше недруга.

Так и продолжалось... до определенного момента, ставшего черным днем в календаре Ивой Сестры.

Как-то вернулась она с очередной «командировки», где Ракитушка была под водой, в теплых соленых водах далекого океана и помогала вместе с тремя другими Ивовыми Сестрами рождению невероятно огромного создания, чья жизнь висела на волоске: слишком уж гигантским был тот малыш, слишком нескладным, слишком необычным, слишком уродливым, но ахилоты клана умоляли так жалостливо, что нельзя было не согласиться, тем более что ранее они всегда помогали Ивовым Сестрам. Рождение прошло успешно, и вскоре Ракитушка вернулась.

И с ужасом обнаружила, что все до единой храмовые воины щуки — уничтожены Зубравой, что немыслимо изменилась за столь короткий срок! Выросла больше чем втрое! А зубы?! А пасть?! А напитые кровавой тьмой глаза?! А ее агрессивность? Зубрава без раздумий напала на саму Ракитушку! А Ивова Сестра в силу своей безвредности никак не могла ответить ударом на удар и лишь защищалась.

Превратившаяся в лютое чудовище щука забыла всех и все! Кроме приказа гонять Афросия, причем с особенной яростью, ведь те щурята, что пьяница выловил из заводи в святилище, были детьми Зубравы. И еще один приказ пока выполнялся — не убивать Афросия, а пугать. Вот только второй наказ щука хоть и держала в голове пока, но уже с трудом — приказ трещал и рвался по швам. Вот-вот, и у радикально изменившейся Зубравы, что к тому же продолжала меняться и увеличиваться в размерах ежечасно, окончательно сорвет крышу. И тогда конец Афросию, а распроверав человечью кровь, кто знает, что ожидает остальных рыбаков, что пока

оставались неприкосновенны и полностью игнорировались переродившейся щукой. Осталось все же в храмовой щуке что-то от храма Иавы. Но вскоре все светлое окончательно исчезнет, и вот тогда...

Ах да! Лохров щука трогала, и еще как! Била жестоко! Трепала! Бросала в воздух из воды! До первых смертей — всего шаг. Но и без того трусоватые лохры предпочли не дожидаться первой гибели в своих рядах и решили отсидеться на берегу: там тоже можно выпить, а за помошь рыбакам получить рыбью мелочь на закуску. Чем не жизнь? М-да.

Что случилось за те десять дней, что Ракитушки не было в Найкале?

Что произошло с Зубравой?

Задала вопросы грустно глядящая на меня глазами-светлячками Ракитушка, но отвечать я ей не стал, хотя и знал ответ. Пусть даже частичный — щука сожрала часть легендарного доспеха.

Меня больше напрягал не сам ответ. Меня мучил другой вопрос: что же в этой перчатке такое заключается, что щуке голову свернуло на фиг? Не видел я в сете СЛ пока ничего злого.

Размышляя я обо всем этом прямо на ходу, спеша к рыбакской деревне. За моей спиной уходил в воду растительный столб, унося с собой облажавшуюся Ивову Сестру. Задание мне она, кстати, не дала. А могла бы! Чего жадничать-то? Мне ведь теперь расхлебывать.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Чудище на бреге! Чудище в воде!

— Где? — задал я единственный вопрос ожидающему меня слуге.

— Прошу за мной, сударь, — кивнул тот и повел меня по узкому переулку, зажатому меж двумя дощатыми заборами.

Шли мы минуты три и вскоре оказались в тупике, отмеченном молодым развесистым дубом. Под дубом заливисто храл Афросий, обнявший небольшой винный бочонок. Повсюду разбросаны битые кувшины, бутылки, треснутая чашка, следы небольшого костерка. На выступах коры прилеплено несколько свечных огарков. Да у него тут прямо логово алкоголика.

— Я могу быстро разбудить его, — осторожно заметил слуга. — Но он будет не в особом восторге от этого способа, сударь.

— Плевать мне на его восторги! Буди! — твердо заявил я, намереваясь взяться за вороту и выбить из него все секреты.

Этот гад мне все расскажет!

— С превеликим удовольствием, — сообщил мне слуга, вытаскивая из руки спящего синий с желтым мешочек и вручая мне. — Я разбужу его прямо сейчас.

— А-А-А-А-А! — дикий вопль пронесся над крышами домов, и был он наполнен страхом до предела. — Смотри-и-и-ите!

— Что это за тварь?!

— Лезет прямо из воды!

— Светлые боги! Защити и спаси!

— За оружие люди! За оружие!

Часто зазвонил медный колокол, что висел на небольшой и единственной вышке, стоявшей на крохотной деревенской площади.

— Мать моя оперная певица! — изумленно заорал голос явного игрока, а не местного. — Что это?! А?

— Бегит-е-е-е!

— Спасайте детей!

Д-Р-А-А-АХ!

Оглушительный треск древесины. Над моей головой, над домами и заборами пролетело нечто, боль-

ше всего напоминающее разбитый прибрежный причал, что вдруг решил немножко полетать.

— Сударь, ваш экипаж уже готов к отбытию, — уведомил меня слуга, ничуть не лишившись своей невозмутимости. — Бургомистр вас уже заждался.

— Фигу! Будем мочить чудище! — твердо заявил я. — Сможешь поднять его?

— Пропойцу и вора? Смогу.

— Хватай его и за мной!

Д-Р-А-А-АХ!

Крик женщин! Плач детей! В воздухе свистят новые обломки!

Беда пришла в небольшую деревушку, беда страшная, беда водная, беда легендарная, если я, конечно, не ошибаюсь.

Следуя за проворным слугой, подхватившим бессознательного Афросия, я убегал от источника криков по перпендикулярному направлению — а что поделать? Куда вел узкий проход, туда мы и бежали. Срезать путь, конечно, можно — заборы не такие уж и высокие, но там частная территория, и за такое попрание чужих прав по дурной головке не погладят, а просто настучат крепким деревенским коромыслом. И настучат так сильно и крепко, что до явившейся неизвестной твари вообще не добегу.

К счастью, тупиковый проход тянулся недолго, и вскоре мы вынеслись на свободное пространство, где нас уже поджидал мой конный экипаж.

— Мы сможем быстро уйти, сударь, — снова повторил мне слуга, даже и дыхания не сбивший за время пробежки с телом рыбака на плече. — Лошадки отдохнули, разок подстегнуть — и мы в безопасности. В случае верховые охранники отвлекут внимание на себя.

— Нет, — покачал я головой. — Грузи Афросия в повозку. Следите за ним! Чтобы никуда не сбежал, никуда не делся. И правьте вон туда.

— Стражка Присвятыя просит вашей помощи! — рядом со мной круто затормозил здоровенный местный страж, вооруженный столь же здоровенным бердышом. Злой, мрачный, собранный, сжатый, как пружина боевого механизма, пристально смотрят цепкие глаза в ожидании ответа.

Опа. Твою мать! Ну откуда ты вылез так внезапно?! Все планы мне ломаешь!

— Мы поможем, чем можем! — рявкнул я, и получивший ответ страж рванул было с места как болид «Формулы-1», но мой следующий вопль его затормозил. — Стойте!

— Время не ждет, чужестранец! Ты жаждешь помочь? Или нет? — Взор и без того злого стражника стал похож на две плошки расплавленного свинца.

— Жажду! Я уведу тварь от деревни! Прямо сейчас! — произнося столь громкие слова и раздавая столь щедрые обещания, я страшно рисковал репутацией. Если я ошибся в своем только что высветившемся в голове предположении, то обрушу отношения с деревней до самого дна и ниже — тогда получится, что я просто солгал и убежал.

— Как?! — Неудивительно, что стражника заинтересовал столь шикарный посул. — Хотя неважно! Просто уводи тварь! Сейчас!

Как быстро они принимают решения...

— Хорошо! — крикнул я, уже запрыгнув в экипаж. — Тварь пойдет за нами! Мы не убегаем, добрый страж! Помни! Мы НЕ убегаем! Мы уводим тварь за собой! Поехали! К твари! Как можно ближе!

— Ч-ча! — Кучер щелкнул хлыстом, четверка лошадей рванула с места так резво, что чуть не разорвала легкую повозку на части, а я едва-едва устоял

на ногах, вцепившись пальцами в борт экипажа и вглядываясь в сторону Найкала.

Одно мгновение, и повозка вылетела на берег, где и остановилась по моему приказу. Мне хватило двух секунд, чтобы примерно оценить общую картину.

Рыбацкие деревушки схожи, как близнецы. Вот и здесь дома начинались чуть ли не от самой береговой кромки — их отделяла лишь узкая полоса земли, да и та застроена причалами, заставлена шестами с натянутыми для просушки и латки сетями, перевернутыми вверх дном лодками и редкими шалашами. В общем, хоть берег и просторный, но хрен развернешься. Это если ты обычное и вежливое существо, а если ты вылезший из воды неведомый живой танк, то развернуться вполне удастся — за счет сноса к чертям собачьим всех этих шалашей, лодок и сетей.

Именно сети, прочные рыбакские сети, сейчас только и сдерживали рвущуюся к деревне огромную тварь, включая запутавшийся в прочных тенетах побочный мусор — различные обломки. Выглядело все так, будто штурмовой танк наскочил на спутанные вместе противотанковые ежи и застрял, превратившись в большущий живой бугор из сетей, деревянных обломков и прочего хлама. Но застрял ненадолго, ибо у неведомого создания длиной в грузовик дальнобойщика с прицепленной фурой имелась здоровенная страшная пасть, что непрестанно смыкалась, буквально рвя опутавшие ее сети. Мелькали и странные прилатки над спиной и по бокам — то ли острые до невозможности плавники, то ли гребни... не поймешь.

Среди грязных рваных сетей сверкнул большой черный глаз, налитый прерывистым и темным алым сиянием. И меня аж оторопь взяла, насколько сильной ненавистью полыхало это око.

Пред тварью, упорно ползущей к деревне, спешно выстраивалась защитная гвардия — мешанина из крайне редких здесь стражей, рыбаков, случайных и столь же редких игроков. Командовал фронтом обороны массивный стражник, вооруженный копьем и щитом, зычным голосом отдавая приказы и указывая, кому и где встать. Ясно. Они решили противопоставить чудовищу нечто вроде оборонного рубежа и дать ей бой прямо здесь и сейчас — вон как первые ряды из рыбаков ощетинились острогами. Да только как-то не верится в действенность и надежность кучей защитной линии, а вдалеке, по узкой сельской дороге, спешно удалялось прочь несколько повозок. Первые крысы бегут из деревни, а вон и лохры улепетывают всей толпой! Да как бегут... прямо рекорды рвут! Причем рвут и рекорды, и когти по направлению к ближайшему болоту.

С лопающимся звуком древесины, скрежетом выдираемых гвоздей, лязгом цепи и звяканьем ведра деревенский колодец разлетелся по бревнышку, вернее, ворот и прикрывающий все это дело козырек вырвало и унесло прочь. А из ямы разбитого колодца буквально вылетел толстенный растительный столб, тут же рухнул на землю, словно ожившая змея, обежал вокруг струившихся защитников деревни, окружив их шипастой толстой стеной, мгновенно пустившей побеги и на моих глазах глубоко укоренившейся. За спинами воинов, готовящихся встретить врага, появилась фигурка Ивой Сестры, широко раскинувшей руки и начавшей звонкие песнопения. Отряд защитников накрыло переливчатой аурой, растительная стена резко выпустила длинные двухметровые шипы, став чем-то похожей на брошенный на землю гигантский терновый венок. Вот он, знаменитый Ивой гуляй-город, раньше я лишь слышал о нем.

Чудище-щука — если это была она — пока не удалило по живой силе, да и по ней еще не нанесли удара. Но это лишь пока. Вот-вот начнется лихая драка...

— Вы! — трубно завопил командр. — Сюда! Занимайте позиции!

Не став ничего отвечать, я спрыгнул на землю, подхватил обычный камень, забрался обратно и велел верному слуге:

— Как только я метну камень, поднимай Афросия!

— Слушаюсь!

— Ну, поехали.

Я, конечно, не самый меткий метатель камней в Вальдире, но промахнуться мимо живого холма было трудно. Поэтому я попал точно в цель — это как если бросить в слона песчинкой. Итог примерно такой же. Но мне нужно было не ударить больно, а привлечь внимание. И на один крохотный миг, всего на мгновение, я этого добился — презрительно дернувшись в нашу сторону налитый черной кровью глаз окатил меня яростью, отвернулся было обратно к деревне, но тут резко сфокусировался на моем экипаже, буквально воткнувшись в висящего на руках слуги рыбака Афросия, продолжающего сладко спать и громко храпеть.

В следующий миг случилось поразительное!

Все гигантское чудище, здоровенная тварь резко подняла переднюю часть туловища к небесам, с треском рвя сдерживающие ее сети. Вздела вверх и... и ЗАВЫЛА! Завыла протяжно, тоскливо, пронзительно! Стоявшие перед ней защитники с криками схватились за уши. Лопнувшие сети сползли с монстра, как шелуха с гнилой луковицы. И у меня сразу не осталось ни тени сомнения — это щука! Немыслимо огромная, невозможно огромная, но щука! Пятнистый окрас, хищные очертания и особенно контуры

крайне приметной и известной любому рыбаку узкой и несколько губастой головы... это щука.

Но и присматриваться особой нужды не было — над головой монстра полыхнуло алое название:

Зубрава Одержимая!

Клыкастая злоба Найкала!

Храмовый воин!

Служит: светлой богине Иававе!

Уровень: 401-й.

*Страшное и хищное создание глубоких вод
Найкала! Порождение магии и ненависти, одержимая и осиротевшая — Зубрава!*

Одержимая?

Кем одержимая?

Это что-то новенькое — такой поворот дела я никак не ожидал.

Но не до того мне сейчас.

— Правь к самому берегу! — велел я кучеру и громко добавил для всех остальных: — Бейте по твари! Только дальнобойным! В ближнюю схватку не вступать!

— Да, господин! — рявкнули дружно все без исключения, а я продолжил командовать:

— Афросия продолжай держать на виду! Показывай его алкашное лицико Зубраве!

— Да, сударь.

— Ну, давайте, — выдохнул я и тут же звонко выругался, назвав себя дебилом, — где это видано, чтобы боевой маг спрыгивал за камушком и потом этим же самым камнем кидался, как мальчишка?

Я маг! У меня есть много боевых заклинаний!

Вот только из-за прохождения Запределья я на-прочь забыл о своей магии! И даже сейчас мои руки машинально искали ложе стреломета, а также я уже хотел окликнуть второй номер, что-то медлящий с подачей огненных стрел.

Дожили, блин! Собственную специализацию забываем!

Продолжая зло чертыхаться, я вскинул руки, и с моих ладоней сорвались пламя и лед, врезавшись в пятнистые бока Зубравы. А я в голос заорал песню, крайне любимую моим отцом и напеваемую им в дни его особо хорошего настроения:

— «Эх, тачанка-ростовчанка, наша гордость и краса, пулеметная тачанка, все четыре колеса!»

— Ч-ча! — поддержал меня кучер, и мы понеслись прямо к громадине щуке и берегу Найкала.

— «Эх, тачанка-ростовчанка, — продолжил я напевать единственный запомнившийся мне припев из песни. — Наша гордость и краса... пулеметная тачанка...»

Обломки льда, огненный град — все с ревом и треском врезалось в щуку, не оставляя на ней ни царапины. А вот обрывки сетей полыхнули мгновенно, и щука оказалась окружена огненным саваном.

Побережье огласил очередной лютый вой. Видеть воющую на луну щуку было дико странно, посему у меня машинально предстал перед глазами другой образ — громадный волк, воющий на полную желтую луну.

Волк!

Щука проглотила перчатку легендарного сета! Я не знаю, что там за свойства у перчатки на правую руку. Но знаю, какие свойства у перчатки на левую руку. Там тоже ничего про волка. А вот наручи Серебряной Легенды весьма интересны — там есть прямое упоминание про волчью душу. Как раз на внезапно пробудившегося в теле щуки волка все это дело и смахивает, даже не смахивает, а прям-таки батон крошит кусками.

Но в перчатке нет таинственного эффекта «пробуждение души»! Или есть?!

Черт, я совсем запутался: может, даваемые правой перчаткой бонусы отличаются от тех, что дает левая перчатка?

Шр-рах! Шр-рах! Шр-рах!

В голову гигантского мутанта щуки влетело с десяток стрел — конные лучники, окружившие экипаж, взялись за дело.

Р-Р-Р-Р-А-Н-Г!

На вершине далекого-далекого холма что-то изумрудно сверкнуло — заметил-то чудом, как по наитию туда взглянул. А затем воющей щуке Зубраве будто апперкотом врезали в нижнюю челюсть. Ее голову вздернуло вверх, вой прервался, будто обрезанный, вся рыбья туша тяжко хлопнулась на брюхо и оглушенно заворочалась. Совсем-совсем небольшой кусочек жизни ушел вниз.

Лиственный Сумрак сказал свое веское слово, это был выстрел из лука — само собой усиленный крайне мощной магией, плюс и лук был непростой, как и стрела необычная, да и стрелок всем стрелкам стрелок...

Р-Р-Р-Р-А-Н-Г!

Зубрава, словно резвящийся кит, задрала хвост вверх, будто собиралась ударить им о землю, но тут в задранный хвост долбанула еще одна стрела, припечатав его обратно к земле.

В этот миг наша боевая повозка бодро промчалась рядом с монстром, круто свернула и вдоль береговой кромки рванула к тому обрыву, где я впервые нашел Афросия.

Стоило мне только обернуться, как я с облегчением узрел, что Зубрава Одержимая круто развернулась, привстала на мощных плавниках и словно бы прыгнула вперед, разом оказавшись на мелководье. Еще один рывок, и она уже на глубине. По воде побежали разбегающиеся волны, в водяной толще я

заметил страшную быструю тень, мчащуюся нам на перерез. И мчащуюся быстро!

— Гони-и-и-и! — завопил я что есть мочи. — Гони-и-и-и!

Брызги! Плеск! Время словно застыло, стало тягучим, как кисель, в воздухе ме-е-едленно плывет выпрыгнувшее из воды исполинское щучье тело... плывет прямо на нас, узкая зубастая пасть разинута, едва не скребет землю нижней челюстью... Господи, сейчас случится ДТП с участием конной повозки и щуки-переростка.

— Ч-ча!

Лошади ускоряются, летящая на бреющем Зубрава лишь вскользь задевает нашу повозку за задний борт одним из своих плавников.

«Какая же ты страшная!» — думаю я, после чего наш боевой экипаж делает неизящный брык, и дальше мы уже с грохотом летим кувырком, все кружится перед глазами: земля, небо, земля, небо, земля, харя Афросия... убил бы гада пропитого!

Хрясь! Хрясь!

— О-о-о, — жалобно выдавливаю я, поднимаясь неуклюже на ноги, одновременно прижимая к груди обе ладони, окутанные волшебной исцеляющей дымкой.

— Хр-р-ра, — отзывается застывшая на земле громада рыбины, находящаяся в двадцати шагах от меня.

— У-у-х, — держится за голову вставший рыбак Афросий.

Еще дальше, за моей спиной и чуть ближе к берегу, разворачиваются пролетевшие мимо всадники, там же пытаются остановить лошадей, тащащих за собой перевернутый тарантас, за которым бегут два охранника, ранее стоявшие на запятах. Нигде не вижу верного слуги.

В любом случае еще минута, всего одна минута, и они вернутся, и мы за телом прибрежного холма, закрывающего собой вершину другого холма — того, откуда прилетел подарочек от Лиственного Сумрака.

Так что пока нас тут только трое.

Я. Афросий. Зубрава.

Хороший. Плохой. Злая.

Нам бы еще сюда Эннио Морриконе, и вполне можно снимать продолжение древнего шедевра.

Нарочито сплюнув в сторону, я опустил руки на поясной ремень и слегка пошевелил расслабленными пальцами.

Афросий нервно сглотнул, обернулся, покосился в сторону родной деревни, снова сглотнул, шаркнул ногой.

Зубрава клацнула зубастой пастью, скользнула тяжким рыбьим взглядом по мне, уставилась на Афросия.

Тишина... тишина повисла над нами — предвестница большо-о-ого шума...

— Ф-ф-у-у-уф, — выдохнул я протяжно и устало, повел шеей... и рванул вперед что есть мочи, мчась прямо на Зубраву.

Щука повернула на меня, дернулась, разинула ужасную пасть, усеянную весьма нехилым набором клыков. И снова дикий вой, лютый и тосклиwyй рвется из разверстой пасти.

Быстрей! Быстрей!

— Господии-и-и! — раздается мне вслед крик. Жив мой верный слуга? Жив! Отлично!

Еще быстрее вперед! Всего пять шагов...

Четыре...

Три...

Два...

Один!

И я прыгаю головой вперед, вытянув руки перед собой, плотно сжав ноги, целясь прямо в середку щучьей пасти.

Хлоп!

И вокруг меня тьма живая... тьма ворчащая...

Глоть!

И меня неудержимо тянет вперед, подкидывает, вокруг меня смыкается что-то очень жесткое, а вот и клыки видны...

— Я буду жить вечно!

Активация успешна! Наслаждайтесь...

Хрустъ! В меня вонзаются десятки глоточных загнутых клыков! Громадная щука глотает — и меня швыряет вперед, прямо к далекому щучьему желудку.

Ну, теперь лишь бы успеть, и тогда только, может быть, мой дико безумный план — созревший за секунду, — и тогда, может, мой план и сработает.

Хрустъ! Хрустъ! Хрустъ!

Эта скотина меня жевала, словно чипс!

И при этом пропихивала все глубже и глубже внутрь себя...

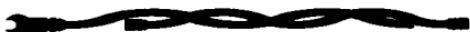
Каково это было? А черт его знает!

Потому что я сосредоточился только на двух вещах. Во-первых, на багровом мигающем таймере, отсчитывающем миги моего бессмертия:

00:53... 00:52... 00:51...

Во-вторых, взгляд не отрывался от темного зева глотки, ведущего меня все дальше и дальше.

Возможно ли достать из желудка твари некий предмет? Возможно! Будь это не так, фиг бы я вообще попал к ней в глотку. Дергался бы сейчас в пасти Зубравы, словно неподатливый хрящик, хрустя в ее зубах, и все тут. Совершил бы я тогда акт странного самоубийства на потеху окружающим, ага... дебил, сначала отвел тварь от деревни, а затем кинулся к ней пасть и пожрался... вот смеху-то!

00:50... 00:49...

«Милый, как дела?» — сообщение от Киры.

«Меня сожрали! Все отлично!» — мысленно отозвался я, ибо ответить на самом деле было просто немыслимо. Мои руки вцепились в нечто смахивающее на чай-то костяк, и я протащил себя еще дальше и глубже.

00:48... 00:47...

Бульк!

Я провалился глубже и, судя по всем признакам, достиг точки «ЗЮ», то бишь желудка Зубравы. Выглядело все как на знаменитой картине «Угольный склад изнутри и ночью»! То есть я вообще ничего не видел! А фонарика нет!

Хотя!

00:45... 00:44...

С правой руки срывается огненный шар и уносится вперед, одновременно освещая пространство, куда я попал зыбким желтым светом. Шар летит над самой поверхностью зелено-желто-бурой жидкости, смахивающей на помойную жижу. Сверху плавают кости, черепа, торчит оружие. Это я так понял: на самом деле желудок, наполовину заполненный желудочным соком — если бы не бессмертие, меня давно бы уже растворило, судя по тому факту, что я был гол как сокол, за исключением несокрушимого подгузника.

Бах! Огненный шар врезается в желудок. И Зубрава исполняет нечто вроде танца «хлобысь пузом о землю!». Меня сбивает с ног, я ныряю, невольно набрав полный рот превосходного желудочного супчика... твою так щучью морду, Зубрава! Тыфу! Я с плеском выныриваю из жижи, отфыркиваюсь.

00:40... 00:39... 00:38...

Левая рука активирует заклинание лозы. Ухватившись за бугристый волшебный стебель, я протаски-

ваю себя еще глубже, выпускаю еще один огненный шар, понимаю, что на поверхности ловить нечего, и решительно ныряю.

Глаза широко открыты, но не видят ничего. По лицу стучит что-то мерзкое и скользкое. Порой дергающееся, а мои руки шарят и шарят, шарят и шарят по дну желудка, смахивающего на свалку. Вот длинный кинжал, судя по ощущениям тактильным. Я на него руку насадил, а это что-то вроде острой палки... и опять ладонь насадил, но я пока бессмертен! Мои пальцы шарят и шарят...

00:28... 00:27... 00:26...

Шарят и шарят, шарят и шарят, шарят и шарят, ну же!

Горшки, черепки, деревяшки, камни, кости, обувь...
00:22... 00:21... 00:20...

Ножи, обрывки сетей... я запутался! Судорожно дергаюсь, затем один за другим выпускаю четыре огненных шара, что под водой, в этой жиже, быстро тухнут, но при этом истергают облака пара и успевают по чуть-чуть прожечь спутавшую меня сеть. Желудочный сок вокруг меня кипит! Веселые пузырьки рвутся вверх, Зубрава нисколько не помогает, ибо радостно танцует нечто вроде зажигательной африканской пляски.

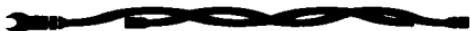
Сетка лопается, но меня крутит и швыряет из стороны в сторону! В меня тычут кости, изъеденные кислотой клинки, острые палки... ужас!

00:13... 00:12... 00:11...

И тут все замирает...

Ибо я мертвой хваткой вцепился левой рукой за ладонь правой, на которую только что надел мощную перчатку. Перед глазами плавут длиннющие строчки описания, мое цифровое сердце стучит, словно молот.

Вы получаете предмет!

Тип: экипировка

Название: Длань Покоя.

Описание: латная перчатка на правую руку, часть легендарного доспеха Грима Серебряного Молота.

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетевого набора!

Количество предметов в сете: 14.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

+ * сила?

+ * ловкость?

+ * защита?

Умение/способность: x3 защита от физического урона при соединении с Душой Серебряного Волка.

**Количество экипированных сетевых предметов
Доспех Серебряного Молота: 1/14.**

Дополнительный бонус от экипированных сетевых предметов: нет.

Но что сжато в моих пальцах правой руки? Что сжимает перчатка? Нечто продолговатое, очень знакомое...

Мощный рывок...

Зубрава содрогается всем телом...

00:07... 00:06... 00:05...

Странный горловой звук, напоминающий всхлип бешеного гиппопотама и его же чих одновременно. Меня дергает вверх вместе с бурлящим желудочным соком.

00:03... 00:02...

Я вижу свет! Туманный свет сквозь густую вонючую жижу!

Чплюх!

И я лежу на склизкой от слизи травке, весь покрытый незнамо чём.

Р-раз, и я круто перекатываюсь в сторону, выбирайся из большой шипящей лужи, не обращая внимания на нависшую надо мною громадную тень, с неимоверно, просто неимоверно распахнутой, разверстой, будто бы просто разорванной пастью — настолько немыслимо широко она была открыта. Словно обе челюсти попросту сломали и вывернули, ни одно живое существо не смогло бы так широко раскрыть пасть — разве что змея. Но ведь Зубрава щука.

Моя кожа шипит, сверху пузырится что-то едкое и зеленое...

00:01...

Обе мои ладони, светящиеся целительной магией, прижимаются к груди, и я врубаю свои хилые целительные способности на полную мощность.

00:00...

Осторожно! Эффект деактивирован!

И жизнь помчалась вниз бешеными скачками, равно как и я сам помчался в сторону от громадной рыбьей туши, трясущейся всем телом.

— Господин! — ко мне подскочил верный слуга, и меня тут же пронзила сиреневая яркая вспышка. Жизнь восстановилась в мгновение ока. Еще одна вспышка, по моему телу пробегает несколько зеленоватых волн света, шипение резко затухает.

— Спасибо! — от души поблагодарил я спасшего меня местного. — Спасибо!

— Это мой долг, сударь. Но негоже вам бросаться в зловонную пасть сего создания! — укоризненно

заметил слуга, стряхивая с моего голого плеча ошметки слизи. — Я сейчас же принесу сменную одежду! Но прежде... прикажете убить?

Вопрос относился к Зубраве, конечно, что бешено извивалась на траве, с каждым мигом уменьшаясь и уменьшаясь в размерах. Цифры ее запредельно дикого уровня так же бежали вниз, уже достигнув значения 178. А самое главное — ее имя позеленело, а слово «одержимая» исчезло вовсе. Из пасти и глаз рыбины били струи красного дыма, мгновенно тая в воздухе, равно как и отчетливо слышимый мною по-сторонний волчий вой.

Какого лешего происходит с этой щукой?

Вот уровень щуки достиг отметки в 150 и остановился. А сама рыба продолжила уменьшаться, завершив поразительную трансформацию, оставшись хоть и громадным, длиной в два с лишним метра, но все же обычным, а не одержимым созданием. Затрепетали жабры, на меня уставился жалобный влажный рыбий взгляд.

Выругавшись, я кинулся к Зубраве, крикнув слуге:
— Помоги! В воду ее! Все помогите!

Подхватить скользкое тело оказалось не очень легко. Но все же удалось. И мы, пятеро мужиков, бегом доперли огромную щуку Зубраву до озерной кромки и там уронили ее на мелководье.

Удар хвоста! Фонтан воды. Пятнистое хищное тело грациозно развернулось и кануло в глубину. А мы остались стоять по колено в воде, тяжело отдуваясь и тихо ругаясь.

— Чтоб тебя из Красной книги вычеркнули, — пробормотал я.

Бух! Поодаль в воздух взвился фонтан воды. Зубрава меня явно услышала.

— Вот я придурок, — вздохнул я, опускаясь на колени и принимаясь окатываться водичкой, дабы

смыть всю налипшую на мою геройскую тушку гадость. — Всего-то надо было подождать, пока щука помрет от пересыхания. И все. Задание выполнено, дело в шляпе.

Горевал я о задании «чудовище озерных глубин!», что, несомненно, осталось активным, ведь щука Зубрава, хоть и пришла в себя, избавилась от одержимости, но отданный Ракитушкой приказ преследовать Афросия это не отменяло. Так и продолжит гонять алкоголика вороватого — просто уже делать это будет в здравом уме и памяти.

Но!

Кое-что радовало!

Что именно?

Вот это:

Поздравляем!

Задание «Молитвы во славу Снессы» выполнено!

Награда:

Подарок, лично выбранный богиней Снессой из своих сокровищ, будет вручен!

*Опыт: ****

Поздравляем!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!..

Я добрался до сто одиннадцатого уровня.

Моих ушей достиг тихий и крайне довольный шепот-шипение:

— Богиня Снесса довольна, Росгард. Награда не зас-с-ставит себя ждать! Лохры уже оповещены и возвращаютс-с-я...

В воде мелькнуло белесое тело небольшой змейки, обвившейся вокруг моей ноги и тут же пропавшей из вида.

Вот интересно, а хоть кто-нибудь из игроков Вальдиры выполнял задание любого божества столь быстро, как я? Меня вообще Росгардом Молниеносным можно теперь называть!

Вот только достижения не дали — думаю, просто не предусмотрели такой вариант, что уникальный квест выполнят меньше чем за час. А я сумел!

Даже немножко обидно, ведь такое достижение можно смело фотографировать и в виде картин развешивать по тавернам и гостиницам мира Вальдиры.

Хмыкнув, я перевел взгляд вниз, на единственный предмет своей экипировки, на новую часть легендарного сета. Вот моя настоящая награда. Больше и желать нечего.

А это что зажато в пальцах серебристой рыцарской перчатки? Я машинально продолжал сжимать пальцы даже во время переноски рыбы, поэтому предмет никуда не делся. Крайне знакомые очертания. Крайне знакомые и выражющие оторопь слова:

Вы получаете предмет!

Тип: экипировка.

Название: Душа Красной Волчицы.

Описание: левые наручи, часть легендарного госпеха храмовой жрицы Мирты Разящий Клинок!

Класс предмета: Легендарный!

Прочность: уничтожить невозможно! Дополнительно: украсть невозможно!

Внимание! Предмет из легендарного сетового набора!

Количество предметов в сете: 5.

Ограничения по минимальному уровню: нет.

Дополнительно: даваемые предметом эффекты увеличиваются пропорционально уровню персонажа.

Текущие эффекты:

- + * сила
- + * выносливость.
- + * защита.

Умение/способность: пробуждение души Красной Волчицы.

**Количество экипированных сетевых предметов
Доспех Разящего Клинка: 1/5**

Дополнительный бонус от экипированных сетевых предметов: нет.

ВНИМАНИЕ!

Два сета во взаимодействии!

Аура единения активирована!

Аура единения деактивирована!

Причина: смотрите поясняющую информацию в письме «Взаимодействие и Единение».

Треньк... мне во входящие пришло письмо. Судя по всему, то самое — про взаимодействие и единение.

У меня сейчас голова треснет от напряжения.

В пальцах моей новой стальной перчатки зажат предмет от другого легендарного сета! Причем в описании наличствуют такие важные слова, как «храмовая жрица» и «Мирта Разящий Клинок»!

«Милый, все в порядке?! Чего молчишь?» — снова сообщение от Киры. Кира... Кира... Кирея Защитница...

Что тогда Кире передал Грим Безутешный? Что-то нашейное, на золотой цепочке.

Наручи, что зажаты в моей руке, представляют собой широкий и толстый золотой браслет, сплошь покрытый красивой гравировкой. Почти точь-в-точь как и мои наручи от СЛ — только материал не серебро, а золото.

Но не может же быть, чтобы Грим отдал Кире медальон от легендарных доспехов Мирты Разящий

Клинок — я в этом абсолютно уверен! Потому что на турнире до нас побеждало множество игроков.

Твою так... голова сейчас точно лопнет!

— Афросий где?

— Скрылся, — ответил слуга, уже успевший уйти, что-то взять из экипажа и вернуться. — Возьмите, господин. Прикройте наготу.

Взял обычный дорожный плащ из серого полотна, я накинул его на плечи и спросил:

— Экипаж на ходу?

— Да. Но повреждения существенны. Нужен ремонт.

— В деревню, — вздохнул я, направляясь к средству передвижения. — Нам надо срочно найти Афросия. А еще Ракитушку. Но ее я позову сам — надеюсь, и отзовется. Есть у меня один надежный способ, но нужен рыбак пройдоха! Нужен!

— Да, сударь. Мы найдем Афросия.

Сегодня, вот прямо сейчас, я намереваюсь успешно завершить еще одно уникальное задание. Радоваться времени нет. Торжествовать буду позже. Куда там радоваться, когда сегодняшний план по уникумам еще не выполнен?

«Все в порядке, милая. Просто был немного занят. Как там у вас?» — написал я на ходу, забираясь в сильно покосившуюся «тачанку» боевую.

Слуга протянул мне носовой платок, но промокать им еще мокрое лицо я не стал, предпочтя завернуть в достаточно большой кусок материи браслет Мирты и перчатку Грима. Подальше от чужих глаз. Скорей бы добраться до личной комнаты.

Но во что я снова вляпался?!

Легендарный доспех Мирты Разящий Клинок!

Наручи Грима, пробуждающие душу Красного Волка.

Наручи Мирты, пробуждающие душу Красной Волчицы.

Снова пара. Снова он и она.

Как со всем этим связана Кира? Она по заданию Альбатросов охотилась за легендарным доспехом? Доспех ведь женский.

И снова все упирается в один очень и очень простенький вопрос: что ей дал Грим после победы на турнире в Яслях?

До сего момента я этого вопроса намеренно не касался. Держал нейтралитет, так сказать.

Но что мне делать теперь? Спрашивать? Не спрашивать?

А что мне делать с сетом Мирты? Продать? На аукционе прямо сейчас с руками вырвут.

Можно еще Черной Баронессе показать — она ведь воин-физовик, как ни крути. Завязанный на магию, но все же пустынный воин-ниндзя. Она бы у меня часть такого доспеха прямо с сердцем вырвала.

Тренькнуло новое сообщение. Кира откликнулась? Нет. Не Кира. Черная Баронесса...

«Щука тобой подавилась? Я ее так понимаю».

«Хрена ей, а не часть легендарного доспеха!» — ожесточенно подумал я, набычившись, как бешеная чупакабра. Значит, ЧБ уже в курсе — проморгали мои защитники пару соглядатаев. Хотя скорее всего смотрят откуда-то ну оче-ень издалека, через мощнейшую оптику и при наличии соответствующих умений. Видели ли серебряную перчатку? А наручи Мирты? Неизвестно. Да и неважно — все равно я пока что неприкасаемый для Неспов. Силой не заберут. Добром, может, и отдам — ежели мне самому не понадобится. Вернее сказать, продам. Так или иначе, переживать уже поздно.

Но Кира такого финта ушами не поймет. Это мое право, конечно. Моя находка. Но Кира точно не поймет, если я предложу ЧБ выкупить легендарные наручи Мирты.

Треньк.

А это от кого?

От Беды моей ненаглядной. И чего пишет фанатка рыбной ловли?

«Рос! Рос! Рос! У нас вот только что такой клев по-пер! И только у нашей лиги! На всех участках! Рыба, как бешеная, на крючки кидается! Чуть ли не сама по леске взбирается и в садки прыгает! Организаторы бегают и волосы рвут на всех частях тела! Волшебники-наблюдатели тоже бегают, что-то колдуют, а затем головами качают и руками разводят! А рыба прет и прет! Большая! Ты, случайно, не знаешь, почему по нашей лиге волна клева ударила? И что мне ответить одному из судей, что топает прямо сюда?»

— Хм, — глубокомысленно изрек я, запахивая полу плаща и прикрывая голые коленки. — Хм-м-м-м. О! Вспомнил! Всю ту лужу, что изрыгнула рыбка одержимая несварением желудка, надо срочно проверить и забрать любые предметы и кусочки — включая кости, ржавые куски железа и прочие непонятные штуки. Там же должно быть несколько сфер с яростью бога. Забрать надо вообще все-все! Даже мусор!

— Будет выполнено, сударь, — коротко и четко проинформировали меня.

Господи, как же мне нравятся такие ответы!

«Да, господин!», «Слушаюсь, сударь!», «Будет выполнено!».

Кажется, я начинаю всей душой понимать Черную Баронессу — это нечто непередаваемое, когда окружающие тебя люди — будь они настоящими или местными — выполняют твои приказы столь бы-

стро и четко. Это чувство абсолютной власти! И одновременно чувство спокойствия — ведь я уверен, что сейчас изрыгнутое одержимой щукой добро будет собрано, упаковано, сохранено и представлено пред мои очи по первому требованию!

Сколько мелких событий, трудно все удержать в голове, но надо постараться. А еще лучше решить некоторые из возникших проблем прямо сейчас.

Со скрежетом и хрустом покосившийся экипаж покатил вперед. За него придется заплатить хозяину колесного средства. В деревне повозку следует починить как можно скорее. С финансами туговато, но я могу решить этот вопрос хотя бы отчасти и достаточно быстро — при небольшой удаче.

Итак.

Сначала сообщение Беде и как можно скорее:

«Радость моя, ничего не признавай, от всего отпираяся и весело улыбайся! Отпираяся и улыбайся! Мы ничего не делали, ничего не нарушали! Почему рыба прет — да фиг его знает! Мы не при делах! На этом и стой, как утес Рока с бешеным припадочным волком на вершине! Удачи и целую в твой лобик паладина. ЗЫ: попробую сейчас все утрясти».

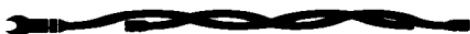
Обещание «все утрясти» давал я не просто так — была у меня мыслишка по поводу внезапно начавшего клева в моей вновь созданной рыболовной лиге.

Покачиваясь в чудом не рассыпающейся повозке, я написал следующее сообщение, намереваясь пополнить свой кошелек и немного проредить трофеи.

«Храбр, опять тебя дергаю. Если свободен и нужно немного ингр типа ярости бога — буду рад помочь».

Откликнулся фанатичный алхимик крайне быстро:

«Всегда! Ты где?»

**«Озерный край. Западный берег Найкала. Деревня
Присвяте. Хватай побольше налички. Встретимся че-
рез минут пять на центральной площади!»**

«Понял!»

Интересно, на какую общую сумму уже наторговал Храбр Светлушки и насколько сильно он приподнялся в мастерстве алхимии? Того гляди скоро имя Храбра зазвучит на устах игроков, потому что он буквально живет в мире Вальдиры и рвет жилы никак не меньше меня. А может, и больше — я путешествую и авантюризмом занимаюсь, а Храбр часами корпит над варкой разных зелий.

— Эй!

— Эге-гей!

— А, черт, — тихо ругнулся я, мрачно глядя на бегущих навстречу пятерых разномастных игроков.

— Слушай, че это сейчас было? А? — завопил патлатый полуорк, обращаясь именно ко мне. — Че за Зубрава Одержимая и где она сейчас?! А?!

— В озере, — буднично отозвался я, указывая на поблескивающую гладь Найкала. — Плавает.

— Так это что такое было то? Нападение? И почему? А еще такое нападение будет? И если да — то когда? И где? С собой возьмешь? — затараторила, как пулемет, рыжая девушка с двумя хищно изогнутыми серпами в руках.

— Задание это у меня было, — столь же спокойно поведал я. — Больше не будет ничего такого. Щука излечена и отправлена в Найкал. Я серьезно, ребят. Хотите верьте, хотите нет.

— Да как же так?! — расстроенно взывал еще один полуорк, отличающийся приметным алым доспехом. Как будто копирует кого-то...

— Хотя бы все сняли! — радостно оповестила спотыкающаяся на бегу стройная девушка-человек с топающим рядом пыхтящим бурым медвежон-

ком. — Слушай, ты ведь Росгард! Да?! Тот самый Росгард! Ультра-мега-Росгард!

— Росгард я, — пришлось признаться. Популярность нашла меня и в этом медвежьем углу.

И все пять игроков тут же радостно загомонили, зажали медленно едущий экипаж в плотное кольцо. Так мы и двинулись к деревне, а по пути я радостно улыбался, даже оставил один автограф, несколько раз щелкнулся на память, старался не врать много, но все же чуть привирал, ибо не хотел светить тот факт, что в деле о Зубраве замешаны боги. Ни к чему такой инфой за просто так разбрасываться. Раз семь отказался от предложения вступить в группу и не захотел создавать свою. Не стал сообщать, где спрятаны богатые клады — попросту не знал этого.

Да и вообще, вопросов была целая прорва, а по приезде в деревушку едва-едва отбрыкался от сопровождения и сумел укатиться вперед.

Счастье одиночества длилось недолго.

На центральной площади меня уже поджидали несколько местных жителей, что сразу же глубоко поклонились в мою сторону. Едва же я ступил на пыльную утоптанную землю, как подбежавшая девушка мгновенно одарила меня огромнейшей копченой рыбиной — щукой! Хоспади, неужто Зубрава?!

Интерфейс полыхнул зеленым, радостно поведав мне, что отныне я здесь вовсе не чужак подозрительный, а самый что ни на есть гость желанный:

+2 доброжелательности к отношениям с жителями рыбацкой деревушки Присвятье!

Еще десять минут я, как только мог, раздавал широченные улыбки, хлопал гомонящих мужиков по плечу, благодариł тощего, как ручка от швабры, старосту с бледным желтоватым лицом. Староста тут же намекнул на наличие целых трех заданий лично

от него и только для достойного сей чести героя, смотря при этом на меня лучезарным намекающим взором.

Выкрутиться удалось и на этот раз — с помощью догнавшей меня пятерки игроков. Прикинув внешний вид пятерки героев, я тут же громогласно поручился за них старосте — рискуя при этом заработанной репутацией — и лично попросил поручить важные задания именно им.

Игроки не подвели: радостно загомонив, они тут же собрались в единую пати, приняли от вздыхающего старосты сразу три задания и мгновенно умчались прочь, не забыв поблагодарить меня и даже пообещали пятнадцать процентов от награды. Во время получения заданий я стоял рядом с важным видом и посему услышал всю суть. Первое задание требовало найти неведомого разорителя аистовых гнезд и убийцу птенцов в деревне и ее окрестностях. Второе задание просило найти потерявшегося на болоте жителя, ушедшего в ту сторону два дня назад и пропавшего. А третье поручение старосты рассказало о недавнем оползне на берегу, открывшем проход в неизведанную пещеру. Вот эту пещеру и требовалось срочно изведать на предмет опасностей разных и тварей жутких. В общем, очень интересные задания, обещающие загадки, приключения, опасности. Но мне некогда, пусть другие радуются.

Затем, когда завершились разговоры, нашелся и Афросий-рыбак.

Лежал он на земле и, гулко охая, принимал побои сильные от дюжего мужика с большой лысиной и грязным фартуком. Дело происходило напротив трактира деревенского, на земле видны осколки глиняные и лужа пенного...

С кряхтением слез я с экипажа боевого, отдал несколько приказов слуге, после чего потопал се-

бе потихонечку до места экзекуции. Увидев меня, трактирщик прервался — а это явно был именно он — и радостно поприветствовал меня. Ну дык, сам избавитель явился от беды лютой... поплотнее за- пахнувшись в серый плащ, я забрал продолжающе- го хныкать Афросия, возместили трактирщику ущерб моральный и материальный, купил еще три кувши- на пива, вернулся к экипажу. Тут подоспел слуга, и я быстро оделся в обычнейшие суконные штаны и рубашку, после чего мы тронулись в обратный путь.

Не успел я чуть-чуть передохнуть, как навстречу выскочил улыбающийся Храбр. Потерев ладонями виски, я принял легкое решение и попросту забрал у алхимика принесенную денежку — пятьсот золотых. После чего отдал ему найденные в щучьей отрыж- ке сферы божественной ярости, а также какие-то странные шары, наполненные черными и синева-тыми сгустками, — при виде них Храбр затрясся, словно кленовый лист, отдал мне мешок с деньгами, несколько затребованных бутылей с жизнью и ма- ной, три свитка возвращения, после чего помахал мне вяло ручкой и исчез в вспышке телепорта, про- шептав сначала: «Я должен тебе очень...», а потом слово «Клауд Роад».

Покачав удивленно головой, я упрямо набычился и, не обращая внимания на мысленный шепоток «на сегодня хватит уже», продолжил следовать к берегу Найкала, где среди разбитых лодок и рваных сетей бродили охающие жители. Каждому из рыбаков я вручил по одной золотой монете, приговаривая при этом: «В дар от Ивавы». Рыбаки деньги принимали, кланялись, я кивал в ответ и продолжал действовать в той же манере, пока не одарил монеткой каждого пострадавшего от действий Зубравы Одержимой. Зачем я это делал? Не знаю. Просто решил как мож- но сильнее уменьшить нанесенный слугой Ивавы

ущерб. Золотых монет всего-то потратил два десятка, хотя раньше удавил бы за такую сумму.

Седой старый рыбак, стоявший у небольшого и чудом уцелевшего плотика, продал мне его за ту же золотую монету. В этой деревне скоро появится новый стандарт — золотой. Золотое Присвяще! Хм...

На плотик я усадил вяло упирающегося Афросия, а также слугу, сам зашел в воду по плечи и принялся толкать плавучее средство по направлению к видимым Иглам Ерша. Взгромоздиться на плот лично я не решался — не хотел шутить возможностью обнаружения своего статуса Великого Навигатора. Только этого мне сейчас и не хватало для полноты ощущений. Сидящий на плотике Афросий охранялся молчаливым слугой, который за десять минут заплыva уже трижды воспрепятствовал побегу забулдыжного рыбака.

— Ра-а-акитушка! — возопил я, когда счел, что в достаточной мере удалился от берега и приблизился к Иглам Ерша. — Э-э-эге-е-ей!

Поразительно, но долго кричать не пришлось — не успело эхо моего последнего «э-э-гегея» затихнуть, как воды озера с плеском раздались, и на поверхности показалась Ракитушка. Полностью восстановившаяся, да еще и приукрашенная в честь праздника — на зеленой тунике и волосах расцвело множество белых цветов.

— Добрый молоде... — открыла было рот Ивова Сестра, но тут ей пришлось прерваться.

Почему?

Да потому что мимо нас в быстром темпе проплыvalа целая орава донельзя радостных лохров, тащащих с собой на плотиках и поднятых руках немыслимое количество каких-то яств и булькающих кувшинов. Крик стоял такой, будто рядом работала

на всю мощность бензопила! Во все стороны брызги! Гоготание! Хрюканье!

Взбаламутив чистую воду и нарушив тишину, лохры шустро добрались до одного из островков-святилищ Снессы — кусков безжизненной скалы. Ракитушка вновь открыла рот:

— О добрый молоде...

И снова ей пришлось прерваться.

Потому что от оккупированного толпой вернувшихся к обрядам лохров островка донеслось немыслимо громкое:

— ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ... — а затем в дело вступил чей-то лохрячий и донельзя пронзительно-противный визгливый тенор: — Хе-е-е-ей, лалей-й-й-я-я-я... ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ...

— Ритмично стучат в бубны, — заметил я. — Кислотные такие фольклорные мотивы.

— Из года в год! — разъяренно прошипела Ракитушка. — О добрый молодец, твои деяния! Твои свершения! Они...

— ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ!!!

Плях! Из воды вынырнула улыбающаяся харя неизвестного мне лохра, находящего в явном подпитии. Он тут же всучил мне кувшин, приобнял за плечо, осмотрел трясущуюся от бешенства Ракишутку и удивленно спросил:

— Друг Росгард! А чего ты здесь? Здесь рыбы нет! Пойдем к нам! Сейчас будут танцы!

— Обязательно, — улыбнулся я, тут же делая небольшой глоток из врученной посудины. — Но сейчас есть еще дела, друг лохр.

— Ждем! — веско заявил представитель забавной расы, похлопал меня напоследок по плечу, покосился на трясущуюся Ракитушку и с плеском нырнул.

Забавные эти лохры — и не боятся ведь нападения обычных храмовых щук. А я бы побаивался: щу-

ка — это, конечно, не акула-монстр из шедеврально-го фильма «Челюсти», но страх вызывает такой, что хочется боязливо поджать ножки и ручки.

После убытия лохра Ракитушка немного еще помолчала, попыхтела, а потом так же молча указала пальцем на едва виднеющийся во внезапно сгустившемся тумане островок, заросший деревцами с длинными ветвями. И я понимал ее решение — раздающееся в воздухе «ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ!» становилось только громче, к ритму бубнов и барабанов добавились новые переливчатые вопли и дикие взрывы смеха. Лохры явно решили наверстать упущенное и принялись за святые ритуалы всерьез. Снесса, должно быть, блаженствовала.

Грести самостоятельно до нового места randevu не пришлось: накатившая волна подхватила плотик и меня, мягко и быстро переместив подальше от источника шума. Ритмы лохров затихли, а вот перепуганное хныканье Афросия стало более явственным. Особенно заставляли морщиться тоненькие взвизги-вания горе-рыбака.

По пути я вспомнил о еще одной проблеме и не стал тянуть с вопросом:

— Ракитушка, не твои ли храмовые щуки гонят рыбу на крючки ловцов моей рыболовной лиги?

— Нет, — последовал короткий и категоричный ответ. Я озадаченно замолк. Если не она, то кто?

Пока я думал, мы достигли выбранной девушкой точки для переговоров. Не дожидаясь очередного вступления от Ивойской Сестры, я перешел в наступление сам, указав на Афросия и спросив:

— Что делать будем?

В ответ тишина. Лицо Ракитушки тут же надулось обиженно, став похожим на мордаху крупной лягушки.

Я терпеливо выжидал, и наконец-то послышалось донельзя усталое и злое одновременно:

— Видеть его не могу!

В доказательство слов глаза сплетенной из ивовых побегов девушки выпорхнули из глазных орбит и обиженно улетели в туман. Я тут скоро заикой стану. Вроде милое доброе озеро, радостные люди и лохры, но в противовес всему этому густой белый туман и летающие в этом мареве светящиеся глаза.

— Настрадался он вдосталь, — заметил я. — Одно дело, когда щука по пятам следует. И другое, когда чудище темное вот-вот пятки отгрызет.

— Осквернил и ограбил святилище он! Убил и сожрал храмовых щурят! Детей Зубравы!

Едва Ракитушка упомянула пожранных щурят, как метрах в трех от хлипкого плотика бугром прошел водяной вал, мелькнула на секунду костиистая большая脊на. Не дай боже, тяпнет сейчас меня за ляжку! Такой вот странный подспудный страх. Как представлю, сколько огромных щук сейчас затаилось у дна и смотрит на меня снизу вверх, так дрожь пробирает: как игроки не боятся играть расой ахилотов?

— Убил, ограбил, — признал я. — Но наказание понес великое он. Куда больше? Или убить рыбака Афросия хочешь, Ракитушка?

— Темных дел творить нельзя! — вздрогнула Ивова Сестра всем телом. — Жизнь отнимать нельзя!

— Отлично, — с облегчением кивнул я. — Тогда что же дальше? Напугаешь Афросия еще сильнее — и помрет он. Прошу тебя, Ракитушка Славная, пощади уже Афросия дурного, хватит пугать и гонять его. Раскаялся он уже.

— Раскаялся я уже, — в голос прорыдал Афросий, вцепившись пальцами в волосы. — Раскаялся!

— Пусть вернет украденное! Предметы священные!

— Вернешь? — вздохнул я, глядя на рыбака.

— Да не знаю я, где они! Не ведаю того! — возопил внезапно Афросий, вскакивая на ноги и начинавшая дубасить себя ладонями по лбу. — Не помню! Не помню! Не помню, где склонил! Не помню! Голова дурная! Голова пустая! Как ни тужусь — ничего на ум не придет! Не помню я, куда спрятал! Давно бы уж отдал! Вернулся бы я давно! Покаялся бы на коленях! Но не знаю я, где склонил! Не ведаю! Все, все как в тумане, густом и хохочущем.

— Чтоб тебя, — устало и зло выдохнул я. Новое осложнение.

А ведь мне следовало догадаться, что вот так просто не получится, что обязательно съется пара подводных камней.

Как можно не знать, не ведать и не помнить, где ты спрятал украденное добро? А ответ прост — он алкоголик, запойный пропитой рыбак, заливший себе и глаза, и мозги. Хотя про туман густой и хохочущий он, конечно, красиво сказал, прямо от души, метафорично и критично... образованные нынче рыбаки пошли.

— Все как в тумане, — раскачивался несчастный рыбак. — Во мгле... вижу урывками, вижу обрывками... вот перчатка серебряная... вот чаша золотая... а там, у камня истукан, что держит свиток... и камни вижу я сырье... червей в избытке... пьяный хохот... грохот гулкий...

Сделав стойку, словно водоплавающий охотничий пес, я замер и обратился в слух. Продолжай, Афросий, продолжай вспоминать.

— Надев корону золотую, налив вина в богату чашу, сижу вверху я, пью, смеюсь, гляжу на танцы дики... затем встаю, танцую... хочу я к ним, хочу весе-

лья, но между нами есть вода... потом туман! И я на бреге... а где склонка? Того не ведаю я! Не ведаю! Не помню!

— Нехило, — подытожил я. Рыбак в золотой короне, сидящий наверху и смотрящий на дикие танцы, проходящие на сырых камнях и в присутствии избыточных червей, пьяного хохота и гулкого грохота. Он хочет к ним, но между ними вода.

— ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ-ДУЦ, — донеслось до нас с порывом ленивого ветерка.

Так...

— Ракитушка славная, — натянул я лыбу. — Тут дом твой. Твои пенаты. Подскажи, добрая душа, нет ли среди Игл Ерша высокого скалистого островка? Такого, чтобы прямо рядом со святилищем богини Снессы.

При озвучивании имени «Снесса» Ивова Сестра снова вздрогнула, поежилась, но все же пересекла себя, склонив голову призадумалась и спустя минуту ответила:

— Три места знаю я подобных.

— Отлично, — обрадовался я. — Ракитушка, спроси Зубраву, коль рядом она, не помнит ли добрая щука, где именно увидела она серебряную перчатку? Где нашла? Где проглотила?

Помедлив, Сестра ушла под воду с головой, мелькнуло несколько светящихся силуэтов внизу, плотик колыхнуло волной. Ожидание и в этот раз не затянулось надолго. Вскоре я получил еще один ответ.

— Не помнит Зубрава, все как в тумане, — вздохнула вернувшаяся Ракитушка.

— Они с Афросием из одной бутылки пили, что ли? — зло пробурчал я. — Хорошо! Ракитушка, придется нам осмотреть все три места, что пришли тебе на ум. Нет ли среди них такого, чтобы было там

много залитых водой больших трещин или канав? Таких, чтобы Зубрава могла проплыть по ним.

— Ведаю! — неожиданно звонко и обрадованно вскрикнула Ракитушка. — Идем!

Выбора мне не дали — вновь накатила волна, вновь потащила нас за собой. Мягко и жестко одновременно — как бульдозер с отвалом, обтянутым ситцевой подушкой. Частый плеск, брызги, летящие в лицо, туманная завеса, что-то темное, мелькающее вокруг нас — да тут атмосфера, больше подходящая богу-крабу Диграцию, а не мирной и добрейшей Иаве!

Но!

Но!

Бинго!

С первого же раза, с первого выстрела — прямое попадание в цель!

Два островка почти вплотную друг к другу — между ними лишь трехметровая полоса воды.

Один островок в виде достаточно ровной скальной площадки, находящейся почти вровень с водой. Повсюду лужи, повсюду хаотично снующие дибилиды, какие-то статуэтки, на камнях корявые изображения змей и рыб. Типичное святилище Снессы. В данный момент пустующее.

А по соседству — нечто вроде каменной свечки высотой метров в пять. Вернее, в виде гнилого пустотелого дерева или же что-то вроде колодца из дикого камня. Свечка стоит на небольшом основании из нагромождения крупных валунов, промеж которых широкие расщелины, заполненные хлюпающей водой. Одна из подобных расщелин оказалась входом, ведущим внутрь, в колодец.

А там!

Ну, это, конечно, не мифическая пещера легендарного Али-Бабы и его сорока кровавых наемников,

но если сделать небольшое снисхождение к масштабам, то весьма и весьма похоже.

Внутренности этакой пещерки-колодца представляли собой испещренный выступами и трещинами камень. На дне по колено озерной воды. Вот на этих самых выступах и были расставлены самые разнообразнейшие предметы, все как один сверкающие золотом и серебром. Чего здесь только не было: монеты, чаши, большое овальное блюдо, позолоченная люстра, серебряный шлем, там и сям с выступов свисали золотые и серебряные цепочки. Это был не просто склад ворованных вещей — это был настоящий храм золата и серебра! Все несколько кривовато, но при этом развешано с истинной любовью. Монетки и те в стопочках. На нескольких выступающих из воды камнях разложены особые вещицы, явно составляющие для Афросия предмет гордости обладания. Самый настоящий золотой меч, включая лезвие, странный каменный идол с позолоченной макушкой и руками, держащий перед грудью каменный же скрученный свиток, смотря на него своими рубиновыми глазками. Третий камень пустовал — и вот кажется мне, что именно на нем и лежала в свое время серебряная перчатка с золотыми наручами.

— Афросий, твою так удачу рыболова, — затряс я головой в полном обалдении. — Да ты просто монстр!

Говорить такое вслух я не боялся — рыбак-пропойца остался снаружи, сидя на плотике в гордом одиночестве и плаксиво хныкая. Деться он никуда не мог — вокруг плота хищно плавали храмовые щуки, среди коих особенным рвением отличалась Зубрава. В общем, рыбак там и останется, если только не сумеет улететь.

— Священные предметы! — Тонкий палец Ракитушки указал на зажатые в одной из трещин се-

ребряные предметы. — Принадлежат святыни! А вот и оставленные дары!

— Забери же их, Ракитушка, — тут же кивнул я, хотя в принципе моего согласия никто и не спрашивал. — Они ваши по праву. Афросий вернул украденное и был изрядно наказан на воровство. Что скажешь, Ракитушка? Не пора ли смилиостивиться?

— Раскаяния в нем не видать, но наказан он был сурово, — медленно произнесла Ивова Сестра, одновременно протягивая разом удлинившиеся растильные руки и забирая несколько серебряных предметов, а также с пару десятков монет. — Зубрава не будет более преследовать рыбака Афросия. Гон завершен, охотник отозван, преступник отныне на твоей совести, друг Росгард. Помни — однажды ты можешь пожалеть о своей доброте. Такие, как Афросий, не знают благодарности!

— Почти не сомневаюсь, — вздохнул я грустно, глядя на крайне воодушевляющие строчки:

Поздравляем!

Задание «Чудовище озерных глубин» выполнено!

Награда:

Награда — будет вручена рыбаком Афросием!

Опыт!

Поздравляем!

Вы получили новый уровень!

Вы получили новый уровень!..

Волшебник Росгард стал гордым обладателем стоящего надцатого уровня.

— До свидания, друг Росгард, — кивнула на прощание Ракитушка и с легким плеском исчезла в мелкой воде.

Я остался стоять в подземном храме, рассматривая сокровища и переглядываясь со слугой, последо-

вавшим за мной. Хотя пока что я был больше занят расчисткой интерфейса от нескольких сообщений.

Достижение!

Вы получили достижение «Уникум» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +4% к шансу получения уникальных/скрытых заданий.

Текущий шанс: 9%.

Достижение!

Вы получили достижение «Уникум» третьего ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение: +3% к шансу получения уникальных/скрытых заданий.

Текущий шанс: 12%.

(За успешное выполнение двух уникальных заданий меньше чем за один день!)

Щелк!

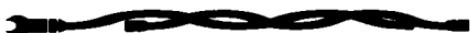
Прямо из стены ко мне шагнула широкоплечая белоснежная фигура игрового ангела. Бессмертный поймал мой взгляд, мягко улыбнулся и оповестил:

— Поздравляю, Росгард. Вы попали в исторические анналы Вальдиры. Запечатлевшая ваше достижение картина уже сегодня появится во всех тавернах и гостиницах мира Вальдиры.

Когда-то я уже слышал эти слова.

— Добрый день, — улыбнулся я в ответ.

— День добрый, Росгард, — не остался в долгу ангел Вальдиры. — За вами остается право решать,

хотите ли вы, чтобы ваше достижение стало известным всему миру Вальдиры.

— Выполнение двух уникальных заданий? — предположил я.

— Меньше чем за один день, — подтвердил Бес. — До вас подобного результата не достигал никто. Ваш ответ касательно достижения? Предать огласке? Сохранить в тайне?

— Предать огласке, — не стал я долго думать.

— Благодарю, Росгард. В течение десяти минут картины с запечатленным моментом появятся в тавернах и гостиницах мира Вальдиры. Вот изображение.

Передо мной возникла большая картина, где я, стоя по колено в воде, заложив руки за спину, смотрел на висящие и стоящие повсюду в каменном мешке золотые и серебряные предметы. Одет я простенько, стоящий рядом слуга и тот пороскошнее облачен, но на этот раз я хотя бы не голый! И без бобра...

— Хорошего вам дня, — улыбнулся ангел еще раз и испарился.

Ах да, все время моей беседы с ангелом верный слуга молча таращился на большое овальное блюдо и пошевелился лишь, когда Бес исчез под звон невидимых хрустальных колокольчиков.

Сюрпризы на этом не закончились. После исчезновения Бессмертного выскоцило еще одно оповещение.

Достижение!

Вы получили достижение «Живая легенда» второго ранга!

Увидеть таблицу полученных достижений можно в настройках вашего персонажа.

Ваша награда за достижение:

Серебряная фигурка изображающая вашего торжествующего персонажа, держащего над головой золотую табличку с надписью «Легенда Вальдирь!». (Внешний вид персонажа берется с момента получения данного достижения!)

Нагрудный серебряный знак в виде многолучевой звезды, инкрустированной драгоценными камнями.

(Вручение знака произойдет в торжественной обстановке в вашем «родном» городе Альгора, во внутреннем дворе королевского дворца в любой день на ваш выбор — обратиться в восточную привратную башню стражей.)

Текущий бонус: +1 доброжелательности к отношениям с НПС.

«Родной» мой город — тот населенный пункт, где я впервые «родился», то бишь прошел через изначальные врата в Ясли. В моем случае это Альгора.

Нагрудный знак должен быть особым предметом с некоторыми статами. Плюс что-то там с репутацией. Но носить его на груди постоянно — значит наживать завистников и врагов среди игроков. Ладно, его сначала бы получить.

Но и это потом. Сейчас у меня в голове крутились слова Афросия про золотую корону.

«Богату чашу» из его же тогдашнего бормотанья я видел — даже несколько их здесь повсюду валяется, бери любую да наполняй. А вот золотой короны или иного позолоченного головного убора не наблюдалось. Задрав голову, я приметил характерность выступов и понял, что пора обновить навыки скалолаза, а также умение владения заклинанием «лоза».

Слуге я велел подождать внизу. Но не просто стоять, а начинать собирать все тутошние сокровища в его заплечный мешок. Сам-то я налегке. По поводу присваивания чужого добра совесть меня не грызла

совершенно. Афросий вор! Он их точно откуда-то спер, причем здесь явно многолетняя работа отчетливо просматривается.

Едва я высунул голову из отверстия в верхней части каменной скалы-свечи, как тут же наткнулся на лежащую на камне золотую корону, вернее, толстенный золотой обруч с большим сиреневым камнем у лба. Сцепав добычу, я довольно ухмыльнулся и быстро огляделся. И тут же понял ощущения пьяного Афросия, когда он, со златой короной на макушке, с золотым кубком, полным вина, усаживался на самой вершине пустотелой скалы и, прихлебывая хмельной напиток, с высоты наблюдал за дикими плясками веселых лохров, славящих Снессу... Он им и подпевал, наверное, и наверняка чувствовал себя самым настоящим королем, глядящим свысока на своих подданных.

Этот мир продолжает меня поражать.

— Эй! — хриплый и угрожающий голос, донесшийся снизу, был мне очень знаком, но при этом казался чужим и опасным. — Ты кто? Что здесь делаешь?! А?! А?! А?! А?!

— М-мать! — пробормотал я, цепляя край волшебной «липкой лозы» к камню и проваливаясь вниз.

Этот голос...

Афросий...

Мокрый рыбак стоял по колено в воде, покачиваясь, набычившись, грозно расставив руки, с зажатыми в ладонях кривыми ножами. Лицо злобное, незнакомое, глаза пылают яростью и злобой. Это уже не тот трясущийся мирный алкаш. Это нечто грозное и страшное. Буйный пьяница и убийца, заставший грабителей в своей берлоге...

После ухода Ракитушки спали ее очищающие ауры. Дорвавшийся до прихваченных мною на всякий случай кувшинов с пивом Афросий быстро на-

лизался в хлам и перестал, похоже, бояться к тому времени упавших храмовых щук. А может, просто заметил меня на вершине скалы. И в нем вспыхнула дикая ярость собственника.

— Афросий! Это я! — поспешил я заявить, едва только плюхнулся в воду. — Это я! Я выполнил твоё поручение!

Ох как же я ошибся.

Пылающий взор рыбака буквально прилип к зажатой в моей руке златой короне, и с диким воем Афросий прыгнул вперед, выставив перед собой сразу два ножа...

— Мое! Мое! Мое! — каждый хриплый крик сопровождался ударом.

Каждый удар уходил в пустоту, ибо ринувшийся вперед слуга успел откинуть врага ударом ноги.

Стоя за спиной защитника, я лихорадочно тасовал заклинания, пытаясь понять, чем можно воспользоваться в этой тесной ловушке и при этом не угробить себя и союзника. А над всклокоченной головой воющего Афросия полыхала красная надпись:

Афросий Буйный!

Уровень: 130.

Эк его модернизировало обычное деревенское пивко-то!

— Убивать? — вопросил меня слуга, вновь откidyвая врага назад. Спросил спокойно, буднично, от чего еще страшнее стало.

— Нет! Ты все собрал?

— Осталось лишь несколько монет.

— Ясно. Когда скажу — следуй за мной, — велел я, вновь выпуская из ладони магическую лозу, пралившую к сырому камню над головой.

— Слушаюсь!

Тяжело пыхтя, я принял карабкаться, а вслед мне бешено заорал Афросий Буйный, увидевший,

как исчезает его любимая корона. Но попытки рыбака пробиться ко мне ничего не дали — его надежно блокировал куда более умелый и сильный воин.

Оказавшись у самой кромки, я спустил лиану вниз и крикнул:

— Давай!

Рывок! Еще один! Одно мгновение, и слуга выскочил из дыры, как черт из табакерки. Из отверстия донесся самый настоящий взбешенный рев, по стене проворно карабкался Афросий, глядя на меня сквозь спутанные пряди волос. Не думаю, что он мне даст награду обещанную, к тому же я уже обчистил его ларец.

Н-на!

Вырвавшаяся из моей руки вспышка породила внутри пустотелой колонны настоящий растительный ад — одна за другой я поместил там сразу три терновые стены. И рыбак Афросий завяз, словно букашка в паутине, хотя замолкать и не думал, продолжая дико и пьяно орать.

— Валим отсюда! — буркнул я, первым совершая прыжок.

Бултыхнувшись, сумел быстро вынырнуть, дождался прилета слуги, после чего мы вместе догребли до плотика, уперлись в него руками и попытались изобразить ногами двухвинтовый корабельный двигатель. Курс взяли на ближайший берег. А нам вслед доносились безумные вопли упившегося Афросия... Нет, не даст он награды обещанной, ой не даст. Максимум, на что можно надеяться, так только на удар кулаком в глаз.

Мочить потенциально доброго и трусливого местного я не собирался категорично. На награду... да и шут с ней. Опыт я сорвал, уникальное задание выполнил. Большего и желать нельзя.

Едва только мы добрались до берега, как оттолкнули плотик, отправив его в плавание, а сами выползли на сушу, где я разродился очередным гениальным приказом:

— Возвращайтесь в город Тишку. Там оплатите ремонт экипажа, наймите новую повозку, еще двух охранников конных. После чего следуйте к моей невесте и Строгусу. А я прибуду при помощи магии, как только завершу некоторые дела.

— Слушаюсь, сударь! Вот возьмите!

Мне передали увесистый кожаный мешок, куда слуга и сложил все найденное в волшебной пещере.

— А это тебе. — Я отдал слуге несколько пригоршней золотых монет. Всего около двух сотен. — Тратьте смело на все нужды! И вот еще двести монет — их передайте моей невесте Кирее.

— Да, господин!

— Уезжайте из деревни побыстрее. Пока Афросий не вернулся. Все, удачи!

Отойдя на пару шагов, я достал один из свитков и, развернув его, прошелся:

— Люцерновый Холм!

Вспышка.

Радуга... Моя старая добрая знакомая радуга лениво кружится перед глазами.

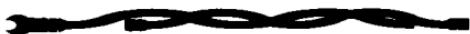
Вспышка...

Глава восьмая

А мы уже не спим! Страшные гости.
Злая тетя...

В холл гостиницы я ворвался, как грязный мокрый ураган.

Оставляя пятна и грязь на чистых пушистых коврах, я подошел к стойке, виновато улыбнулся стоящей за ней девушке-красавице:

— Привет, прошу прощения за грязь.

На полированное дерево легло три золотых круглыша.

— Да что, господин... Ой, а вы есть на новой картине! — вскрикнула служащая, указывая пальчиком на противоположную стену.

— Угусь, — кивнул я уже на ходу, пронесвшись мимо пары игроков, словно метеор, такой же грязный и мокрый, как недавний ураган.

В несколько прыжков преодолел ступеньки лестницы и вломился в свою личную комнату, захлопнув за собой дверь. Вломился и окаменел на фиг — из моих рук выпал мешок, с бряканьем рухнув на пол.

Посреди пустой комнаты, на пыльном полу мирно спал огромный черно-белый волчара. А рядышком сидела и перебирала его густую шерсть девочка-ребенок с длинными золотистыми кудрями, ниспадающими на простенькое белое платье. Вокруг них, стучая ножками-палочками, вприпрыжку передвигалось странное создание, крайне сильно смахивающее на оживший короткий посох, и что-то радостно напевало.

— Папа! — обрадованно вскрикнула девочка.

Ш-шах! И она исчезла, чтобы мигом позже стиснуть мою шею в крепких объятиях. — Ты пришел! А я проснулась!

— Привет... доченька, — хрипло ответил я. — Привет... выспалась, да?

— Да! Теперь долго-долго-долго спать не буду!

— Уф, — сонно поприветствовал меня поднявшийся Тиран.

— Вуф-вуф, — машинально гавкнул я ответ. — Догавкались, блин.

— Приходила злая тетя! Очень-очень злая!

— Кто? — насторожился я. — Куда? Когда?

— В дверь стучалась! — шепотом поведала дочурка. — Сильно! Громко! Звала меня! Но я дверь не открыла! Очень злая! Очень страшная! Сильная! Но дверь открыть она не смогла! А я не отворила!

— Ты у меня просто умничка! — похвалил я. — А та тетя... она ничего не говорила? Имя свое?

— Не-а! Но я знаю, как ее зовут!

— Откуда?

— Просто знаю.

— И как зовут злую тетю?

— Гуорра! Тетя Гуорра! Она стучала, звала! А потом почему-то очень быстро ушла... быстро-быстро ушла!

— О-о-о, — выдохнул я с крайней печалью. — Так, кушать хочешь?

— Очень! И Тираша хочет!

— Тираша?

— Это он меня разбудил! Тираша хороший! — заулыбался ребенок. — А то я бы еще немножко спала.

— Ну, Тир-р-раша... — пробурчал я, глядя на прижавшего уши волка. — Ну, молодец! Так, дайте папочке пару минут, а потом мы пойдем кушать разную вкуснятину! И в магазин одежды... Кстати, а что это вот тут бегает, доченька?

— Нюрш! Это мой Нюрш бегает!

Услышав имя, узловатый оживший сорняк подпрыгнул от радости и продолжил наворачивать круги по комнате.

Ладно, с Нюршем мы позже разберемся.

С легендарной экипировкой разберемся к вечеру. А вот с только что набранными трофеями из логова Афросия надо разобраться прямо сейчас.

А еще с Гуоррай.

Гуорра...

Вернее сказать, богиня Гуорра. Серокожая четырехрукая богиня серых орков. По характеру весьма близка к богу-крабу. Обожает разрушения и смерть. И больше я про нее не знал ничего.

Но если это она приходила в гости, это может означать только одно — и ее тоже Оракул занес в черный список низвержения.

Богиня сделает все, чтобы угробить мою дочь.

Почему она «быстро-быстро» ушла из гостиничного коридора? Ее кто-то прогнал?

Понятия не имею. Но в личную комнату божество зайти не смогло — что уже радует нескованно.

Однако это беда! Они начали охотиться в открытую! Буквально ломиться ко мне в дом! В мой дом!!!

Мне нужна помощь! Мне нужны надежные сведения. И надежнейшая защита для дочери!

Скрывать и дальше свою божественную дочь особых смысла, похоже, уже нет — одна за другой богини узнают обо мне. И начинают приходить в гости. К тому же они наверняка сообщают мое имя своим самым приближенным слугам, верующим, фанатикам, игрокам — божественного шила в мешке уже не утаить.

А еще...

— Папа, а как меня зовут? — поинтересовалось проснувшееся чадо. — Папа — Росгард. Он — Тиран! Он — Нюорш! А я?

— Скажу чуть-чуть позже, — улыбнулся я. Говорил я, уже находясь в действии, одной рукой вытащив и опустив на пол части легендарных сетов. Мешок с остальной добычей забросил на плечо и встал, по-прежнему прижимая ребенка к груди.

— Когда?

— Совсем-совсем скоро. Давай-ка собираться. Папе нужно пообщаться с одной тетей.

— Какой тетей?

- Злой тетей.
 — Как Гуорра?
 — Нет, еще злее! Она очень, очень, очень злая тетя!
 — У-у-у!

На мое сообщение откликнулись быстро. Очень быстро. Обменявшись несколькими посланиями, я покинул личную комнату, при этом предварительно осторожно выглянув и внимательно обозрев представший казаться столь мирным коридором. И дочь, и Тиран на этот раз пошли со мной.

Сквозь холл удалось проскользнуть беспрепятственно, а затем я пошустрил узкими переулками, направляясь к Гильдии Магов. Мне требовалось выполнить весьма и весьма важные манипуляции со своим еще не определившимся персонажем.

Первая специализация — вот через что мне предстояло пройти прямо сейчас, благо средства имелись. Предварительно разбросаю свободные баллы характеристики. А затем сделаю выбор. Надо набрать немыслимое количество пунктов маны. При этом оставаться достаточно боеспособным, а не быть просто пузатой банкой маны. Но вообще, подобное сочетание невозможно в принципе, хотя в последние дни я убедился, что для некоторых игроков Вальдиры уничтожение невозможного — лишь часть обычного буднего дня.

Величественное здание Гильдии Магов Альгоры выглядело как всегда — властно доминировало над соседними постройками. Бесстрастно сверкали начищенные до блеска стекла окон, в ухоженном саду каждый кустик идеально подстрижен, ровные разноцветные дорожки сплетаются и разбегаются в прихотливом танце — говорят, что это гигантская пентаграмма во весь двор, а здание стоит в ее цен-

тре. На карнизах застыли в безумном танце ужасные статуи демонов, горгулий, рыцарей в рогатых шлемах и шипастых големов.

Дочь приходилось за собой буквально тащить: ребенок проявлял недюжинную любознательность, с жадностью постигая бескрайний мир. Шагающий рядом гигантский волк ступал медленно, валяжно, показывая всем свою неоспоримую легендарность, густой мех и пушистый хвост.

Мне редко удавалось зайти в Гильдию Магов спокойно. Обычно меня сразу хватала невидимая магическая рука и куда-то тащила за собой, ударяя головой о косяки и углы. Хоть каску надевай строительную и футболку с надписью «Ушиблен магами Альгоры».

Но в этот раз все произошло несколько иначе. Меня не схватили, не осудили, не похвалили, не встречали. Зато от меня шарахнулся какой-то субтильный дедок в золотом пенсне, зеленом халате и высоком остроконечном колпаке. Скользя по полу тапками с загнутыми носками, он поспешил скрыться за одной из дверей. Наученный горьким опытом, я втянул голову в плечи и, подталкивая упирающуюся дочь, поспешил в зал с множеством разных дверей.

Однако дедок в пенсне оказался куда быстрее меня. Вероятно, за дверью стояло летающее помело или реактивная ступа. Благодаря им он успел известить высшее руководство о визите некоего Росгарда, и вскоре я удостоился лицезреть знакомое суровое лицо, смотрящее на меня через порог открытой двери, ведущей в некое внутреннее помещение. Темно-янтарные глаза архимага Тарниуса глядели пристально, задумчиво, но, как оказалось, вовсе не на меня, а на ребенка, идущего со мной. Почувствовали своей магической печенькой в ней потенциальную богиню?

Тарниус ведал о ней, но не знал в лицо, а тут вон прямо глаз кошачьих не сводит.

Улыбнувшись архимагу, я удержался от желания помахать ему ручкой и прошел в нужный мне зал. Там, не подходя ни к одной из дверей, я прошествовал до дальней стены, где отчетливо виднелись две покрытые резьбой мощные плиты. Я встал перед ними, выждал. С легким шорохом на плитах один за другим открылось несколько разноцветных глаз, прошлись по мне взглядами — блин, в Гильдии Магов прямо обожают плятиться на гостей! Ни грамма вежливости! Оценив меня, глаза бросили короткий взгляд на дочь, на волка и опустили веки, а изукрашенные резьбой плиты начали медленно раскрываться, как створки лифта. В дверном проеме плясала розовая аура с золотыми проблесками — магический полог. Глаза глазами, допуск допуском, но это лишь красивая мишуря — игроков ниже сотого уровня сюда не пропустят, даже если те умудрятся подгадать момент и попытаются прошмыгнуть в запретную для малышей зону. Раньше полога не было. И хитроумные шкеты то и дело проскальзывали внутрь и пытались получить специализацию на низких уровнях. Ага, мечтайте дальше, салаги.

Я в свое время проходил специализацию Крашшотом. Для него выбирал рейнджера, хотя долго колебался между ним и еще двумя вариантами — боевым стрелком и лучником-охотником. Но в итоге выбрал промежуточный вариант, желая углубить возможности чтения следов.

И вот теперь здравствуй, магия. Для меня это в новинку, подготовлен я к выбору плохо, но в главном точно не ошибусь — ведь я прекрасно знаю, какие именно параметры мне необходимы больше всего.

— Прошу за мной, юноша, — шипяще приветствовала меня закутанная в синий плащ фигура,

низко склонившая голову и указавшая рукой в помигивающий сиреневым светом боковой проход.

Здесь все иначе, чем в Гильдии Воинов. Более зловеще и запутаннее. Впрочем, нас не впечатлило. Я смотрел с безразличием, дочь и волк глазели с любопытством.

Не произнеся ни слова, я проследовал в любезно указанном направлении, протопал коротеньkim коридорчиком и, как ожидалось, оказался в крохотной клетушке, уставленной стеллажами, заваленными пыльными книгами, свитками, каменными табличками и прочей дребеденью. На большом и на удивление чистом столе лежала раскрытая здоровущая книга со страницами цвета слоновой кости, включая множество мелких трещинок. Древняя книжица.

— Приветствуя, юноша, — скupo улыбнулся сухощавый старик с копной седых волос, поднятой кверху и перехваченной толстым золотым обручем. — Ты проделал немалый путь, достиг некоторых высот, овладел некими умениями. Теперь настало время двигаться дальше. Прошу тебя, прикоснись к страницам этой книги.

Кивком поблагодарив — атмосфера способствовала уважительному молчанию, — я выполнил просьбу, одним пальцем осторожно коснувшись ветхой на вид странички. По старой бумаге пробежали светящиеся цепочки непонятных рун, десятки значков станцевали легкий хоровод, а затем встали в шеренги, образовав немало текста.

— Хм-хм... — покивал едва заметно поморщившийся дед и поднял на меня тяжелый взгляд агатовых глаз. — Сюда приходят с готовым выбором, уже определив дальнейший путь. И ты, надеюсь, из таких!

— Верно, — ответил я поспешно. Не признаваться же, что не изучал вопрос углубленно из-за посто-

янной занятости запредельными приключениями и поеданием жареных лягушек.

— Так сделай выбор! — в голосе старика проключнулся намек на торжественность.

Из книги поднялась большущая тень, сотканная из желтого тумана, широко расставила руки и упала на меня, заключив в призрачные объятия. Со стороны выглядело красиво, наверное, а вот для меня показалось тривиальным — в проблесках золотого сияния я узрел достаточно много кружящихся разноцветных шаров с висящими над ними названиями.

Начнем с первого.

«Боевой маг» — урон боевыми заклинаниями увеличен на десять процентов, сила целительных заклинаний уменьшена на десять процентов, расход маны на каст любого заклинания увеличен на двадцать процентов. Это сразу мимо, несмотря на то что дальше есть возможность дальнейшего, более узкого выбора. И побочных штрафов многовато — уменьшенная на пять процентов сила, уменьшенная на десять процентов грузоподъемность, уменьшенная на два процента регенерация жизни, зато ускоренная на один процент регенерация маны, плюс ускоренный на два процента вызов любого заклинания, увеличенная на три процента дальность любого заклинания. И это далеко не весь длиннющий список.

«Маг-целитель». Это тоже мимо. Сила целительных и восстанавливающих заклинаний увеличена на десять процентов, сила боевых заклинаний уменьшена на десять процентов, но расход маны... То же самое, что и «боевой маг», только иной направленности. Для Дока — в самый раз, конечно, если он обладает достаточным запасом маны. А вообще, все целители идут вначале этим путем, полагаясь на пузырьки маны и прочие побочные запасы энергии.

Побочные штрафы и бонусы — те же, что у «боевого мага».

«Маг Природы» — сразу мимо, хотя у них очень быстрая регенерация маны в том случае, если стоят, к примеру, на сырой земле или травяном ковре. И жизнь увеличена на пять процентов. Но количество маны и ее экономию сей класс никак не затрагивает, так что мимо. И дальнейшее развитие там друидное — лиственное, звериное и так далее.

«Маг поддержки»... А вот, кажется и оно. Сила боевых заклинаний уменьшена на десять процентов, сила целительных заклинаний уменьшена на десять процентов, расход маны на любое заклинание уменьшен на пять процентов, регенерация маны ускорена на два процента. Плюс есть возможность дальнейшего, более узкого выбора. Характеристики не тронуты. Грузоподъемность увеличена на десять процентов — ну да, типа ишачок поддержки. Дальность действия поддерживающих заклинаний увеличена на три процента.

Что еще за сферы в наличии?

«Ведьмак»... Это на фиг. Холодная сталь в правой руке и магический огонь в левой. Звучит зловеще и круто, а на самом деле приходится крутиться, как ужу на раскаленной сковородке, пытаясь как-то извернуться со всеми этими ограничителями. И железо не вздень, и кожа не всякая подойдет, а в шелка ведьмаки не одеваются... Сплошная морока одним словом.

«Светлый маг»...

«Темный маг»... Эти классы к черту сразу. Специализация по улучшенному вызову из могил зомби или костяных драконов не для меня. Равно как и призыв с небес лучезарных орлов и светлых духов паладинов...

«Мирный маг» — это вообще для конченых казуалов, для тех же фермеров магов, для ремесленников. Дождик там вызвать или, наоборот, разогнать сгустившиеся над урожаем тучи. Или отогнать стаю прожорливой саранчи.

«Предметный маг» — уважаемое направление. Базовая основа для тех, кто хочет создавать волшебные жезлы, магические руны, сферы, прочие артефакты. Но это не ко мне.

В общем, для меня здесь есть только один путь.

И я решительно ткнул в скромную сферу «Маг поддержки». Столь же отважно проигнорировал предупреждения игровой системы и насладился мелодичным звоном, услаждающим слух, а также видом побуревшего тумана, всасывающегося в мое тело так быстро, будто я включил под кожей пылесос.

Дело сделано. Персонаж Росгард сделал нетривиальный выбор, превратившись в мага поддержки — того, кто накладывает, к примеру, на отряды особые массовые ауры. То есть те заклинания, которых у меня не было, которые у меня не прокачаны. Разве что заклинание «Светлячок» относится к классу поддержки.

По сути, как ни крути, ни один из знающих мой стиль игры, но не знающих о навигаторстве знакомых мой выбор не поймет.

Поздравляем!

Вы получили достижение «Спец»!

(Данное достижение не имеет рангов и не совершенствуется.)

Памятное достижение для всех приключенцев выбравших свой путь среди множества!

Поздравляем!

Ваша награда за достижение: медный столбик с путеводным указателем с надписью «Mag поддержки».

Класс предмета: обычный.

Статус предмета: коллекционный предмет.

Поздравляем!

Вы прошли первую специализацию!

Отныне Вы — Маг поддержки!

Внимание!

Настоятельно рекомендуется углубленное изучение всех достоинств и особенностей данной специализации! Полную информацию возможно получить в любой городской библиотеке или приобрести за умеренную цену в книжных магазинах!

Самое рекомендуемое пособие: Маг поддержки — с чем его едят?

— Твой выбор смел и преисполнен достоинства и заботы о товарищах! — торжественно напомнил о себе дедушка-волшебник. — Но все мы можем оступиться. Все мы можем ошибиться. Помни, юноша, срок тебе семь полных дней. За эти дни проверь свой выбор, познай себя, подумай трижды. И коли есть сомненье, то сможешь отказаться. Помни об этом.

— Спасибо! Не забуду.

— Теперь прощайте. — Короткий взмах руки и... всю мою виртуальную семью и меня самого переносит чудесным образом в общий зал с множеством дверей.

Все.

Я — Маг поддержки! — крайне широкая специализация на текущий момент.

На сто пятидесятом уровне я смогу пройти еще одну специализацию — на этот раз в уже выбранном классе.

На двухсотом уровне — еще одну специализацию, куда более глубокую, куда более важную. В общем, дело сделано.

Самая главная характеристика, ради которой и строился весь этот сыр-бор: расход маны на любое заклинание уменьшен на пять процентов. Вот она, главная экономия, выглядевшая ничтожно, но если суммировать с моими достижениями мудреца, перевести все это в пункты маны, то на сердце немного потеплеет.

А теперь пора поболтать немного о том о сем с не слишком приятными, но могущественными личностями, после чего надо задуматься, как мне добираться до стопятидесяти уровня.

Едва я вышел во двор, как закутанный в серый плащ игрок отлип от стены, прошептал «чугу-чугу-чага», что являлось придуманным мною спонтанным паролем, после чего вручил мне небольшой свиток.

Спустя миг путем использования особого свитка «от заведения» мы уже стояли в роскошном ресторанном зале, а к ребенку склонилась изящная женская фигурка.

— Я очень, очень, очень добрая тетя, — проворковала Черная Баронесса, прижимая к себе мою дочь. — Можешь называть меня мамой.

— А меня дя-я-яде-е-ей, — радостно и протяжно донеслось со стороны.

— А вот хрен вам всем! — мрачно брякнул я и тут же прикусил язык, покосившись на дочь. — Скажите, с богиней Гуоррой никто не знаком слукаем? Ее надо либо убедить, либо завалить. Вы же это хорошо умеете, да?

— Что мы хорошо умеем? — продолжила ворковать ЧБ, выбирая из волос девочки соломинки. — А вот мы сейчас пойдем купа-а-аться, да, милая моя?

А потом платьице и туфельки. И плюшевого мишку в подарок!

— Плюшевого мишку! — широко раскрыла глаза дочурка.

— Эй! — окрысился я. — Не смей подкупать мою дочь!

— Хочу плюшевого мишку!

— И я-я-я, — радостно поддержал ее сидящий на круглом обеденном столе Орбит, золотой вилкой отковыривая с босых пяток корку грязи.

— А я хочу вас всех взять и ка-а-ак... ох... — Шумно выдохнув, я помассировал виски и поинтересовался: — Есть что выпить?

— Обидеть хотите? — выпучился на меня официант и вручил мне толстенную книгу на тысячу страниц. — Винная карта! Выбирайте!

— На ваш вкус, — отмахнулся я и устало поинтересовался: — Орбит, а что там с восставшими соляными големами?

— Ску-у-учно, — горестно понурился лысый эльф, продолжая сковыривать грязь. — Рос... дав-а-ай пойдем и займемся чем-нибудь интереснее-е-ере-е-есным, а?

— Ща выпью, и сразу пойдем, — твердо пообещал я, принимая от официанта пузатый бокал.

— И куда?

— К людоедам!

— Отличный... просто отличный выбо-ор! — широченно улыбнувшись, поддержал меня лысый эльф. — Пей быстрее-е-е! И пошли!

ДОПОЛНИТЕЛЬНО:

Самые свежие и самые официальные новости волшебного мира Вальдиры!

Диверсия месяца!

На принадлежащих подводному клану Абисс территориях произошла беда! Разом обрушилось несколько миль подводных пещер, служащих яслими-аквариумами для только что родившихся изумрудных мант охотников!

Случайность или преднамеренность?

Клан Абисс утверждает — это не случайность! Имена недругов установлены, возмездие не заставит себя ждать!

Пропажа дня!

Бесследно исчез малый судовой караван, перевозящий драгоценные раковины и розовую древесину! Пять кораблей пропали! Мистическое исчезновение? Потопление? Взяты на абордаж? Истины не знает никто, кроме богов! Но владельцы кораблей, торговый клан Лемминги Хаоса, по слухам, уже наняли боевое корабельное звено клана Альбатросы для поиска пропажи и наказания потенциальных недругов!

Ставка года!

Общая сумма ставок на официальном тотализаторе достигла миллиарда золотых монет!

На что ставим?

На название клана, чью корабельную армаду возглавит ТОТ САМЫЙ ИГРОК!

На название клана, на чей боевой мостик флагмана ступит нога ВЕЛИКОГО НАВИГАТОРА! Кто из кланов сумел прельстить таинственного Навигатора, чье имя до сих пор окутано покровом тайны?

Это до сих пор неизвестно. Но если взглянуть на фаворитов, то мы сразу видим следующую интересную картину — с большим отрывом от остальных впереди идут четыре клана: Неспящие, Архитекто-

ры, Абисс и Наутилус. Им в затылки дышит клановое объединение Эпик Юнион, в чьи ряды влилось уже больше сорока кланов! Затем идет основная масса крупных игроков и соединений.

ПРЕДЕЛЬНОЕ ЗАПРЕДЕЛЬЕ!

Яу-яу-яу, приключенцы! Архитекторы и Неспящие вновь доказали, что не зря снискали славу живых легенд! Именно этим двум кланам открыла свои двери уникальная локация Запределье!

Что ожидало внутри? Нескончаемый поток битв! Самое свежее видео уже доступно на официальном портале!

Как заметила клан-лидер Черная Баронесса, потребовалось немало усилий для обнаружения входа в уникальную локацию и соблюдения всех необходимых ресурсов. Что ж! Меньше от Архов и Неспов никто и не ожидал!

Гребехроки!

Их снова нет!

Эти опаснейшие и столь драгоценные для корабельных нужд хищные моллюски практически полностью истреблены! Последняя партия из десяти небольших гребехроков, пойманых живьем, ушла с молотка за поистине немыслимую сумму! Кланы предлагают огромные награды за любое указание на места обитания гребехроков.

Сорванные переговоры!

Корреспондентам журнала «Вестник Вальдиры» посчастливилось присутствовать в момент встречи двух лидеров, представляющих свои корабельные объединения Ред Винг и Лакки Сэйл.

После рукопожатий и взаимных приветствий русло переговоров внезапно свернуло в другую сторону, мнения и вопросы лидеров стали предельно лаконичны:

- А че?!
- Да ниче! А че?
- Ниче! И че?!

Обмен лаконичными мнениями был прерван ревом массовой огненной магии, после чего корреспонденты были вынуждены спасаться бегством с места боевых действий и уже издалека наблюдать за столь внезапно начавшейся битвой. Как итог большая часть кораблей от обоих объединений была безвозвратно уничтожена.

Пропажа и появление!

Недавно и ненадолго внезапно пропала знаменитая желтая подводная лодка, курсирующая между Смычкой и донным городом СэдСэндс! Пропало уникальное судно на срок около получаса, после чего столь же внезапно вернулось на свой маршрут, а очевидцы утверждают, что в воде промелькнуло несколько игровых ангелов, отличающихся крайней злобностью лиц и багровым свечением нимбов. Что именно произошло? Что за таинственный инцидент? Никто не знает. Но редакция ВВ объявляет награду в пять тысяч золотых монет за достоверную информацию о деле желтой подводной лодки Ранго!

Мрачная тень!

В знаменитом чашебразном порту острова Форрос была замечена гигантская подводная тень! Настолько огромная, что заняла практически весь порт! Подробностей рассмотреть не удалось, но по

утверждениям местных жителей и случайных свидетелей, это явно живое существо! Вот только размером оно с гладиаторский амфитеатр!

Росгард!

Этот игрок-новичок все чаще и чаще мелькает на видеоЭкранах. Его имя все чаще слышится в тавернах. Его самого все время замечают рядом с сильными мира сего — одна только Черная Баронесса чего стоит! А недавно Росгард засветился рядом с руководством клана Архитекторов. Помимо этого, Росгард постоянно оказывается в местах громких событий! Его путь по Вальдирие отмечен крайне громкими делами! От победы на турнире в Яслях и до мощнейшей атаки крабберов, штурмующих несчастный город Акальроум! Кто такой этот Росгард? Несколько игроков уже высказали мнение, что Росгард ни много ни мало, а самый что ни на есть настоящий Великий Навигатор! Правда ли это? Кто знает... Но в самом скором времени корреспонденты «Вестника Вальдиры» обязательно постараются задать господину Росгарду несколько острых вопросов на злободневные темы. Осталось лишь найти его, этого самого Росгарда... Никто случайно не знает, где он может находиться?

Росгард Wanted!!!

Не живым — только мертвым!

За голову Росгарда объявлена награда!

Любой игрок, могущий доказать убийство игрока Росгарда, тут же получит от агр-клана Кровавая Тьма тысячу золотых монет! За повторное убийство — полторы тысячи! За каждый новый рекорд, связанный с убийством Росгарда — несколько раз подряд, двойное или тройное убийство в день, — дополните-

тельная денежная награда от Кровавой Тьмы! Если при убийстве Росгард потеряет уровень — плюс двадцать процентов к награде! Убивайте его везде! Сообщайте нам, любому из клана Кровавая Тьма — и мы лично доставим награду!

Чудовищная трагедия!

Грязе-каменным селем стерт с лица земли прибрежный городок Высокая Кромка! Вместе с городом погребены под селевым потоком и верфи клана Крестоносцы Света. Количество жертв среди местного населения уточняется! Это страшная трагедия!

Стража Акальрума и Альгоры нанесла несколько массовых ударов по укреплениям некоторых местных разбойников и бандитов, безжалостно уничтожая их.

Армия осадила Вороний Приют — клановую цитадель Красных Демонов! Напомним, что скальная цитадель Демонов расположена в дремучем лесу, населенном злобными великанами-людоедами. Но ни одно из препятствий не остановило решительно настроенных воинов, начавших осаду и штурмы спустя всего день после обрушившегося на несчастный городок Высокая Кромка грязевого селя.

Членов клана Красных Демонов стража атакует повсюду, в том числе в зонах с абсолютно мирным статусом!

Все ранее нейтральные поселения, укрепления, расы и фракции сменили свое отношение к Красным Демонам на крайне отрицательное и агрессивное.

Клановая крепость Вороний Приют все еще держится под атаками, огрызается ударами магии, но подкрепление к атакующим уже в пути — пять сотен гномов-латников шагают по узким лесным тропам! Шагают без отдыха! Шагают яростно — ведь город Высокая Кромка принадлежал расе гномов.

Истинный герой!

Верховный гном Руборос Отважный лично вручил высший орден «Кирка и Секира» игроку Мурохрому! Великая честь оказана доблестному воину и шахтеру за проявленную храбрость и отвагу! Герой Мурохром и его верный питомец каменный червь Крушила спасли из-под каменных и грязевых завалов разрушенного городка Высокая Кромка более ста уцелевших! Слава и почет им! Да не затупится его секира! Да не затупится его кирка! Славься, спаситель Мурохром!

Предложение, от которого стоило отказаться!

Клан Неспящих купил пять самых больших кораблей клана Усатых Мореходов! Покупка состоялась за смешные деньги, ибо корабли, как оказалось, были ранее захвачены пиратами капитана Рогатый Чепр. Глава Мореходов считал, что совершил выгодную продажу несуществующих кораблей, но только до того момента, когда абсолютно пустые и целехонькие корабли числом пять штук медленно подошли к одному из причалов Акальроума, при этом на их борту не было ни единой живой души. Корабли-призраки встречал лично Алый Барс, стоявший на причале и насвистывавший музикальный мотив известной песни «Тили-тили, трали-вали»...

На текущий момент известно, что клан Усатых Мореходов подал жалобу администрации игры, а также в судовую гильдию Акальроума. В обвинении говорится о потворстве пиратству, заключении с ними торговых сделок и препятствовании развитию мирного судоходства. Но, как известно, любые обвинения нуждаются в доказательствах. Есть ли они у Мореходов? Этот вопрос беспокоит многие кланы, особенно тех, кто давно в натянутых отношениях с Неспящими, владея при этом большими флотами.

Пещера Глау-Глау-Мосса!

Клан Искателей Тайн полностью оправдал свое название!

Клану удалось нечто невероятное — они открыли новую многоярусную пещеру, где еще никто и никогда не бывал! Пройдено уже шесть уровней, углубились больше чем на две мили вглубь, но до дна еще далеко! Приключенцы гибнут десятками от когтей и зубов невиданных ранее монстров!

Если ты смел! Если ты непоседлив! То пещера Глау-Глау-Мосса ждет тебя!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I ПРЫЖОК В НЕВЕДОМОЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Прибытие. Падение.	
Проникновение	5
ГЛАВА ВТОРАЯ. Первые тревожные звоночки...	
Живая лавина со всех сторон	34
ГЛАВА ТРЕТЬЯ. Через предсердие — в сердце!	
Звезда по курсу — только к беде	138
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. Легендам — легенда!	194

Часть II СПЕШКА!

ГЛАВА ПЯТАЯ. Куда бы податься и как бы разорваться... — размышления с Бедой на пару	226
ГЛАВА ШЕСТАЯ. Богатая пара! Двое в лодке, не считая толпы... Томная нега аристократии, ловля рыбы, ловля чудищ...	238
ГЛАВА СЕДЬМАЯ. Чудище на береге! Чудище в воде!	349
ГЛАВА ВОСЬМАЯ. А мы уже не спим! Страшные гости. Злая тетя...	393

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

LitRPG

**Михайлов Дем
ЗАПРЕДЕЛЬЕ**

Ответственный редактор *И. Минаков*

Редактор *Е. Кондратьева*

Художественный редактор *Г. Федотов*

Технический редактор *О. Куликова*

Компьютерная верстка *В. Фирстов*

Корректор *М. Козлова*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Әндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Казакстан Республикасында дистрибьютор және еним бойынша арыз-талағаттарды қабылдаушының, әкіл «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский кеш., 3-а, литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Әннімнің жарамдаудың мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақларат сайтта Әндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Әндіген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 25.07.2016.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Baltica».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84.

Тираж 3500 экз. Заказ №5668

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «УЛЬЯНОВСКИЙ ДОМ ПЕЧАТИ»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ISBN 978-5-699-90741-0

9 785699 907410 >

В электронном виде www.litres.ru

ЛитРес:
один клик до книги

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:
142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными
оптовыми покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**
*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,
в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:**
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

**Оптовая торговля бумажно-беловыми
и канцелярскими товарами для школы и офиса:**
142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

**Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел.: (812) 365-46-03/04.**

В Нижнем Новгороде: 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29,
бизнес-парк «Грин Плаза». Тел.: (831) 216-15-91 (92/93/94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», 344023, г. Ростов-на-Дону,
ул. Страны Советов, 44 А. Тел.: (863) 303-62-10.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литер «Е».
Тел.: (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел.: +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3.
Тел.: +7 (383) 289-91-42.

В Киеве: ООО «Форс Украина», г. Киев, пр. Московский, 9 БЦ «Форум».
Тел.: +38-044-2909944.

**Полный ассортимент продукции Издательства «Э»
можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».
Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444.
Звонок по России бесплатный.**

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД»,
Невский пр-т, д.46. Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14.

ISBN 978-5-699-90741-0

9 785699 907410 >

КАРАВАН

+150

> Наш небольшой отряд словно взорвался. Мы буквально изрыгнули смерть. На замороженном теле гиганта вспухли облака взрывов. Везде – на плечах, торсе, бедрах. А затем ударила боевая магия. Сразу два «каменных копья» с грохотом ударили в уже поврежденные плечи, нанося страшный урон. Замороженная древесина не выдержала, и с протяжным сдавленным треском обе огромных руки буквально отломились и полетели вниз. Лишившийся рук монстр запрокинул заиндеввшую и так и не оформленвшуюся до конца голову, издав на удивление тонкий долгий вой. Звук ушел в бесконечные небеса и оттуда же пришел «ответ» – обрушился многотонный каменный град, тяжелыми молотами застучав по хрупкому от заморозки дереву, дробя обледеневшие стволы в щепу, переламывая толстые ветви и рвя соединяющие все вместе лианы. С невообразимой высоты вниз полетели древесные обломки, но секундой раньше успели рухнуть оторвавшиеся руки, землю встряхнуло, нас ощутимо подбросило вверх.

Перезарядить, выстрелить, перезарядить, выстрелить...